

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)**

На правах рукописи

Стратиенко Юлия Алексеевна

**СКАЗОЧНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
доцент Шилихина Ксения Михайловна

Воронеж 2020

Содержание

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы исследования прецедентных феноменов в дискурсе СМИ	13
1.1. Современный медиадискурс	13
1.1.1. Медиадискурс в общей структуре дискурса.....	15
1.1.2. Функции СМИ.....	20
1.2. Прецедентные феномены в структуре дискурса	24
1.2.1. Прецедентность и интертекстуальность как свойства медиадискурса.....	24
1.2.2. Прецедентные феномены в лингвистике.....	26
1.2.3. Классификация прецедентных феноменов.....	30
1.2.4. Прецедентные феномены в медиадискурсе.....	33
1.2.5. Механизм репрезентации прецедентных феноменов в медиатексте.....	40
1.3. Подходы к изучению прецедентных феноменов	43
1.4. Фрейм как способ моделирования смысловой структуры текста	50
Выводы	62
Глава 2. Фреймы сказочных сюжетов как организующее звено медиатекста	64
2.1. Сказочные тексты как феномен культуры	64
2.2. Моделирование сюжета прецедентного текста	73
2.3. Фреймы сказочных сюжетов как способ осмысления действительности	83
2.3.1. Фрейм «Волшебный мир Гарри Поттера»	86
2.3.2. Фрейм «Золушка».....	101
2.3.3. Фрейм «Алиса в Стране Абсурда»	117
2.3.4. Фрейм «Питер Пэн»	143

Выводы	148
Глава 3. Сказочные прецедентные феномены в канве медиатекста	152
3.1. Прецедентные феномены в разножанровых текстах англоязычных СМИ	152
3.1.1. Литературно-художественный и общественно-политический толстяк «Шалтай-Болтай» в англоязычных медиатекстах	163
3.1.2. Прецедентные имена персонажей сказок Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье» в англоязычных медиатекстах	173
3.1.3. «Синдром сказочного героя» в англоязычных медиатекстах	180
3.2. Сказочные прецедентные имена в составе устойчивых словосочетаний в текстах англоязычных СМИ	186
Выводы	192
Заключение	194
Литература	199
Словари	224
Источники	225
Приложение	229

Введение

К концу второго тысячелетия знаменитый протагорский тезис «человекомерности» всех вещей переживает в лингвистике второе рождение, когда на смену превалирующей системно-структурной парадигме, призывающей изучать язык «в себе и для себя», приходит принципиально новая парадигма, антропоцентрическая, возвратившая человеку статус центра мироздания. Когнитивизм как новое направление лингвистики сфокусировал внимание на изучении языка как инструмента познания мира, когнитивной сущности, которая может быть рассмотрена с двух сторон: восприятия (концептуализации) и систематизации (категоризации). В этой связи чрезвычайно важной представляется проблема отражения действительности в человеческом сознании. Задача когнитивной лингвистики на современном этапе развития состоит в исследовании различных форм языкового сознания и выявлении языковых явлений, способствующих осмыслению и категоризации действительности. Достойное место среди них занимают прецедентные феномены из литературных сказок, являющиеся частью когнитивной базы представителей той или иной лингвокультуры.

Освоение мира далеко не всегда заключается в рациональном его постижении. С тех самых пор, как малыш начинает себя осознавать, еще даже не научившись говорить и мыслить логически, он начинает впитывать сказки, которые читает ему мать, учится мыслить сказочными категориями, примеряя их на себя и на людей вокруг. Много позже, глубоко укоренившись в сознании, сказочные образы могут стать проекцией на события нашей взрослой жизни, всплывая и вызывая ассоциации в самых не сказочных и, казалось бы, неожиданных контекстах.

Данное диссертационное исследование посвящено изучению и анализу особенностей функционирования прецедентных феноменов, восходящих к текстам сказок, в дискурсе англоязычных СМИ.

Актуальность исследования обусловлена интересом когнитивной лингвистики к моделированию мыслительных процессов на уровне переработки информации, а также потребностью в изучении различных лингвокогнитивных механизмов воздействия на общественное сознание. Прецедентные феномены из широко известных сказок занимают важное место в современном англоязычном медиадискурсе, выступая в роли ориентиров, фиксирующих восприятие и оценку действительности и влияющих на формирование читательской позиции. Систематизация и схематизация вариантов использования прецедентных феноменов в медийном дискурсе представляет большой научно-практический интерес для исследовательской и практической деятельности когнитологов и лингвокультурологов.

Степень разработанности проблемы. Большое количество исследований, посвященных изучению функционирования прецедентных феноменов в различных сферах дискурса, позволяет говорить об актуальности проблемы прецедентности для когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Исследователи анализируют возможности прецедентных феноменов в применении к ситуациям реального мира [Гришаева 2004; 2008; Ворошилова 2009; Катермина 2016; Петрова 2017], исследуют типы связей между текстами и их элементами [Гудков 2001; Слышкин 2000, Красных 2003; Нахимова 2007; 2011; Чумак-Жунь 2014]. Сказочные сюжеты также неоднократно становились объектом лингвистических исследований. В.С. Аппатова [Аппатова 1990] провела семасиологическое исследование атрибутики персонажей английской волшебной сказки; А.А. Кретов [Кретов 1994] предложил метаязык описания рекурсивной сказки; Н.В. Стекольников [Стекольников 2008] исследовала лексические парадигмы текстов рекурсивных сказок; диссертационное исследование Ю.В. Мамоновой [Мамонова 2006] посвящено изучению лексических особенностей английской бытовой сказки в когнитивно-дискурсивном аспекте; А.К. Елина [Елина 2013] исследует дифференциальные признаки сказочных персонажей не только на основании изучения текстов сказок, но и по результатам психолингвистического эксперимента; И.В. Имаева

[Имаева 2013] анализирует трансформации сказочных сюжетов в литературе. Для настоящего исследования особый интерес представляют работы, в которых используется фреймовый подход к изучению литературных (в том числе, сказочных) сюжетов. Так, в диссертационном исследовании М.Б. Сидоровой [Сидорова 2013] рассматривается объективация фрейма-сценария в былинном дискурсе; Г.А. Завьялова [Завьялова 2007] исследует особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе в аспекте фрейм-структур сознания; С. В. Иванова и О. Е. Артемова [Иванова 2005] рассматривают сценарный фрейм в качестве когнитивной основы в текстах жанра лимерик, О.И. Бурцева [Бурцева 2013] в рамках фреймового анализа выявляет типичные и отличительные черты волшебной сказки на уровне ее структурного плана в виде стереотипных схем действий. Нас же в данной работе интересует подробный фреймовый анализ прецедентных феноменов из сказочных текстов, функционирующих в современных разножанровых текстах СМИ Великобритании и США, как способ осмысления действительности и познания мира.

Цель работы – проанализировать функционирование сказочных сюжетов в современном медийном дискурсе как когнитивных шаблонов осмысления текущих ситуаций реального мира. В качестве когнитивной модели осмысления типизированной ситуации мы используем фрейм, сформированный прецедентными именами и ситуациями широко известных сказочных текстов. Поставленная цель обуславливает ряд **задач**, а именно:

1. составить конкорданс употреблений сказочных прецедентных феноменов в медийных публикациях Великобритании и США;
2. определить способ представления прецедентных феноменов в текстах СМИ различных сфер дискурса (единичное или комплексное употребление);
3. выявить инвариант восприятия, основные дифференциальные признаки исследуемых прецедентных имен, используемые для категоризации реальной ситуации в текстах англоязычных СМИ, а также связанные с ними прецедентные ситуации;

4. для исследуемых медийных текстов определить возможность формирования фрейма, определить структуру и построить композиционно-графическую модель выделенных фреймов;

5. проанализировать реализацию исследуемых сказочных фреймов, а также единичное употребление прецедентных имен в англоязычных медиатекстах различных жанровых сфер (политика, экономика, спорт, медицина и т.д.);

6. если позволяет материал, сопоставить актуализации рассматриваемых прецедентных феноменов в медиатекстах двух лингвокультурных сообществ (Великобритании и США);

7. сопоставить актуализации рассматриваемых имен при их комплексном и автономном употреблении.

Объектом исследования являются прецедентные феномены (прецедентные имена и прецедентные высказывания) из сказочных текстов «Золушка» Ш. Перро, «Гарри Поттер» Дж. Роулинг, «Питер Пэн» Дж. Барри, «Алиса в Стране Чудес», «Алиса в Зазеркалье» Л. Кэрролла, «Пиноккио» К. Коллоди и др., функционирующие в дискурсивном пространстве англоязычных СМИ.

Предмет исследования – актуализация дифференциальных признаков исследуемых сказочных персонажей и развернутых фреймов сказочных сюжетов в разножанровых текстах англоязычного медиадискурса.

Материалом исследования послужили публикации с сайтов популярных медиаизданий Великобритании и США с 2000 по 2019 гг., содержащие прецедентные имена сказочных персонажей и прецедентные высказывания из сказок (всего 330 текстов, содержащих 602 вхождения рассматриваемых феноменов). Мы также использовали данные British National Corpus (далее – BNC), The Corpus of Contemporary American English (далее – COCA) и Corpus of News on the Web (далее – NOW). При отборе корпусных данных мы учитывали контексты с использованием исследуемых прецедентных имен, употребляемых в коннотативном (метафорическом) значении (что составило примерно треть от

общего объема), в то время как примерно две трети словоупотреблений указанных единиц имеют прямое (денотативное) значение, т.е. являются отсылкой к одноименной книге, фильму, мультфильму или театральной постановке:

«Золушка»: учтено 7307 словоупотреблений при общем количестве 21113 (NOW – 18916, BNC – 202, COCA – 1400);

«Алиса в Стране Чудес», «Алиса в Зазеркалье»: учтено 3381 словоупотребление из 10143 (NOW);

«Гарри Поттер»: прецедентное имя *Voldemort* – 2888, прецедентное имя *Dumbledore* – 3877 (NOW). Корпусное употребление имени *Harry Potter* мы не учитывали, т.к. все 48856 вхождений, в основном, являются прямой отсылкой к одноименной книге/фильму/театральной постановке.

«Питер Пэн»: учтено 3978 словоупотреблений из 11934 (NOW).

«Пиноккио»: учтено 849 из 2547 словоупотреблений (NOW).

Исходная гипотеза исследования может быть сформулирована следующим образом. Сказочный сюжет служит когнитивной моделью осмысления и категоризации реальной ситуации действительности. При этом прецедентные феномены (прецедентные имена, связанные с ними прецедентные ситуации, а также прецедентные высказывания) актуализуют важные для данной ситуации смысловые компоненты.

Теоретическая значимость исследования состоит в дальнейшем развитии теории прецедентности, в частности, в описании и систематизации основных способов репрезентации и функционирования прецедентных феноменов из сказок в англоязычном медиадискурсе в зависимости от жанровой сферы и поставленных коммуникативных задач. Важным представляется использование фрейма в качестве когнитивной модели осмысления текущей жизненной ситуации в англоязычных медиатекстах. В работе апробирован фреймовый анализ сказочных текстов и разножанровых англоязычных медиапубликаций, содержащих исследуемые феномены, и предложена композиционно-графическая схема фрейма типизированной ситуации, которая может применяться для

описания комплекса прецедентных феноменов из любого известного художественного произведения, функционирующего в медиатекстах различных жанровых сфер.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебном курсе «Теория дискурса», раздел «Дискурс англоязычных СМИ», при изучении жанровых и лингвокультурных особенностей английского и американского медийного текста, в учебных курсах по стилистике английского языка и лингвистике текста.

Теоретической базой исследования послужили работы в области дискурса [Н.Д. Арутюнова, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, Л.В. Цурикова, К.М. Шилихина, W. Chafe, D. Machin], медийного дискурса [Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская, Т.Г. Добросклонская, Г.Я. Солганик, В.В. Виноградов, Н.И. Клушина, D. Matheson, S. Coleman, T.A. van Dijk], теории интертекстуальности [Ю. Кристева, Р. Барт, В.Е. Чернявская, М.Я. Дымарский, Н.А. Фатеева, Н. Пьеге-Гро], теории прецедентности и анализа прецедентных феноменов [Ю.Н. Караулов, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаев, Л.И. Гришаева, Н.А. Кузьмина; С.Л. Кушнерук; Е.А. Нахимова; Г.Г. Слышкин], теории фрейма [Ч. Филлмор, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Л. Талми, А.Н. Баранов, D. Tannen], анализа сказочных текстов [В.Я. Пропп, А.Н. Веселовский, А. В. Смирнов, А.А. Кретов, Ж. Бедье].

Научная новизна исследования заключается в том, что развернутая фреймовая структура прецедентного сказочного текста в разных жанровых сферах медиадискурса как способ категоризации событий в реальном мире ранее не являлась предметом научного анализа. Сюжеты рассматриваемых сказок анализируются в качестве когнитивного шаблона восприятия текущей ситуации. С целью совершенствования методики исследования прецедентных феноменов в работе

- впервые **проведен** фреймовый анализ сказочных текстов и разножанровых медиапубликаций, содержащих отсылки к указанным текстам;

- **выявлены** особенности функционирования прецедентных феноменов из известных литературных сказок в тестах американских и британских СМИ с учетом современных достижений когнитивистики, дискурсивного анализа и теории текста;

- **выделены** дифференциальные признаки каждого исследуемого прецедентного имени, ставшие основанием для категоризации при описании конкретных объектов/явлений действительности в различных тематических контекстах;

- **выстроена** композиционно-графическая модель фреймов сказочных текстов для типизированной ситуации, в которую попадают герои сказки и которая затем сопоставляется с реальной ситуацией в текстах англоязычных СМИ;

- **выделены** основные жанровые типы контекстов употребления рассматриваемых феноменов в англоязычных медиатекстах;

- **описаны** случаи трансформации и адаптации фреймов к реальной жизненной ситуации.

Методологической основой данного исследования является метод лингвистического наблюдения, а также традиционные для лингвистики виды анализа: дефиниционный, лексико-семантический, контекстный, компонентный, сопоставительный, количественный. Для анализа комплексного употребления исследуемых прецедентных феноменов в работе использован фреймовый подход как метод когнитивного и семантического моделирования языковых явлений.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Прецедентные феномены из детских сказок являются популярным языковым средством, формирующим культурно-информационную среду современного медиапотребителя, что объясняется широкой известностью и эталонностью сказочных сюжетов в отношении коммуникативных моделей поведения в обществе, а также отличительными признаками самих прецедентных феноменов.

2. Сказочные сюжеты выступают в качестве основы для понимания текущей ситуации и вербализуются в англоязычных медиатекстах через прецедентные имена, которые служат «триггером» для «запуска» в сознании читателей всего прецедентного текста или его части (отдельных прецедентных ситуаций).

3. Фрейм сказочного сюжета является когнитивной моделью осмысления и категоризации событий реального мира. Слоты фрейма (собственные и нарицательные прецедентные имена сказочных персонажей, предметов и реалий) заполняются набором категоризирующих характеристик (дифференциальных признаков) прецедентного имени, значимых в контексте переосмысления действительности, а также связанными с ними прецедентными ситуациями.

4. Поскольку сюжет сказки развивается динамически, для его моделирования используется *фрейм-сценарий* – *свойственная той или иной стереотипной ситуации совокупность сцен, слотами которой являются прецедентные имена сказочных героев, совершающих определенные типичные действия в каждой из сцен.*

5. Сопоставительный анализ механизмов репрезентации прецедентных феноменов в медиатекстах позволяет говорить о различии в способах их восприятия при категоризации различных объектов и явлений действительности: при единичном употреблении дается характеристика отдельным людям/явлениям; при комплексном употреблении (в составе фрейма) – текущей ситуации.

6. Сопоставительный анализ функционирования прецедентных феноменов в текстах СМИ американского и британского лингвокультурных сообществ для большинства проанализированных сюжетов позволяет говорить об универсальном характере указанных феноменов как способов оценки и осмысления действительности.

7. Сказочные фреймы в медиадискурсе имеют разную степень «развертки», эксплицируясь как полностью, так и частично до уровня, достаточного для представления ситуации.

Апробация. Основные положения работы опубликованы в шести статьях общим объемом 2 п.л., из них четыре – в изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты исследования обсуждались на III Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж 2017), на Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Белгород 2017), на IV Международном семинаре «Дискурс. Интерпретация. Перевод» (Кашкинские чтения) (Воронеж 2017), на IX международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом, культурологическом аспектах» (Челябинск 2018), на IV Международной научно-практической конференции «Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике» (Москва 2019), а также на ежегодных научных сессиях факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета (Воронеж 2017-2019).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. В главе 1 обсуждаются теоретические основы исследования прецедентных феноменов в дискурсе СМИ. Глава 2 посвящена анализу функционирования фреймов сказочных прецедентных феноменов в англоязычном медиадискурсе. Рассматривается роль сказочных текстов в современной культуре, способы моделирования сюжета с помощью прецедентного текста. Исследуемые прецедентные имена анализируются с точки зрения фреймового подхода. В главе 3 приведен анализ автономных случаев употребления прецедентных феноменов в текстах англоязычных СМИ. В Заключении подводятся итоги проведенного исследования. В Приложении мы приводим все рассмотренные в рамках исследования примеры.

Глава 1. Теоретические основы исследования прецедентных феноменов в дискурсе СМИ

1.1. Современный медиадискурс

С конца печатной «галактики Гутенберга» до начала телевизионной эры – из «глобальной деревни» (global village) мир превращается в «глобальный информационный театр» (global theatre), где господствует простая формула: «средство информации есть сообщение» («Medium is the Message») [Маклюэн 2007]. Важнейшим достижением в развитии средств массовой информации является Интернет. Общество шагнуло в новую галактику коммуникаций – галактику Интернет (термин М. Кастельса). Ведь если информационные технологии – это современный эквивалент электричества в эпоху индустриализации, то и глобальная сеть Интернет подобна энергетической системе, обеспечивая «информационной энергией» все сферы человеческой деятельности [Кастельс 2004: 13].

В 1995 году, в эпоху развития Всемирной паутины как явления глобального, в мире насчитывалось менее 10-ти миллионов Интернет-пользователей, в 2002-м – 0,5 миллиарда, в 2005-м – 1 миллиард, в 2019-м – более 4,3 миллиардов (57 процентов населения планеты). Будучи самым молодым представителем СМИ, Интернет развивается с поразительной скоростью 1 миллион пользователей в день [Global Digital 2019 reports]. С лавинообразным развитием Интернета и массовой коммуникации мы становимся все ближе друг к другу благодаря расширяющимся возможностям для межличностного и межсоциумного общения на расстоянии.

О массовой коммуникации речь идет, когда «сообщение получает или использует большое количество людей, зачастую состоящее из различных по своим интересам и коммуникативному опыту групп (телевидение, радио, пресса, Интернет)» [Зелинский 2008: 239]. Можно сказать, что массовая коммуникация стоит на высшей ступени проявления социальных взаимосвязей.

В соответствии с Федеральным законом «О средствах массовой коммуникации», «под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы; под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием» (Абзац в редакции, введенной в действие с 10 ноября 2011 года Федеральным законом от 14 июня 2011 года N 142-ФЗ). Таким образом, основными средствами массовой коммуникации являются пресса, Интернет, радио и телевидение, которые определяются как средства массовой информации.

Американский политолог Гарольд Лассуэлл в 1948 году вводит пятиступенчатую модель коммуникации, известную как «формула», или «пентада» Лассуэлла: «Самый удобный способ описания процесса коммуникации состоит в ответе на следующие вопросы: а) кто сообщает, б) что именно, в) по каким каналам, г) кому, д) с каким эффектом» [Lasswell 1948]. Согласно формуле Г. Лассуэлла, целью отправителя сообщения является намеренное воздействие на адресата, что позволяет рассматривать коммуникацию как процесс убеждения. Степень «с каким эффектом» в указанной модели понимается как реализация воздействующих намерений отправителя сообщения.

Т.В. Науменко отмечает, что «В современном мире массовая коммуникация является тем видом управляющей деятельности, который осуществляет формирующее воздействие на систему ценностей как отдельного индивида, так и общества в целом посредством внедрения в массовое сознание оценок актуальных событий» [Науменко 2004].

Когнитологи определяют СМИ как «средства разъяснения и популяризации, передачи особым образом обработанной, препарированной и переданной информации массовому адресату с целью воздействия на него. В этом качестве дискурс СМИ отражает определенные структуры знания и оценок мира,

ориентирующих адресата на определенное осмысление действительности и, главное, на последующие действия, поведение» [Кубрякова 2008: 184]. Таким образом, можно сказать, что главным свойством и целью массовой коммуникации является воздействие на адресата.

1.1.1. Медиадискурс в общей структуре дискурса

Распространение информации через СМИ можно определить как один из видов дискурсивной деятельности. И потому, говоря о медиадискурсе, прежде всего следует рассмотреть дискурс как одно из важнейших понятий в сфере массовой коммуникации. «Всякий акт употребления языка – будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в диалоге – представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан» [Гаспаров 1996: 10]. «Дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [Дейк 1989: 121].

На ранних этапах исследования понятия «дискурс» и «текст» не рассматривались лингвистами как отдельные явления, считалось лишь, что «текст» относится к речи письменной, тогда как дискурс – к устной. В настоящее время данные понятия рассматриваются в лингвистике дифференцированно, однако вопрос, связанный с определением каждого из них, их разграничением до сих пор является дискуссионным [Кубрякова 1999]. Самое цитируемое определение дискурса принадлежит Н.Д. Арутюновой, в соответствии с которым «дискурс (от франц. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как

компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). <...> речь, погруженная в жизнь»» [Арутюнова 1990: 136-137]. Таким образом, дискурс не является сугубо языковым явлением, но представляет собой «сложную систему иерархии знаний» [Караулов 1998: 8], включающую «знания о мире, мнения, установки, цели адресата» [там же: 8].

Интересен взгляд А.А. Кибрика на разграничение понятий «текст» и «дискурс». Ученый вносит некоторые коррективы в существующие трактовки дискурса как «связного текста», указывая на то, что «любой нормальный текст является связным» [Кибрик 2003: 10]. Соглашаясь с близостью обоих понятий, А.А. Кибрик предлагает считать понятие «дискурс» «родовым», которое «включает одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, и ее результат (т.е. текст)» [там же: 10]. Для лучшего понимания сути дискурса приводятся понятия «диалог» и «монолог», которые часто противопоставляются. При этом диалог понимается ученым как акт коммуникации, «предполагающий наличие двух фундаментальных ролей (говорящего и адресата)», которые в процессе коммуникации могут перераспределяться, а монолог – как частный случай диалога, т.к. также предполагает обязательное наличие адресата. Как показывают рассмотренные определения, дискурс характеризуется процессуальностью, в отличие от текста (части дискурса), который является фиксированным результатом этого процесса.

В процессе дискурсивной деятельности коммуниканты воспринимают и обрабатывают информацию не только из конкретного контекста, но и привлекают более широкий социокультурный контекст, информацию, хранящуюся на глубинных уровнях памяти. Исследователи выделяют четыре уровня памяти, на которых размещается используемая в дискурсе информация: первый уровень – сложные эпизоды и длительные неинтерпретированные цепи событий; второй уровень – энциклопедическая информация в виде правил, норм и фреймов, используемая для реконструкции сценариев; третий уровень – социокультурная информация, накапливаемая человеком в процессе социального общения и содержащаяся в виде макросценариев; четвертый уровень –

абстрактная причинно-следственная информация [Shank 1982; Лузина 2000]. Для адекватного понимания текста одинаково важными являются все перечисленные уровни.

В.И. Карасик [Карасик 2000] выделяет личностно-ориентированный (персональный) и статусно-ориентированный (институциональный) дискурсы, в персональном дискурсе – бытовой и бытийный. В контексте настоящего исследования нас интересует статусно-ориентированный дискурс, который «представляет собой институциональное общение, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития» [Карасик 2000: 39]. Т.е. институциональный дискурс понимается ученым как «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Карасик 2000: 41]. К видам институционального дискурса В.И. Карасик относит: «политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный» [там же: 41]. Принимая во внимание содержательные основания, а также социальные роли его участников, в медиадискурсе можно выделить многие другие виды дискурса, такие как рекламный, общественно-политический, экономический, спортивный, научный, медицинский, религиозный и т.д.

Под последним понимается «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Карасик 2000: 41].

Переходя к рассмотрению понятия «медиадискурс», приведем общее определение Т.Г. Добросклонской, согласно которой медиадискурс представляет собой «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере

массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская 2008: 152]. Исследователь подчеркивает, что для понимания категории медиадискурса необходимо сопоставить ее с категориями текста (который понимается как письменная речь) и медиатекста как «базовой категории медиалингвистики», «дискретной единицы медиадискурса, позволяющей разделять информационные потоки на отдельные, поддающиеся научному анализу фрагменты» [Там же: 40].

Тексты СМИ рассматриваются современными исследователями как явление многоуровневое, состоящее из единиц как вербального, так и медийного ряда. А. Белл в своем труде «Approaches to Media Discourse» отмечает: «Определение медиатекста не может быть ограничено рамками общепринятого взгляда на текст как на последовательность напечатанных или написанных от руки слов. Это понятие гораздо шире и включает речь, музыку, звуковые эффекты, визуальные образы и др... Медиатексты сами по себе являются отражением порождающих их технологий...» [Bell 1996, перевод мой – Ю.С.].

Т.Г. Добросклонская выводит в концепции медиатекста систему из нескольких параметров, охватывающую:

- способы и формы текстопорождения и текстовоспроизведения (индивидуальный/коллективный);
- форму создания и воспроизводства (устная – письменная);
- канал распространения (печатные издания, радио, телевидение, Интернет);
- отдельные «лингвоформатные» признаки (функционально-жанровая сфера (новости, комментарий, публицистика, реклама);
- «тематическая доминанта, принадлежность к тому или иному устойчивому медиатопику» [Добросклонская 2008: 41].

Для иллюстрации позиции в отношении понятий текст, медиатекст и медиадискурс исследователь приводит коммуникационную модель, которая весь процесс коммуникации представляет в виде структуры, состоящей из семи базовых элементов: отправитель сообщения, получатель, канал, обратная связь,

само сообщение, процессы кодирования и декодирования сообщения, контекст. В терминах базовых элементов приведенной модели текст мыслится как сообщение, медиатекст – сообщение в совокупности с каналом, а медиадискурс – как сообщение плюс все остальные элементы. Пользуясь более образным языком, текст – это фотография действительности, медиатекст – видео, а медиадискурс – голограмма, представляющая объект со всех сторон [Добросклонская 2008: 153].

Г.Я. Солганик пишет: «Публицистическое пространство выделяется как особая область функционирования идей, мыслей, положений социального, политического, идеологического, мировоззренческого и т.п. характера. <...> Однако главный вид публицистического пространства – социальное <...> Именно социальное пространство образует содержательный каркас, содержательную форму, в которой действуют, развиваются идеи...» [Солганик 2004: 14]. Г.В. Бобровская определяет медиадискурс как «сложноструктурированное деятельностное речемыслительное образование, формирующееся под влиянием лингвистических, когнитивных, идеологических, социокультурных факторов» [Бобровская 2011]. Е.А. Кожемякин предлагает рассматривать медиадискурс как любой вид дискурса, проистекающего в условиях массовой коммуникации.

Отличительным свойством медиатекстов является то, «что в них используются, систематизируются и сокращаются, перерабатываются и особым образом оформляются все другие виды текстов, которые считаются «первичными». В результате возникает новый вид текста со своими законами построения и оформления смысла» [Рождественский 1986: 239].

В дополнение к вышеуказанным отличительным признакам медиатекстов исследователи [Г.Я. Солганик 2004, Е.В. Какорина 2008, Т.Г. Добросклонская 2008, Е.Г. Малышева 2016] указывают на их массовость/массмедийность, связь с аудиторией, а также зависимость от технических средств и каналов передачи информации.

Подводя итог сказанному, отметим, что **медиадискурс**:

1. Нацелен на массовую аудиторию, т.е. на людей со сходным объемом фоновых знаний.
2. Представляет собой совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации.
3. Происходит в рамках институционального общения, предполагающего связь с аудиторией и функционирование, прежде всего, в социальном пространстве.
4. Формируется под влиянием множества факторов (лингвистических, когнитивных, идеологических, социокультурных).
5. Зависит от технических средств и каналов передачи информации.
6. Объединяет в себе разные виды дискурса (рекламный, общественно-политический, экономический, спортивный, научный, медицинский, религиозный и др.).

Медиатекст:

1. Представляет собой дискретную единицу медиадискурса, поддающуюся анализу и наблюдению.
2. Является явлением комплексным, многоуровневым (включает в себя как вербальные, так и медийные элементы).
3. Содержит отсылку к другим, «первичным» текстам (особенно важно в контексте настоящего исследования).

Для дальнейшего рассмотрения современного медиадискурса в общей структуре дискурса представляется необходимым остановиться на функциях, которые выполняют массмедиа. Об этом речь пойдет в следующем разделе.

1.1.2. Функции СМИ

Одной из составляющих медиадискурса является газетный (публицистический) дискурс, находящийся в фокусе нашего исследования. В соответствии с определением Г.В. Бобровской, газетный дискурс определяется как «продукт дискурсивной деятельности в условиях массовой коммуникации»; «коммуникативное событие, среда, в которой «созревает» и создаётся газетный

текст»; как «динамическое когнитивно-коммуникативное явление, процесс и результат речевой коммуникации в печатных СМИ» [Бобровская 2011: 12]. В качестве основных элементов газетного дискурса исследователь называет события реального мира, их участников, оценки, восприятие событий, сопутствующую информацию, обстоятельства, при которых происходили события.

В качестве важнейшего свойства, присущего газетному дискурсу, исследователи (С.И. Виноградов) называют персуазивность: «сознательное, намеренное воздействие на когнитивно-ментальную сферу читателя с целью добиться нужного манипулятору результата» [Виноградов 1996: 281]. На этом основании Н.И. Клушина относит газетный текст к персуазивному дискурсу, «в котором тесно переплетены убеждение, внушение и манипуляция», подчеркивая, что «публицистический текст представляет собой сложную иерархическую структуру, в которой совмещаются два плана выражения лингвистических способов убеждения: эксплицитный – открытое убеждение, влияющее на разум читателя, и имплицитный, подтекстовый, оказывающий непосредственное влияние на подсознание адресата» [Клушина 2008: 6].

Каждый день сталкиваясь с огромным потоком информации, который обрушивается на нас через различные каналы связи, мы вольно или невольно оказываемся под его воздействием. Наша оценка и восприятие окружающего мира, а в итоге и само наше поведение во многом являются заслугой скрытого, но мощного давления, которое оказывают на нас СМИ.

М.Н. Володина отмечает, что СМИ «являются неотъемлемыми компонентами социального бытия современного человека, основными средствами его приобщения к событиям окружающего мира, посредниками в формировании культуры» [Володина 2008: 3].

В качестве основных функций массмедиа традиционно выделяются информационная и воздействующая [Рождественский 1979; Сметанина 2002; Добросклонская 2008; Тырыгина 2010]. Б. Расселс отмечает, что «передача информации может происходить только в том случае, если эта информация интересует вас или если предполагается, что она может влиять на поведение

людей» [Расселс 1957]. Особое место в лингвистических исследованиях, посвященных способам реализации статуса и ситуативных ролей коммуникантов в медиадискурсе занимает «язык власти» и «дискурс власти». Ученые, в том числе Т. Г. Добросклонская, отмечают, что помимо объективной фиксации событий окружающей действительности «СМИ прямо или опосредованно, в открытой или скрытой форме влияют на все социально-политические процессы в обществе» [Добросклонская 2000: 20]. Именно поэтому многие исследователи образно определяют средства массовой информации как «четвертую власть» (англ. *Fourth Estate*), а в контексте глобализации – как власть «первую», отдавая ей пальму первенства перед исполнительной, представительной и судебной ветвями [Науменко 2007]. Исследователи приходят к выводу, что воздействие на аудиторию и манипулирование на перцептивном уровне осуществляется через языковые стратегии, заключающиеся в отборе определенных языковых средств «упаковки» сообщения (имплицитные предпосылки и пресуппозиции сообщения, структура пропозиционного содержания, лексические и грамматические формы и т.п.), именуемых инструментами «скрытой власти» [Fowler 1979].

Поскольку главным средством коммуникации через каналы СМИ является язык, можно говорить о когнитивно-дискурсивном подходе к анализу деятельности СМИ, а именно об изучении разных структур знаний в их связи с вербальной формой выражения, способами представления и подачи, а также поступками и поведением людей, являющихся следствием полученной информации. Исходя из сказанного Е.С. Кубрякова и Л.В. Цурикова в качестве основной функции массмедиа выделяют «коммуникативно-когнитивную», состоящей в распространении «особым образом препарированной, обработанной и сиюминутной информации» [Кубрякова 2008: 184].

Помимо рассмотренных функций СМИ исследователи [Пельт 1962; Дзялошинский 1984; Деррида 2000; Фомичева 2007 и др.] также выделяют социальную функцию транслирования некоего культурного кода, отмечая, что

СМИ участвуют в социализации личности и формировании группового сознания. [Пельт 1962; Дзялошинский 1984; Деррида 2000; Фомичева 2007].

В этом отношении интересны идеи медийного конструирования социальной реальности немецкого социолога Николаса Лумана, изложенные им в работе «Реальность массмедиа» [Луман 2005]. Значение основных массмедийных форм коммуникации (сообщений, развлечения и рекламы) Н. Луман видит в создании предпосылок для дальнейшей коммуникации, предполагающей наличие заведомо известных представлений о реальности, созданной средствами массмедиа. Исследователь отмечает, что в связи с отсутствием интеракции между отправителем и получателем информации в системе массмедиа, последние выступают отнюдь не в роли посредников, лишь передающих информацию – напротив, СМИ конструируют собственную реальность, где «балом правит» самореференция (обращение системы к самой себе, т.е. отсылка к событиям, (вос)созданным самим медиамиром). Соответственно, посредством интерпретации действительности и «упорядочивания» картины мира, массмедиа формируют новую ценностную парадигму в массовом сознании, а в конечном итоге, так называемую, медиакартину мира, в которой действительная реальность замещается реальностью медиадискурса и предлагается массовому адресату в качестве единственно возможной и единственно верной [там же].

Рассмотренные функции СМИ реализуются посредством использования различных вербальных и невербальных средств, важное место среди которых занимают прецедентные феномены, изучению которых применительно к медиатекстам и посвящено настоящее исследование.

1.2. Прецедентные феномены в структуре дискурса

1.2.1. Прецедентность и интертекстуальность как свойства медиадискурса

Яркими характеристиками современного медиадискурса исследователи называют интертекстуальность, образность, эмоциональность и установку на языковую игру. Прецедентные феномены связаны со всеми перечисленными характеристиками, но более всего – с образностью и интертекстуальностью [Сковородников 2004; Сметанина 2002; Слышкин 2000]. Интертекстуальность, будучи отличительной чертой медиадискурса, является в то же время активным инструментом воздействия в пространстве СМИ.

Возникновение теории интертекстуальности можно связать как со стремительным развитием СМИ, так и со стремлением определить мироощущение современного человека [Денисова 2003: 16]. Согласно определению, восходящему к концепциям Ю. Кристевой и Р. Барта, интертекстуальность понимается, прежде всего, как «диалог» между текстами: «Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [Кристева 1995: 99]. Р. Барт отмечает, что любой текст, по сути, есть «раскавыченная цитата» [Барт 1989: 428]. М.М. Бахтин также пишет о диалогичности «чужого слова»: «Слово по своей природе диалогично, диалогическое общение есть подлинная сфера жизни языка» [Бахтин 2008: 205].

Согласно определению В.Е. Чернявской, интертекстуальность есть «взаимодействие текстов и/или их фрагментов как в плане содержания, так и в плане выражения; способ, которым один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой» [Чернявская 2007: 49].

Н.А. Кузьмина под интертекстуальностью понимает «перекличку» текстов, маркированную определенными языковыми сигналами [Кузьмина 2004: 20].

Представляется интересным также более узкий подход (Ж. Женнетт, Л. Женни, У. Бройх, М.Пфистер), согласно которому интертекстуальность является не просто переключкой текстов, но сознательно используемым приемом. Л. Женни предлагал говорить об интертекстуальности лишь в том случае, когда в тексте обнаруживаются «такие элементы, которые были структурированы еще до его возникновения» [Пьеге-Гро 2008: 39]. Таким образом, следуя данной концепции, теории интертекстуальности следует заниматься выявлением «бесспорных и доказуемых связей между текстами»: «интертекстуальность обозначает не беспорядочное и маловразумительное накопление различных влияний, но работу по трансформации и ассимиляции множества текстов, которую осуществляет текстцентратор, удерживающий за собой роль смыслового leadership» [Пьеге-Гро 2008: 75]. Такой подход сближает интертекстуальность с прецедентностью, т.к. некоторые ученые предлагают разграничивать эти лингвистические категории на основании намеренности/ненамеренности. М.Я. Дымарский отмечает, что в то время как интертекстуальность не всегда зависит от воли автора, использование прецедентных феноменов является осознанным авторским приемом и актуализирует оппозицию «свое-чужое» [Дымарский 2004: 55].

Тем не менее, ученые указывают на тот факт, что использование прецедентных реминисценций в тексте не всегда интенционально, и в тексте не всегда достаточно «маркеров» для определения интенциональности/неинтенциональности употребления того или иного языкового средства [Бирюкова 2005: 36].

Мы же, говоря об интертекстуальности, будем понимать этот феномен в широком смысле как наличие в одном тексте элементов одного и более «первичных» текстов. При этом отсылки к предыдущим текстам могут содержать в себе цитирование двух видов. Прежде всего, это ссылки и цитаты на речи политиков, слова экспертов и профессионалов, которые формируют в газетных материалах «содержательно-фактуальную информацию» (термин И.Р. Гальперина), повышают объективность и верифицируемость. Их использование

связано с тем, что СМИ нацелены на отображение и трансформацию действительности, черпая ее из современной жизни и окружающей действительности. Второй вид интертекстовых отсылок (актуальных для нашего исследования) – отсылки, несущие в себе лингвокультурологическую ценность и эмоционально-экспрессивную оценку (в терминологии И.Р. Гальперина «содержательно-концептуальную информацию»). Здесь мы можем говорить о таких понятиях как *прецедентный текст*, *прецедентный феномен*, *текстовые реминисценции* и др. [Супрун 1995; Слышкин 2000; Гудков 2003 и др.].

Появление и активное развитие теории прецедентности, речь о которой пойдет далее, обусловлено расширением теории интертекстуальности, когда круг изучаемых проблем перестал ограничиваться лишь сферой художественного творчества.

1.2.2. Прецедентные феномены в лингвистике

Понятие «прецедентные феномены» появилось благодаря трудам Ю.Н. Караулова (вернее, ученый ввел понятие «прецедентный текст») [Караулов 1987]. Впоследствии терминология и понятийный аппарат стали использоваться многими исследователями в той или иной интерпретации (Д.Б. Гудков, В.В. Красных, Д.В. Багаева, И.В. Захаренко, Г.Г. Слышкин, В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова, А.Е. Супрун и др.).

Под прецедентными текстами Ю.Н. Караулов понимает «готовые интеллектуально-эмоциональные блоки – стереотипы, образцы, мерки для сопоставления, которые используются как инструмент, облегчающий и ускоряющий осуществляемое языковой личностью переключение из «фактологического» контекста мысли в «ментальный», а возможно, и обратно» [Караулов 1987: 220].

Ю.Н. Караулов выделяет три способа функционирования прецедентного текста:

1) «натуральный способ», когда текст в «первозданном» виде доходит до читателя/слушателя как прямой объект восприятия, понимания, переживания, рефлексии»;

2) «вторичный» способ, предполагающий трансформацию текста в иной вид искусства или его цитирование в статьях, рецензиях, исследованиях;

3) «семиотический» способ, когда «обращение к оригиналу дается намеком, отсылкой, признаком, и тем самым в процесс коммуникации включается либо весь текст, либо соотносимые с ситуацией общения или более крупным жизненным событием отдельные его фрагменты. В этом случае весь текст или значительный его фрагмент выступают как целостная единица обозначения» [Караулов 1987: 217].

Из названных способов существования текстов для нашего исследования представляет интерес последний, семиотический, т.к. он доступен только прецедентному тексту (в отличие от первых двух, присущих любому тексту) и «имеет языковую природу — не социальную только, не психологическую главным образом, но лингвосемиотическую по преимуществу» [Караулов 1987: 218].

Интересны современные теории, интерпретирующие и рассматривающие понятия «прецедентность» и «прецедентный текст» с разных сторон.

Так, Н.Д. Бурвикова и В.Г. Костомаров, к примеру, говорят о «текстовой редукции», понимая под этим явлением следующее: «прецедентные высказывания, являясь в структуре исходного текста заголовком (названием), инициальным предложением фрагмента, абзаца, текста, конечным предложением текста, аккумулируют его прецедентность, свертываясь до соответствующей сильной позиции: до заголовка, до этапного предложения, до конечного предложения» [Костомаров 1994: 74].

Согласно А.А. Евтюгиной, «прецедентный текст является минимальным культурным знаком, выполняющим специализированную прагматическую функцию, регулирующую отношения данного письменного текста к

отсутствующему тексту, культурную память о котором хранит прецедент, попавший в новую текстовую среду» [Евтюгина 2000: 7].

Е.А. Земская разграничивает цитацию и «квазицитацию», отмечая, что «прецедентными являются тексты, включенные в текст в неизменном виде (цитация), и в трансформированном, переименованном (квазицитация), поскольку они хорошо известны широкому кругу лиц, обладают свойством повторяемости в разных текстах» [Земская 1996: 157].

Наряду с понятием «прецедентные феномены» некоторые исследователи используют термин «логоэпистема», понимая под ним «разноуровневые лингвострановедчески ценностные единицы (слова – понятия; крылатые слова, фразеологизмы, прецедентные тексты, «говорящие» имена и названия), представляющие аккумулярованное знание фактов культуры» [Костомаров 2001: 37]. Прецедентный текст рассматривается учеными как элемент языкового сознания социума, «единица осмысления человеческих жизненных ценностей сквозь призму языка с помощью культурной памяти» [Костомаров 1994:73].

Московские лингвисты во главе с В. В. Красных, Д. Б. Гудковым, И. В. Захаренко развивают основополагающие идеи Ю.Н. Караулова и предлагают теорию прецедентных феноменов, включающих в себя, наряду с другими феноменами, и прецедентный текст. Как следует из основополагающей дефиниции Ю.Н. Караулова, *прецедентные феномены характеризуются тремя отличительными признаками: 1) значимостью в познавательном и эмоциональном отношениях; 2) «сверхличностным характером» – они хорошо известны широкому кругу представителей лингвокультуры, как предшествующим поколениям, так и современникам»; 3) неоднократным обращением к ним конкретной языковой личностью* [Караулов 1987: 216, Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации 1997: 64].

Л.И. Гришаева, принимая во внимание работу А.А. Брудного, в которой ученый классифицирует тексты в зависимости от различий в интерпретациях их содержания [Брудный 1998:136], к критериям прецедентности Ю.Н. Караулова

добавляет степень кодифицирования восприятия текста [Гришаева 2004:24], отмечая, что прецедентные тексты относятся к группе текстов, жестко кодирующих восприятие и допускающих однозначное понимание всеми членами языкового сообщества [Брудный 1998:136 по Гришаева 2004: 24].

Необходимо отметить, что вышеприведенный термин *прецедентные феномены* и его дефиниция при сохранении основного содержания в лингвистических исследованиях вызывает некоторые расхождения.

Что касается первой его части «обладает значимостью в познавательном и эмоциональном отношениях», то Д.Б. Гудков отмечает, что статус прецедентных имеют лишь те феномены, которые, обладая когнитивной значимостью, имеют вербальное выражение [Гудков 2003: 104–105], тогда как другие исследователи, вслед за Ю.Н. Карауловым отмечают, что прецедентные феномены могут выражаться как вербально, так и невербально: так, вербальными единицами являются разнообразные «тексты как продукты речевой деятельности», невербальными – произведения искусства (живописи), архитектуры, музыки [Красных 2002:46]. В нашем исследовании мы будем рассматривать вербальные способы выражения прецедентности в дискурсе СМИ (прецедентные имена, высказывания, тексты и ситуации).

Второе положение «обладают сверхличностным характером», определяющее абсолютную степень знакомства с прецедентным феноменом представителями национальной культуры, также подвергается уточнениям. Так, в понимании В.В. Красных, прецедентные феномены «должны быть хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества [Красных 2003: 170], тогда как Ю.Н. Караулов и Д. Б. Гудков, по мнению Е.Н. Нахимовой, высказываются менее категорично, используя формулировку «имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников» [Караулов 1987: 216] и «знакомы большинству» [Гудков 1999: 12]. Тем не менее, в понимании Е.Н. Нахимовой указанные дефиниции «выводят за пределы рассматриваемой категории множество фактов, которые В. В. Красных и Д. Б.

Гудков рассматривают в качестве прецедентных феноменов» [Нахимова 2007: 176]. В качестве подтверждения своей позиции исследователь приводит результаты анкетирования студентов на предмет восприятия прецедентных имен из кандидатской диссертации Н. В. Бирюковой [Бирюкова 2005]. Согласно результатам опроса, степень знакомства составляет менее 50%. В связи с вышеизложенным, Е.Н. Нахимова предлагает «оптимистичные» «все» и «большинство» заменить на «значительная часть» [Нахимова 2007: 177].

Что касается последней части указанного определения, В.В. Красных предлагает в формулировке Ю.Н. Караулова «обращение, к которым возобновляется неоднократно» характеристику частотности апелляции «неоднократно» заменить на «постоянно» [Красных 2003: 170]. В свою очередь, Е.Н. Нахимова указывает на «излишний максимализм» обеих трактовок, т. к. «даже одного случая фиксации «чужого слова» в тексте достаточно для того, чтобы квалифицировать этот случай как использование прецедентного феномена» [Нахимова 2007: 177]. Особую значимость это уточнение приобретает в случае с исследуемыми нами медиатекстами, нацеленными на достаточно разноплановую аудиторию.

С учетом приведенных уточнений, мы, вслед за Е.Н. Нахимовой, будем понимать прецедентные феномены как «феномены: 1) известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым обнаруживается в речи представителей соответствующего лингвокультурного сообщества» [Нахимова 2007: 177].

1.2.3. Классификация прецедентных феноменов

В настоящей работе мы придерживаемся классификации В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, Д. В. Багаевой [Гудков и др. 1997], которые выделяют в системе *прецедентных феноменов* четыре структурные единицы:

прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию, прецедентный текст, состоящие в тесной взаимосвязи:

- *под прецедентной ситуацией* (далее – ПС) понимается некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу; означаящим ПС могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя [Захаренко 1997: 83].
- *прецедентный текст* трактуется как «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, <...> сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Захаренко 1997: 83].
- *прецедентное имя* понимается как «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией» [Красных 2002: 48].
- *прецедентное высказывание* является «репродуцируемым продуктом речемыслительной деятельности» [Красных 2002: 48-49]. В качестве такого «репродуцируемого продукта» выступают цитаты из текстов, обладающих статусом прецедентных.

В.В. Красных, подчеркивая важную роль, которые играют прецедентные феномены в хранении и передаче знания, предлагает термин «фрейм-структуры сознания», определяемые как «когнитивные единицы, формируемые клише/штампами сознания и представляющие собой «пучок» предсказуемых валентных связей (слотов), векторов направленных ассоциаций» [Красных 2003: 289]. В соответствии с вышеизложенной концепцией в процессе коммуникации происходит обращение к одному из четырех компонентов соответствующей фрейм-структуры, что ведет к появлению ассоциаций, в основе которых лежат феномены, входящие в ту же структуру. Т.е. можно сказать, что основной массив знаний и представлений о реальности хранится в сознании носителей национального менталитета в виде фрейм-структур, которые актуализируются в процессе коммуникации в результате обращения к одному из ее компонентов.

В качестве центра категории прецедентности Д. Б. Гудков называет прецедентное имя, которое, как и прецедентное высказывание, является элементом языкового (вербального) уровня, т.к. прецедентные имена и прецедентные высказывания хранятся в сознании и воспроизводятся в процессе коммуникации в «готовом» виде. В то же время прецедентная ситуация и прецедентный текст обозначаются ученым как «поддающиеся вербализации» явления «скорее собственно когнитивного, нежели лингвистического плана», хранящиеся в сознании в виде инвариантов восприятия – обращение к ним происходит «через их символы, в роли которых обычно выступают прецедентное имя и прецедентное высказывание». [Гудков 2008: 407].

В зависимости от степени знакомства представителей лингвокультурного сообщества прецедентные феномены могут быть классифицированы следующим образом:

1. Социумно-прецедентные – известные любому представителю социума и входящие в коллективное когнитивное пространство. Не всегда национально детерминированы (феномены, общие для отдельного социума (мусульмане, православные, учителя, студенты и т.д.).

2. Национально-прецедентные – известные любому представителю национального лингвокультурного сообщества (русские, британцы, американцы) и входящие в когнитивную базу.

3. Универсально-прецедентные – свойственные многим культурам. В настоящем исследовании нас интересует второй тип (национально-прецедентные феномены), характерные для британской и американской лингвокультур и составляющие часть англо-саксонского менталитета [Красных 2002: 50-51].

Более детальный подход к типологии прецедентных имен, учитывающий множество факторов, предложен Л.И. Гришаевой. Ученый предлагает многоаспектную типологическую матрицу прецедентных феноменов [Гришаева 2004: 36-37], включающую множество аспектов и охватывающую ряд проблем, с которыми сталкиваются исследователи при изучении прецедентных феноменов как «прототипа умственной переработки внеязыковой действительности»

[Гришаева 2003: 19]. Результатом исследования является очень детальная классификация, охватывающая сущность, характер, статус прецедентного феномена, способы и условия его активизации, сферу бытования, способы и средства его кодирования в определённой культуре, функции прецедентных феноменов, маркеры в текстах/дискурсах разного типа, критерии выделения прецедентных феноменов и др. [Гришаева 2004].

1.2.4. Прецедентные феномены в медиадискурсе

Современный медиатекст активно эксплуатирует широкие возможности прецедентности, в большой степени это происходит благодаря экспрессивному потенциалу прецедентных феноменов, что «не может не быть востребованным в газетном тексте с его равноправной ориентацией на экспрессию и стандарт» [Добросклонская 2008: 180-181]. Е.А. Нахимова объясняет такой интерес СМИ к исследуемым нами феноменам «особенностями постмодернистской парадигмы, в высшей степени характерной для современной коммуникативной ситуации» [Нахимова 2011: 6].

Как отмечает Г.Я. Солганик, современный публицистический дискурс характеризуется тенденцией к упразднению жанровых перегородок и взаимопроникновению различных жанров [Солганик 2004: 264]. Так, многие издания, имеющие четко определенную тематику (политика, экономика, спорт), в заголовках публикаций и непосредственно в текстах используют прецедентные включения из художественного жанра: отсылки и аллюзии на различные источники из сферы художественной литературы, детских сказок, кинематографа и т.д., апеллируя к «культурной памяти» читателей (термин Ю.М. Лотмана). Ср. заголовки материалов из различных тематических сфер – политики:

‘Cinderella and her ugly sisters: the mainstream and extreme right in Europe's bipolarising party systems’ (www.informaworld.com), *‘Meet the Bottomless Pinocchio’* (www.washingtonpost.com); экономики: *‘Bank of Canada Admits Recession: Shades of Voldemort’* (www.usatoday.com), *‘One more Dance before*

Midnight Strikes’ (www.sirchartsalot.com); спорта: ‘*Who's Handalf of the NCAA tournament?*’ (www.usatoday.com), ‘*Harry Potter*’ and the sorcerer’s stick’ (www.washingtonpost.com), ‘*Dash for cash: Britain's Cinderella sports in scrabble for Olympic funds*’ (www.dailymail.co.uk); культуры: ‘*A Medical School More Like Hogwarts*’ (well.blogs.nytimes.com).

Для того, чтобы проанализировать функционирование прецедентных феноменов в медийных текстах, прежде всего необходимо рассмотреть их функции. Как мы уже неоднократно отмечали, одной из основных функций современных СМИ является воздействующая, которая зачастую реализуется в медиатекстах благодаря использованию журналистами прецедентных феноменов как одного из инструментов воздействия на аудиторию.

Воздействующий потенциал прецедентных феноменов реализуется благодаря ряду их функций, выделяемых современными исследователями.

Прежде всего, необходимо отметить **номинативную** функцию прецедентных феноменов [Слышкин 2000]: прецедентные феномены называют объекты и явления действительности, формируя понятия о них.

Исследователи [Телия 1988, Гудков 2003, Нахимова 2007] также выделяют **оценочную** и **экспрессивную** функции. Как отмечает В.Н. Телия, прецедентные феномены представляют собой «стереотипный образно-ассоциативный комплекс, значимый для определённого социума и регулярно актуализирующийся в речи его представителей» [Телия 1988: 30].

С одной стороны, являясь готовыми (воспроизводимыми), с другой – эмоционально заряженными единицами, прецедентные феномены помогают придать дополнительные смыслы, а также добавить экспрессию и оценочность, формируя определённый образ. При этом экспрессия становится возможной благодаря «актуализации коннотативных компонентов значения слова. При интенциональном употреблении прецедентного имени на первый план выходят именно коннотации этого имени» [Гудков 2003: 156]. Экспрессивность же напрямую связана с оценкой («аксиологическим отношением») [Телия 1986: 22].

По мнению В.Н. Телия и Сандомирской [Сандомирская: 14], оценка может быть как рациональной, так и эмотивной (коннотативной).

Д.Б. Гудков указывает на то, что оценка, которую несут в себе прецедентные феномены, всегда эмоциональна, а значит, субъективна: «Высказывания, содержащие подобную оценку, претендуют не только и не столько на выражение объективных свойств того или иного феномена, но и на выражение субъективного отношения автора высказывания к указанному свойству (комплексу свойств)» [Гудков 2003: 157].

Ср.: *Peter Pan president* – президент, принимающий незрелые решения; *Tinkerbell presidential campaign* – предвыборная кампания, основанная на иллюзорных обещаниях; *Pinocchio candidate* – участник предвыборной гонки, делающий ложные заявления.

Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «цель употребления оценочных слов состоит в обучении стандартам» [Арутюнова 1988: 52]. Прецедентные феномены же отсылают нас не к стандарту и не к конвенциям, но «к эталону, представляющему собой «крайнюю точку» на шкале оценки, наиболее полно воплощающему то или иное качество <...>, апелляция не к понятию, но к образу» [Гудков 2003: 157].

Ср.: *Воландеморт* – зло, *Дамблдор* – мудрость, *Питер Пэн* – незрелость, *Пиноккио* – патологическая ложь.

При этом амбивалентность и неоднозначность оценок достигается благодаря большому количеству различных характеристик, которыми обладают прецедентные феномены.

Так, прецедентное имя *Humpty Dumpty* (Шалтай-Болтай), обладая целым набором отличительных признаков (см. п.3.2.1.) может использоваться для кардинально различной оценки явлений:

*Democrats' misrepresentation of the proposed bill is a blatant case of **Humpty Dumptyism**, aimed to create anti-Republican sentiment. He's too entrenched in **Humpty Dumptyism** to realize that socialism is something completely different from what he is decrying* [www.thetimes.co.uk].

В приведенном примере неологизм *Humpty Dumptyism* указывает на ситуацию, в которой человек вкладывает в слова тот смысл, который ему выгоден. Тогда как для того, чтобы понять авторскую аллюзию в следующем контексте, читателю необходимо несколько домыслить знакомый образ яйцеобразного толстяка, который «упал и не подлежит восстановлению», чтобы понять авторскую аллюзию *Humpty Dumpty way* – тупиковая, безнадежная ситуация, при которой все усилия тщетны: *Vilar's report, produced in 1968, went the Humpty Dumpty way of most projects that revolutionary year* [www.theguardian.com].

Вышеприведенный отрывок демонстрирует стремление журналистов, особенно авторов общественно-политических изданий, избегать однозначной интерпретации описываемых событий, предоставляя читателю возможность для самостоятельного ее осмысления. Это становится возможным благодаря апелляции к общему как для автора, так и для читательской аудитории социокультурному пласту.

Экспрессивность и оценочность, присущие прецедентным феноменам, позволяют им активно употребляться в заголовках, призванных, в первую очередь, привлечь внимание к описываемой в статье проблеме нестандартным способом, а также заранее настроить читателя на образную (субъективную, выгодную автору/руководству издания) интерпретацию ситуации. Кроме того, употребление прецедентных феноменов в медиатекстах в сильной позиции (в заголовке статьи) позволяет журналистам уже на уровне заголовка задать определенный сюжет – модель типизированной (хорошо известной читателю) ситуации [Миронова 2013].

Приведем несколько красочных заголовков материалов СМИ, посвященных политической ситуации в США:

'The Presidential Candidates in Wonderland' (betterlivingthroughbeowulf.com), *'Rumsfeld through the Looking Glass'* (www.usatoday.com), *'America In Wonderland With Mad Hatter Trump'* (www.petedinelli.com), *'Mitt Romney and Looking Glass Politics'* (betterlivingthroughbeowulf.com).

Употребление аллюзий с прецедентными именами сказочных персонажей в приведенных заголовках, во-первых, является средством выражения авторской имплицитной оценки описываемых явлений, во-вторых, инструментом создания образности, эмоциональной выразительности. Указанные свойства прецедентных феноменов становятся основанием для появления активно употребляющихся в потоке СМИ неологизмов, закрепляющих за тем или иным явлением или политическим/общественным деятелем определенную характеристику в данном языковом сообществе: *Trump-demort*, *Trumrocchio*, *Humpty Dumptyism*.

При этом закрепленная характеристика является коннотативной, т.е., как мы отмечали выше, без обращения к соответствующим коннотациям (дифференциальным признакам) прецедентных имен, участвующих в создании неологизма, невозможна его интерпретация. Так, Д.Б. Гудков отмечает, что оценочность как свойство прецедентных феноменов отвечает за «их способность задавать ценностную шкалу того или иного лингвокогнитивного сообщества, влияя тем самым на модели социального поведения членов этого сообщества» [Гудков 2003: 158].

Важными в контексте настоящего исследования представляются **прагматическая, персуазивная и моделирующая** функции [Кушнерук 2006, Нахимова 2007] прецедентных феноменов, которые также обуславливают их воздействующие способности на адресата: «перереформируя картину мира» [Нахимова 2007: 143], прецедентные феномены «навязывают» устойчивые поведенческие и ситуативные модели – модели осмысления и категоризации действительности. Такие модели, помимо заложенной в них имплицитной оценки, являются очень компактными – в «сжатом» (редуцированном, минимизированном) виде они содержат культурную информацию, которая хранится в сознании представителей определенного лингвокультурного общества и не требует развернутого описания в тексте. С этим их свойством связана лаконичность самого медиадискурса, позволяющая в «свернутом» виде передать большой объем информации. Возвращаясь к заголовкам материалов, можно сказать, что акцентированные в них прецедентные имена, отсылающие к сюжетам, служат

образцовой моделью для воспроизводства сходных событий и ситуаций реального мира. К примеру, увидев заголовок политической статьи '*Scandal? Nothing but a Pack of Cards*' (betterlivingthroughbeowulf.com), читатель сразу понимает, что конфликт, о котором пойдет речь, является «мышшиной возней», которую не стоит воспринимать всерьез.

Использование прецедентных феноменов в качестве стилистического инструмента обеспечивается **эстетической и эвфемистической** функциями [Базылев 2002, Нахимова 2007]. Эстетическая функция рассматриваемых феноменов заключается в их эстетическом потенциале, оригинальности формы выражения, отступлении от стандарта, благодаря чему повышается экспрессивность и образность текста. Исследователи [Костомаров 1979] отмечают балансирование между стандартом и экспрессией как отличительное свойство языка СМИ, что объясняет большую долю прецедентных включений в медиатекстах, в том числе в позиции заголовков.

А. П. Чудинов на материале политических медиапубликаций указывает на метафоричность прецедентных феноменов: «По своим функциям и восприятию прецедентные феномены во многом сходны с метафорой» [Чудинов 2003 : 29] благодаря их способности «сделать сообщение более ярким, привлекающим внимание и одновременно ввести в изложение элементы языковой игры, предложить читателям для кого-то прозрачную, для кого-то достаточно сложную загадку» [там же : 29].

Эвфемистическая функция заключается в «сглаживании» критической оценки, благодаря чему даже критическая ситуация подается в оригинальной завуалированной форме. В качестве иллюстрации сказанного приведем заголовок публикации, посвященной президентским выборам в США: '*The Presidential Candidates in Wonderland*' (betterlivingthroughbeowulf.com), в котором автор избегает прямых характеристик кандидатов в президенты, зато иронично называет сами Соединенные Штаты «страной чудес», благодаря чему читатель сразу «считывает» скрытый подтекст «неадекватности» политических лидеров.

Парольная и людическая функции [Гудков 2000, Слышкин 2000, Нахимова 2007] являются чрезвычайно характерными в случае употребления прецедентных феноменов в текстах СМИ, служащими, в том числе, для введения дополнительных смысловых планов в текст. Г.Г. Слышкин отмечает, что реализация парольной функции происходит благодаря тому, что прецедентные феномены принадлежат к «культурно-языковому фонду», являющемуся общим как для автора, так и для аудитории. Откликаясь на своего рода «пароль», читатель тем самым демонстрирует принадлежность к «единомышленникам», «своим» в процессе коммуникации, «общность ментально-вербальной базы» [Нахимова 2007: 143], что, в свою очередь, способствует установлению доверительных отношений между автором и читателем [Слышкин 2000: 97-104]. Яркой иллюстрацией вышесказанного являются популярные в современных медиаизданиях хэштеги *#Trumpocchio* и *#Trumpdemort* – употребление прецедентного неологизма в качестве хэштега к публикации (текст которой может и не содержать каких-либо других прецедентных включений) сразу же подразумевает соответствующие интерпретации и апелляцию к образам и представлениям, являющимся общими для автора и читательской аудитории СМИ как представителей англоязычной лингвокультуры, что, в конечном итоге, повышает эффективность коммуникации.

Людическая функция тесно связана с парольной – это установка автора текста на смену тона коммуникации, вовлечение читателя в некую языковую игру, что способствует повышению образности текста, а также делает его более доступным и понятным даже далекому от описываемых в статье проблем человеку. Для наглядности приведем материал из издания «The Wall Street Journal», в котором политическая ситуация во время президентской гонки США «раскладывается» в терминах героев и предметов саги о Гарри Поттере Дж. Роулинг: *Rubio Backers: He's Harry Potter, Trump is Voldemort, and Bush Is a Horcrux* (<http://blogs.wsj.com>).

В связи с приведенным контекстом важной оказывается еще одна функция, реализуемая прецедентными феноменами – **текстообразующая**, благодаря которой они играют роль тематического стержня повествования. Э.М. Аникина называет вышеозвученную функцию «смыслопорождающей», считая ее основной:

«все варианты употребления прецедентных феноменов можно свести к одной основной функции – смыслопорождающей, поскольку используются они для достижения единственной цели – создания нового смысла» [Аникина 2006], а Н.А. Фатеева «смыслообразующей» [Фатеева 2000]. Н.А. Нахимова отмечает, что «эффективный анализ текстообразующей роли прецедентных феноменов возможен только с учетом их интертекстуальных связей. Такое исследование позволяет лучше понять развертываемые прецедентные феномены в их взаимосвязи не только внутри текста, но и в общем континууме современности» [Нахимова 2007: 172].

В приведенном материале для правильной интерпретации аллюзии, стоящей за прецедентным именем *Horcrux* (крестраж), читателю необходимо обладать знанием о развитии оригинального сюжета сказочного произведения, роли в нем крестражей и их связи с другими героями. Представляется очевидным, что незнание соответствующего сюжета может значительно затруднить понимание данной статьи.

Необходимо отметить комплексную реализацию ресурсов прецедентности в текстах СМИ – прецедентные феномены появляются не в отдельно взятом медиатексте, но «кочуют» из текста в текст часто в комплексе с другими аналогичными феноменами, «пронизывая» пространство медиадискурса в целом (о способах представления прецедентных феноменов в тексте речь пойдет в следующем параграфе). При этом можно предположить, что в зависимости от контекста и задач автора, отдельные функции могут преобладать.

1.2.5. Механизм репрезентации прецедентных феноменов в медиатексте

В рамках настоящего исследования представляется важным рассмотреть, каким образом прецедентные феномены функционируют в тексте. Н.В. Немирова, занимаясь политическими медиатекстами, выделяет четыре способа репрезентации прецедентных феноменов в зависимости от их вида: 1) нарративный (соотносится с прецедентным текстом); 2) событийный (соотносится с прецедентной ситуацией);

3) субъектный (соотносится с прецедентным именем); 4) фразовый (соотносится с прецедентным высказыванием) [Немирова 2014].

При нарративном способе источником для аналогии является сама композиция текста-источника. Основные структурные элементы текста-оригинала представляют собой «нарративную схему» – «свернутую» модель, через призму которой осмысляются события реальной жизни, в результате появляется новый текст, содержащий прецедентные имена, ситуации и высказывания из текста-оригинала. При этом, под нарративом следует понимать «композицию, организующую элементы событий в искусственном порядке», а под нарративными элементами – «ситуации, лица и действия» [Шмид 2001: 26]. [Шмид 2003: 11]. При нарративном способе автор публицистического текста трансформирует исходный текст, используя несколько приемов: «1) редукция исходного текста до нарративной схемы; 2) изменение жанра произведения; 3) преобразование смысла текста; 4) изменение композиции произведения; 5) формирование нового пространственно-временного континуума; 6) трансформация функций персонажей; 7) изменение стилистической маркированности элементов текста и аксиологической составляющей контекста; 8) новая интерпретация событий; 9) формирование новых когнитивных признаков прецедентного имени, ситуации, высказывания, связанных с прецедентным текстом» [Немирова 2014].

При событийном способе в медиатексте воспроизводится одно/несколько событий оригинального текста, т.е. источником для аналогии служит прецедентная ситуация. При субъектном способе репрезентации уподоблению подвергается какой-либо персонаж (прецедентное имя) исходного текста на основании характеристик (дифференциальных признаков), присущих тому или прецедентному имени, благодаря которым указанное имя является узнаваемым, а потому может служить источником для аналогии. При фразовом способе репрезентации прецедентного текста авторы медийных тестов используют прецедентные высказывания текста-оригинала [там же].

При очевидных достоинствах приведенной классификации представляется, что нарративный способ объединяет в себе остальные (субъектный, ситуационный

и фразовой). В частности, в настоящем исследовании в центре нашего внимания находятся фреймы – модели типизированных (стереотипных) ситуаций, которые, в соответствии с приведенной классификацией, могут быть представлены как «нарративные схемы» (понятие «фрейм» в настоящей работе рассматривается в п 1.4, а фреймы сказочных феноменов анализируются на эмпирическом материале в Главе 2). Рассматриваемые нами фреймы образованы прецедентными ситуациями сказочного текста-оригинала (ситуационный способ), которые, в свою очередь, вербализуются в медиатекстах через прецедентные имена (субъектный способ) и высказывания сказочных персонажей (фразовый способ).

Е.А. Нахимова, говоря о случаях употребления прецедентных феноменов в публицистическом тексте, предлагает использовать иные критерии: автономность/комплексность их употребления в тексте, а также сферу-источник, к которой они относятся. В соответствии с указанными критериями можно говорить о следующих случаях:

«1) прецедентное имя оказывается в тексте единичным, не связанным с другими прецедентными феноменами;

2) прецедентное имя выступает в составе целого комплекса прецедентных феноменов, относящихся к одному и тому же тексту-источнику (или к текстам одного автора);

3) прецедентное имя выступает в составе комплекса прецедентных имен, относящихся к одной понятийной сфере;

4) прецедентное имя выступает в составе комплекса прецедентных феноменов, относящихся к различным сферам-источникам» [Нахимова 2007: 155].

Наиболее ярким и интересным, с нашей точки зрения, случаем является второй вариант (функционирование прецедентных феноменов в составе комплекса аналогичных явлений из текстов одного автора), который мы подробно рассмотрим в Главе 2 настоящей работы. Глава 3 настоящего исследования посвящена наиболее частотному случаю, при котором прецедентное имя употребляется автономно, вне связи с другими прецедентными феноменами.

1.3. Подходы к изучению прецедентных феноменов

Исследование прецедентности в дискурсе в настоящий момент интенсивно изучается лингвистами, применительно к различным его сферам, что обусловило появление целого ряда концепций [Гудков 2001; Слышкин 2000; Красных 2003; Гришаева 2004; Гришаева 2008; Нахимова 2011; Чумак-Жунь 2014; Катермина 2016; Петрова, Рацибурская 2017].

Пользуясь различной терминологией и методологическим аппаратом, авторы современных теорий прецедентности, тем не менее, сходятся во мнении относительно важной роли прецедентных феноменов (имен, текстов, сюжетов) в культурном и познавательном аспектах: прецедентные феномены «становятся не только связующим элементом культуры (известно, что знание прецедентных текстов и умение опознавать интертекстуальные отсылки является надежным критерием отделения «своих» от «чужих»)), но и удобным инструментом осмысления, категоризации и оценки явлений и событий реального мира» [Шилихина 2009]. Многие исследователи отмечают, что язык в культурном и познавательном аспектах изучается в рамках единой научной сферы – когнитивной федерации наук (термин Е. С. Кубряковой). Именно поэтому в данном разделе мы будем говорить о когнитивном подходе к изучению прецедентных феноменов.

Исследователи называют прецедентные феномены «ядерными элементами когнитивной базы» [Гудков 2003:90], указывая на то, что «за любым прецедентным феноменом обнаруживается комплекс лингвистических и феноменологических когнитивных структур» [Красных 2003: 101]. Именно этим объясняется такой интерес к исследуемым феноменам в когнитологии: с одной стороны, они являются вербальными единицами, с другой – единицами когнитивного уровня.

Изучение прецедентных феноменов как «факта культуры» (термин В.А. Масловой) [Маслова 2004: 67] связано с их «насыщенностью» культурной информацией, благодаря чему они определяют шкалу ценностных ориентаций

лингвокультурного сообщества. Ю.Н. Караулов, Л.И. Гришаева и др. исследователи указывают на то, что знание соответствующих прецедентных феноменов сигнализирует о принадлежности членов социума к определенной лингвокультуре, а незнание – «предпосылкой отторженности от соответствующей культуры» [Караулов 1987: 216]. При этом члены социума могут не разделять/лишь частично разделять «ценностные ориентации соответствующей культуры, однако неприятие того или иного элемента культуры, бесспорно, свидетельствует о знании индивидом этих элементов» [Гришаева 2004: 19].

Теоретической позицией Л.И. Гришаевой является понимание прецедентных феноменов как «культурных скрепов», «маркеров (коллективной) культурной идентичности», «цементирующих отдельные разрозненные культурные слои в некий единый, особым образом структурированный культурный комплекс», «вербально представленных в культуре определенного типа в виде цельных текстов, имен, людей, артефактов, ситуаций», являющихся «результатом духовного, материального, интеракционного освоения действительности при выполнении человеком разных видов деятельности в самых разнообразных ситуациях» [Гришаева 2004: 15-16, 23, 27].

При этом понятие «прецедентный феномен» понимается ученым как «родовое»: не просто макротекст, имеющий определенную семантическую/синтаксическую структуру, но «культурный знак особого рода, репрезентируемый в культуре разными способами» [там же: 27], «каковым может быть другое произведение, персонаж, мотив, ситуация как элемент сюжета, сюжет в целом, фраза персонажа или автора и т.п. В качестве прецедентных феноменов можно рассматривать и факты истории как часть культуры...» [Там же: 34-35].

Прецедентные феномены являются единицами культуры, формирующими национальное культурное пространство и, отчасти, национальный менталитет. При этом, национальная культура определяется учеными как «итог жизнедеятельности народа за весь период его развития» [Серебрякова 2012: 217–

222], а национальный менталитет – как «общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какого-либо сообщества» [Гуревич 1998: 25].

В этой связи В. фон Гумбольдт отмечал, что язык выражает «дух народа», метафорически уподобляясь кругу вокруг человека, выйти из которого можно лишь перейдя в круг другого языка (освоив новое мировидение) [Гумбольдт 1999: 319]. Аналогично, А.А. Потебня отмечал, что язык не просто «выражает» мысль – язык создает её [Потебня 1993]. Как отмечает Д.Б. Гудков, прецедентные феномены, в том числе прецедентные имена, «определяют шкалу ценностных ориентаций лингвокультурного сообщества, задавая набор «героев» и «злодеев», при этом поступки первых служат примером для подражания, а действия вторых – олицетворением того, что делать не следует, т.е. отражают и одновременно формируют определенную парадигму поведения» [Гудков 2001: 6].

Исходя из вышесказанного, явления действительности отражаются в сознании представителей лингвокультуры в виде прецедентных феноменов, формирующих культурное пространство, которое можно определить как форму существования культуры в человеческом сознании. Любое культурное пространство национально детерминировано. Одновременно в сознании каждого отдельного индивида существует своя система знаний и представлений. «Определенным образом структурированную совокупность обязательных знаний того или иного лингвокультурного общества, которыми обладают все говорящие на данном языке», определяется исследователями как когнитивная база [Красных, 1998: 47]. Элементами когнитивной базы являются прецедентные феномены, которые придают ей ту или иную конфигурацию и хранятся в ней в форме совокупностей когнитивных структур [Красных 2002: 115-116]. «Когнитивная база скрепляет все когнитивные пространства (как индивидуальные, так и коллективные) и предопределяет национальную специфику культурного пространства в целом» [Красных 2001: 7-8].

Когнитивную базу образуют не столько конкретные прецедентные феномены, сколько их инварианты, или, в терминологии Д.Б. Гудкова, «национально детерминированные минимизированные представления» [Гудков 1998: 84].

Инвариант восприятия прецедентного текста является «некоей структурированной совокупностью минимизированных и национально детерминированных представлений о прецедентном тексте (включая коннотации, связанные с текстом)» [Красных 2002: 68]. При этом представляется важным, что для осуществления эффективной коммуникации знание соответствующего инварианта восприятия обязательно для всех представителей языкового сообщества, в то время как знание самого прецедентного текста (именно как текста) является опциональным, хотя и желательным.

Любой текст может быть интерпретирован несколькими способами. Это объясняется таким свойством текста, которое Р. Барт определяет как «неустранимую множественность» в противовес множественности просто «допустимой», этимологически сравнивая текст с тканью и отмечая, что «в тексте нет мирного сосуществования смыслов – текст пересекает их, движется сквозь них; поэтому он не поддается даже плюралистическому истолкованию, в нем происходит взрыв, рассеяние смысла... множественность текста вызвана не двусмысленностью элементов его содержания, а ... пространственной многолинейностью означающих, из которых он соткан» [Барт 1994: 417].

Представляется очевидным, что у представителей разных культур вырабатываются разные механизмы интерпретации текстов. Принципы восприятия и оценки как самих текстов, так и их персонажей также существенно различаются, что и «провоцирует» появление коммуникативных неудач и конфликтов [Гудков 2003]. «Несовпадающие интерпретации возникают вследствие того, что объект по-разному воспроизводится в сознании разных субъектов (разное опускается и добавляется), неодинаково членится ими, элементы членения по-разному монтируются, в объекте акцентуируются разные стороны, он проецируется на разные эталоны и, наконец, ему приписывается

различная семантика, то есть он подвергается альтернативной символизации» [Борухов, 1989: 10].

Апелляция к инварианту восприятия происходит с помощью определенных «языковых аллюзий», к которым Ю.Н. Караулов относит заглавие, цитату, имя автора, имя персонажа [Караулов 1987: 218]. Механизм актуализации, в концепции исследователя, следующий: «при восприятии названия произведения, цитаты из него, имени персонажа или имени автора актуализируется так или иначе весь прецедентный текст, т.е. приводится в состояние готовности (в меру знания его соответствующей личностью) для использования в дискурсе по разным своим параметрам либо со стороны поставленных в нем проблем, либо со стороны своих эстетических (содержательных или формальных) характеристик, либо как источник определенных эмоциональных переживаний, либо как источник сходных ситуаций, либо как образец для подражания или антиобразец и т.п.» [Караулов 2002: 219].

В этой связи Д.Б. Гудков вносит важные поправки, в соответствии с которыми в результате соответствующей апелляции в сознании коммуникантов актуализируется не сам текст как таковой, а представление о нем, а именно: сильно минимизированный вариант текста с заранее заданной интерпретацией и оценкой [Гудков 2003].

Выделяемые Ю.Н. Карауловым языковые аллюзии А.Е. Супрун называет «текстовыми реминисценциями», определяя их как «осознанные vs неосознанные, точные vs преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста» [Супрун 1995: 17]. К текстовым реминисценциям А.Е. Супрун причисляет цитаты, окрашенные слова (индивидуальные неологизмы, имена персонажей, авторов, заголовки), особые коннотации слов и выражений, прямые или косвенные напоминания о ситуациях [Супрун, 1995: 17].

В.В. Красных уточняет приведенный список, исключая из него три группы элементов: 1) Простые ссылки на предшествующий текст (письмо – ответ на него); 2) индивидуальные неологизмы; 3) имена и названия, используемые без

изменения денотативно-понятийной соотнесенности [Красных 2003]. Для иллюстрации третьего пункта приведем следующий контекст, содержащий оба примера использования соответствующих имен и названий:

Accio new book! Harry Potter play to appear in print this summer [Reuters 2016].

В приведенном примере имя собственное *Harry Potter* не является прецедентным, т.к. упоминается в прямом значении, обозначая пьесу, основанную на одноименной сказочной саге Дж. Роулинг, в то время как название «приманивающего» заклинания из сказки *Accio* употребляется в совершенно в ином (иносказательном) ключе (приобретает статус прецедентного), указывая на то, что новая книга выходит «как по мановению волшебной палочки».

Когнитивный подход к изучению прецедентных феноменов активно использует понятие языковой картины мира. Важным для настоящего исследования является направление когнитивной семантики (ведущие теоретики и практики Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Р. Джэкендофф, Ч. Филлмор, Л. Талми), разрабатываемое в рамках исследования процессов категоризации и концептуализации действительности, метафоричности человеческого мышления. Ученые пришли к выводу, что реалии действительности «проецируются» в семантику языка, таким образом формируется языковая картина мира («projected world» в концепции Р. Джэкендоффа), отличная от реального мира. Прежде всего, отличия объясняются физиологическими особенностями человеческого организма (мы видим световые лучи, но не воспринимаем рентгеновские, благодаря чему последние не отражены в языковой картине). Кроме того, одна и та же ситуация описывается по-разному представителями культуры, при этом исходный набор семантических признаков не меняется, но акцентируются лишь некоторые из них. В этой связи Р. Лангакер вводит термин «грани» (facettes) ситуации или языковой единицы, ее символизирующей [Рахилина 1998: 283]. Наконец, отличие языковой картины от реального мира объясняется спецификой культуры каждого конкретного языка, в котором происходит

конвенционализация [Langacker 1987], некая коллективная договоренность. Л. Талми вводит понятие схематизации для процесса отражения действительности в языке, проводя параллель с условностями несколько идеализированного детского рисунка [Talmy 1983].

Таким образом, «наблюдение за особенностями функционирования языка» оказывается чрезвычайно важным для ученых-когнитологов, т.к. «коммуникация основывается на той же концептуальной системе, которая используется и в мышлении, и в деятельности» [Лакофф 2004: 25].

Заканчивая рассмотрение прецедентных феноменов, можно сделать следующие выводы. Прецедентные феномены в исследованиях по когнитивной лингвистике являются единицами дискурса, сознания и культуры. Как единицы дискурса они имеют вербальное выражение; хранятся в виде готовых возобновляемых структур (не создаются заново); в процессе коммуникации подвергаются трансформации при сохранении опознаваемости. Как единицы сознания: представляют собой определенным образом «упакованное» знание в результате когнитивных процессов (редукции, минимизации); служат средством категоризации действительности (задают модели обработки, содержат в себе оценку); определенным образом кодируют информацию. Как единицы культуры: определяют ценностную шкалу национального лингвокультурного сообщества; определяют специфику национального сознания.

Пронизывая канву медиатекстов, прецедентные феномены оказываются необычайно важными для адекватного восприятия текста, что делает их объектом изучения когнитивной лингвистики. Они хранят информацию в сжатом виде, являются культурно-обусловленными, эмоционально заряжены, содержат в себе оценку. Передавая авторский замысел в красочной, образной форме, прецедентные феномены, с одной стороны, позволяют донести информацию в максимально простой и понятной форме, с другой – способствуют усилению воздействия на читателя, являющегося одной из основных функций современных СМИ.

Для нашего исследования особую значимость приобретают национально-детерминированные инварианты восприятия прецедентных феноменов, функционирующих в медиапространстве в комплексе аналогичных феноменов, восходящих к текстам одного автора, и их актуализации в конкретных тематических контекстах. Такие комплексы прецедентных феноменов в медиатекстах мы будем рассматривать в качестве фреймов, о которых речь пойдет в следующем разделе.

1.4. Фрейм как способ моделирования смысловой структуры текста

В мире несколько миллиардов людей, и все мы находимся в постоянном контакте друг с другом. Мы общаемся, обмениваемся словами и мыслями, знаниями и опытом. В процессе постоянного взаимодействия «... мы видим, слышим или иным образом воспринимаем происходящее вокруг нас, а позднее вспоминаем все это, и та или иная причина побуждает нас использовать язык для передачи другим людям того, что мы помним. Иными словами, мы часто ведем беседу об опыте, извлеченном из памяти. Когда мы это делаем, мы переводим в вербальную форму то, что первоначально имело, быть может, полностью или частично, невербальный статус. Как мы это делаем?» [Чейф 1983: 35]. Вопросы взаимодействия действительности и человеческого мышления всегда волновали ученых и философов на разных этапах развития науки. Как отмечает В.А. Маслова, важнейшее достижение когнитивистики – в совершенно ином подходе к языку, при котором он рассматривается не «в самом себе и для себя», а в новой парадигме с позиции его участия в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта. В центре внимания когнитологов (Ч. Филлмор, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Л. Талми, А. Кибрик и др.) – исследование способов подобной «упаковки» и передачи знаний. Многочисленные лингвистические исследования в рамках когнитивного подхода позволяют говорить о наличии в структуре человеческого сознания разных структур (форматов) представления знания – от единичных образов до более сложных структур, что обуславливает

появление новых понятий, призванных описать эти структуры. В настоящее время для обозначения указанных когнитивных структур существует большое количество терминов, таких как «фрейм» (Minsky 1975; Fillmore 1983), «динамический фрейм» (Minsky 1975), «схема» (Bartlett 1932; Чейф 1983, Баранов, Добровольский 1990, 2005; Бабушкин 1996, Попова 2007), «скрипт» (Schank & Abeison 1977), «концептуальная метафора» (Lakoff & Johnson 1980).

В книге Д. Таннен “Framing in Discourse” (1993) приводится краткий обзор этих понятий и их использование разными науками [Tannen 1993: 15]. Так, указанными терминами оперируют исследователи в области лингвистики (У. Чейф, Ч. Филлмор), психологии (Ф. Бартлетт, Д. Румельхарт, Р. Абельсон), искусственного интеллекта (М. Минский), социологии (E. Goffman), антропологии (Г. Бейтсон, Ч. Фрейк, Д. Хаймс). Часто указанные понятия используются как взаимозаменяемые, в то же время между ними существуют некоторые различия, о которых речь пойдет дальше. Термин «фрейм» (от английского frame-work «каркас»), который часто используется как общее понятие для всех видов когнитивных структур, является сегодня наиболее популярным. Концепцию, описывающую структуры представления знаний, называют фреймовой семантикой. В данной главе мы остановимся на ее основах, а также рассмотрим ее интерпретацию в современной лингвистике.

В настоящее время существуют два основных подхода к трактовке понятия «фрейм»: социолого-психологический (основоположники **И. Гофман** и **Г. Бейтсон**) и лингвистический (**М. Минский** и **Ч. Филмор**), что позволяет говорить о разных категориях фреймов.

В рамках первого подхода исследователи говорят об интерактивных «интеракционных фреймах» (Frake 1977; Goffman 1974; Gumperz 1982, Hymes 1974 и др.), правильная интерпретация которых является необходимым условием эффективного взаимодействия. В 1930-х годах американский психолог Ф. Бартлетт в книге Remembering («Память») вводит термин «схема», говоря о некоем когнитивном конструкте, стереотипных фоновых знаниях о действительности. В соответствии с его концепцией, форма порождаемого

дискурса зависит от представлений, которые разделяют члены языкового сообщества [Barlett 1932]. В начале 1970-х годов идеи Бартлетта были использованы в различных теориях организации памяти, появляются термины «фрейм», «сценарий» и «скрипт». Ван Дейк называет схемы «сложными конвенциональными структурами знания высокого уровня» [Dijk 1981: 14]. Главным признаком таких конвенциональных структур Л.В. Цурикова называет наличие в них постоянного каркаса, заполняемого переменными, и возможность одной схемы опираться на другие [Цурикова 2001: 147].

Термин «фрейм» впервые встречается в 1954 году в статье антрополога Грегори Бейтсона "Теория игры и фантазии" («A Theory of Play and Fantasy»). Ученый наблюдал за игрой обезьян и пришел к выводу, что действия и сигналы животных в игре и в драке являются подобными, но не идентичными [Bateson, 1972 [1955]: 152]. Ученый предположил, что обезьяны подавали друг другу сигналы посредством «метакоммуникации», или «метасообщения», благодаря которой каждый участник, вовлеченный в процесс, мог понять, является ли укус притворным (в процессе игры) или же должен интерпретироваться (фреймироваться) как угроза. Таким образом, фрейм (или фреймирование) определяется как способ интерпретации животными поведения друг друга.

Социолог И. Гофман, развивает бейтсоновское понятие фреймирования, дополняя его своими собственными идеями. Он использует терминологию «фрейм», а также производные от него «фрейминг» и «рефрейминг», имея ввиду некие «аналитические леса», с помощью которых постигается опыт [Демьянков 1996: 187-189]. Согласно его концепции, фреймы являются базисными элементами, которые исследователь в состоянии идентифицировать в определенных ситуациях. Важным положением в концепции Гофмана представляется тот факт, что обращение к фреймам в процессе коммуникации происходит неосознанно [Goffman 1974: 10-11]. В рамках этого направления теория фрейма получила свое развитие в нейролингвистическом программировании (НЛП).

Таким образом, «интерактивный фрейм» предполагает некое структурирование знаний о том, что конкретно происходит в рамках коммуникативной интеракции. Адекватная интерпретация компонентов фрейма является основным условием эффективной коммуникации, т.к. смысл любого высказывания определяется тем, в рамках какого фрейма оно произносится. Л.В. Цурикова в этой связи приводит “социальные конвенции”, лежащие в основе коммуникативного поведения индивида и обеспечивающие его эффективное взаимодействие с другими членами социума, а также отмечает, что несовпадение фреймов интерпретации может явиться причиной коммуникативного конфликта (шутка, воспринятая как оскорбление) [Цурикова 2001: 147].

Близким по значению интерактивному фрейму является понятие «скрипт», восходящее к трудам Р. Шенка и Р. Абельсона [Schank 1977: 67], определяющими его когнитивную структуру, специализированную на репрезентации последовательностей событий [Schank 1977: 67] и выполняющую некоторое специальное задание в процессе обработки и интерпретации языка [Lehnert 1980: 85]. Стандартные ситуации описываются как стереотипные смены событий, в основе которых лежит скрипт. Важными свойствами скриптов являются организованность входящих в них событий, каузальные связи между ними, а также стереотипность, предполагающая повторяемость и узнаваемость.

В лингвистике понятие «фрейм» трактуется несколько по-иному. Фрейм определяется как «когнитивная структура, рассматриваемая как иерархически выстроенная система знаний об обозначаемом» [Цурикова 2001: 145], содержащая «максимально обобщенное схематизированное представление о концептуальном основании, значения, ...схему образа, лежащего в основе значения» [Белявская 1991: 83-84].

Впервые в таком значении указанный термин появился в трудах американского исследователя Марвина Минского в области искусственного интеллекта. Данное явление, в понимании М. Минского, является некоей структурированной ментальной информацией, обобщенной схемой предмета или ситуации, опираясь на которую наше сознание однозначно идентифицирует

объект, соотнеся его с определенными классами объектов. Согласно М. Минскому, «человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом, с таким расчётом, чтобы путём изменения в ней отдельных частей сделать её пригодной для понимания более широкого класса явлений и процессов» [Минский 1979]. То есть, по М. Минскому, фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации. М. Минский различает собственно фреймы, или статические структуры (в качестве примера приводится типичная модель комнаты) и сценарии, или динамические структуры (поездка на дачу, посещение ресторана). При этом «сценарий» определяется им как разновидность структуры репрезентации, которая «вырабатывается в результате интерпретации текста, когда ключевые слова и идеи текста создают тематические (сценарные) структуры, извлекаемые из памяти на основе стандартных, стереотипных значений», и имеет четыре уровня, представленных фреймами [Minsky 1980: 16]:

1. поверхностно-синтаксический фрейм – структуры с глаголами и именами существительными. Обусловлены конвенциями о предложных конструкциях и порядке следования слов.

2. поверхностно-семантический фрейм – группы слов, объединенные вокруг действий. Детерминанты и отношения, связанные с действующими лицами, средствами, траекториями движения, стратегиями, целями, результатами и побочными эффектами.

3. тематический фрейм – сценарии, связанные со сферами деятельности, ситуацией, портретами участников.

4. повествовательный фрейм – каркасные формы типичных рассказов, объяснений и аргументации. Необходимыми условием являются конвенции о формах построения нарратива, развитии сюжета, о главных действующих лицах и т.п., позволяющие слушателю выстроить новый тематический фрейм и заполнить задания отсутствия путем присоединения субфреймов, использования механизмов трансформации.

Таким образом, М. Минский предлагает вместо единого типа фрейма целых четыре, которые можно условно обозначить как синтаксическое представление, семантическое представление, представление стереотипных событий и представление свойств коммуникативной ситуации [Чарняк1983].

Наибольший интерес для настоящего исследования представляет третий тип фреймов (фрейм-сценарий), использующийся для описания некоего действия/понятия/события и включающий характерные элементы этого действия/понятия/события.

Для понимания понятия «сценарный фрейм», прежде всего, необходимо отграничить его от близкого по смыслу понятия «сценарий». С.В. Иванова и О.Е. Артемова в статье «Сценарный фрейм как когнитивная основа текстов прецедентного жанра «лимерик» указывают на схожесть обоих понятий и на неоднозначность их трактовки зарубежными и отечественными лингвистами [Иванова 2005: 46]. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский ключевое отличие между понятиями видят в зависимости сценарного фрейма от контекстуальных условий: «фрейм-сценарий – это свойственная той или иной отдельно взятой ситуации совокупность процедур, типичных для функционирования объекта или для того или иного действия» [Баранов 2005: 49].

Ч. Филлмор в середине 1970-х годов вводит фреймы в лингвистическую сферу. Взяв за основу понятие фрейма, предложенного в сфере искусственного интеллекта, Филлмор адаптировал его к нуждам лексической семантики, предложив концепцию фреймовой семантики. Первоначально Ч. Филлмор понимал фрейм именно как систему выбора лингвистических вариантов, т.е. «набор слов, каждое из которых обозначает определенную часть или аспект некоторого концептуального или акционального целого» [Филлмор 1983: 49]. В более поздних работах исследователь рассматривает фреймы как «унифицированные конструкции знания, или связанные схематизации опыта, хранящиеся в памяти» [Филлмор 1988: 61–62]. В итоге ученый приходит к пониманию фреймов как когнитивных структур, «знание которых

предполагается для концептов, закодированных в словах» [Fillmore & Atkins 1992: 76].

Можно выделить три ключевых момента, значимых для определения семантического фрейма Ч. Филлмора. Фрейм: а) является структурой знания, т.е. «представляет собой систему понятий, которые соотносятся таким образом, что для понимания одного из них необходимо осознать всю структуру, компонентом которой оно является» [Бабушкин, 1998: 14]; б) имеет экстралингвистическую основу; в) всегда контекстуально обусловлен.

Теория фреймов Ч. Филлмора пересекается с теорией семантических полей, но они не тождественны. Один из основоположников теории поля Й. Трир указывает на то, «что в общем случае понимание значения слова сводится к пониманию структуры, в которой это слово функционирует...». «Теория лексических полей отличается от семантики фреймов прежде всего своей приверженностью к исследованию групп лексем ради них самих и интерпретацией лексико-семантических областей как собственно языковых феноменов» [Филлмор 1988: 61–62]. Ключевым моментом теории фреймов является тот факт, что лексическое значение обусловлено экстралингвистическими связями в большей степени, нежели стоящими с ним в одном ряду словами. Таким образом, в концепции Ч. Филлмора наличие у слов общего семантического значения, т.е. общих семантических компонентов, не является условием для вхождения в единый фрейм, и существование контекстно-свободного фрейма в принципе невозможно [Филлмор 1988: 60–62]. Фрейм представляет собой когнитивную структуру, выражающую способы систематизации экстралингвистической информации в сознании носителей языка.

Понятие «схема», введенное психологом Ф. Бартлеттом [Bartlett 1932], о котором речь шла ранее, получило развитие и в области лингвистики. У.Л. Чейф называет схемой «стереотипную модель, с помощью которой организуется опыт, ... которая диктует способ расчленения определенного эпизода на меньшие». Несмотря на близость обоих понятий, Чейф разводит понятия «фрейм» и

«схема», указывая на иерархичную зависимость первого от второго: сталкиваясь с той или иной ситуацией, мы идентифицируем ее на уровне схемы, затем выстраивая ожидания о конкретных участниках и их роли на фреймовом уровне, который выражается в высказываниях или предложениях [Чейф 1983: 43].

Ключевой идеей, объединяющей лингвистический и социопсихологический (интерпретационный) подход к фрейму, становится понимание того, что наши знания о мире организуются с помощью определенных когнитивных моделей (схем), языковые значения «соотносимы с определенными контекстами — когнитивными структурами или блоками знания, которые стоят за этими значениями и обеспечивают их понимание» [Болдырев 2000: 25].

Говоря о лексико-семантических и интерактивных фреймах, можно сказать, что они представляют собой «разные типы структур представления обыденного знания, которые сосуществуют в сознании человека и лежат в основе его коммуникативной деятельности» [Цурикова 2001: 145]. В обоих случаях «прототипический характер этих структур позволяет использовать их в качестве прогностической базы коммуникативного взаимодействия: собеседники планируют и осуществляют свои коммуникативные акты, а также интерпретируют коммуникативные акты друг друга в соответствии с тем, как им это представляется возможным и необходимым в данной ситуации общения, с разной степенью осознанности данной возможности и необходимости» [там же: 145].

Психологическим обоснованием исследований фрейма и связанных с ним понятий, является понятие ожидания, или «структур ожидания» Д. Таннен, означающих, что нормальная интеракция и коммуникация становятся возможными благодаря тому, что для интерпретации нового опыта, информации, событий мы используем наши знания о мире [Tannen 1993: 16]. Важнейшим фактором при этом является социокультурная обусловленность этих структур знания, т.е. знания о том, что Л. Витгенштейн называл «языковой игрой» (язык понимается как системы конвенциональных правил, в которых участвует говорящий).

Таким образом, несмотря на большое количество и разноплановость точек зрения, а также наличие множества близких по значению понятий, в настоящей работе мы считаем целесообразным обратиться к термину «фрейм», который является наиболее универсальным. Говоря о формальной стороне фрейма, следует привести структуру, предложенную М. Минским, являющуюся основополагающей для всех существующих на настоящий момент точек зрения. Фрейм в представлении М. Минского представляет собой сеть, состоящую из узлов и связей между ними [Минский 1979: 7]. Узлы верхнего уровня заполнены устойчивыми признаками, всегда характерными для данной ситуации, в то время как узлы низшего уровня («ячейки», или «терминалы» в терминологии М. Минского) являются пустыми и заполняются в зависимости от реализации фрейма в конкретной ситуации. Группы близких по значению фреймов М. Минский объединяет в систему иерархически взаимосвязанных элементов, состоящую из субфреймов, фреймов и суперфреймов [там же: 7].

Исследователи [Кибрик 1991; Громова 1999; Шейгал 2000; Алефиренко 2008 и др.] адаптировали фреймовую структуру М. Минского применительно к особенностям исследуемого материала, внося некоторые коррективы в изначальную терминологию и структуру.

В самом общем виде фрейм представляет собой структуру узлов/слотов и отношений между ними. Вершиной такой иерархии является имя фрейма, отражающее содержание ситуации/явления/понятия действительности. Чаще всего в трудах различных ученых понятия «узел» и «слот» используются как взаимозаменяемые и понимаются как «определенное понятие» [Джигарханов 2004: 24], «некоторый тип/часть информации» [Шейгал 2000: 146], «смысловая ячейка, заполняемая информацией» [Алефиренко 2005: 280]. Слот/узел имеет имя, представляет собой элементы определенной ситуации/явления/понятия, содержит определенный концептуальный признак, присущий описываемой ситуации/явлению/понятию, может быть представлен словом или сочетанием слов. Верхние слоты/узлы фрейма облигаторны и заполняются постоянными признаками. Нижние уровни являются факультативными, они зависят от

актуализации фрейма в данной конкретной ситуации, т.е. являются ситуативно зависимыми [Алефиренко 2008: 85].

Некоторые исследователи разделяют термины «узел» и «слот», используя первый из них как более общий. К примеру, А.Р. Джигарханов подразделяет узлы на слоты (постоянные понятия, заданные в явном виде) и терминалы (незаданные/терминальные узлы) [Джигарханов 2004: 24]. В концепции О.В. Чурсина, напротив, слот (в отличие от терминала) заполняется менее постоянными признаками. Ученый видит структуру фрейма «в виде определенной кристаллической решетки (по типу молекулярной), где каждый узел заполнен определенным компонентом, который в свою очередь, может представлять собой конкретный фрейм. Вершина (имя) фрейма в виде лексемы-идентификатора, под которой понимается слово, выражающее содержание исследуемого понятия в самой простой, объективной форме, находится в центре кристалла. Ближайшие к нему узлы являются терминалами, в то время как более отдаленные – слотами» [Чурсин 2009: 76].

А.А. Кибрик придерживается более упрощенного варианта изначальной терминологии М. Минского, используя всего лишь два термина – «фрейм» и «слот», говоря о «слотовой структуре» фрейма [Кибрик 1991: 63-65].

Интересен взгляд И.А. Громовой [Громова 1999], И.Р. Шведовой [Шведова 2001], Т.В. Яскевич [Яскевич 1999] и др., которые определяют структуру фрейма в виде набора пропозиций, определяя последнюю как операциональную единицу фрейма. В пропозициональной структуре фрейма (так же, как и в слотовой) ученые выделяют верхний и нижний компоненты, заполняющиеся облигаторными и факультативными понятиями [Шведова 2001: 109; Яскевич 1999: 98]. Компонентами такой пропозиции являются различные аспекты реализации фрейма в исследуемой ситуации, а также признаки, присущие ситуации и ее участникам.

Таким образом, заканчивая рассмотрение фрейма, выделим общие пункты относительно этого понятия, по которым ученые сходятся во мнении:

1. Фрейм представляет собой когнитивную структуру со знаниями о типизированной, стереотипной, тематически единой ситуации.

2. Фрейм содержит в себе определенные конвенции, т.е. устойчивые признаки, благодаря чему он легко опознается всеми представителями лингвокультуры.

3. В зависимости от особенностей исследуемого языкового материала терминология и моделирование структуры фрейма в трудах различных исследователей претерпевает изменения. При этом все существующие точки зрения сходятся на понимании фрейма как иерархии взаимодействующих друг с другом элементов.

4. Вершиной фреймовой структуры является имя фрейма, отражающее содержание описываемой ситуации/понятия/явления в самом общем виде. В настоящей работе при формальном описании фрейма мы будем придерживаться термина «слот», понимая под ним *некий элемент/компонент ситуации/явления действительности, имеющий название, задающее параметры ситуации/явления и заполняемый неким концептуальным содержанием (знанием о данной ситуации)*. Слоты фрейма подразделяются на облигаторные и необлигаторные по принципу постоянства/непостоянства признаков, присущих ситуации.

5. Необходимо отличать статичные фреймы от динамических, или фреймов-сценариев. Ключевым моментом в отличии собственно фрейма от сценарного фрейма (при совпадении всех остальных признаков и свойств) является параметр «статичность-динамичность». В данной работе мы будем рассматривать фреймы-сценарии. Взяв за основу определение А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского [Баранов 2005: 49], в рамках настоящего исследования мы определяем *фрейм-сценарий* как *свойственную той или иной стереотипной ситуации совокупность сцен, слотами которой являются прецедентные имена сказочных героев, совершающих определенные типичные действия в каждой из сцен*. Фрейм-сценарий в настоящем исследовании признается когнитивной моделью сказочного повествования, образуя отдельные сюжетно-композиционные звенья, адаптируясь под коммуникативную стратегию автора

текста, вербализуясь через прецедентные феномены (прецедентные имена сказочных персонажей и сказочные цитаты).

Выводы

Обзор теоретической литературы по исследуемой теме позволяет сделать следующие выводы.

1. СМИ формируют новую ценностную парадигму в массовом сознании, медиакартину мира, в которой действительная реальность замещается реальностью медиадискурса.

2. Важнейшим свойством, присущим дискурсу СМИ, исследователи называют целенаправленное воздействие на читателя, которое во многом обеспечивается благодаря широкому употреблению прецедентных имен из известных художественных произведений.

3. Современные массмедиа активно эксплуатируют широкие возможности прецедентности, в большой степени это происходит благодаря экспрессивному потенциалу прецедентных феноменов, что делает их эффективным инструментом воздействия на читательскую аудиторию.

4. При обращении к прецедентным феноменам в настоящей работе мы придерживаемся классификации В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, Д. В. Багаевой, которые выделяют в системе прецедентных феноменов четыре структурные единицы: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию, прецедентный текст.

5. Важная роль прецедентных феноменов в культурном и познавательном аспектах состоит в их широкой эталонности, насыщенности культурно-специфической информацией, что делает их удобным средством осмысления, категоризации и оценки действительности.

6. Прецедентные феномены в исследованиях по когнитивной лингвистике являются единицами дискурса, сознания и культуры. Как единицы дискурса они представляют собой готовые когнитивные структуры, хранящиеся в когнитивной базе в редуцированном (сжатом) виде и могут быть вербализованы в процессе коммуникации. Как единицы сознания: они хранятся в редуцированном (минимизированном) виде; служат средством категоризации действительности

(задают модели обработки, содержат в себе оценку); кодируют информацию, могут быть вербализованы в процессе коммуникации. Как единицы культуры: определяют ценностную шкалу национального лингвокультурного сообщества; определяют специфику национального сознания.

7. Механизм репрезентации сказочных прецедентных феноменов в медиадискурсе включает несколько способов. Наиболее частотный способ заключается в автономном употреблении рассматриваемых феноменов в разножанровых текстах СМИ вне связи с другими прецедентными феноменами из оригинального текста и будет рассматриваться в Главе 3 настоящей работы. Случаи функционирования прецедентных феноменов в составе целого комплекса аналогичных явлений рассматриваются в Главе 2 настоящего исследования.

8. Для нашего исследования особую значимость приобретают инварианты восприятия исследуемых феноменов представителями исследуемых лингвокультур (британской и американской), связанные с ними коннотации и их актуализация в конкретных медиапубликациях.

9. Многочисленные лингвистические исследования в рамках когнитивного подхода позволяют говорить о наличии в структуре человеческого сознания разных когнитивных структур. В настоящей работе мы считаем целесообразным обращение к понятию «фрейм» как когнитивной модели, которая структурирует знания о типизированной, стереотипной, тематически единой ситуации.

10. В данной работе, используя понятие «фрейм» как когнитивную основу сказочного повествования, мы рассматриваем динамические фреймы (фреймы-сценарии) – свойственную той или иной стереотипной ситуации совокупность сцен, слотами которой являются прецедентные имена сказочных героев, совершающих определенные типичные действия в каждой из сцен.

Глава 2. Сказочные прецедентные феномены как организующее звено медиатекста

2.1. Сказочные тексты как феномен культуры

Клайв Льюис как-то написал в своих «Хрониках»: «когда-нибудь вы станете достаточно взрослыми, чтобы снова прочитать сказки» [Льюис 2006]. В былые времена, примерно до XVII-XVIII веков, волшебные сказки не были сугубо детским развлечением, их слушали и взрослые. Сельских жителей Европы сказочные рассказы и истории о волшебных приключениях развлекали в холодное время года. Такое времяпрепровождение стало для них духовной потребностью. Иногда говорят, что волшебные сказки являются воплощением «философии прялки» [Франц 1998: 12]. Последователь К.Г. Юнга, психоаналитик Мария-Луиза фон Франц считала волшебные сказки прямым отображением психических процессов коллективного бессознательного. Воздействие сказок на личность огромно. Не случайно во все времена создавалось множество «сказок для взрослых», структурированных и написанных по законам волшебной сказки.

Исследователи называют сказки «бессмертным» жанром фольклора: они живут веками, передаются из поколения в поколение, входят в «базисный пласт культуры» и являются «воспроизводимыми языковыми структурами» (В.Н. Телия). «Область сказки огромна, для ее исследования требуется работа нескольких поколений ученых. Изучение сказки – не столько частная дисциплина, сколько самостоятельная наука энциклопедического характера. Она немыслима без истории народов мира, этнографии, истории религии, истории форм мышления и поэтических форм, языкознания, исторической поэтики» [Пропп 1997: 6-7].

Прежде чем говорить о значении сказок для культуры в целом, мы постараемся определить, что такое сказка вообще и какова классификация сказок. Многие ученые, к примеру, А.Н. Веселовский [Веселовский 1897-1906], занимающиеся сказками и создавшие целые труды в сказочной области, не дают точного определения этому понятию. Финский ученый Х. Хонти при

рассмотрении данного вопроса предлагает положиться на внутреннее чутье: «Одностороннее определение всем известного понятия является, собственно говоря, излишним: каждый знает, что такое сказка, и может чутьем отграничить ее от так называемых родственных жанров – народного предания, легенды и анекдотов» [Honti 1931: 3]. Лишь в двух европейских языках существуют специальные слова для обозначения этого понятия: в русском и немецком. На Руси слово «сказка» появилось в XVII веке. Изначально термин имел отличное от современного (и, скорее, противоположное ему) значение: перечень; список; слово, имеющее силу документа – т.е. слово достоверное, не вымышленное [Фасмер 1986]. В XVII веке сказка начинает употребляться в нынешнем понимании, что вовсе не означает отсутствие в Древней Руси сказок – они назывались «баснь». В.Я. Пропп выводит из истории термина два признака, которые в него вкладываются: 1) сказка признается повествовательным жанром (баять — 'сказывать, рассказывать'); 2) сказка считается вымыслом (В указе Алексея Михайловича — «сказки небылые») [Пропп 1984: 32-36]. В словаре В.И. Даля сказка определяется как «вымышленный рассказ, небывалая и даже несбыточная повесть, сказание» [Даль 1955: 190]. Таким образом, «сказка», изначально обозначавшая «достоверный документ», с течением времени превратилась в выдумку, нечто недостоверное.

В немецком языке сказка встречается с XIII века и обозначается словом Märchen («маленький интересный рассказ»). В Древней Греции сказку называли мифом, не имея для этого понятия отдельного термина.

Прежде всего, сказки делятся на фольклорные и литературные (принадлежащие конкретному автору). Про народную сказку много и интересно писал А.И. Кретов, отмечая, что «если даже предположить, что сказка когда-нибудь, как и ряд других традиционных жанров фольклора, уйдет из устного бытования, она не перестанет пленять читателей своей мудрой простотой и поэтичностью, не перестанет жить и будет распространяться в иной форме – письменно, продолжая радовать своей наивностью и величиим [Кретов 2004: 4].

Литературная сказка является непосредственной наследницей фольклорной. Как пишет М.П. Шустов, «... Жанр не умирает. Он просто меняет бытие фольклорное на литературное» [Шустов 2006: 23]. Литературная сказка либо подражает фольклорной в сюжете или стиле изложения, либо создается на ее основе. Л.В. Овчинникова отмечает: «Литературная сказка восприняла то ценное, что было выработано фольклором (духовный опыт народа, идеалы и надежды, представления о мире и человеке, добре и зле, правде и справедливости - в совершенной, гармоничной, емкой, веками вырабатывавшейся форме), соединив нравственные ценности и художественные достижения народа с авторским талантом» [Овчинникова 2001: 3].

Будучи эпическим жанром, сказка обычно воплощается в прозаической форме нежели в стихах (сказочная проза). В настоящее время, как метко отмечает В.Я. Пропп, «с классификацией сказки дело обстоит не совсем благополучно» [Пропп 1928: 14]: существует множество классификаций, но не существует единственно общепринятой. В качестве возможной причины можно назвать отсутствие основополагающего признака, который может быть положен в основу такого деления. В рамках настоящего исследования важным представляется признак, который можно обозначить как «моделирование сказочного сюжета», в соответствии с которым сказки подразделяются на: сказки о животных, волшебные сказки, бытовые сказки, авантюрные сказки и т.п. Позже ученые добавили новый разряд – кумулятивные (цепевидные) сказки, основным композиционным приемом которых является «многократное, все нарастающее повторение одних и тех же действий, пока созданная таким образом цепь не обрывается или же не расплетается в обратном, убывающем порядке» [Пропп 1984: 293].

Как отмечает А.А. Кретов, «уже в определении кумулятивных сказок исследователем намечен и другой подход к их классификации: в одних сказках цепь обрывается, в других – расплетается в обратном порядке» [Кретов 1994: 205]. И. И. Толстой в этой связи приводит термин «мотивированное (в противовес «случайному») нарастание», «при котором действие нового персонажа всякий раз

обусловливается поведением действующего лица в предшествующем эпизоде и где вся цепь эпизодов образует, таким образом, причинный ряд» [Толстой 1936:94]. А.А. Кретов для «избежания терминологической путаницы» вводит родовое понятие «рекурсивные сказки» - «структуры которых основаны на повторении сюжетных морфем» [Кретов 1994: 206] и предлагает метаязык для описания сказок рекурсивной структуры.

Диссертационное исследование Н.В. Стекольниковой посвящено выявлению лексических парадигм и реконструированию инварианта рекурсивных сказок [Стекольников 2008].

Большой вклад в структурирование и систематизацию сказочных сюжетов внес А.Аарне, на материале европейских сказок создавший «Указатель сказочных типов» (1910). А.Аарне выделяет следующие виды сказок: о животных, волшебные, легендарные, новеллистические, сказки об одураченном черте, анекдоты. Позже данный указатель дополнили американский исследователь С. Томпсон (1965) и немецкий ученый Х.Й. Утер (2004).

Важное значение в области классификации и структурно-морфологического исследования сказок имел труд В. Я. Проппа «Морфология волшебной сказки» (1928). Ученый выстраивает единую сказочную структуру, которую можно установить «с такой же точностью, с какой возможна морфология органических образований» [Пропп 1928: 5]. Материалом исследования становятся сюжеты волшебных сказок, под которыми исследователь понимает сказки под № 300-749 из классификации Аарне-Томпсона. Исследователь выделяет в сказке постоянные и переменные элементы, которые он называет функциями, под которыми понимаются поступки сказочных героев, значимые для хода развития сюжета, отмечая при этом весьма ограниченный набор функций (31) в противовес большому количеству персонажей. Результат исследования ученый называет «морфологией сказки», под которой он понимает описание сказки по составным частям и отношению частей друг к другу и к целому [Пропп 1928: 28]. Ученый делает четыре важных вывода: «1) Постоянными, устойчивыми элементами сказки служат функции

действующих лиц, независимо от того, кем и как они выполняются. Они образуют основные составные части сказки. 2) Число функций, известных волшебной сказке, – ограничено. 3) Последовательность функций всегда одинакова. 4) Все волшебные сказки однотипны по своему строению» [Пропп 1928: 31-33].

В каждой стране существуют свои национальные сказки. А.И. Кретов очень красиво говорил о привлекательности сказок: «детей в сказках привлекает необыкновенность и неожиданность в развитии действия, смелость и находчивость главных героев и, в конце концов, торжество добра и справедливости. Взрослых же в сказках очаровывает нравоучительная простота выдумки и многокрасочность народного языка» [Воронежские народные сказки и предания 2004]. Сказочные образы прочно укореняются в нашей голове именно благодаря тому, что они адресуются как к сознанию, так и к подсознанию, воплощая собой взаимоотношения между нашим сознанием и миром. Однотипность строения сказок и повторяемость сюжетов по В.Я. Проппу можно воспринимать, используя метафору братьев Гримм, как «разбитый кристалл древней мудрости, осколки которого еще можно найти в траве». Из сказок ребенок не только извлекает необходимую информацию, но и учится систематизировать ее, используя фантазию. К.И. Чуковский так пишет о роли творчества в познании мира: «Трезвым и рутинерам принадлежит настоящее, а тем, кто фантазирует, – будущее» [Чуковский 1990: 247]. В этом смысле очень уместно звучат слова английского физика Джона Тиндаля, хотя он говорил отнюдь не о сказках: «Без участия фантазии, <...>, все наши сведения о природе ограничились бы одной классификацией фактов. Отношения причин и их действий рассыпались бы в прах, и вместе с тем рухнула бы и сама наука, главная цель которой состоит в установлении связей между различными частями природы, ибо творческая фантазия – это способ быстро образовывать новые и новые связи» [Там же: 247].

Перефразируя Ю.Н. Караулова, можно сказать, что все мы живем в мире текстов. «Языковая личность погружена в интертекстуальное пространство

культуры, которое является частью лингвокогнитивного тезауруса» [Завьялова 2014: 78]. Ю.Н. Караулов так пишет о составляющих лингвокогнитивного тезауруса: единицы тезауруса являются разнородными, «как анизотропным является само когнитивное пространство: среди них могут быть и научные понятия, и просто слова, приобретшие статус обобщения, символа, за которым скрывается целая область знаний, и образы, картины и «осколки» фраз («обрывки мыслей»), стереотипные суждения, вербальные и другие формулы» [Караулов 1987: 172].

В приведенном абзаце важным представляется то, что слова, будучи единицами тезауруса, «могут скрывать за собой целую область знания», как бы «сворачивая» ассоциативно-тезаурусную сеть. Данная трактовка перекликается со «сжатием сюжета» у А.А. Потебни. Кроме того, Ю. Н. Караулов отмечает, что принципиальное отличие единиц тезауруса от единиц языковой семантики в их постоянной воспроизводимости среди членов лингвокультурного сообщества, т.е. речь идет об «устойчивом образе, стереотипе, стандартной пропозициональной структуре», которые способны развертываться в целый фрагмент «картины мира» [Караулов 1987: 181]. В этой связи представляется оправданным говорить о прецедентных текстах, в состав которых Ю.Н. Караулов включал в том числе и сказки.

К.В. Завьялова в своем диссертационном исследовании указывает, что «межпоколенное транслирование прецедентных текстов и их интерпретация осуществляется в соответствии с культурной коннотацией» [Завьялова 2007: 79]. Культурная коннотация трактуется при этом как «тот «след», который оставляет осмысление языковых знаков как части текста или целого текста в концептуальном пространстве «языка» культуры» [Телия 2005: 28 по Завьялова 2007: 79]. Именно поэтому один и тот же текст (в нашем случае сказочный) порой вызывает у представителей различных лингвокультур разные эмоции и оценки. Чтобы представлять лингвокультурное сообщество, являться его частью, человек должен социализоваться. «Сутью этого процесса и его целью является трансляция культуры, прежде всего, посредством языка. На начальном этапе

социализации культура актуализуется в виде фольклорных текстов, детской литературы (сказки, песни, стихи и др.)» [Русское культурное пространство 2004: 12].

Со стремительным развитием массовой коммуникации сказки проникают в медийное пространство, являющееся областью нашего исследования. Давно известные сказочные сюжеты, захваченные медиапоток, приобретают новые оттенки, версии и интерпретации, грани между народным и авторским текстом все более размываются. В качестве аналогии можно привести мысли Ю.В. Рождественского: тексты СМИ «отличаются от других видов текстов тем, что в них используются, систематизируются и сокращаются, перерабатываются и особым образом оформляются все другие виды текстов, которые считаются «первичными». В результате возникает новый вид текста со своими законами построения и оформления смысла» [Рождественский 1996: 239-241].

Сказкотерапия является в настоящий момент перспективным направлением психологии в области воспитания и социализации личности. Психологи (Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Э.Берн, Х. Дикманн, К. Эстес и др.) отмечают, что именно из сказок ребенок черпает модели поведения для будущего «общения» с миром и методы решения будущих проблемных ситуаций. При этом, процессы осмысления проходят на бессознательно-символическом уровне. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, занимаясь концепцией сказкотерапии, обобщает преимущества волшебной сказки перед другими жанрами в отношении транслирования моделей поведения [Зинкевич-Евстигнеева 1998: 17-19].

1. *Отсутствие жесткой морали*

Глубинный смысл сказки и ее мораль не дидактичны. Сказка обладает свойством «мягкого намека», в ней не говорят, как жить правильно – сказочные события развиваются естественным и логичным путем, один поступок порождает другой, вскрывая закономерности и причинно-следственные связи, существующие в мире. «Опыт показывает, что метафора глубоко проникает в бессознательное человека и активизирует психологические «иммунные тельца» — потенциальные части нашей личности, которые, в свою

очередь, помогают человеку найти свой собственный, лучший на данный момент, выход из проблемного состояния» [Зинкевич-Евстигнеева 1998: 17].

Приведем идеи немецкого психотерапевта Н. Пезешкиана [Пезешкиан 2006] о «позитивной психотерапии»: через истории, мифы и сказки психотерапевт учит пациента мыслить сказочными образами, сознательно, но мягко меняя его отношение к происходящему. Этот метод используется в терапевтических целях, когда разум пациента не справляется с ситуацией самостоятельно. В рамках нашего исследования можно привести спорно «терапевтическую» аналогию из медиамира, когда авторы статей метко и точно оперируют сказочными образами, вплетая их в канву статьи, тем самым направляя мысли и эмоции читателей в желаемое ими русло.

2. Отсутствие жесткой персонификации.

Традиционное начало сказочных повествований «В некотором царстве, в некотором государстве...» говорит о том, что действие может происходить где угодно: в соседнем дворе или за тридевять земель. Неопределенность места действия не ставит рамок воображению. Главный сказочный герой – образ собирательный. Иванушки, Аленушки, Марьи кочуют из сказки в сказку. Отсутствие жесткой персонификации облегчает процесс идентификации с главным героем.

3. Многогранность и многоуровневость хранимой информации. Образность.

Сказки являются кладезем жизненного опыта. «Благодаря своей образности сказки легко запоминаются и после окончания психологического воздействия продолжают «жить» в повседневной жизни человека, помогая ему разбираться в ситуациях, принимать решения» [Зинкевич-Евстигнеева 1998: 18].

В сказочных образах «закодированы» ситуации и проблемы, с которыми рано или поздно сталкивается каждый человек. Интересно отметить, что благодаря своей многогранности одна и та же сказка по-разному воспринимается в разные периоды нашей жизни. При изменяющихся условиях мы по-новому интерпретируем содержание давно известных историй. Н. Пезешкиан

[Пезешкиан 2006] объясняет это работой механизма хранения в сказочных историях личного опыта.

4. *Психологическая защищенность. Счастливый финал. Экзистенциальное осмысление действительности.*

Хорошая сказка – это сказка со счастливым концом. Часто (но не всегда) в сказках имеется четкое разделение между добром и злом. Читателю дают понять, кто злодей и как его одолеть. Хорошие поступки вознаграждаются, за плохие воздается по заслугам. Главный закон жизни – относись к Миру так, как хочешь, чтобы мир относился к тебе – проявляется в сказочных сюжетах особенно ярко. Порой сказочный злодей выступает под маской добра, но читателю доподлинно известно – добро обязательно победит. Это, по мнению специалистов, дает чувство психологической защищенности. Все испытания, выпавшие на долю героев, делают их мудрее и сильнее в итоге.

5. *Ореол тайны и волшебства. Раскрытие внутреннего потенциала.*

Волшебная сказка напоминает живой организм – в ней все дышит, в любой момент может ожить и заговорить, даже камень. В сказке нет никаких ограничений, связывающих нас в реальной жизни. Проблемная формула: «я не смогу» здесь не работает, потому что в сказочном мире можно все. Работая таким образом, сказка способствует раскрытию внутреннего потенциала:

приобретая опыт решения проблем «сказочными» методами, человек затем без труда транслирует его на реальные ситуации.

Интересно отметить, что согласно исследованиям по возрастной психологии Э. Эриксона, этапы развития сюжета волшебной сказки тесно связаны со становлением личности человека.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать следующие **выводы:**

1. Сказки входят в «базисный пласт культуры» и являются «воспроизводимыми структурами» [Телия 1988: 30], облегчая процесс осмысления, категоризации и познания мира, а потому являются благодатным

материалом для исследований во многих областях, таких как фольклористика, лингвистика, лингвокультурология, социология, психология и др.

2. Сказки существуют веками, передаются из поколения в поколение, являются ретрансляторами культурных ценностей народа, т.е. представляют собой некий культурный код, содержащий в себе ценностные ориентиры и поведенческие нормы, сложившиеся в обществе.

3. Сказочные образы и сюжеты представляют собой некие образы сознания, стереотипы мышления, связанные с национально-культурным опытом и традициями народа.

4. Со стремительным развитием массовой коммуникации сказки проникают в медийное пространство, приобретая новые версии и интерпретации в зависимости от коммуникативной интенции автора текста.

2.2. Моделирование структуры сюжета прецедентного текста

«Для меня форма давно уже неотделима от содержания.
Именно форма является той пластической структурой,
благодаря которой наши чувства и взгляды становятся
конкретными и ощутимыми»
(А. Картье-Брессон).

В.Я. Пропп, предваряя свое фундаментальное исследование, ставшее отправной точкой для многих научных изысканий в области изучения сказок и сказочных сюжетов, пишет: «Всякий исследователь, говоря, что он классифицирует по приведенной схеме, фактически классифицирует иначе. Но, противореча самому себе, он именно поступает правильно. Но если это так, (...), то всю классификацию сказок следует поставить на новые рельсы. Ее нужно перевести на формальные, структурные признаки. А для того, чтобы это сделать, эти признаки следует изучить» [Пропп 1998: 8]. Действительно, говоря о сказочных сюжетах как о модели, целостной фрейм-структуре, которую задают

действующие лица, мы прежде всего должны понять, каковы основания для построения этой самой структуры, как и по каким признакам и законам выделяются те или иные постоянные и переменные элементы, которые затем укореняются в сознании носителей определенной лингвокультуры в виде устойчивых ассоциаций, кодирующих ту или иную ситуацию и совершенной четко считывающихся в разнообразных, порой самых неожиданных контекстах.

Ученые из разных областей знаний много интересовались различными аспектами сказки. Сказка исследуется с лингвокультурологических и когнитивных позиций [Эпоева 2007; Плахова 2007; Адоньева 2000]; с позиций межкультурной коммуникации [Корниенко 2005; Завьялова 2007]; изучается важная роль сказки в языковой картине мира [Тройская 1998]; анализируется символика, проблема восприятия и воздействия сказок различных стран и эпох [Власов 2015; Чехова 2014; Adam 1996; Heiner 2012]. Изучению сказочных сюжетов посвящено множество работ отечественных и зарубежных ученых [Веселовский 1897-1906; Пропп 1928; 1984; Bedier 1893; Мелетинский 1969; 1971; Елина 2013; Имаева 2013]. Интересны исследования, в которых проводится анализ структуры сказочных текстов и особенностей сказочного текстопорождения [Алещенко 2008; Кириллова 2005; Мамонова 2004; Смирнов 2007; Тананыхина 2014; Нахимова 2007; 2011 и др.]. А.К. Елина [Елина 2013], занимаясь психолингвистическим моделированием концептов персонажей народных сказок, исследует дифференциальные признаки сказочных персонажей не только на основании изучения текстов сказок, но и по результатам психолингвистического эксперимента. В диссертационном исследовании Ю.В. Мамоновой [Мамонова 2004] национально-специфические параметры лексики английской бытовой сказки анализируются с помощью понятия «прецедентные феномены». Результатом исследования является выделение когнитивных структур, фреймов-сценариев, лежащих в основе сказочных сюжетов. В.С. Аппатова в своем исследовании [Аппатова 1990], занимаясь семасиологическим исследованием атрибутики персонажей английской волшебной сказки, вводит понятие полядерной структуры лексического значения имени сказочного героя.

представляющей собой систему связанных между собой тематических ядер. Сказочный персонаж анализируется как «пучок семантических признаков (или признаковой атрибутики), находящихся в системных взаимоотношениях, иерархически организованных, количественно развернутых, подверженных воздействию законов изменчивости, вариативности элементов». Под признаковой атрибутикой понимаются иерархически организованные ряды понятий (тематических сем) инвариантного семантического содержания. В.С. Аппатова выделяет элементарные признаки, характерные для разных функциональных типов персонажей (героя, помощника, антагониста). Вместе с тем, признаковая атрибутика осознается как результат «естественного интегрирования в сознании адресата всей вербальной информации о признаках персонажа, которую адресат ретроспективно обобщает на понятийном уровне уже по окончании коммуникативного акта» [Аппатова 1990]. Исходя из понимания персонажа как пучка семантических признаков, ученый считает возможным создание «азбуки» этих признаков и «грамматики» их сочетания в художественном образе» и создает словарь сказочных атрибутов, т.е. элементарных признаков сказочных персонажей.

Для настоящего исследования особый интерес представляют работы, в которых используется фреймовый подход к изучению сказочных сюжетов, имеющий в своей основе когнитивный подход и предполагающий привлечение экстралингвистических знаний для адекватного понимания того или иного языкового явления. Конститутивным принципом данного метода является определенная когнитивная структура, фрейм. Ранее (в п. 1.4.) мы уже описывали существующие подходы к понятию фрейм. Здесь мы считаем целесообразным привести еще одно определение данного понятия, характеризующее его с позиции метода фреймовой семантики. В рамках фреймового подхода в когнитологии понятие фрейм «используется как единица метода когнитивного и семантического моделирования языка, помогающего изучить взаимодействие семантического пространства языка (языковых значений) и структур знания, мыслительного пространства; как единица метода фреймовой семантики, с

помощью которого возможно попытаться установить и определенным образом структурировать область знания, с которой связан анализируемый материал» [Гусельникова 2009: 31]. Обладая конвенциональным началом, фрейм не является раз и навсегда застывшим явлением. Напротив, это, по сути, структура динамическая с «активными зонами», которые допускают смещение даже стабильных, конвенциональных признаков на уровни нижнего порядка.

Как мы отмечали ранее, в лингвистике не существует единого четко определенного понимания фрейма, а потому нет и единственно возможного варианта фреймового анализа. В зависимости от сферы научных изысканий, материала, целей и задач исследования каждый ученый варьирует структуру данного понятия, по-своему интерпретируя существующие определения, делая акцент на свойствах, наиболее важных с точки зрения его научного интереса.

О.В. Гусельникова выделяет несколько вариаций фреймового подхода, существующих в лингвистике на сегодняшний день [Гусельникова 2009].

1. Первая группа ученых (Т.Д. Дьяченко, О.Ю. Рыскина, С.Б. Уланова, И.В. Колмагоров, Т.А. Дубовая и др.) опирается на идеи Ч. Филлмора. В данном понимании фрейм – когнитивное основание, стоящее за словом, которое содержит информацию о стереотипной ситуации. Цель фреймового анализа – описать весь спектр знаний об этой ситуации и ее признаках, выявить семантические и синтаксические особенности лексических единиц, вербализующих это знание, в противовес всем остальным лексическим единицам в языке.

2. Следующая группа исследователей (Ю.Н. Рогачева, Т.В. Яскевич и др.) в качестве отправной точки анализа выбрала понятие пропозиции: говорящий опирается на определенные структуры знания, которые он выбирает из своего сознания, выделяя из всего набора присущих им признаков наиболее важные для конкретной ситуации. Пропозиция здесь понимается как операциональная единица фрейма. Данный подход позволяет ученым изучить степень реализации выбора конкретных лексических средств и их признаков в зависимости от цели высказывания.

3. Третья группа ученых (А.П. Чудинов, Г.Г. Молчанова и др.) оперирует понятием «метафорическая модель», под которой понимается «существующая в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система фреймов сферы-источника служит основой для моделирования понятийной системы другой сферы-мишени» [Чудинов 2004: 94]. Данный подход восходит к теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff 1980].

4. Следующий подход (А.Б. Феоктистова, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, Т.В. Филипенко и др.) заключается в применении фреймового анализа в рамках изучения фразеологизмов. Данный подход в своей основе имеет теорию концептуальной модели значения идиомы А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского [Баранов 1990; Баранов 1991] и состоит в том, что идиоматическое значение формируется не из значения слов-компонентов фразеологизма, а из связанных с ними фреймов/сценариев. Т.е. значения идиом являются результатом трансформаций фреймов/сценариев и их компонентов (слотов) [Баранов 1990: 3]. Указанные трансформации состоят в следующем: 1) изменение содержания слота на нехарактерное; 2) интеграция нехарактерного слота со свойственным ему содержанием; 3) перенесение содержания слота из одного фрейма в другой; 4) свертывание фрейма в один слот; 5) элиминация / уничтожение слота и т.д. [Баранов 1990: 25]. О.В. Гусельникова в качестве достоинств такого подхода выделяет следующие его возможности: «1) соотнесения структуры фразеологического значения с механизмами интеллектуальной деятельности человека, что предполагает рассмотрение знания и значения в их корреляции и взаимодействии; 2) гибкого описания системных связей внутри фразеологического фонда; 3) выявления механизмов взаимодействия лингвистических и экстралингвистических знаний при формировании и восприятии актуального значения фразеологизмов; 4) определения роли прямых значений компонентов фразеологизма; 5) более глубокого описания внутренней формы фразеологизмов» [Гусельникова 2009: 30].

5. Еще одно направление (Е. В. Лукашевич) возникло в рамках применения категории фрейм при выявлении реального психологического значения, которое носитель языка вкладывает во фразеологизм, что позволяет выявить и сопоставить различия между значением фразеологизма в обыденном сознании и значением, зафиксированным в словарях.

Общим для приведенных точек зрения является тот факт, что большинство исследователей данной области, применяют *фреймовый подход как метод моделирования языка и отдельных языковых явлений, позволяющий выявить «принципы структурирования и отражения определенной части человеческого опыта, знаний в значениях языковых единиц, способы активации общих знаний, обеспечивающих понимание в процессе языковой коммуникации»* [Болдырев 2016: 29], т.е. можно сказать, что метод фреймового анализа является универсальным и поэтому обладает широкими возможностями применения в лингвистических исследованиях различной направленности.

Применительно к актуальному для настоящего исследования анализу сказочных текстов, О.И. Бурцева указывает, что «фреймовый подход в данном случае заключается, в первую очередь, в высвечивании структурного плана сказочного повествования, на основе которого впоследствии можно смоделировать более глубинный пласт содержательного плана» [Бурцева 2013: 53]. Анализируя тексты разнообразных разноструктурных сказок (волшебных и кумулятивных) указанным методом, О.И. Бурцева приходит к выводу, что «фреймовый анализ сказочного повествования представляет собой начальный, поверхностный слой более глубинного, содержательного пласта, нацеленный, прежде всего, на выявление общих очертаний, обозначение главных и второстепенных составляющих, высвечивание типичных (стереотипных) и отличительных черт и особенностей» [Там же: 54].

Рассматривая сказочные сюжеты, мы не можем обойти само понятие сюжет. Изначально литературоведческий термин в лингвистике приобретает новое звучание. В литературном или сценическом произведении сюжет представляет собой последовательность и связь описания событий [Ожегов 2002:

682]; «совокупность действий, событий, в которых раскрывается основное содержание художественного произведения» [Ушаков 1935-1940].

В настоящий момент компьютерное моделирование структуры сюжета является весьма перспективным направлением компьютерной лингвистики, сближающим понятия «сюжет» и «лингвистика». Современные компьютерные программы моделирования сюжета имеют в своей основе три основных формализма представления сюжета – морфологическое и синтаксическое направление представления сюжета и когнитивный подход. В рамках когнитивного подхода, предложенного ученицей Р. Шенка – В. Леннерт в начале 1980-х сюжет описывался как последовательная смена когнитивно-эмоциональных состояний персонажей. Таким образом, в фокусе внимания не внешние компоненты сюжета (экспозиция, событие, эпизод, мораль) – а его содержательные характеристики. Итогом исследования стала разработка более 60-ти сюжетных единиц для построения сюжетной модели. С точки зрения содержательных характеристик идеи В. Леннерт пересекаются с основополагающими идеями В.Я. Проппа о структуре волшебной сказки, о которых речь пойдет далее.

Говоря о морфологическом и синтаксическом устройстве структуры сюжета, следует обратиться к трудам В.Я. Проппа «Морфология сказки» (1928) и «Исторические корни волшебной сказки» (1946). Вслед за А.Н. Веселовским [Веселовский 1897-1906] и Ж. Бедье [Bedier 1893] – первыми, кто осознал взаимосвязь между постоянными и переменными величинами в сказке, В.Я. Пропп признает существование в сказке неких устойчивых элементов. Однако дискутируя с учеными, В.Я. Пропп объединяет «элементы» Ж. Бедье и «мотивы» А.Н. Веселовского и заменяет их функциями действующих лиц, на которых строится весь ход действия. Главной идеей Проппа стала идея об ограниченности набора функций (ученый выделяет 31 функцию), по которым он и предлагает изучать сказку, в противовес большому количеству персонажей и событий в ней. В.Я. Пропп предложил некую схему, структуру для описания этих функций, отмечая, что «подобно тому, как материю можно приложить к метру и этим

определить ее длину, сказки могут прилагаться к схеме, и этим они определяются» [Пропп 1928: 73]. В результате ученый выводит (в его собственной терминологии) «морфологию сказки» – «описание сказки по составным частям и отношению частей друг к другу и к целому» [Пропп 1928: 5]. Всесторонне проанализировав сказочные тексты, В.Я. Пропп выводит некую схематичность развития логически связанных событий (ученый назвал ее «ходами»). О.И. Бурцева отмечает, что благодаря труду В.Я. Проппа «сказочное повествование обретает некую форму, «мерило», по которому и выделяется в отдельный жанр» [Бурцева 2013].

Функции В.Я. Проппа, задавая целый ряд типизированных ситуаций, послужили базой для создания компьютерной программы TALE, моделирующей порождение сказочного сюжета. В программе порождение различных ситуаций определялись типичной последовательностью функций, которые описывались как типовые сценарии.

Таким образом, функции по В.Я. Проппу представляют собой постоянные величины сказки. Изучение сказок по функциям сказочных персонажей, распределение их по категориям ставит вопрос о самих сказочных персонажах.

Перечень и атрибуты сказочных героев являются переменными элементами сказки. При этом вводя термин «атрибуты», В. Я. Пропп понимал под ним совокупность тех или иных свойств персонажей: пол, возраст, внешность и т.д. Другие исследователи (А.А. Потебня, С.Ю. Неклюдов, О. Фрейденберг) используют более узкий подход к данному понятию, относя к атрибутам лишь аксессуары. Е.А. Нахимова под атрибутами понимает «постоянные приметы облика героев (длинный нос Буратино, красивые волосы Мальвины, борода Карабаса-Барабаса), а также важные для развития сюжета прецедентные артефакты (золотой ключик, картина, за которой скрывалась дверца, поле чудес и др.)» [Нахимова 2007: 92]. Именно такого понимания атрибутики мы придерживаемся в нашем исследовании.

Авторы классической монографии «Структура волшебной сказки» [Мелетинский 1969; 1971] обобщают функции В.Я. Проппа и предлагают

углубленную структурную модель волшебной сказки, включающую описание парадигматических отношений между функциями (сюжетные блоки противопоставляются в рамках сюжетного инварианта).

Функции, предложенные В.Я. Проппом, можно сравнить с предикативным описанием мотивов, которые вводит Е.М. Мелетинский, понимая под мотивом «некий микросюжет, имеющий определенную актантную (ролевою) структуру. <...> Ядром такой структуры мыслится предикат – действие, от которого зависят аргументы – семантические «роли» [Мелетинский 1994]. Разница между подходами исследователей состоит в том, что В.Я. Пропп, беря за основу свойства изучаемых объектов, анализирует предикаты состояния, в то время как мотивы Е.М. Мелетинского изучаются как предикаты действия.

Перекликаются с идеями В.Я. Проппа и работы Ю.С. Мартемьянова, где вместо функций используется термин «шаблоны поведения». Ученый отмечает, что для понимания сказочного текста привлекается «глубинная семантика в виде задания при персонажах сказки характерных «шаблонов поведения», само понимание состоит в последовательном установлении связей между предложениями путем предсказания – через шаблоны поведения и логические правила вывода – очередного шага в поведении персонажа с разрешенными для него правилами поведения» [Мартемьянов 2004: 926].

Интересны идеи американского исследователя У. Чейфа, который при анализе схемы построения народных сказок американских индейцев Каддо приходит к заключению о том, что они являются стереотипной поведенческой моделью, т.е. схемами ситуаций реального мира [Чейф 1983].

В исследовании Д.Б. Гудкова [Гудков 2001] функции в понимании В.Я. Проппа заменяются на предикаты, которые, с одной стороны, задаются субъектами/персонажами, а с другой – задают самих персонажей. В группу субъектов/персонажей ученый включает, прежде всего, прецедентные имена, а также стереотипные образы, этнонимы, названия представителей профессий и родов деятельности. Ю.С. Степанов до некоторой степени отождествляет персонажи с их функциями, говоря о том, что типы персонажей являются

«носителями соответствующих им типов функций, что в свою очередь, делает персонаж естественным носителем сюжета» [Степанов 2001: 17-18].

Д.Б. Гудков отмечает, что актуализация прецедентного имени влечет за собой актуализацию всего прецедентного текста, источника этого имени, и прецедентной ситуации, «субъектом или объектом которой является носитель этого имени». Таким образом, прецедентное имя эксплицитно или имплицитно при своем употреблении является триггером определенного сюжета, апеллируя не просто к определенному набору характеристик (Обломов, дядя Степа, Илья Муромец), но к ряду прецедентных ситуаций (Колумб, Хлестаков, Золушка) [Гудков 2001: 25]. Ученый указывает на такой важный признак как «эталонность» прецедентных имен, отмечая, что их денотаты «представляют собой пантеон героев и злодеев, задавая тем самым определенную ценностную парадигму и те модели поведения, которым рекомендуется/запрещено следовать» [Гудков 2001: 6]. Согласно Ю.С. Степанову, «такие поведенческие модели находят свое отражение в неких типизированных ситуациях, сюжетах, которые они же и задают» [Степанов 2001: 18].

В этой связи представляется уместным обращение к идеям Е.С. Яковлевой о диктате вещей в культурном пространстве: невозможности существования пространства, независимого от вещей [Яковлева 1994: 38], в соответствии с которыми «вещь» понимается как некий «артефакт», материализованная мысль, а следовательно – часть культуры.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие **выводы**:

1. Фреймовый подход активно используется лингвистами-когнитологами в связи с его универсальностью, т.к. фрейм, лежащий в основе сказочного сюжета, является когнитивной моделью осмысления типизированных ситуаций реального мира.

2. Использование фрейм-анализа позволяет точнее проанализировать и систематизировать языковой материал, выстроить структуру данной модели, выделить облигаторные и необлигаторные единицы (слоты), входящие в эту

структуру, а также признаки, способные актуализоваться в конкретных тематических условиях.

2.3. Фреймы сказочных сюжетов как способ осмысления действительности

Наиболее ярким и показательным для настоящего исследования является способ функционирования прецедентных феноменов в тексте в составе целого комплекса аналогичных феноменов, ассоциируемых с одним сказочным текстом или текстами одного автора. В настоящей работе такой «стереотипный образно-ассоциативный комплекс» [Телия 1988: 30] прецедентных феноменов рассматривается в качестве единого фрейма, слоты которого заполняются набором характеристик сказочных персонажей и артефактов сказочного мира, значимых в контексте переосмысления действительности, а также связанными с ними прецедентными ситуациями.

Фрейм как когнитивная структура является удобной моделью представления знаний, которая может быть «эффективно использована не только для моделирования структуры сюжета» [Бурцева 2013], но и для описания связей между прецедентным текстом и реальным миром. Фрейм, сформированный прецедентным сюжетом, задавая определенные ассоциации в сознании читателя, оказывается удобным инструментом формирования читательской позиции в отношении ситуации, описываемой в статье.

В этой связи яркой иллюстрацией является общественно-политический дискурс, где использование прецедентных феноменов в тексте публикации является частым приемом при анализе текущей общественно-политической ситуации: «имена прецедентных персонажей служат для наименования участников событий реального мира; в результате категоризация политических деятелей и их действий проводится в терминах тех ролей, которые играют герои прецедентного текста. <...> на основе текста определяются характеристики и функции участников ситуации; сам же текст становится своего рода

когнитивным шаблоном, на основе которого формируются ожидания и осуществляется понимание реальной ситуации» [Шилихина 2017].

В настоящем разделе мы подробно рассмотрим актуализацию нескольких, наиболее ярких, на наш взгляд, сказочных фреймов в современном медиадискурсе, прежде всего, в политических публикациях СМИ, где рассматриваемые фреймы развертываются наиболее подробно. Но сначала мы считаем целесообразным представить этапы проведенного исследования с указанием стоящих перед нами задачи и методов их решения:

1. Перед нами стояла задача составления конкорданса употреблений сказочных прецедентных феноменов в медийных публикациях Великобритании и США. Для решения поставленной задачи:

- был определен круг сказок, известных во множестве культур. Здесь необходимо отметить, что часть прецедентных сказочных имен была встречена нами позже – в процессе анализа текстов различных медиапубликаций;

- в ходе компонентного и контекстного анализа выявлены основные компоненты (сказочных персонажей, предметы и артефакты) выбранных сказочных произведений;

- для поиска и отбора контекстов были использованы корпуса (British National Corpus (далее – BNC), The Corpus of Contemporary American English (далее – COCA), Corpus of News on the Web (далее – NOW), а также был использован интернет как корпус и поисковые возможности сайтов известных изданий Великобритании и США;

- методом лексико-семантического и контекстного анализа были отобраны сказочные прецедентные имена, употребляемые в коннотативном значении, т.е. не являются отсылкой к одноименной книге, фильму, мультфильму или театральной постановке.

2. Для определения способа представления прецедентных феноменов в текстах СМИ (единичное или комплексное употребление) был использован метод контекстного анализа, т.е. были проанализированы полные тексты публикаций с выбранными прецедентными именами. Особенно нас интересовали контексты, в

которых прецедентные имена употребляются не автономно (единичное употребление), в составе с другими прецедентными именами, а также прецедентными высказываниями из одной и той же сказки (комплексное употребление).

3. Далее были выявлены инварианты восприятия, основные дифференциальные признаки исследуемых прецедентных имен, используемые для категоризации реальной ситуации в текстах англоязычных СМИ, а также связанные с ними прецедентные ситуации. В настоящем исследовании мы отталкивались от материала, поэтому в фокусе нашего внимания находились лишь те характеристики исследуемых имен, которые актуализуются в текстах СМИ. Указанные характеристики мы выявляли методом контекстного, дефиниционного и лексико-семантического анализа. Затем мы сопоставили все выявленные характеристики (дифференциальные признаки) указанных прецедентных имен, по количеству употреблений разделяя их на постоянные (актуализующиеся во всех или в большинстве выбранных публикаций) и факультативные (актуализующиеся в единичных случаях).

4. Для прецедентных имен, употребляющихся комплексно (упоминание нескольких персонажей из одной сказки в тексте одной публикации), были сформированы фреймы. Названиями слотов выявленных фреймов служат прецедентные имена (имена сказочных персонажей, а также объекты и атрибуты сказочного мира), при обращении к которым в текстах СМИ идет апелляция к выявленному нами набору их характеристик (дифференциальных признаков), а также связанных с ними прецедентных ситуаций, значимых для событий, описываемых в статье. При этом количественным методом мы выявили обязательные и необязательные слоты.

5. Далее фреймовый подход позволил проследить комплексную реализацию исследуемых прецедентных феноменов, а также связи между ними в англоязычных медиатекстах различных жанровых сфер. При определении основных жанровых сфер мы также отталкивались от материала, т.е. от общего конкорданса публикаций с указанными феноменами.

6. В случае если материал позволял, были сопоставлены актуализации рассматриваемых прецедентных феноменов в медиатекстах двух лингвокультурных сообществ (Великобритании и США), выявлены сходства и различия.

7. Были также сопоставлены актуализации рассматриваемых имен при их комплексном и автономном (единичном) употреблении в исследуемых публикациях.

8. Подробный анализ выстроенных фреймов приведен в настоящей главе. Прецедентные имена, не образующие фреймы (употребляемые автономно), с рассмотрением особенностей их функционирования в текстах англоязычных СМИ, мы посчитали целесообразным вынести в отдельную (третью) главу.

2.3.1. **Фрейм «Волшебный мир Гарри Поттера»**

Популярным источником прецедентности в современных политических статьях и обзорах англоязычных СМИ является сага о Гарри Поттере английской писательницы Дж. Роулинг. Впервые указанный фрейм рассматривался К.М. Шилихиной и автором настоящей работы в 2017 году в статье «Фрейм «Волшебный мир Гарри Поттера» как способ осмысления политической ситуации в англоязычном общественно-политическом дискурсе» [Шилихина 2017]. Широкая распространенность текстов о юном волшебнике является показателем того, что знание сюжета (прецедентного текста) и прецедентных имен основных сказочных персонажей саги входит в когнитивную базу миллионов людей.

Политику всегда интересовала власть. Сюжет о противоборстве сказочного мира Поттерианы со злым волшебником всех времен затрагивает вечную тему борьбы различных сил (добра и зла) за обладание властью. Именно поэтому отсылки к текстам книг Дж. Роулинг становятся «удобным инструментом осмысления и оценки текущей политической ситуации, богатой на противоречия

и неразрешимые конфликты, влияющие на судьбы людей по всему миру» [Шилихина 2017].

Основываясь на данных проведенного анализа, мы выстроили композиционно-графическую модель фрейма «Волшебный мир Гарри Поттера» (рис. 1) с указанием слотов и связей между ними, значимых для понимания соответствующих аллюзий в медиатексте.

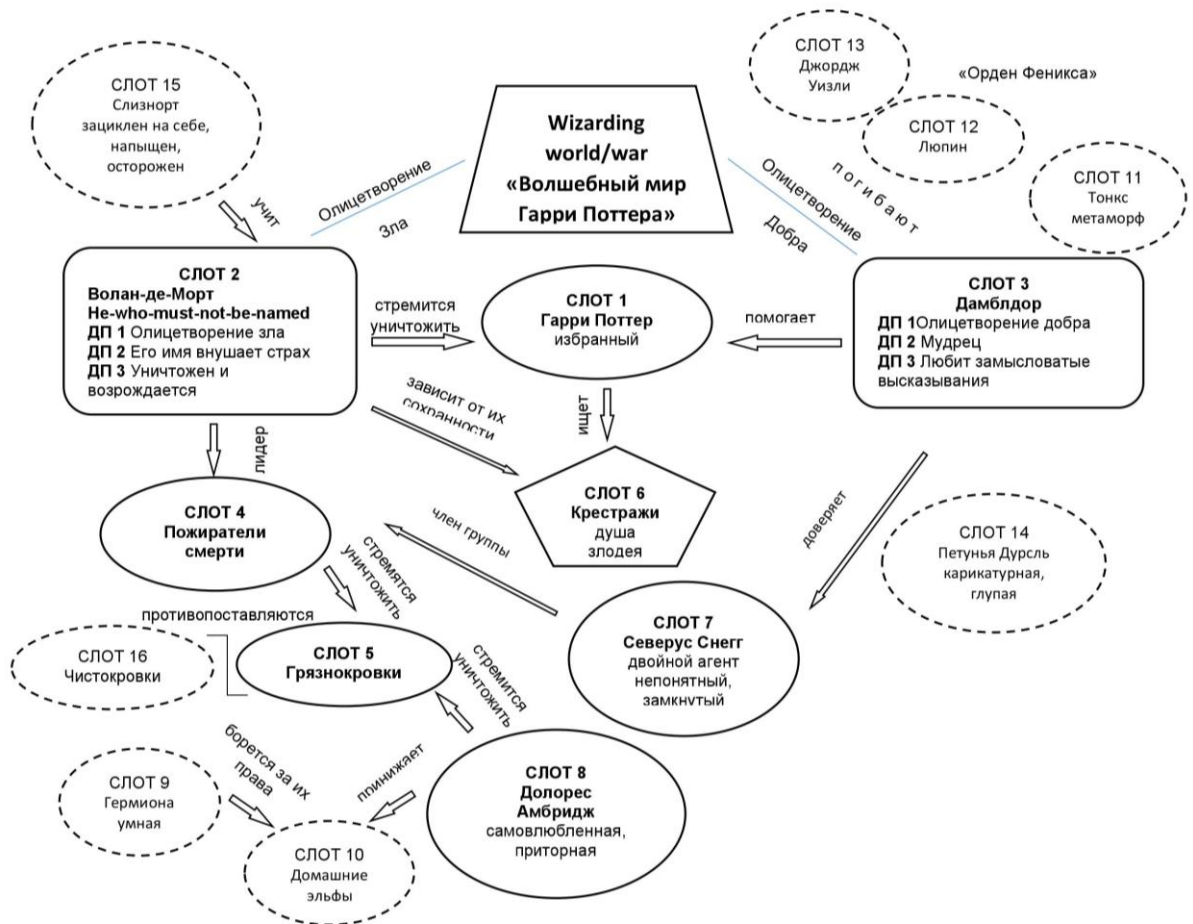

Рис. 1. Фрейм «Волшебный мир Гарри Поттера» как способ осмысления политической ситуации (ДП – дифференциальный признак)

Слотами указанного фрейма являются прецедентные имена и артефакты волшебного мира. В качестве значений выделенных слотов выступают характеристики указанных прецедентных имен. Выявление дифференциальных признаков прецедентных имен является чрезвычайно важным для нашего анализа, т.к. характеристики, присущие прецедентному имени, способствуют актуализации той или иной части сюжета (прецедентной ситуации) в

определенных комбинациях в разнообразных тематических контекстах, а также позволяют понять, каков эмоциональный фон данного имени в различных контекстуальных условиях.

Мы уже отмечали, что прецедентные имена, функционируя в медиатексте, имеют довольно ограниченный набор дифференциальных признаков, существенный для членов данной лингвокультуры (в настоящем исследовании – англоязычной), т.е. авторы тестов обращаются к минимизированному представлению о сказочных персонажах, образ которых в оригинальных текстах часто представляется гораздо более сложным и многогранным. В процессе дальнейшей актуализации прецедентных феноменов в тематических контекстах происходит апелляция лишь к одному/нескольким признакам из редуцированного набора, хранящегося в когнитивной базе, значимых для данной конкретной ситуации.

Прецедентные имена, являющиеся слотами рассматриваемого фрейма, являются ярким примером такой минимизации: они функционируют в текстах с одним (реже двумя) дифференциальными признаками (см. рис. 1), в то время как в оригинальной сказке они обладают гораздо большим набором характеристик. Слоты 1-8 рассматриваемого фрейма являются обязательными, тогда как на его периферии оказываются факультативные, редко активируемые слоты, представленные персонажами саги, связанными с основными героями и ситуациями, важными в контексте каждой конкретной статьи: Гермиона Грейнджер, домашние эльфы, близнецы Уизли, Дурсли, профессор Слизнорт, Нимфадора Тонкс. При этом случаи употребления указанных прецедентных имен вне привязки к основным слотам фрейма (без активации соответствующих связей) нами встречены не были.

Показательно, что слоты фрейма «Волшебный мир Гарри Поттера» при их актуализации в текстах современных англоязычных СМИ часто выстраиваются и заполняются «вне» главного героя. В большинстве рассмотренных контекстов имя Гарри Поттер является «триггером» для активации в сознании читателя всего сюжета прецедентного текста. Его индивидуальные признаки оказываются менее

важными для описания реальных событий, которые выстраиваются по аналогии со сказочным текстом. В качестве одной из причин можно назвать сложность и глубину моральных ценностей и сюжета волшебной саги в сравнении, к примеру, с более простым и понятным сюжетом «Золушки» Ш. Перро. Книги Дж. Роулинг затрагивают проблемы, характерные для всего современного общества (расизм, дискриминацию, социальное неравенство).

Еще одной возможной причиной вышеописанного явления является «агональность» и «конфликтность» самого политического дискурса, в котором «постоянно происходит борьба за номинации, ср.: соратник и сообщник, партизан и боевик, борец за свободу и террорист и т.д. <...> Борьба за номинации оказывается борьбой за фундаментальные групповые ценности. Оценки при этом отличаются ярко выраженной полярностью, строятся на бинарных оппозициях, исключающих какую-либо градуальность: добро – зло, враг – друг, черное – белое и др.» [Гудков 2008: 402]. Именно поэтому «борьба» в англоязычных политических текстах СМИ «разгорается» не между Гарри Поттером и Дамблдором («мальчиком, который выжил» и могущественным волшебником всех времен) – но между полярными силами добра и зла: главным злодеем Воланде-Мортом и его антагонистом, могущественнейшим мудрецом Альбусом Дамблдором в мире, который разделяет общество на маглов и волшебников, «чистокровок» и «грязнокровок».

Таким образом, в медийных текстах на первый план часто выходят второстепенные по отношению к рассматриваемому сказочному тексту персонажи и артефакты, имеющие прямое отношение к основной линии борьбы добра со злом – Пожиратели Смерти (сторонники Темного Лорда) и крестражи (предметы, в которых заключены осколки души злодея), тогда как главные герои оригинального текста оказываются на периферии или не представлены совсем.

В статье британской газеты «The Guardian» *Harry Potter and the boycott of Israel: JK Rowling's latest spell in politics* [2015] автор публикации рассматривает политическую ситуацию Израиля в терминах ролей героев волшебной саги, тем

самым проводя аналогию между вымышленным миром из сказочной саги и арабо-израильским конфликтом (рис 1.1).

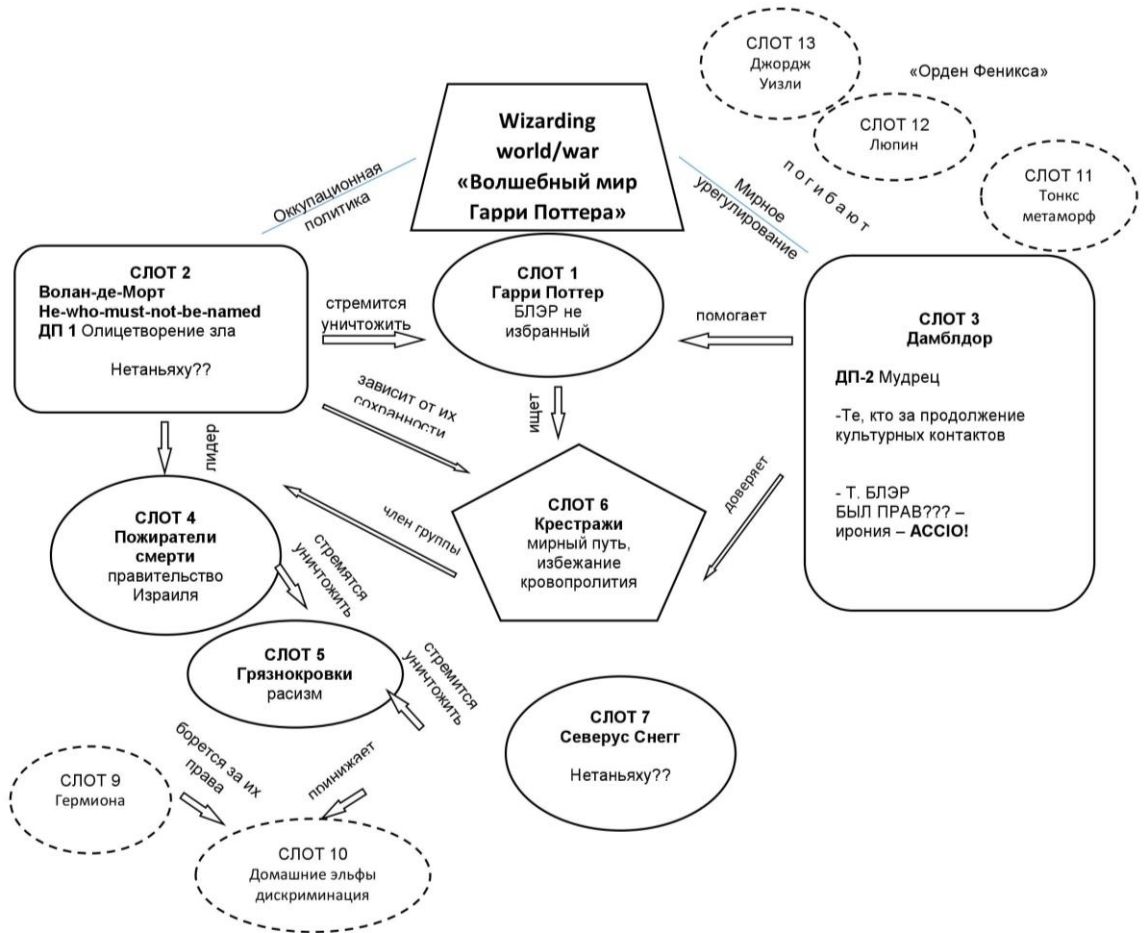

Рис. 1.1. Фрейм «Волшебный мир Гарри Поттера» как модель представления Арабо-израильского конфликта в англоязычных медиатекстах (ДП – дифференциальный признак)

Имя *Гарри Поттер* в заголовке публикации активирует в сознании читателя весь сказочный текст – волшебный мир сказочной саги, который является аллюзией на ситуацию на Ближнем Востоке:

*Is it fair to compare the Israeli government to **Death Eaters**? Is Binyamin Netanyahu more like **Severus Snape** or **Lord Voldemort**? No, this isn't a trick question, although the appearance of "Israel" and "**Harry Potter**" in the same headlines made it feel like Clickbait Christmas had come early this week.* (СЛОТ 2 ДП 1; СЛОТ 4; СЛОТ 5).

Автор текста выражает поддержку палестинской стороне, называя израильское правительство Пожирателями Смерти. При этом автор ставит вопрос о роли премьер-министра Израиля Беньямина Нетаньяху в конфликте, присваивая ему одну из двух ролей: главного злодея Волан-де-Морта или же двойного агента Северуса Снегга. Таким образом, обращаясь к прецедентным именам персонажей, автор активирует не только соответствующие слоты фрейма, но также отношения и связи между персонажами оригинального текста: для описания арабо-израильского конфликта ключевой становится «двойная игра» и неопределенная (вплоть до самого конца) роль Северуса Снегга.

Слот «Дамблдор» с ДП-2 («Мудрец») в рамках статьи обозначает тех, кто стремится к продолжению культурных контактов с Израилем и коллаборации с Б. Нетаньяху. В их числе и Джоан Роулинг, чьи слова из TwitLonger цитирует автор статьи: *Dumbledore is an academic and he believes that certain channels of communication should always remain open* (СЛОТ 3 ДП 2) – Дамблдор мудр, он понимает, что некоторые каналы связи должны всегда оставаться открытыми (здесь и далее перевод мой – Ю.А.). В оригинальной сказке Дамблдор не ошибся, доверившись Снеггу – герою, истинная позиция которого остается неясной практически до конца повествования.

В качестве противоположной точки зрения на палестинский конфликт и невозможность урегулировать его путем переговоров автор текста Х. Льюис цитирует слова читателей Дж. Роулинг, в которых упоминаются имена и реалии волшебного мира «Гарри Поттера». Возможный исход событий на саммите ООН трактуется в соответствии с развитием сюжетной линии, посвященной поискам крестражей. Война волшебного мира приравнивается в статье к ситуации на Ближнем Востоке. Прецедентная ситуация «Господство Волан-де-Морта», включающая в себя гонения «грязнокровок», порабощение и унижение домашних эльфов, является аллюзией на оккупационную политику Израиля в отношении Палестины, расизм и дискриминацию:

The lesson of the series was that talking wasn't enough to end conflicts. Look at the Wizarding War, they said. If Harry had tried to coax Lord Voldemort to a UN

*summit in Geneva rather than destroying his **Horcruxes**, everyone would have ended up dead. Not just **Tonks**, **Remus Lupin** and one of the **Weasley twins**. (СЛОТ 1; СЛОТ 2 ДП 1; СЛОТ 6; СЛОТ 11; СЛОТ 12; СЛОТ 13).*

*During **Voldemort's reign**, for example, the **wizarding world** becomes obsessed with purging "**mudbloods**", even though many of the most talented characters come from nonmagical families. **Hermione's** big political cause is **freeing the house elves**, who are kept as slaves (СЛОТ 2 ДП 1; СЛОТ 7; СЛОТ 9; СЛОТ 10).*

Показательно, что в приведенных отрывках активируются факультативные слоты рассматриваемого фрейма – прецедентные имена одного из близнецов Уизли, ставшего одной из жертв войны с Волан-де-Мортом, домашних эльфов, являющихся дискриминируемой частью населения (в сказке их считают рабами), Гермионы, борющейся за их права, т.е. активируются (и становятся важными) их связи с остальными героями и прецедентными ситуациями, моделирующими сюжет статьи.

Заканчивая публикацию, автор неожиданно сравнивает с Дамблдором, «могущественным человеком с большим эго, который верит в победу даже тогда, когда все остальные утратили веру в него», премьер-министра Великобритании Тони Блэра:

*After all, **the headmaster of Hogwarts** is depicted as a powerful man with a big ego, who believes **he can sort everything out long after everyone else has lost faith in him**. Yes, that's right. **Albus Dumbledore** is ... **Tony Blair**. **Accio Chilcot inquiry!** (СЛОТ 3 ДП 2).*

Прецедентная фраза заклинания (прецедентное высказывание) «*Accio Chilcot inquiry*», которое в сказке заставляет предмет подлететь к волшебнику, с отсылкой к результатам расследования комиссии Чилкота, использована автором отнюдь не случайно и подчеркивает двойкость ситуации. На первый взгляд, автор статьи поддерживает Т. Блэра, говоря о том, что результаты расследования подтвердят, что он знал больше других, верил в свою правоту и поступил правильно. Однако референциальная интертекстуальность в сочетании с языковой игрой в финале показывают авторскую иронию в

отношении возможности такого исхода расследования, «волшебным» образом противоречащему общественному мнению. Умело оперируя сказочными образами и высказываниями, автор наводит читателя на мысль о том, что именно Т. Блэр является виновником гибели британских солдат и десятков тысяч мирных граждан.

В следующем контексте наряду с основным признаком имени Волан-де-Морт (олицетворение зла) активируется еще один признак. В текстах Дж. Роулинг имя главного злодея вселяет страх и потому является табу в мире волшебников. Вместо этого используются другие способы номинации: Темный Лорд, «Тот-кого-нельзя-называть» (He-Who-Must-Not-Be-Named). Именно эта характеристика персонажа Волан-де-Морта часто оказывается существенной в текстах англоязычных политических статей.

В статье *Latest China-Japan Spat: Who's Voldemort?* из издания «The New York Times» [2014] на основе фрейма «Волшебный мир Гарри Поттера» осмысляется китайско-японский политический конфликт. Проводя параллели между сюжетной линией сказки и реальной политической ситуацией, автор текста делает акцент на неоднозначности ситуации, в которой каждая сторона обвиняет другую, называя антагониста прецедентным именем сказочного злодея:

*...the villain Lord Voldemort is also known as **He-Who-Must-Not-Be-Named**, a reference to magical powers so great that most fear to utter his name. But in the latest round of name calling between China and Japan, **Voldemort** has become the insult of choice. (СЛОТ 2 ДП 1, ДП 2).*

Для более образного и понятного описания конфликта актуализируются связи слота «Волан-де-Морт» со слотом «Крестражи», а через них – прецедентные ситуации «Господство Волан-де-Морта» и «Создание крестражей», значимые для развития реальных событий:

*If militarism is like the haunting **Voldemort of Japan**, the Yasukuni Shrine in Tokyo is a kind of **horcrux**, representing the darkest parts of that nation's soul. (СЛОТ 2 ДП 1, ДП 2; СЛОТ 6).*

Милитаристский режим в Японии является, по мнению китайской стороны, «японским Волан-де-Мортом», святилище Ясукини — крестражем, заключающим в себе «темную душу японской нации». В свою очередь, японская сторона «отбивает подачу», подчеркивая, что именно Китай «рискует стать Волан-де-Мортом региона» в случае отказа от урегулирования конфликта путем мирных переговоров:

Japan's ambassador to Britain, Keiichi Hayashi, accused China of provocative behavior and said it risked becoming a "Voldemort in the region."

East Asia is now at a crossroads. There are two paths open to China. One is to seek dialogue, and abide by the rule of law. The other is to play the role of Voldemort in the region by letting loose the evil of an arms race and escalation of tensions. (СЛОТ 2 ДП 1).

В ходе дальнейшего развертывания событий в статье акцентируется еще один признак прецедентного имени Волан-де-Морт: злодей, который пал, но смог возродиться. Автор говорит о том, что, по мнению китайской стороны, если «его не остановить, милитаристский режим японского Волан-де-Морта восстанет вновь и поработит население»:

The statement reiterated that Japanese militarism was truly Voldemort: like Voldemort, militarism in Japan has revived from time to time. It is now leading Japan on to a perilous path... if allowed to continue, militarism, the Voldemort of Japan, will rise again and keep haunting the Japanese people. More alarmingly, it will plunge Asia and the whole world into disaster. "I don't want to resort to He-Who-Must-Not-Be-Named, but I only responded to the Chinese ambassador's groundless, baseless accusation," Mr. Hayashi replied. (СЛОТ 2 ДП 1, ДП 2, ДП 3).

Приведенная публикация является ярким примером того, как прецедентная ситуация может восприниматься читателем в качестве эталонной для всех ситуаций подобного рода. Через обращение к прецедентному имени злого волшебника в отношении милитаристского режима Японии автор текста активирует в сознании читателя не просто образ внушающего страх лорда, а целую прецедентную ситуацию, в соответствии с которой лорд Волан-де-Морт

был уничтожен и пытается возродиться в каждой из книг саги до тех пор, пока не добивается этой цели, после чего «активируется» следующая прецедентная ситуация – «Господство лорда Волан-де-Морта» означающая страх, порабощение и репрессии для всего мирного населения.

Показательным является тот факт, что в текстах современных англоязычных СМИ прецедентное имя *Voldemort* образует устойчивое словосочетание *the Voldemort of (the Voldemort of Japan, the Voldemort of the region)*, которое обозначает не конкретного человека, но политический режим, страну или организацию, насаждающую режим террора и насилия и вызывающую ужас у населения. В данном случае политический режим категоризируется как действующее лицо, активная сила. Ср. заголовок онлайн-публикации на сайте Daily KOS: *Caliphate: The Voldemort of geo-politics?*[2015] (СЛОТ 2 ДП 1).

Волшебная сага Дж. Роулинг стала современным эталоном для описания противоборства добра и зла, благодаря чему ее сюжет проецируется не только на межгосударственные конфликты, но и на другие политические ситуации, обладающие высокой степенью состязательности. Ярким примером сказанного является избирательные кампании в США 2012 и 2016 годов, во время которых журналисты активно используют прецедентные феномены из книг о Гарри Поттере, освещая события сквозь призму сказочного текста, категоризуя участников предвыборной гонки, политических и общественных деятелей на основе слов и поступков сказочных персонажей.

Так в статье *Harry Potter cast a spell on the U.S. to propel Barack Obama to Presidency twice* [2013] из издания «Daily Mail» приводится мнение профессора политологии из Вермонтского университета Э. Гежинского (Anthony Gierzynski). Результаты исследования профессора легли в основу книги «Гарри Поттер и 2000-е: методы исследования и политики магловского поколения» («*Harry Potter and the Millennials: Research Methods and the Politics of the Muggle Generation*»). Главная идея концепции политолога заключается в том, что мораль и нравственные ценности поттерианы (терпимость, толерантность по отношению к

другим этносам) оказали влияние на политическую позицию американских избирателей, в результате чего Барак Обама оба раза одержал победу на выборах. Согласно Гежинскому, 65% голосовавших за Обаму родились между 1980 и 1990 гг. (для них профессор ввел термин «millennials»). Взросление этой категории избирателей происходило в годы появления книг Дж. Роулинг (1997-2007 гг), благодаря чему это поколение склонно проводить параллели между реальным миром и волшебным миром саги. При этом, как мы уже отмечали, имя Гарри Поттера не является в большинстве рассмотренных публикаций индивидуальным именем с набором отличительных черт – но отсылкой ко всему прецедентному тексту оригинального произведения. В указанной статье из издания «Daily Mail» политика партии республиканцев сравнивается с наводящим ужас режимом Вола-де-Морта (СЛОТ 2 ДП 1), а их антагонисты (демократы во главе с Б. Обамой) вслед за Гарри Поттером и его сторонниками, единственные, кто может противостоять злу (СЛОТ 1).

В следующей публикации *Mitt Romney Is Dolores Umbridge [2012]*, размещенной на интернет-портале Slate, представлен оригинальный авторский взгляд на кандидатов в президенты США 2012 г. на основе фрейма «Волшебный мир Гарри Поттера». Автор статьи приводит мнение своей 9-летней дочери, поклонницы саги, вместе с которой она смотрела финальные дебаты между Б. Обамой и М. Ромни. Девочка использовала сказочный сюжет для категоризации участников дебатов. Консерватор-республиканец М. Ромни выглядит в глазах ребенка ярким министерским бюрократом Долорес Амбридж с «приторной самовлюбленной усмешкой» и напыщенными разговорами о министерстве (“the ministry this”, “the ministry that”). При этом наряду с активацией основного ДП имени «Амбридж» – «яркий сторонник радикальных политических мер», отсылающего к прецедентной ситуации «Правление Амбридж» – в тексте актуализуются и другие (индивидуальные) характеристики указанного имени (уподобление по внешнему сходству и манере речи), менее важные в контексте фрейма, но оказывающиеся существенными в тексте данной конкретной публикации:

...the brittle, lacquered, self-satisfied smile of the ambitious Dark Arts professor and passionate ministry bureaucrat, Dolores Umbridge. The saccharine, almost-girlish chuckle. The proclamations she issues at Hogwarts, the self-important talk about “the ministry this” and “the ministry that. (СЛОТ 8)

Далее в статье следует аллюзия на радикальные политические взгляды М. Ромни: автор говорит о системе регистрации маглов, введенной Амбридж, и гонениях на «грязнокровок». Подзаголовок статьи заключает в себе вопрос: *If Mitt Romney is Dolores Umbridge, who is Barack Obama?* (СЛОТ 8). Автор дает неожиданный ответ, сравнивая Обаму вовсе не с Гарри Поттером – «мальчиком, который спасает мир», «избранным», «драматическим героем». Барак Обама в настоящей статье категоризуется как убеленный сединами и мудростью Дамблдор. Из трех характеристик, присущих данному персонажу в рамках фрейма, значимой для данной статьи оказывается авторитет и всеобщее уважение, которыми пользуется директор Хогвартса, а также его умение оперировать меткими и емкими иносказаниями. Эти характеристики проецируются на Обаму, которому принадлежит множество метких высказываний, в том числе автор цитирует одно из самых известных (*We also have fewer horses and bayonets*), указывая, что эта фраза могла бы принадлежать и Дамблдору (СЛОТ 3 ДП 2, ДП 3). Далее следует прецедентное высказывание из книги: *“You may not like him, Minister, but you can't deny: Dumbledore's got style”* – «Вы можете не любить его, министр, но должны признать: Дамблдор действует эффектно»¹, которое автор использует применительно к Б. Обаме (СЛОТ 3 ДП 3).

Интересно отметить, что и другие известные личности, имеющие отношение к участникам дебатов, в приведенной публикации получают свои сказочные «роли», ясно говорящие об авторской позиции. Потенциальные первые леди Мишель Обама и Энн Ромни сравниваются соответственно с Гермионой Грейнджер («умной, серьезной, образованной» – здесь и далее

---

¹ Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Узник Азкабана» (перевод «РОСМЭН»).

перевод мой – Ю.А.) и Петуньей Дурсль («карикатурой на домохозяйку 50-х, со слащавым выражением «мамочки» на лице, защищающей не правильных людей»). Диктор и политический консультант Джордж Стефанопулос становится Северусом Снеггом («не внушающим доверия, до конца непонятным, замкнутым»). Журналистка Диана Соьер — Нимфадорой Тонкс («метаморфом, умеющим трансформировать внешность»). «Благовидный, полный достоинства» журналист Боб Шиффер – профессором Слизнортом (СЛОТ 5; СЛОТ 12; СЛОТ 14; СЛОТ 15). Отсылка к прецедентным именам сказочных персонажей в данном случае происходит через активацию их индивидуальных характеристик, связанных с внешним видом и/или манерой поведения героев саги, нежели с прецедентными ситуациями. Что касается СЛОТА 15 «Профессор Слизнорт», то, отмечая, что сказочный профессор, в отличие от «вежливого и сдержанного» журналиста, «напыщен, фамильярен и заиклен на собственной персоне» (уподобление по манере поведения), автор статьи сравнивает попытки последнего контролировать дебаты, возвращая оппонентов к вопросам внешней политики, с тем, как Гораций Слизнорт реагировал на расспросы Волан-де-Морта о создании крестражей, повторяя: «Вы же спрашиваете это теоретически?», т.е. здесь активируется прецедентная ситуация из сказки, где «Слизнорт учит юного Волан-де-Морта».

Каким же представляется авторский взгляд на исход выборов? Дамблдор погибает в схватке со злом, а Амбридж становится жертвой жажды власти. «В Гарри Поттере, – пишет автор, – спутниками победы являются кровопролитие, усталость и потери, идеалы могут запятнаться, извратиться, переродиться во что-то другое. Побеждая, ты не одерживаешь полноценную победу». В подтверждение этих слов автор приводит слова Дамблдора (прецедентное высказывание): *The world isn't split into good people and Death Eaters. We've all got both light and dark inside us.* – «Мир не делится на хороших людей и Пожирателей

Смерти. Во всех нас есть и светлая, и темная сторон»². Вместе с тем, предпочтения автора очевидны:

But anyway. Go, Dumbledore! (СЛОТ 3 ДП-2, ДП-3).

Во время президентской гонки 2012 г. американские СМИ активно сравнивают предыдущего президента – Джорджа Буша младшего – с главным злодеем саги. В статье *George W. Bush, Voldemort Of American Politics, Rules From The Shadows* [2012] из издания «The Huffington Post» автор публикации использует аллюзию «Волан-де-Морт американской политики», подчеркивая тем самым, что он является нежелательным персонажем не только для партии демократов, но и республиканцам лучше не произносить даже имени бывшего лидера, если они хотят одержать победу на выборах:

To Democrats, George W. Bush is the Voldemort of American politics, an evil force. But even to Republicans, he is He-Who-Must-Not-Be-Named, someone you dare not talk about as you try to win the votes of conservative Iowans. (СЛОТ 2 ДП 1, ДП 2).

Тема расизма всегда являлась одной из ключевых в истории США. Во время кампании 2012 г. пресс-секретарь Д. Трампа К. Пирсон разместила в своем Twitter провокационное заявление: “*Perfect Obama’s dad born in Africa, Mitt Romney’s dad born in Mexico. Any pure breeds left?*” [Piercon 2012], подчеркнув тем самым, что ни один из кандидатов не может похвастаться чистотой крови (СЛОТ 15). В ответ Дж. Роулинг разместила не менее провокационное заявление: *Death Eaters walk among us* [Rowling 2016], назвав К. Пирсон Пожирателем Смерти (СЛОТ 4). Принимая во внимание должность К. Пирсон и роль Пожирателей смерти в сказочной саге, несложно догадаться, кого Дж. Роулинг, а за ней и журналисты посчитали главным злодеем. Во время предвыборной гонки 2016 г. американские издания пестрят сравнениями Дональда Трампа с Волан-де-Мортом. В качестве одного из примеров можно привести заголовок статьи *What If Donald Trump Really Is Voldemort?* [2016], опубликованной на сайте Popsugar.com. В СМИ 2016 г. появился неологизм

---

² Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса» (перевод «РОСМЭН»).

Trumpdemort, который активно используется в сети Twitter в качестве хэштега [twitter.com/hashtag/trumpdemort].

Приведем еще одну публикацию, посвященную президентским выборам 2016 г. – *Rubio Backers: He’s Harry Potter, Trump is Voldemort, and Bush is a Horcrux [2016]* (СЛОТ 1; СЛОТ 2 ДП 1; СЛОТ 6). В настоящей статье антагонистом Волан-де-Морта (Д. Трампа) выступает сам главный герой одноименной саги – Гарри Поттер (М. Рубио):

Donald Trump is Voldemort, and Mr. Rubio — like the hero of the beloved “Harry Potter” series — is the only one who can defeat him. (СЛОТ 1; СЛОТ 2 ДП 1).

Остальным кандидатам в президенты остается роль крестражей в статье. Авторская параллель между прецедентной ситуацией «Поиск и уничтожение крестражей» и сходом с дистанции остальных кандидатов от республиканской партии понятна. В финальной схватке Трамп-де-Морт остается один на один с Рубио-Поттером. Автор таким образом обращается к прецедентной ситуации «Финальная битва между Гарри и Темным Лордом», в которой последний, лишившись крестражей, терпит поражение:

The super PAC compares the remaining Republican candidates in the race, aside from Mr. Trump and Mr. Rubio, to “horcruxes” — objects which, in the Harry Potter series, preserve the immortality of the villain, Voldemort. As those horcruxes were destroyed — or in this case, as candidates like Jeb Bush leave the field — “Voldemort became increasingly vulnerable,” the memo states. “When all of the horcruxes were gone, Voldemort lost his one-on-one battle with Harry Potter”. (СЛОТ 1; СЛОТ 2 ДП 1; СЛОТ 6).

Автор заканчивает статью прецедентным высказыванием (*The reward? Probably 10 points to Gryffindor!*). Возможно, это является показателем авторской иронии по отношению к описываемым событиям.

Таким образом, анализ фрейма «Волшебный мир Гарри Поттера в англоязычном медиадискурсе позволяет сделать несколько **ВЫВОДОВ**:

1) при сопоставлении актуализаций рассматриваемых прецедентных феноменов в американских и британских медиатекстах существенных различий

не выявлено, что позволяет говорить о совпадении инварианта восприятия указанных феноменов в сознании представителей обеих лингвокультур;

2) в современном англоязычном медиадискурсе тексты Дж. Роулинг о Гарри Поттере являются важным источником прецедентности. Учитывая глубину и серьезность описываемых в саге проблем и их актуальность для современного общества, а также агональность самого политического дискурса, в котором многие ситуации могут быть представлены именно как противостояние добрых и злых сил, фрейм «Волшебный мир Гарри Поттера» представляет собой удобную модель ситуации борьбы добра и зла;

3) показательно, что участники политического мира, роль которых по шкале «добро-зло» до конца не определена, имеют во фрейме «Волшебный мир Гарри Поттера» отдельный слот – слот «Северус Снегг»;

4) в рассмотренных публикациях большая часть прецедентных ситуаций представлена эксплицитно (подробно разворачивается с приведением соответствующих прецедентных высказываний и отсылок к оригинальному тексту), другая же часть представлена имплицитно, но являясь частью когнитивной базы членов англоязычного лингвокультурного сообщества, без труда может быть «развернута» практически любым его членом;

5) соответствующие отсылки к героям и эпизодам волшебной саги позволяют журналистам, в первую очередь, представить реальные политические ситуации максимально наглядным для читателей способом, а также воздействовать на читательское восприятие реальных событий на основе сюжета книг.

2.3.2. Фрейм «Золушка»

Прецедентные феномены в медийных текстах не ограничиваются рамками политического дискурса и активно используются в экономическом, спортивном, медицинском и других жанровых сферах. В данном разделе мы будем рассматривать развернутый фрейм прецедентных феноменов, который образуют герои сказки Шарля Перро «Золушка» и его актуализацию в политических и

спортивных медиатекстах, при этом, сопоставляя соответствующие актуализации и уровень развертки указанного фрейма в британском и американском национальном сознании (впервые указанный фрейм рассматривался автором настоящей работы в 2016 году [Стратиенко 2016]).

Проведенный анализ позволяет выстроить композиционно-графическую модель сказочного прецедентного текста «Золушка» как фрейма типизированной ситуации, представленную на рис. 2.

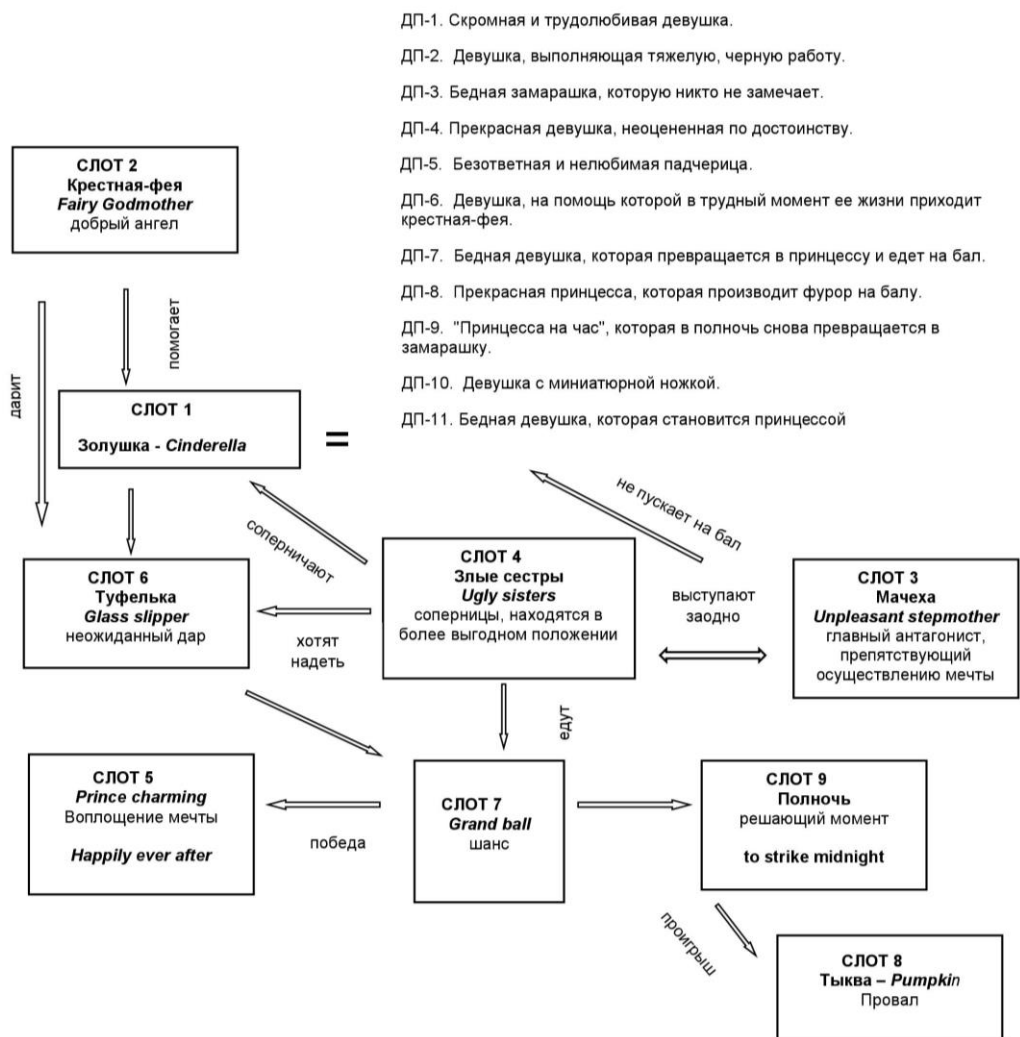

Рис. 2. Композиционно-графическая модель фрейма «Золушка» как способа представления типизированной ситуации (ДП – дифференциальный признак)

Мы выделили восемь организующих элементов (слотов) указанного фрейма, каждый из которых представлен одним из героев или артефактов

исследуемой сказки. В то время как большинство прецедентных имен из исследуемой сказки обладают лишь одним дифференциальным признаком, и при их метафорическом использовании авторы медийных текстов обращаются к четко определённой прецедентной ситуации, прецедентное имя *Cinderella* оказывается многозначным, обладая целым набором характеристик и соответствующих им сюжетных линий.

Результаты исследования показали, что слоты 1, 2, 4, 6, 7 являются обязательными, в то время как слоты 3 «Мачеха» и 5 «Принц», являясь неотъемлемой частью сюжета оригинальной сказки, экстраполируясь в контексты современных англоязычных статей, оказываются факультативными (частотность их заполнения событиями реальных жизненных ситуаций невысока). Показательно, что активное использование прецедентного высказывания «*happily ever after*» («жили долго и счастливо») способствует акцентированию прецедентной ситуации «Встреча с прекрасным принцем».

Проанализировав современные англоязычные словари, мы выделили следующие переносные значения имени *Cinderella*:

1. A person or thing of unrecognized or disregarded merit or beauty [Oxford American Dictionary 2005] – кто или что-либо, чью красоту или значение недооценивают:

AFTER years of playing the cinderella of the media world, the potential of radio is at last gaining recognition [BNC] (СЛОТ 1 ДП-3, ДП-4).

В данном отрывке автор использует аллюзию, назвав радио «Золушкой среди СМИ» подчеркивая тот факт, что долгие годы значение радио как средства массовой информации принижалось.

В следующем примере из издания «The Global Journal», используя соответствующие аллюзии, журналист указывает на то, что творческому своеобразие нет места в научном мире. А так как в сказке рядом с Золушкой присутствуют ее сестры, так и в науке господствует подражание:

It was this creative originality and fearless spirit of a few that since that time brought to the many throughout these centuries to our own, knowledge and

*enlightenment followed by a cascade of political freedoms and economic prosperity to the denizens of Western civilization. But while creative originality is **the Cinderella of the scientific world** no **Cinderella** is without her **ugly sister**, and in its case its ugly sibling is imitation* [The Global Journal] (СЛОТ 1 ДП-3, ДП-4; СЛОТ 4).

2. A neglected aspect of something [Oxford American Dictionary 2005] – упущенный, неизученный или недостаточно исследованный аспект в какой либо области:

*Although widely acknowledged as the underfunded **Cinderella of the health system**, the HSE's inability to put scarce resources to work for the betterment of a **vulnerable group** in society is hard to fathom* [NOW] (СЛОТ 1 ДП-3).

*The achievements are especially gratifying for a sector at first regarded as **British Rail's provincial Cinderella, obscure and ill-equipped*** [BNC] (СЛОТ 1 ДП-3).

3. A person or an organization are described as a Cinderella if they receive very little attention and they deserve to receive more [Collins Cobuild 2008] – человек или организация на которые обращают незаслуженно мало внимания/Кто или что-либо, находящееся в состоянии упадка и требующее внимания:

*While the police had been offered a rise of 9.25 per cent, ambulance staff, who earned only £10,000 after qualification, were being offered 6.5 per cent. For too long it had been treated as a **Cinderella service*** [BNC] (СЛОТ 1 ДП-3).

*...Health promotion has been very much **the Cinderella of policy**, not only in Wales but everywhere...* [BNC] (СЛОТ 1 ДП-3).

*Many specialists in the field agree with the sentiment expressed by one, that “if mental health services are **the NHS's Cinderella**, then CAMHS are **Cinderella's Cinderella**”* [NOW] (СЛОТ 1 ДП-3).

В вышеприведенных статьях, обращаясь к имени *Cinderella*, их авторы подчеркивают тот факт, что государство уделяет недостаточно внимания содействию развитию здравоохранения и службе скорой помощи. Наиболее интересна последняя статья, в которой журналист «играет» с именем *Cinderella*, говоря о том, что если сфера здравоохранения в целом не является приоритетной для государства («является Золушкой»), то Служба охраны

психического здоровья детей и подростков и вовсе игнорируется (является «Золушкиной Золушкой»).

4. Something relating to dramatic success [Oxford Dictionary 2005] – показатель ошеломительного успеха:

*Once upon a time, a celestial kingdom of comely citizens was rocked by brash newcomers (Britney Spears, Shawn Fanning), planned mergers (AOL Time Warner), a beautiful princess (Julia, of course), and real-life fairy-tale scribes (J.K. Rowling). And we've got the scrolls to prove it: For some, this year's Power List-EWs 11th annual-will seem as grim as a troll-filled fable (sorry, Harvey Weinstein). For others, there are pages and pages of pixie dust (or Powerpuffs, as the case may be). But who is the stalwart emperor of this make-believe land? The fairest of them all is none other than CBS' Les Moonves-responsible for turning a bunch of scraggly, rat-eating beach bums into a Cinderella story. Who says there's no such thing as **happily ever after?** (Entertainment Weekly 2000 (Oct) (СЛОТ 1 ДП-7, ДП-8, ДП-11)*

Композиция приведенной статьи соответствует сказочным конвенциям. При этом метафоричному уподоблению здесь подвергается не конкретная, а некая (неопределенная) сказка о сказочном королевстве. Традиционный зачин «жили-были» и ожидаемая сказочная концовка «долго и счастливо» способствуют образному и при этом, кажется, ироничному восприятию описываемых событий.

В рамках данного исследования представляется важным рассмотрение закономерностей реализации фрейма прецедентных феноменов из сказки «Золушка» в контекстуальных условиях, отражающих жизненные ситуации реального мира. Для выполнения поставленной задачи мы проанализировали актуализацию указанного фрейма в политическом и спортивном дискурсе американских и британских СМИ, а также сопоставили инвариант восприятия указанных феноменов в американском и британском национальном сознании.

Фрейм «Золушка» в общественно-политическом дискурсе СМИ

Как показывает анализ, медиатексты **американских** авторов, содержащие прецедентные феномены из сказки «Золушка», обладают необычайной

красочностью и образностью. Отдельные сюжетные линии оригинальной сказки излагаются почти дословно, каждой из сторон описываемой ситуации, каждому ее компоненту присваивается сказочная роль. В поисках аналогии авторы текстов обращаются к знакомым и понятным читателям образам, тем самым возвышая или же принижая роль реальных политических деятелей и событий, преподнося всю политическую ситуацию настолько красочно и увлекательно, что даже далекий от политики читатель не останется в стороне.

UKRAINE IS the new Cinderella. It could just metamorphose from bankruptcy and potential civil war to surpass elder sister Russia in reform... The grand ball takes place tomorrow through Wednesday with President Leonid Kuchma's Washington debut. The princely G-7 benefactors will be adjusting and readjusting, for many mornings after, the \$ 4 billion glass slipper they have pledged. At the moment the unpleasant stepmother is nowhere to be seen; the Kiev parliament, despite its earlier imprecations on privatization, is acquiescing in Kuchma's bold economic [COCA] (СЛОТ 1 ДП-6, ДП-7; СЛОТ 3; СЛОТ 4; СЛОТ 5; СЛОТ 6; СЛОТ 7).

В приведенной статье акцентированию дифференциальных признаков прецедентных имен способствует метафорическое «разыгрывание» прецедентной ситуации «Появление крестной-феи» (рис 2.1).

Автор проводит аналогию между Украиной, которая получает возможность выйти на мировую арену, и Золушкой, собирающейся на бал. Королевским балом автор называет дебют президента Л. Кучма в Вашингтоне. Россия получает здесь роль одной из сводных сестер, а Украинский парламент, не одобряющий действия президента Украины, оказывается злой мачехой. В ряде случаев авторы медийных текстов намеренно изменяют элементы фрейма для достижения поставленных коммуникативных задач. В приведенном примере автор текста искажает сюжет оригинальной сказки: отождествляя страны Большой семерки с прекрасным принцем, он наделяет его функциями крестной-феи, которая одарила Золушку-Украину «хрустальной туфелькой» стоимостью 4 миллиарда долларов, т.о. происходит совмещение двух слотов.

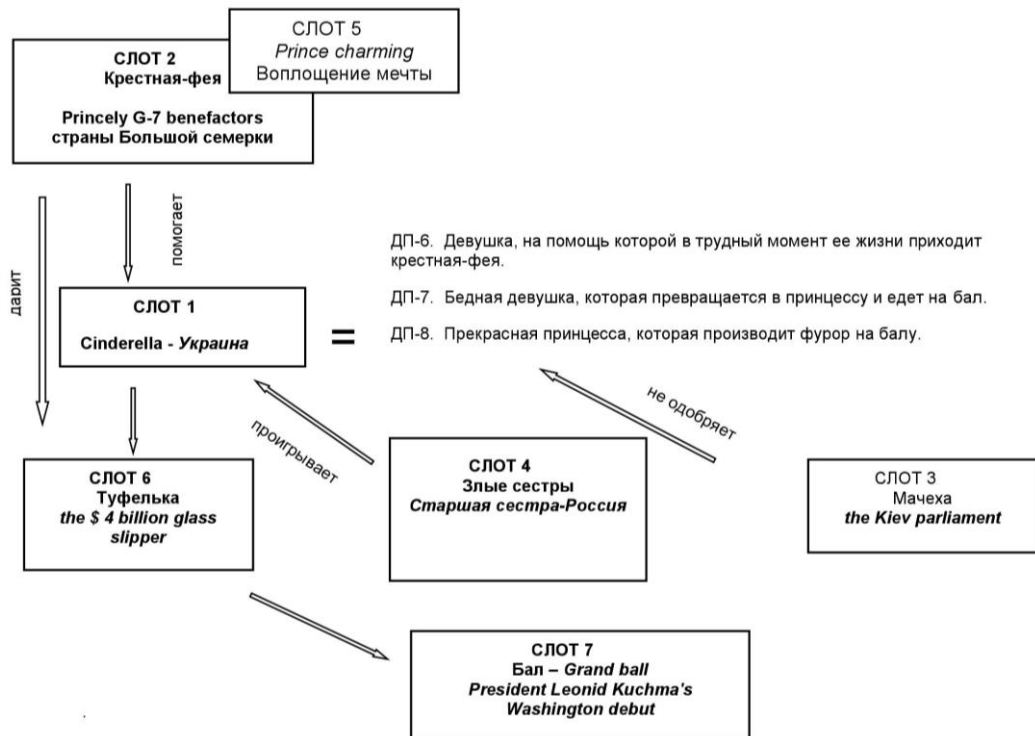

Рис. 2.1. Актуализация фрейма «Золушка» в конкретном политическом контексте (американские СМИ) (ДП- дифференциальный признак)

Тыква в текстах американских СМИ используется как символ неудачи:

*If the debt campaign's **Cinderella coach** didn't **shrink into a pumpkin** at year's end, it is at least fair to say the millennial theme is a quickly "diminishing asset" ...* [СОСА] (СЛОТ 1 ДП-9; СЛОТ 8).

В приведенном примере проводится параллель между кампанией за освобождение бедных стран от долгового бремени и каретой Золушки, которая рискует превратиться в тыкву. Таким образом автор текста подчеркивает возможный неудачный исход кампании.

В следующей статье с метафоричным заголовком *One more Dance before Midnight Strikes* («Еще один танец до полуночи» – перевод мой – Ю.А.) необычайно образно и подробно разыгрывается прецедентная ситуация «Поездка на бал». Аллюзией на Золушку, протанцевавшую лишний танец и не заметившую, как часы начали бить полночь, а ее королевские атрибуты превратились в мышей и тыкву, автор текста подчеркивает, что несвоевременные

меры (в данном случае – в сфере экономики) могут привести к плачевным последствиям:

As the old saying goes, what the wise man does at the beginning, fools do in the end,” said Warren Buffett, at Berkshire Hathaway’s Annual Meeting, in May 2006. “It’s like Cinderella at the ball. You know that at midnight everything’s going to turn back to pumpkins and mice. But you look around and say, one more dance, and so does everyone else. Everyone thinks they’ll get out at midnight. The party does get more fun, dance partners get prettier, – one more glass of champagne. And besides, there are no clocks on the wall. And then suddenly, the clock strikes 12, – and everything turns back to pumpkins and mice,” the sage of Omaha said [www.sirchartsalot.com] (СЛОТ 1 ДП-7, ДП-9; СЛОТ 8).

Прецедентное имя «Злые сестры» употребляется в американских медиатекстах в отношении политиков, которые стремятся к власти (примеряют миниатюрную туфельку), не обладая необходимыми качествами. Яркой иллюстрацией сказанного является следующий отрывок, в котором автор называет указанным прецедентным именем политиков, мечтающих прийти к власти на одном лишь основании цвета кожи, подчеркивая, что у них нет ни единого шанса:

They have as much chance of stepping into Obama’s shoes as the ugly sisters did of fitting into Cinderella’s glass slipper [spiked-online.com] (СЛОТ 1 ДП-10; СЛОТ 4; СЛОТ 6).

Таким образом, рассмотренный материал демонстрирует, что среди популярных американских сюжетов оказались следующие: «Появление крестной-феи», «Королевский бал», «Превращение кареты в тыкву», где Золушка неожиданно получает возможность явить себя миру или все потерять (ДП-6, ДП-7, ДП-9, ДП-11). В подобных контекстах выход страны на международную арену, а также внезапное выдвижение какого-либо политического или общественного деятеля интерпретируется американскими журналистами как поездка на королевский бал. Туфелька в подобных контекстах – это материальная помощь,

а также символ успеха. Крестной-феей называют «благодетеля» – страну или организацию, которые оказывают содействие.

В свете парламентских выборов 2010 британские издания большое внимание уделяют предвыборной борьбе между тремя основными партиями Великобритании: консервативной, лейбористской и либерально-демократической. Партии-антагонисты, занимающие привилегированное положение, ассоциируются у авторов текстов с золошкиными сводными сестрами. Выдвижение на политической арене, означающее получение большинства мест в парламенте, приравнивается в интерпретации авторов британских медиатекстов, к прецедентной ситуации «Поездка на бал»:

*Labour and Conservative are **the Two Ugly Sisters**. The Liberal Democrats might be **Cinderella**, but they are not responsible for the 40 years of failure of **the Two Ugly Sisters**. Which Ugly Sister are you voting for? Or perhaps **this time Cinderella will go to the ball** [BNC] (СЛОТ 1 ДП-3, ДП-5; СЛОТ 4; СЛОТ 7).*

В приведенном контексте автор обращается к сюжетной линии самого начала сказки, где Золушка занималась грязной работой по дому, испытывала унижения со стороны сводных сестёр, носила старые платья и не ездила на балы, все это время оставаясь в тени. Далее – следующий сюжетный поворот – поездка на бал. Используя соответствующие метафоры, автор статьи эмоционально усиливает характеристику конкретных партий с помощью прецедентных имен. Либерально-демократическая партия образовалась значительно позже своих «сестер» и никогда не обладала влиянием в парламенте. Как известно, на прошедших в 2005г. парламентских выборах в Великобритании лейбористы заняли 356 мест, консерваторы – 197 мест, тогда как либерал-демократы всего 62 места. Но, возможно, именно сейчас, по мнению автора, настало время и либерал-демократам выйти на политическую арену – «поехать на бал».

В следующем контексте акцентированию другого дифференциального признака имени Золушка – скромная и трудолюбивая девушка – способствует проведение параллели между злыми сестрами, живущими условиях роскоши и благоденствия, и двумя ведущими партиями. Либерал-демократы, по мнению

автора, оказываются в положении скромной, бережливой девушки, экономно использующей выделяемые средства:

Spending for the three main parties in 2005 was more than £40 million. Conservative Party £17,852,245. Labour Party £17,939,618. Liberal Democrats £4,324,574 . I can't speak for the two 'ugly sisters' but our Cinderella raises most of its money from our members and the money is spent on a small but precious staff, leaflets, posters and the tools used to communicate our messages to voters [http://liberalbureaucracy.blogspot.com] (СЛОТ 1 ДП-1; СЛОТ 4).

В статье из газеты «The Guardian» политическая ситуация Великобритании осмысливается в терминах ролей из указанной сказки. Ник Клег, лидер либерально-демократической партии, как некогда и политик Дэвид Стил, стоит перед выбором, какую из ведущих партий он предпочтет. Он сравнивает себя с Золушкой, которая должна выбрать одну из сводных сестер. С помощью аллюзии автор подчеркивает сложность положения, в котором оказывается герой статьи. Какой бы выбор ни сделала Золушка, она окажется в проигрышном положении. Показательно, что в интерпретации автора сказочный сюжет претерпевает некоторые изменения. Ведь в оригинале Золушке не приходилось выбирать одну из сестер. Данную интерпретацию можно отнести на право автора на некоторое переосмысление, изменение источника для более точной передачи коммуникативного замысла:

*For Clegg, the position is ripe with opportunities and fraught with dangers. Both David Cameron and Gordon Brown have been love-bombing him. If Clegg seeks to avoid discussion about alliances, he is accused of lacking confidence; if he does engage, he risks being trapped and alienating sections of his party. The same conundrum has affected leaders past. David Steel once said that when asked to choose between the two larger parties, he felt like Cinderella being asked to **decide between the two ugly sisters** [guardian.co.uk] (СЛОТ 1 ДП-5; СЛОТ 4).*

Приведем еще одну статью, когда прецедентная ситуация оригинала не полностью соответствует реальной ситуации, и автор текста трансформирует ее,

называя описываемую политическую ситуацию «искаженной сказкой о Золушке»:

*Poor Labour. ... The pragmatists accept that they live in a **perverted tale of Cinderella**. They have to go to the ball with one of **the Ugly Sisters**. The dreamers cling to the hope that **the Fairy Godmother** will show up with 40 Dáil seats and a rotating taoiseach [The Times 2009] (СЛОТ 1 ДП-5, ДП-6, ДП-7; СЛОТ 2; СЛОТ 4).*

Обращаясь к прецедентной ситуации «Поездка на бал», имеющей в оригинальном тексте положительную коннотацию и счастливый исход, автор статьи обставляет ситуацию против Золушки, которая теперь вынуждена ехать на бал с одной из сводных сестер (см. рис. 2.2).

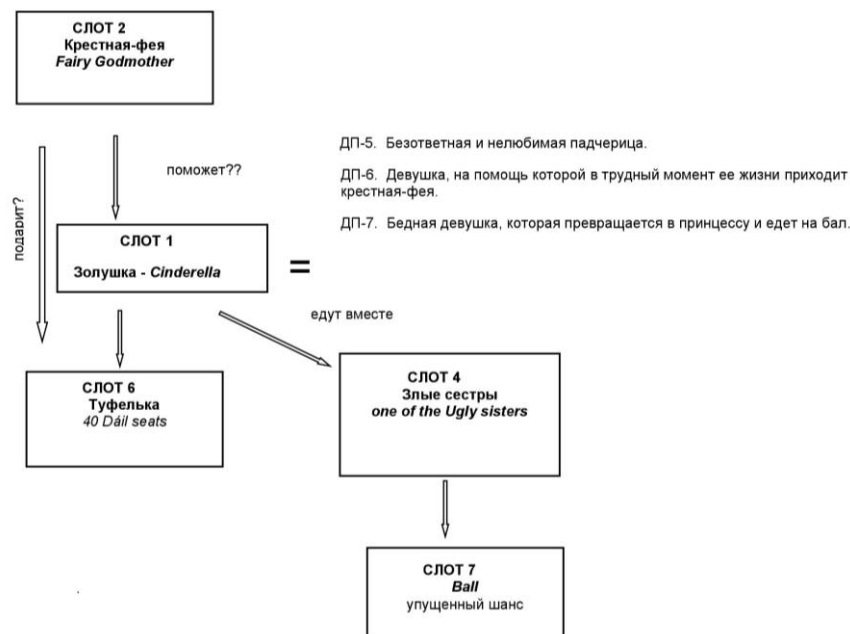

Рис. 2.2. Актуализация фрейма «Золушка» в конкретном политическом контексте (британские СМИ) (ДП – дифференциальный признак)

Показательно, что в данной статье другая партия (лейбористы) оказывается Золушкой, которой остается надеяться лишь на чудо в лице крестной-феи, которая появится и подарит партии 40 мест в палате представителей. Несмотря на то, что решающим для проведения соответствующей аналогии в данном контексте обладает дифференциальный признак «девушка, на помощь которой в трудный момент ее жизни пришла крестная-фея», очевидно, что на периферии

«маячит» все та же «всеми обижаемая и принижаемая замарашка», которая всегда будет в тени.

Таким образом, для описания современной политической ситуации британские авторы (в противовес американским) выбирают другие дифференциальные признаки прецедентного имени Золушки, обращаясь к образу безответной, унижаемой и принижаемой девушки (ДП-1, ДП-3, ДП-4, ДП-5, ДП-6) в отношении партии, которая представляется авторам как наиболее достойная занять лидирующие позиции.

Фрейм «Золушка» в спортивном дискурсе англоязычных СМИ

Спортивный дискурс американских СМИ охотно «эксплуатирует» сказку о Золушке. В активный лексикон входят термины *Cinderella Story*, *Cinderella run*, *Cinderella man*, *Cinderella team*:

"This was one Cinderella Story of a team," said senior Akhil Giri. <> Moorestown (28-6) won its first sectional title since 1998 with a win over Mainland on March 5 [NOW] (СЛОТ 1 ДП-7, ДП-8, ДП-11).

In what can only be described as a sporting Cinderella story, Tiger Woods won his fifth green jacket with a fairytale finale to The Masters – by having a ball at Augusta [NOW] (СЛОТ 1 ДП-7, ДП-8, ДП-11).

Fair to say, the Cinderella run has gone to sleep, with the realities and brutalities of topflight action gradually catching up. Sunday's 4-0 humiliation at the hands of Aduana says it all [NOW] (СЛОТ 1 ДП-7, ДП-8).

However, it's much better than King Kong and Cinderella Man receiving 10 nominations each [СОСА] (СЛОТ 1 ДП-7, ДП-8).

Одним из наиболее употребительных является термин *Cinderella man*, который появился в 1935 году, когда показавший довольно средние результаты боксер Джеймс Брэдок неожиданно одержал победу против сильнейшего соперника.

Термин *Cinderella Story* обязан своим появлением фильму «Гольф-клуб» (англ. "Caddyshack", 1980), в котором главный герой озвучил свою мечту: *"Cinderella story. Outta nowhere. A former greenskeeper, now, about to become the*

Masters champion". («История золушки из ниоткуда. Бывший газонокосильщик становится чемпионом мира» – перевод мой – Ю.А.). *Cinderella Story* в спортивном мире американских СМИ – это история успеха команды или отдельного игрока, которые, вопреки всему, вдруг стремительно взбираются на вершину турнирной таблицы. В течение сезона такие «Золушки» ничем не примечательны, затем вдруг за короткий период времени выбиваются вперед.

Показателен следующий пример некоторой трансформации фрейма в случае не полного соответствия реальной ситуации сказочной. Так, в американских спортивных статьях и репортажах журналисты дискутируют, не превратится ли команда-золушка в тыкву в конечном итоге (окажется в самом низу турнирной таблицы). В оригинале же в тыкву превратилась карета, а не девушка. Акцентированию соответствующих дифференциальных признаков способствует употребление прецедентного высказывания «*to strike midnight*» («пробила полночь»), которое в американском спортивном лексиконе означает окончательный проигрыш:

*However, one thing is certain: Butler is **this year's biggest Cinderella**, and its stagecoach will not turn back into a pumpkin when the clock strikes midnight* [bleacherreport.com] (СЛОТ 1 ДП- 7, ДП-8, ДП-9; СЛОТ 8; СЛОТ 9).

Победа американской *Cinderella team* также имеет свой сказочный термин – «*fairy-tale run*», или «*Cinderella run*»:

For purposes of NCAA tournament-speak, mid-major has come to mean potential Cinderella. That is, unless a Cinderella run would disrupt the speaker's picks in the NCAA office pool [СОСА] (СЛОТ 1 ДП-7, ДП-8).

Внезапное восхождение игрока к вершинам спортивного олимпа американские журналисты называют журналисты «историей Золушки» или «восхождением Золушки»:

The Cinderella story of the year goes to the Las Cruces marching band, which has 108 members, and placed fourth overall at the Zia Fiesta [NOW] (СЛОТ 1 ДП-7, ДП-8, ДП-11).

*ANGONO, Philippines - Jonas Sultan continued his **Cinderella** rise to title contention with an eighth round knockout of former world flyweight champion Sonny Boy Jaro on Sunday, May 7 at Angono Sports Complex in Angono, Rizal, Philippines [NOW] (СЛОТ 1 ДП-7, ДП-8, ДП-11).*

Спортивные прогнозы о том, кто окажется на верху спортивных табло, используют еще один из компонентов исследуемого нами фрейма – хрустальную туфельку:

*It's really hard to know what to make of it. **WHO'LL WEAR THE GLASS SLIPPER?** One **Cinderella** candidate is Davidson, which is coming off a 29-5 season and a first-round NCAA tournament upset of Duke [COCA] (СЛОТ 1 ДП-7, ДП-8; СЛОТ 6).*

«Поездка на бал» в американских спортивных статьях означает участие и победу в чемпионате:

***PREDICTION: Cinderella** don't bother going to the ball [COCA] (СЛОТ 1 ДП-7, ДП-8; СЛОТ 7).*

Как показывает проведенный анализ, в спортивных публикациях **британских** СМИ обнаружено довольно ограниченное количество употреблений исследуемых феноменов (соотношение между рассмотренными в рамках исследования спортивными публикациями из британских и американских источников – 1:5).

Сопоставляя актуализации прецедентного имени Золушки в британских и американских спортивных обзорах, мы обнаружили значительные различия в инварианте восприятия данных имен. Так, команда-золушка британских СМИ – это команда проигравших:

*And the former British No 1, who treads the boards as **Cinderella** in Norwich next month, was the first to confess her return to competitive tennis was hardly the stuff of fairy tales [BNC] (СЛОТ 1 ДП-3).*

*But **the forgotten golden girl of British tennis**, whose flourishing stage career will take in the role of **Cinderella** this Christmas, made a pantomime of despatching Alison Smith 6-4 6-7 6-3 [BNC] (СЛОТ 1 ДП-3).*

Еще одно значение указанного прецедентного имени в интерпретации британских спортивных обозревателей – команда, которую затмевают более удачливые соперники. Так, ливерпульские футбольные клубы «Tranmere Rovers» и «Everton», которым никак не удастся занять верхние места в турнирной таблице, фигурируют в британских СМИ как Золушки. Их более удачливые соперники в контекстах подобных статей выступают в роли сводных сестер:

Rescuing the Bills “O.J. was seen as a savior, in the truest sense“, said former Bills wide receiver Bob Chandler. “But, man, he was like Cinderella among the ugly sisters, we were so bad“ [BNC] (СЛОТ 1 ДП-3, ДП-4, ДП-5; СЛОТ 4).

Сопоставительный анализ использования прецедентного имени *Cinderella* в американских и британских СМИ позволяет сделать вывод о том, что в них имеют место очевидные расхождения как по количеству словоупотреблений указанных феноменов, так и по их коннотациям. Так, британские авторы (рис. 2.3) в качестве источника для аналогии в своих статьях обращаются к «негативным» прецедентным ситуациям начала сказки, апеллируя к характеристикам сказочной героини, связанным с беспросветной жизнью бедной замарашки, которой остается лишь надеяться на чудесный исход (ДП-1, ДП-2, ДП-3, ДП-4, ДП-5). Рядом с Золушкой в британских СМИ практически всегда фигурирует образ сводных сестер – исход ситуации, в большинстве рассмотренных контекстов, обставляется в пользу последних. Популярными среди авторов американских СМИ (рис. 2.4), напротив, являются «позитивные» прецедентные ситуации второй половины сказки: «Появление крестной-феи», «Королевский бал», «Превращение кареты в тыкву». Обращаясь к прецедентному имени Золушки, американские авторы акцентируют дифференциальные признаки, отражающие успешность и оптимизм (ДП-6, ДП-7, ДП-8, ДП-9, ДП-10, ДП-11).

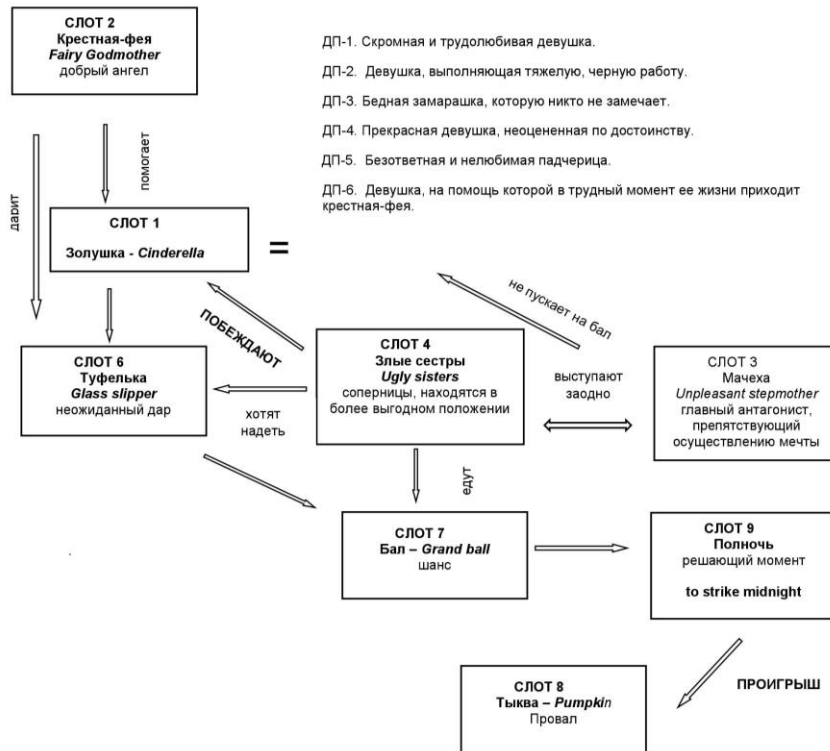

Рис. 2.3. Фрейм «Золушка» в британских СМИ (ДП – дифференциальный признак)

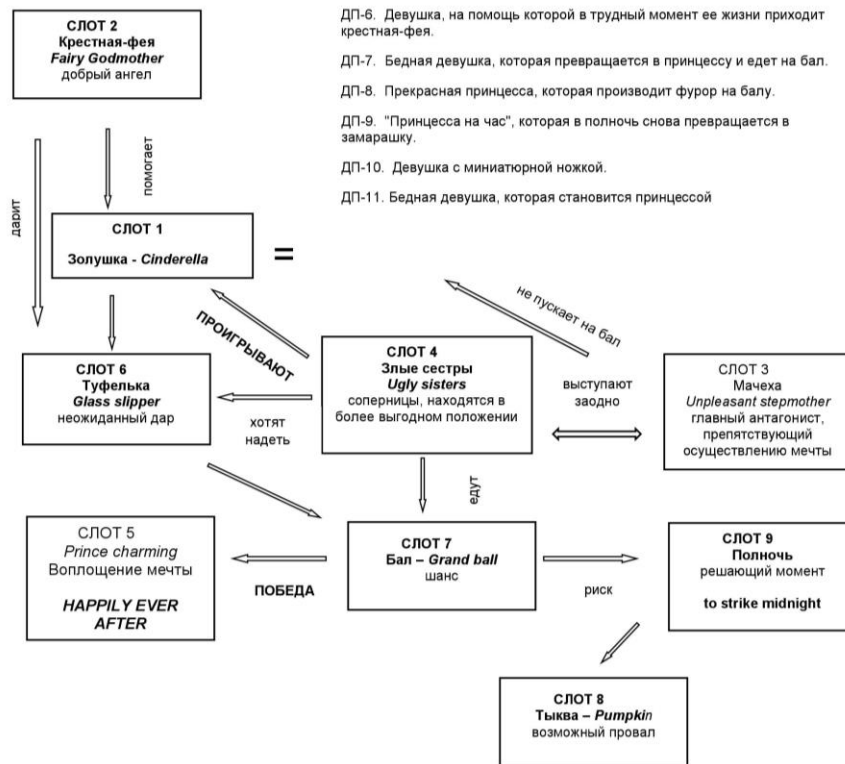

Рис. 2.4. Фрейм «Золушка» в американских СМИ (ДП – дифференциальный признак)

В то время как британцы ассоциируют Золушку с бедной замарашкой, оптимистично настроенные американцы видят в Золушке принцессу из низших слоев общества. Можно предположить, что сказка «Золушка» пользуется в США такой популярностью как воплощение американской мечты, связанной с образом энергичного и предприимчивого человека (англ. *self-made person*), который упорным трудом добился успеха в жизни.

Показательно, что и американские, и британские журналисты в различных тематических контекстах обращаются к тем элементам (слотам) фрейма «Золушка», которые соответствуют авторскому замыслу, в противном случае, трансформируя фрейм в соответствии с коммуникативным замыслом.

2.3.3. Фрейм «Алиса в Стране Абсурда»

Тексты англоязычных СМИ активно «эксплуатируют» сюжет о семилетней девочке Алисе – героине сказки «Алиса в Стране Чудес» (*Alice's Adventures in Wonderland*) Льюиса Кэрролла, а также продолжение истории – «Алиса в Зазеркалье» (*Through the Looking-Glass, and What Alice Found There*). В обеих частях сказки Алиса попадает в полный странностей сюрреалистичный мир, наполненный не менее странными, лишенными логики и здравого смысла обитателями, что позволило нам рассматривать обе ее части в качестве единого сюжета. Несмотря на обилие персонажей, реалий и предметов в оригинальном тексте, в медиатекстах функционируют лишь некоторые из них, обладающие, на наш взгляд, четко определенными, яркими и запоминающимися характеристиками, позволяющими им стать источником для аналогии. В настоящем разделе мы будем рассматривать развернутый фрейм прецедентных феноменов, названный нами «Алиса в Стране Абсурда» (см. рис. 3), в политических медиатекстах Великобритании и США.

Показательно, что для правильного понимания соответствующих аллюзий фрейма «Алиса в Стране Абсурда» читателю вовсе необязательно знать весь сюжет и связи между героями оригинальной сказки в отличие, например, от фрейма

«Гарри Поттер», где знания о том, как развивается сюжет и отношения между персонажами на протяжении всего повествования, является ключевым. В случае с «Алисой» достаточно минимального знания сказочной «канвы», в соответствии с которой девочка Алиса падает в кроличью нору и попадает в волшебную страну, где все перевернуто «с ног на голову».

Сюжет каждой отдельно взятой политической статьи в большинстве случаев выстраивается вокруг определенной прецедентной ситуации – отдельного эпизода, связанного с конкретными персонажами, в свою очередь, не связанными с другими персонажами из другого эпизода. Т.е. связь между участниками разных прецедентных ситуаций из рассматриваемой сказки отсутствует (или не является важной для понимания аллюзий).

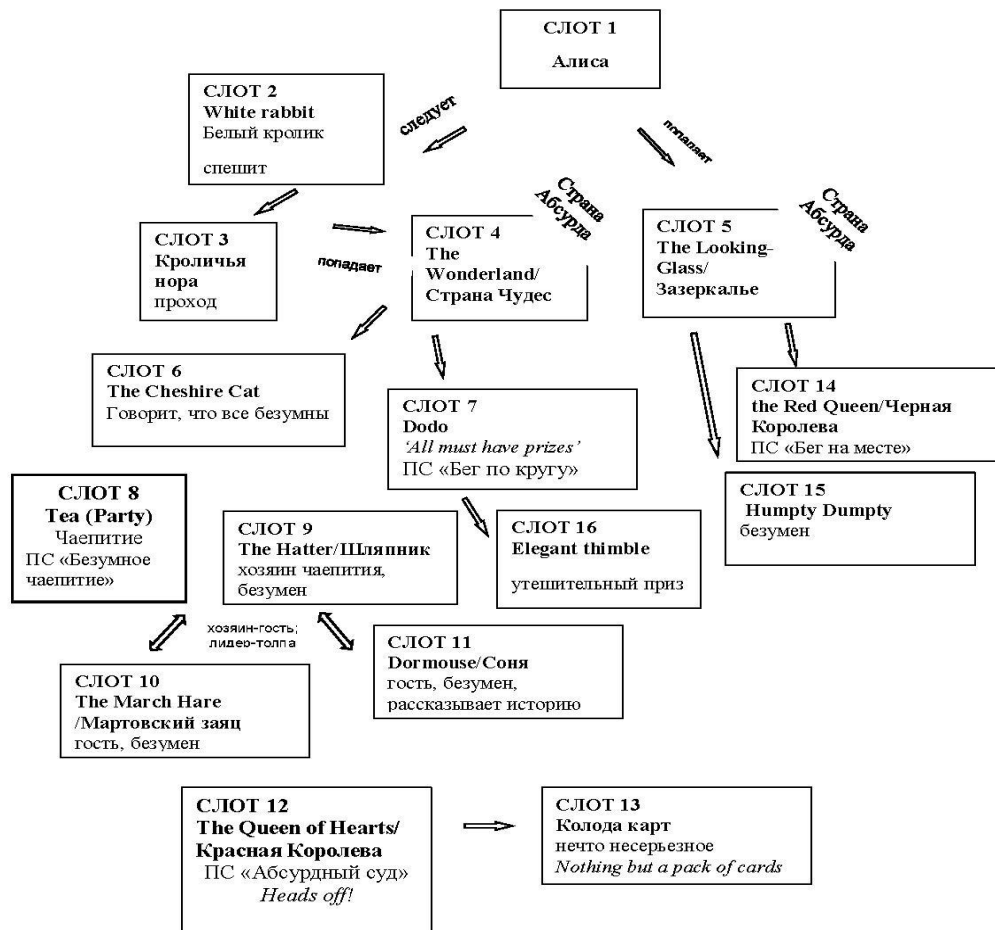

Рис. 3. Фрейм «Алиса в Стране Абсурда» как способ представления типизированной ситуации в политических текстах СМИ

Это «правило» распространяется и на статьи, в заголовке которых заявлена «Страна Чудес» или «Зазеркалье» в качестве «места действия» современного политического сюжета: развертка фрейма в таких статьях будет осуществляться также в рамках определенной отдельно взятой прецедентной ситуации.

Можно предположить, что вышеописанная «нетребовательность» к читателю объясняется самой композицией рассматриваемого произведения о приключениях Алисы, которая по ходу повествования попадает от одного персонажа к другому (из одной странной ситуации в другую еще более странную – «все страньше и страньше», цитируя самого Л. Кэрролла), а также обуславливающим композицию названием на языке-оригинале, часть которого оказалась потеряна при переводе на русский язык – *Alice's Adventures in Wonderland* (Приключения Алисы в Стране Чудес) и *Through the Looking-Glass, and What Alice Found There* (Зазеркалье, и **Что Алиса Там Нашла** – выделено нами – Ю.А.).

Журналисты-политологи не ограничиваются простым упоминанием указанных прецедентных феноменов в текстах – напротив, фрейм «Алиса в Стране Абсурда» развертывается в англоязычных политических статьях необычайно подробно: действия и события в них развиваются параллельно со сказочным сюжетом, упоминаются прецедентные имена персонажей, приводятся сказочные цитаты, целиком «разыгрываются» целые сказочные эпизоды (прецедентные ситуации), порой с некоторыми отступлениями от оригинала и трансформациями, в случае если реальная ситуация не совсем соответствует сказочной. В результате, читатель вместе с информацией получает яркую ментальную «картинку».

Переходя к более подробному рассмотрению указанного фрейма, прежде всего, рассмотрим его развертку в сильной позиции, т.е. в заголовках рассматриваемых нами публикаций. Анализ показывает, что, как правило, уже в заголовках статей присутствует аллюзия к названию литературного произведения:

The Presidential Candidates in Wonderland

[<https://betterlivingthroughbeowulf.com/the-presidential-candidates-in-wonderland/>]

(СЛОТ 4).

“America In Wonderland” With Mad Hatter Trump
 [<https://www.petedinelli.com/2018/08/31/america-in-wonderland-with-mad-hatter-trump/>] (СЛОТ 4; СЛОТ 8).

Rumsfeld through the Looking Glass
 [<https://betterlivingthroughbeowulf.com/rumsfeld-through-the-looking-glass/>] (СЛОТ 5).

Показательно, что игра слов в заголовках разножанровых американских статей (в том числе политических) является очень популярным инструментом привлечения внимания читателя. Построение заголовка по аналогии с известным сказочным произведением позволяет журналистам сразу же заинтриговать и с первых секунд настроить читателя на нужный лад, выработать у него «правильное» ожидание относительно событий и людей, о которых речь пойдет в самой статье. Аудитории словно предлагается уже с заголовка окунуться в атмосферу эдакой политической сказки на манер «это было бы смешно, если б не было всерьез».

Прецедентные названия *Wonderland* и *through the Looking Glass* широко используются журналистами, причем не только в заголовках, как прототип абсурдности происходящего. Встретив сочетание «имя политика/страна/событие плюс прецедентное имя *Wonderland/the Looking Glass*», читатель может быть уверен – государственный деятель неадекватен, политика в стране ведется вразрез со всяческими понятиями о логике, а мероприятие напоминает пьесу абсурда. Так в статье 2011 года *The Presidential Candidates in Wonderland* [<https://betterlivingthroughbeowulf.com/the-presidential-candidates-in-wonderland/>] подобным заголовком автор текста выражает ироничное отношение и высокую степень недоверия участникам предвыборной гонки. При этом стоит отметить, что в этом и во многих подобных случаях автор полностью отступает от основной, известной всем сюжетной линии – в оригинале это Алиса попадает в Страну Чудес и в Зазеркалье – но ведь девочка, в отличие от героев статьи в авторской интерпретации, совершенно нормальна и не понимает происходящего вокруг нее. Автор же делает главными героями обитателей абсурдной страны, а не случайно попавшего туда путешественника.

Часто прецедентные названия *Страна Чудес* и *Зазеркалье* используются авторами англоязычных медиатекстов в атрибутивной позиции в словосочетаниях (*Through the Looking Glass/ (Alice in) Wonderland politics/candidate/president/approach* и т.д., к примеру, как в следующем контексте, где *Alice in Wonderland approach* можно истолковать как совершеннейшую нелепость, абсурдный подход:

*... Prohibiting U.S. companies from developing resources 90 miles away is an **Alice in Wonderland approach** to policy that must be revisited [COCA]* (отсылка к названию произведения).

В статье *Rumsfeld through the Looking Glass* (СЛОТ 4) («Рамсфелд в Зазеркалье») 2014 года бывший министр обороны США сравнивается с персонажами «пьесы абсурда» Льюиса Кэрролла сразу по двум параметрам. Прежде всего, автор проводит параллель между многочасовым интервью с известным политиком на тему войны в Ираке, в ходе которого тот много говорил и умудрился при этом не дать никакой новой информации и даже запутать корреспондента, с бегом на месте Черной Королевы:

*Unfortunately, after having spent 33 hours over the course of a year interviewing Mr. Rumsfeld, I fear I know less about the origins of the Iraq war than when I started. A question presents itself: How could that be? How could I know less rather than more? Was he hiding something? Or was there really little more than met the eye? Put **in terms of the Alice books**, interviewing Rumsfeld is like **running with the Red Queen**: one goes on and on but never gets anywhere [<https://betterlivingthroughbeowulf.com/rumsfeld-through-the-looking-glass/>] (СЛОТ 14).*

Самого же экс-министра автор сравнивает с Шалтаем-Болтаем (прецедентное имя *Humpty Dumpty* рассматривается подробно в п. 3.2.1) на основании того, что он, как и сказочный персонаж, вкладывает в слова тот смысл, который выгоден именно ему:

*Another Looking Glass character also comes to mind. Rumsfeld was often like **Humpty Dumpty**, insisting on his own definition of reality and pulling reporters into his maze by the force of his assertive personality* [там же] (СЛОТ 5; СЛОТ 15).

В статье *Mitt Romney and Looking Glass Politics* («Митт Ромни и политика Зазеркалья») (СЛОТ 5) фрейм «Алиса в Стране Абсурда» разворачивается благодаря прецедентной ситуации «Встреча с Шалтаем Болтаем». Автор статьи называет американского политика Шалтаем-Болтаем, а его предвыборную кампанию 2012, построенную на «игре в слова», политикой Зазеркалья. Приводится диалог Шалтая с Алисой:

*Thus, Romney could be seen as **Humpty Dumpty** in the following interchange with Alice:*

When I use a word,' Humpty Dumpty said, in rather a scornful tone, 'it means just what I choose it to mean — neither more nor less.

*We have entered the realm of pure **language games**. If people are astounded by the effectiveness of your approach, that's because they assume there has to be some relationship between language and reality, between signifier and signified. They don't understand **looking glass politics** [https://betterlivingthroughbeowulf.com/mitt-romney-and-looking-glass-politics/] (СЛОТ 5; СЛОТ 15).*

Приведенный пример наглядно иллюстрирует то «правило», которое мы упоминали в начале раздела, когда в заголовке политической статьи заявлено название всего произведения, а в самом тексте затем разыгрывается лишь один его эпизод (прецедентная ситуация).

Прецедентное имя **Белый кролик** (*The white rabbit*) функционирует в англоязычных медиатекстах с характеристикой «находится в спешке» (в сказке кролик все время спешил). В следующей статье помимо кролика упоминается еще и *кроличья нора* – «следовать за кем-то в кроличью нору» означает «брать с кого-то пример или разделять чью-либо идею»:

Like the white rabbit in "Alice in Wonderland," aldermen in Evanston are in a curious hurry. They are moving fast to approve a huge cineplex downtown. But unlike Alice, the residents do not want to follow them down this particular hole – and we demand that they listen to our concerns [COCA] (СЛОТ 2; СЛОТ 3).

Прецедентная ситуация «Безумное чаепитие» как часть фрейма «Алиса в Стране Абсурда»

Прецедентная ситуация *Mad Tea Party* (безумное чаепитие) является излюбленной среди журналистов-политологов англоязычных медиаизданий. Часто выражение является игрой слов и употребляется в отношении Tea Party Movement (Движения чаепития) – политического движения в Соединенных Штатах, образованного в 2009 году и одной из своих целей ставившее снижение налогов (неофициально часть названия движения tea (англ. «чай») является акронимом – Taxed Enough Already (Довольно с нас налогов!) [en.m.wikipedia.org], хотя официально Движение чаепития получило название в честь Бостонского чаепития 1773 года.

В оригинальной сказке чаепитием (*Tea/Tea Party*) руководил Безумный шляпник (*the Hatter*), гостем которого был Мартовский Заяц (*the March Hare*) – эти три компонента и являются обязательными при развертывании указанной прецедентной ситуации в современных медиаконтекстах. Имя второго гостя Шляпника – Сони (*the dormouse*) – употребляется с меньшей частотностью, а потому является факультативным слотом рассматриваемого фрейма. При этом основной характеристикой (дифференциальным признаком) всех рассматриваемых прецедентных феноменов (это касается всего фрейма) является безумие, к которому добавляются другие отличительные признаки, характерные для каждого героя сказки в отдельности. Соответственно, компоненты прецедентной ситуации «Безумное чаепитие» обладают следующими дифференциальными признаками:

Tea/Tea Party (СЛОТ 8): абсурдное мероприятие.

The Hatter (СЛОТ 9): безумный хозяин абсурдного мероприятия, лидер. Употребляется в отношении политика, действия которого являются абсурдными. Наряду со слотом «Шляпник» практически всегда употребляется слот «Чаепитие»:

Tea With the Mad Hatter, the new essay collection from political author and radio host Michael Charney, chronicles the rising tide of America's "electile dysfunction" [http://1omtq.linkbax.com/] (СЛОТ 8; СЛОТ 9).

History's Mad Hatters. The strange evolution of Tea Party populism [<https://www.motherjones.com/politics/2010/05/history-tea-party-populism/>] (СЛОТ 8; СЛОТ 9).

2010 IN POLITICS: THE MAD HATTER'S TEA PARTY [<https://www.wessexscene.co.uk/politics/2011/01/22/2010-in-politics-the-mad-hatters-tea-party/>] (СЛОТ 8; СЛОТ 9).

The March Hare (СЛОТ 10): безумный гость (связь между Шляпником и Мартовским Зайцем в контексте политических статей можно охарактеризовать как лидер-толпа).

The dormouse (СЛОТ 11) (факультативный слот): немногословный гость Шляпника; рассказывает историю.

В статье 2010 года *It's Been a Mad Tea Party* автор сравнивает Движение Чаепитие с Безумным чаепитием у Шляпника, а участников движения – с героями Льюиса Кэрролла. Используя в заголовке игру слов (*Tea Party – Mad Tea Party*), автор статьи в первом же абзаце заявляет, что известное политическое движение напоминает гораздо больше вечеринку Безумного Шляпника Кэрролла, нежели знаменитое Бостонское чаепитие:

Tuesday's election gave us a chance to assess the effectiveness of the American Tea Party movement, which has fascinated not only the American media but people around the globe. For liberals like me, at times Tea Partiers have seemed to resemble less the American colonialists dumping tea into the Boston Harbor and more Lewis Carroll's "mad tea party" in Alice in Wonderland [<https://betterlivingthroughbeowulf.com/its-been-a-mad-tea-party/>] (СЛОТ 8 плюс отсылка к названию всего произведения).

Далее автор подробно и последовательно раскрывает свою мысль, упоминая прецедентные имена персонажей, описывая отдельные эпизоды сказки, приводя соответствующие цитаты и диалоги, «вплетая» их в «канву» реальной политической ситуации. В частности, упоминается та часть прецедентной ситуации «Безумное чаепитие», когда Алиса только подходит к столу, а Шляпник и

Мартовский Заяц, говорят ей: «Занято! Занято! Мест нет!»³, хотя за полупустым столом сидят всего трое, а также цитируется эпизод, когда Шляпник говорит Алисе, что ей «не мешало бы постричься», на что она отвечает, что грубо «переходить на личности»⁴. Тем самым автор проводит параллель между приведенными эпизодами и реальной политической ситуацией, при которой «за американским столом полно места», при этом активисты с громкими лозунгами в действительности не очень-то стремятся претворить их в жизнь, в особенности учитывая тот факт, что внешность не всех политиков соответствует ожиданиям. Для того чтобы понять замечание про внешность, необходимо отметить, что Движение чаепития порой обвиняли в расизме за критику темнокожих сенаторов, тогда как его члены отрицали подобные обвинения, ссылаясь на то, что в его среде большой популярностью пользовались политики именно афроамериканского происхождения^{5 6} (ближе к завершению статьи автор раскрывает эту мысль, говоря, что не все американцы, как и сам президент – белые). Автор приводит и другие диалоги из сказочного чаепития, накладывая их на реальность. В частности, в оригинальной сказке участники чаепития перебрасываются фразами, не имеющими никакого смысла и загадками, на которых нет ответа. В статье приводится эпизод с манипулированием реальностью и временем. Используя соответствующие параллели, автор текста иронизирует над тем, что если бы участники Движения Чаепития могли сказочным образом управлять реальностью, то все их цели и лозунги, как по волшебству, претворились бы в жизнь. Автор также приводит историю Сони о трех Кисельных барышнях:

*I'm even tempted to draw read **the dormouse's story** as an allegory* [<https://betterlivingthroughbeowulf.com/its-been-a-mad-tea-party/>] (СЛОТ 11).

³ Л. Кэрролл «Алиса в Стране Чудес» (перевод Н. Демуровой)

⁴ там же

⁵ Amy Gardner, Michael E. Ruane. 'Tea party' protesters gather in Washington to rally against taxes, spending. – The Washington Post, 16.04.2010

⁶ Brian Montopoli. Herman Cain: Tea Party racism claims are "ridiculous". – CBS News, 09.06.2011

Живя в колодце, полном вредного для здоровья киселя, барышни занимаются совершенно бесполезным делом – рисуют предметы на букву «М». Автор дополняет историю Сони, говоря о том, что кисель вреден для здоровья и переносит эту введенную им характеристику на участников Движения, которые, по его мнению, подобно тем барышням живут нездоровыми целями, свято веря, что это для них лучший и единственный исход. В завершение статьи автор приводит слова, которые произнесла Алиса, покидая чаепитие, тем самым недвусмысленно выражая свое отношение к описываемым событиям: *“I’ll never go there again!” she says. “It’s the stupidest tea-party I ever was at in all my life!”*

Рассмотрим ситуацию, когда слот «Шляпник» актуализуется без заполнения слота «Чаепитие». В политическом ток-шоу на канале «Fox News» *Obama’s Foreign Policy Failures; Obama’s Economy* (выпуск 2013 года) один из журналистов, Хуан Уильямс, называет своего коллегу Грега Гутфельда Сумасшедшим Шляпником на основании того, что тот не замечает абсурдной, по его мнению, экономической политики американского президента, которая делает богатых еще богаче, а бедных еще беднее. Сам же Уильямс, характеризуя текущую экономическую ситуацию, приводит прецедентное имя Алисы в Стране Чудес, т.к., подобно девочке, никто не может понять, что происходит и почему все вокруг считают ситуацию нормальной:

... President Obama rejects Keystone and demonizes fracking, our demise will keep going. He’s like the Nutrisystem of politicians. He’s cut our economy by like 40 percent, you know? WILLIAMS# You know, I’ve got to say -- this is the most amazing conversation. I feel like this is Alice in wonderland. I mean, I don’t know how you guys managed to turn this on its head. GUTFELD# Who am I? WILLIAMS# I mean, it seems to me – Mad Hatter? But it seems to me unbelievable that you guys ignore the reality the rich have gotten much richer and guess what? [COCA] (СЛОТ 1; СЛОТ 9).

Приведенный пример примечателен тем, что прецедентное имя Шляпник теряет здесь важный дифференциальный признак «лидер», отличающий его от всех остальных прецедентных имен, формирующих рассматриваемый фрейм в политическом медиам мире, и функционирует в диалоге журналистов лишь как сумасшедший персонаж, для которого царящее вокруг безумие – норма. Именно в

таком значении «безумный», «абсурдный», «хаотичный» указанное прецедентное имя употребляется в общих контекстах вне политической сферы и вне рассматриваемого фрейма (см. п.3.2.2 главы 3).

Наряду со словосочетанием «*Mad hatter's tea party*» англоязычные журналисты-политологи активно используют выражение «*Mad-hatter politics*» (политика безумного шляпника), имея в виду нелогичные и кажущиеся абсурдными действия того или иного политического деятеля или политического движения. Так в статье *America's mad-hatter politics*, посвященной американскому Движению Чаепития, политолог Годфри Ходсон использует игру слов, взяв название сказки «*Alice's adventures in Wonderland*», соединив его с безумным чаепитием и транслировав получившуюся метафору на Движение Чаепития наших дней, тем самым красочно и емко выражая ироничное отношение к Движению и действиям его лидеров:

...the mad-hatters' tea party will be the least of the adventures in wonderland [<https://www.opendemocracy.net/en/americas-mad-hatter-politics/>] (СЛОТ 3; СЛОТ 8; СЛОТ 9).

Авторское выражение «*mad as hatters*» в заголовке статьи *Mad as hatters? The Tea Party movement in the US* [<http://isj.org.uk/mad-as-hatters-the-tea-party-movement-in-the-us/>] (СЛОТ 9) образовано от известной английской идиомы «*mad as a hatter*», вовсе не связанной с персонажем Льюиса Кэрролла и употребляющейся в значении неадекватного человека. Именно эта характеристика, а также тот факт, что и в контексте идиомы, и в контексте Движения Чаепития, важен персонаж Шляпника, и послужили основаниями для такого художественного приема.

Интересно отметить, что очень часто, как в двух следующих примерах, прецедентный феномен *Mad-hatter's Tea Party* в политических медиатекстах не имеет ничего общего с американским Движением чаепития и употребляется для описания абсурдной политики государственного деятеля-Шляпника.

Так, в статье 2018 года “*America In Wonderland*” *With Mad Hatter Trump* с сайта petedinelli.com (СЛОТ 3; СЛОТ 9) очень красочно и подробно разворачивается

фрейм «Алиса в Стране Абсурда» благодаря описанию сразу нескольких прецедентных ситуаций из оригинальной сказки (см. рис. 3.1).

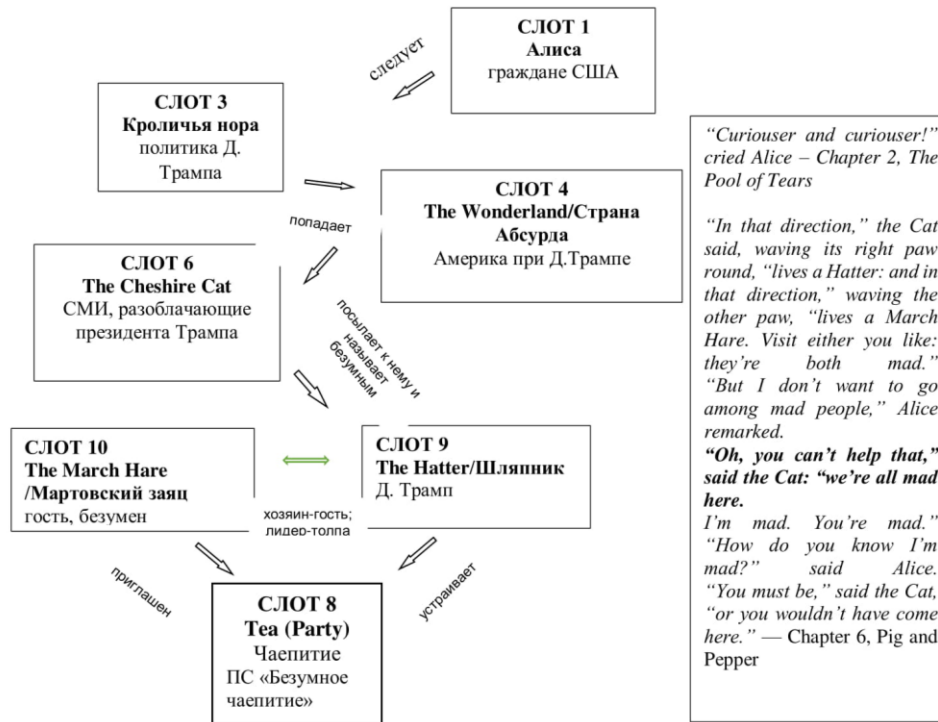

Рис. 3.1. Развертка фрейма «Алиса в Стране Абсурда» в статье “America In Wonderland” With Mad Hatter Trump с сайта petedinelli.com

В качестве пролога к статье использован прецедентный текст первой части сказки – известное восклицание Алисы “*Curiouser and curiouser!*” («Все страньше и страньше»⁷) из 2 главы, а также диалог Алисы и Чеширского кота из главы 6:

- Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?

- А куда ты хочешь попасть? - ответил Кот.

- Мне все равно... - сказала Алиса.

- Тогда все равно, куда и идти, - заметил Кот.

- ... только бы попасть куда-нибудь, - пояснила Алиса.

- Куда-нибудь ты обязательно попадешь, - сказал Кот. - Нужно только достаточно долго идти⁸.

⁷ Л. Кэрролл «Алиса в Стране Чудес» (перевод Н. Демуровой)

⁸ там же

Показательно, что в данной статье появляется персонаж Чеширский кот (СЛОТ 6). Использование прецедентного имени *Чеширский кот* в качестве части фрейма «Алиса в Стране Абсурда» является факультативным и встречается довольно редко, лишь в ситуации подробной развертки указанного фрейма. При этом представляется исключительно важным, что, функционируя в рамках фрейма, указанное прецедентное имя теряет свои индивидуальные характеристики, связанные с манерой говорить и улыбаться (прецедентное имя *Чеширский кот* подробно рассматривается в п.3.2.2 главы 3), и приобретает новые характеристики, диктуемые самим фреймом и авторским замыслом. В частности, в приведенной статье ключевой характеристикой становится не КАК говорит кот, а ЧТО и ПРО КОГО он говорит («Ничего не поделаешь...Все мы здесь не в своем уме»⁹).

Показательно, что автор статьи присваивает главному герою статьи – американскому президенту Дональду Трампу – роль Шляпника. В данном случае помимо основной характеристики – безумие, которая присуща всем персонажам сказки кроме самой Алисы (на основании только лишь этой характеристики американский президент мог бы оказаться в статье любым безумным персонажем), ключевым оказывается тот факт, что Шляпник является хозяином чаепития. Эта его организаторско-управленческая характеристика чрезвычайно важна при описании политических лидеров, ведущих нелогичную и кажущуюся безумной политику. Приведенный в начале публикации диалог Алисы и Чеширского кота, а также восклицание Алисы, на первый взгляд, вовсе не связаны с персонажем Шляпника. Однако, автор публикации увязывает указанные феномены воедино: роль Чеширского Кота выполняют СМИ, печатающие правду о президенте, который искажает реальность как ему вздумается (в оригинальной сказке Кот прямо заявляет, что Шляпник сумасшедший). На «безумном чаепитии» Трампа, правда в СМИ оказывается фейковыми новостями (англ. fake news), публике предлагается не верить в то, что она видит и слышит:

---

⁹ Л. Кэрролл «Алиса в Стране Чудес» (перевод Н. Демуровой)

At the Trump Tea Party, if you “don’t believe what you’re reading or seeing”, if it is all “fake news”, “alternative facts are not facts”, “truth isn’t the truth... [https://www.petedinelli.com/2018/08/31/america-in-wonderland-with-mad-hatter-trump/] (СЛОТ 8).

В качестве иллюстрации своих доводов автор приводит диалог Алисы и Кота (СЛОТ 1; СЛОТ 6):

- Вон там, - сказал Кот и махнул правой лапой, - живет Болваничик. А там, - и он махнул левой, - Мартовский заяц. Все равно, к кому ты пойдешь. Оба не в своем уме.

- На что мне безумцы? - сказала Алиса.

- Ничего не поделаешь, - возразил Кот. - Все мы здесь не в своем уме - и ты, и я.

- Откуда вы знаете, что я не в своем уме? - спросила Алиса.

- Конечно, не в своем, - ответил Кот. - Иначе как бы ты здесь оказалась?¹⁰

Авторский вывод неутешителен для всего американского народа: «все мы попали в кроличью нору», которая олицетворяет вход в мир абсурда и сумасшествия, где правда искажается, а любые слова можно повернуть «с ног на голову»:

We have all fallen down the rabbit hole in “Alice in Wonderland” [https://www.petedinelli.com/2018/08/31/america-in-wonderland-with-mad-hatter-trump/] (отсылка к произведению плюс СЛОТ 3).

Интересна авторская аллюзия в последнем абзаце статьи. Трамп-Шляпник, согласно автору, вместо чайной вечеринки проводит Twitter-встречу (американский президент известен своей активностью в Twitter). Помощникам президента Рудольфу Джулиани и Кэллиэнн Конуэй отводится роль Мартовских Зайцев (СЛОТ 8) – реализуется связь между персонажами «лидер-толпа» – сумасшедших участников чаепития, проводимого Шляпником:

---

¹⁰ Л. Кэрролл «Алиса в Стране Чудес» (перевод Н. Демуровой)

*President Trump is **the Mad Hatter** having a “**tweeting party**” instead of a tea party every single day stuffing his face with McDonalds Big Macs while sitting on his bed in the White House and Rudy Giuliani and Kelly Anne Conway are **two March Hares** and all three are totally **mad*** [<https://www.petedinelli.com/2018/08/31/america-in-wonderland-with-mad-hatter-trump/>] (СЛОТ 8; СЛОТ 9; СЛОТ 10).

В статье 2016 года *How The Mad Hatter’s Tea Party Became Reality* автор Найджел Бейкер безумным чаепитием называет политику США при Дональде Трампе, самого американского президента – Безумным Шляпником, а поддерживаемых им политиков других стран – Найджела Фаража, Марин ле Пен, Виктора Орбана и Герта Вилдерса (показательно, что в прессе очень часто указанных политиков называют «имитациями» Трампа) – гостями безумного действия. Бейкер подчеркивает тот факт, что перечисленные политические деятели «пляшут под дудку» американского лидера, используя соответствующие аллюзии: Трампу-Шляпнику он «вручает» чайник, из которого тот разливает чай своим «безумным» гостям:

*With Donald Trump’s election, **the Mad-hatter’s Tea Party**, complete with its own altered reality, has truly come to pass. With **the mad-hatter himself holding the tea-pot and the party invitees; Farage, LePen, Orban and Wilders drinking their fill*** [<https://nomajesty.com/mad-hatters-tea-party-became-reality/>] (СЛОТ 8; СЛОТ 9; СЛОТ 10).

Приведем контекст, в котором основанием для метафорического переноса служат скорее не действия и заявления политика, а его внешность, в частности, такой атрибут внешности как шляпа. В статье 2017 года *Democratic Congresswoman Frederica Wilson: Florida’s Mad Hatter* роль Шляпника «играет» американский политик Фредерика Вилсон, известная публике своими эксцентричными шляпами и ратующая за отмену запрета на ношение головных уборов в Белом Доме, принятого в 1837 году. Помимо ношения шляп автор статьи «обвиняет» Ф. Вилсон в ведении неадекватной политики, для иллюстрации «неадекватности» политика используется игра слов – автор приводит идиому «as mad as a hatter», не связанную со сказкой Кэрролла, но очень хорошо вписывающуюся в канву статьи,

выстроенной вокруг такого атрибута как шляпа. Кроме того, для усиления «сказочного» эффекта статья начинается в соответствии с традиционными сказочными канонами:

“There is a place, like no place on earth. A land full of wonder, mystery, and danger. Some say, to survive it, you need to be as mad as a hatter. Which, luckily, I am.” – The Mad Hatter from Louis Carol’s “Alice in Wonderland” [<https://www.commdiginews.com/politics-2/rep-frederica-wilson-floridas-mad-hatter-95138/>] (СЛОТ 9).

Помимо идиомы использована часть названия первой книги об Алисе («*Adventures*») в новом политическом контексте:

If Mad Hatter Wilson were truly concerned about Sgt. Johnson and his military comrades, not to mention her oath of office, she would pose with a placard emblazoned with the words, “#Bring Back Our Boys from Ill-conceived, Obama-Era Military Adventures” [там же] (отсылка к названию произведения плюс СЛОТ 9).

Прецедентное имя *Мартовский Заяц* встречено нами в медиатекстах только в составе рассматриваемого фрейма – в обязательном окружении прецедентным именем *Шляпника* и *Сраной Чудес*. У него нет других характеристик кроме его *безумности*:

Ted Kaczynski is as crazy as a March hare [COCA] (СЛОТ 10).

Безумие Зайца обусловлено безумным же местом жительства, и подчиненностью не менее безумному лидеру как в следующем примере. В статье *March madness seems to have infected international politics* прецедентным именем *Мартовского Зайца* автор называет общественность, тогда как политические лидеры – *Шляпники*. Интересна характеристика, данная автором текста общественности: о ее одержимости говорит использование прецедентного имени *Мартовский Заяц*, а также характеристика деятельности как *Alice in Wonderland-type activity*:

Sadly I have never seen a hare go mad in March. However, I have witnessed plenty of Alice in Wonderland-type activity from Mad March humans

[<https://www.thenational.ae/opinion/comment/march-madness-seems-to-have-infected-international-politics-1.716326>] (отсылка к названию произведения; СЛОТ 10).

Далее развертка фрейма становится возможной благодаря «игре» со словом «шляпа»:

*First, there is the peculiar tale involving British politicians and a bucket of dead fish. Then there is **the row over a hat**. **The Mad Hatters** concerned in that case worry it might be a **Russian hat** or even a **Marxist hat**. I'll explain in a moment* [там же] (СЛОТ 9).

Далее автор раскрывает свою мысль, используя связь между Шляпником и Мартовским зайцем в оригинальном тексте (лидер – толпа), а также «объясняет» лидерство Шляпника полнейшим безумием самого Мартовского Зайца. В заключение, автор дает яркую характеристику сложившейся мировой политической ситуации, говоря о том, что в сравнении с реальностью Страна Чудес кажется вполне нормальной:

*And finally, there is the prospect that two elderly political leaders will start boxing for dominance as **Mad March humans** prove they are even **crazier than hares**. **Alice in Wonderland** seems a sane place in comparison. Let's hope April proves to be better* [там же] (СЛОТ 10 плюс отсылка к названию произведения).

Две королевы Л. Кэрролла

в составе фрейма «Алиса в Стране Абсурда»

The Queen of Hearts – Червонную (карточную) королеву – часто путают с Черной (шахматной) королевой (*the Red Queen*) из второй части, во избежание путаницы часто этих королев журналисты называют просто «*the Queen*». *The Queen of Hearts* является главной злодейкой первой книги. Впервые появляется в 8 главе «Королевский крокет», однако в англоязычных медиатекстах указанное прецедентное имя используется в связи прецедентной ситуацией из 11 главы «Кто украл крендели?», представляющей собой абсурдный суд над Валетом, в ходе которого Королеве важно отрубить ему голову. Таким образом, безудержный гнев и решимость рубить головы в любой возникшей проблемной ситуации (*"Off with*

their heads!") – отличительные характеристики персонажа, благодаря которым указанное прецедентное имя используется в англоязычных медиатекстах как прототип человека, склонного вынести наказание, не собрав достаточно доказательств. Часто аллюзия используется в отношении судебного процесса или действий, игнорирующих существующее законодательство и ущемляющих гражданские права. Авторы используют выражения вроде: «*сначала наказание, затем – факты*»:

*Obviously, fact bargaining is corrosive to the pursuit of truth, literally turning the world of criminal justice upside down. It is as though the **Queen of Hearts** had designed the entire process – **sentence first, facts later** – with the parties negotiating punishment and then working backwards to a fact pattern supporting the outcome [WHEN THE PUNISHMENT DOESN'T FIT THE CRIME, USA Today Magazine] (СЛОТ 12).*

*It comes straight from the mouth of the Queen in Alice in Wonderland, '**First the judgement, then the proof**', he said [http://www.dailyexpress.com.my/news/137812/duterte-slams-iceland-un-resolution-on-drug-probe/] (СЛОТ 12).*

Примечательно, что в оригинальной прецедентной ситуации из сказки, которую мы условно обозначили как «Абсурдный суд», есть и другие участники (Валет, Карточный Король и др.), по-видимому, обладающие недостаточно сильными характеристиками, чтобы стать источником для уподобления реальным людям и ситуациям в исследуемых нами статьях – прецедентные имена этих персонажей не упоминаются журналистами, а потому не входят в указанный фрейм даже в виде факультативных слотов. Именно поэтому в рассматриваемых нами текстах данный персонаж является единственным участником прецедентной ситуации «Абсурдный суд». Тем не менее, наряду с прецедентным именем авторы текстов активно употребляют любимую «присказку» Королевы "*Off with their head!*". Следующий контекст примечателен тем, что в нем автор текста ошибочно использует прецедентное имя *the Red Queen*, присваивая ей признаки и слова *Червонной королевы*:

*And once the Chinese shook him up from deep slumber, he most unthinkingly, not unlike **the Red Queen**, ordered the Army: “Off with his head!”* [https://www.sundayguardianlive.com/opinion/pulwama-india-still-paying-price-nehrus-blunders] (СЛОТ 14 с характеристиками СЛОТА 12).

Приведем отрывок из статьи, когда наряду с именем *Червонной Королевы* употребляется прецедентное название «*Алиса в Стране Чудес*» как отсылка ко всему произведению, олицетворяющему мир безумия и абсурда, возведенного в систему:

*But members of the committee, which will make a recommendation on impeachment to the full House, said they will not rush to judgment <...> "Let us remember that we're not **Alice in Wonderland**. We're not **the Red Queen**. We do not sentence first and then do the verdict, " said the chairwoman, Rep. Barbara Flynn Currie, a Democrat from Chicago [COCA] (СЛОТ 1; СЛОТ 12).*

В следующей публикации из «Corpus of Contemporary American English» процесс смещения с должности президента без тщательного расследования причин уподобляется аналогичному судебному действию из «Алисы»:

*The full body of evidence obtained in the wiretaps is not known, and there is so far no indictment to examine, legal analysts caution. But fight them, it seems, he will. On Wednesday, he jogged and joked with reporters in Chicago, as his attorney, Ed Genson, lashed out at lawmakers for conducting an "**Alice in Wonderland** " **impeachment process** [COCA] (прецедентная ситуация «Абсурдный суд»).*

Интересно идиоматическое выражение «*nothing but a Pack of Cards*», означающее «ерунда», «что-либо ничего не стоящее», и являющееся прецедентным высказыванием – именно эти слова Алиса говорит картам, напавшим на нее после судебного процесса. Так в статье 2013 года *Scandal? Nothing but a Pack of Cards* речь идет о республиканской партии и раздорах внутри нее. Колода карт в авторской интерпретации – это раздоры внутри партии, которые следует подавить, как это сделала Алиса. Автор цитирует текст оригинальной сказки:

... “Who cares for you?” said Alice, ... “**You’re nothing but a pack of cards!**”
The first reaction to this powerful truth-telling at first appears to be fearsome as the cards

all fly at her. But they prove to be nothing more than leaves falling on her face as she awakens from a dream) (СЛОТ 13).

Далее оригинальный текст искусно адаптируется под реальную политическую ситуацию:

*Would that this were a dream from which we could awaken! Or **that truth-telling like Alice's** could bring down this **house of cards!*** [<https://betterlivingthroughbeowulf.com/scandal-nothing-but-a-pack-of-cards/>] (СЛОТ 1; СЛОТ 13).

Несмотря на то, что в оригинале имя *Шахматной королевы* звучит как «красная» (англ. «red»), на русский язык *The Red Queen* всегда переводится как «черная» исходя из традиционного деления фигур в шахматах на черные и белые (во времена, когда Л. Кэрролл писал свое произведение, черный цвет шахматных фигур действительно напоминал красный). Обе сказочные королевы являются персонажами, не лишенными агрессии. Сам Л. Кэрролл так писал о разнице между ними:

«Я представлял себе Червонную Королеву воплощением безудержной страсти – нелепой и бессмысленной ярости. Чёрную Королеву я представлял себе также как фурию, но совсем иного рода; её страсть должна быть холодной и сдержанной; сама же она – чопорной и строгой, впрочем, не вовсе лишённой приветливости; педантичная до чрезвычайности, это квинтэссенция всех гувернанток!»¹¹.

Показательно, что присущие Черной Королеве сказочные характеристики (сдержанная ярость, педантичность) оказались несущественными при использовании данного прецедентного имени в англоязычных медиатекстах, в которых *Карточная королева* упоминается в связи с прецедентной ситуацией «Бег на месте» из диалога:

---

¹¹ Н. М. Демурова, Льюис Кэрролл. О переводе сказок Кэрролла // Приключения Алисы в стране чудес; Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в зазеркалье. — 2-е, стереотипное. — М.: «Наука», 1991

- У нас, - сказала Алиса, с трудом переводя дух, - когда долго бежишь со всех ног, непременно попадешь в другое место.

- Какая медлительная страна! - сказала Королева. - Ну, а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте! Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать по меньшей мере вдвое быстрее!¹².

Приведенный диалог стал основой для появления эволюционной «Гипотезы Чёрной Королевы» (англ. Red Queen's Hypothesis)¹³¹⁴, называемой также «Гонкой», «Принципом», «Эффектом Чёрной Королевы».

В соответствии с гипотезой, процесс развития в эволюционной системе уподобляется бегу на месте: любому виду необходимо постоянное развитие для того, чтобы продолжать существование в окружающем мире, который эволюционирует параллельно с ним¹⁵. Термин вошел в широкий обиход благодаря книге Мэтта Ридли *The Red Queen: Sex and the Evolution of Human Nature*¹⁶.

«Гипотеза Черной Королевы» широко используются авторами медиатекстов различных сфер (медицины, культуры, экономики и бизнеса, политики) в ситуациях, когда реальное положение дел уподобляется бегу на месте и приложенные усилия не дают никакого результата. Так, в статье 2016 года *Is Trump Running a Red Queen Race?* автор Робин Бэйтс пишет о том, что Дональд Трамп участвует в гонках Черной Королевы: для поддержания уровня известности в медиа он вынужден совершать все более и более эксцентричные поступки:

My feeling at this point is that Trump earlier this year was able to escape his Red Queen Race — in which he had to do more and more outrageous things in order to maintain the same (very large) share of media attention. <...> However, it's harder for the media to ignore long-standing norms of fairness in the general election. Which means

¹² Л. Кэрролл «Алиса в Зазеркалье» (перевод Н. Демуровой).

¹³ А. Марков, Е. Наймарк. Эволюция. Классические идеи в свете новых открытий. — М.: АСТ, 2014. — С. 162.

¹⁴ Дж. Мэйнард Смит. Эволюция полового размножения. Пер. А. Д. Базыкина. М.: Мир. 1981. С. 30-45.

¹⁵ Van Valen L. (1973): "A New Evolutionary Law", *Evolutionary Theory* 1, p. 1-30.

¹⁶ Мэтт Ридли «Секс и эволюция человеческой природы», — М: Эксмо, 2011, С.82-86.

the Red Queen Race is back [<https://betterlivingthroughbeowulf.com/is-trump-in-a-red-queen-race/>] (СЛОТ 14).

При этом Бейтс трансформирует оригинальное высказывание Шахматной Королевы: *If you want to get somewhere else, you must run at least twice as fast as that!* («Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать по меньшей мере вдвое быстрее!»¹⁷) применительно к американскому политику:

If making outrageous statements is a version of keeping pace, it appears that Trump is running twice as fast as anyone ever has, and he is certainly getting somewhere else [<https://betterlivingthroughbeowulf.com/is-trump-in-a-red-queen-race/>].

Необходимо отметить, что и в других жанровых контекстах СМИ (в частности, в сфере экономики и бизнеса, а также в общих контекстах) частотно употребление словосочетания «Гипотеза Черной Королевы».

Either way, when it comes to shale oil, exploration companies face the ultimate Red Queen energy race: They have to run flat out just to stay in place [<https://www.theglobeandmail.com/opinion/fracking-to-stand-still/article16055482/>] (СЛОТ 14).

В вышеуказанном контексте автор, говоря о добыче сланцевого газа, трансформирует словосочетание *Red Queen's race* в *Red Queen energy race* и слова Черной Королевы.

В статье *The Red Queen Hypothesis* [<https://www.entrepreneur.com/article/218359>] автор объясняет экономические процессы с помощью «сказочной» гипотезы (СЛОТ 14): в условиях процветания экономики каждому легко достичь успеха, тогда как в условиях кризиса сохранить существующее положение смогут лишь те, кто предпринимал активные действия, разрабатывал антикризисные планы и стратегии и не стоял на месте.

В статье *The Red Queen Effect: Avoid Running Faster and Faster Only to Stay in the Same Place* автор дает бизнес-советы, как избежать «встречи с Черной

---

¹⁷ Л. Кэрролл «Алиса в Зазеркалье» (перевод Н. Демуровой).

Королевой», при этом подчеркивая, что у каждого «Черная Королева» (аллюзия на ситуацию тщетности усилий) своя:

The Red Queen Effect means we can't be complacent or we'll fall behind. To survive another day we have to run very fast and hard, we need to co-evolve with the systems we interact with. Everyone from Entrepreneurs and Fortune 500 CEOs to best-selling authors and middle managers is embedded in their own Red Queen. Rather than run harder, wouldn't it be nice to run smarter? <...> Here are just three of the ways we try to avoid the Red Queen [<https://fs.blog/2012/10/the-red-queen-effect/>] (СЛОТ 14).

Интересно, что в поддержку своих доводов автор текста приводит цитату Чарльза Дарвина об эволюции: «Выживает не самый сильный и не самый умный, а наиболее приспособленный к изменениям».

В сфере экономики и бизнеса также существуют так называемые ментальные модели – стратегии принятия решений, основанные на предыдущем опыте. Основой моделей является уже упомянутый «Эффект Черной королевы», имеющий, применительно к экономике, два значения. Первое из них это гонка вооружений – модель эволюции путем естественного отбора ведет к гонке вооружений среди видов, борющихся за ограниченные ресурсы. Когда один вид развивает благоприятную адаптацию, конкурирующий вид должен ответить тем же или потерпеть неудачу как вид. Второе значение – это ситуация оттока клиентов, при которой компании необходимо все время привлекать новых покупателей, чтобы компенсировать ежегодный отток [<https://fs.blog/mental-models/>].

Интересна реализация «Гипотезы Черной Королевы» в общетематических контекстах СМИ. В статье *The Super Bowl of the Mind* викторина «вопрос-ответ» сравнивается с *Гипотезой Черной Королевы* на основании того, что усложнение вопросов по какой-либо теме происходит по маловразумительному и лишь смутно связанному с основной темой принципу, а потому для победы требуется скорее механическое запоминание возможных ответов, нежели реальные знания. Составители викторины, по мнению автора статьи, рискуют «упасть в тривиальную кроличью нору» – чем безотносительнее к основной теме вопросы, тем выше вероятность того, что на них будет дан правильный ответ:

Magin, the head editor of ACF Nationals, compares the push and pull of quiz bowl question-writing to the “Red Queen’s Hypothesis” <...> the Red Queen tells Alice that “it takes all the running you can do, to keep in the same place.” Quiz bowl, Magin says, “can sometimes be a race to know harder and harder clues about something kind of peripheral.” To outsiders, the fact that “they don’t know which obscure things they need to memorize” is a huge barrier to entry. And for question writers, there’s always the risk of falling down trivia’s rabbit hole. The more obscure the reference—Magin cites Herman Melville’s novel Mardi—the more likely a quiz bowler will know the correct answer on account of rote memorization rather than true scholarship [https://slate.com/human-interest/2012/05/quiz-bowl-is-it-the-ultimate-test-of-smarts-or-an-overblown-game-of-trivial-pursuit.html] (СЛОТ 1; СЛОТ 3; СЛОТ 14).

Прецедентная ситуация «Бег по кругу» как часть фрейма «Алиса в Стране Абсурда»

Интересно отметить, что слово «гонки» («races») с отсылкой на сказку Л. Кэрролла в англоязычном пространстве СМИ не всегда связано с именем Черной Королевы. В оригинальной сказке присутствует еще один «гоночный» сюжет – прецедентная ситуация «Бег по кругу», отсылающая нас к той части сказки, где Алиса, вместе с другими персонажами бегала по кругу, чтобы обсохнуть после попадания в море наплаканных Алисой слез. Действом руководит сказочный персонаж Додо (*the Dodo* – СЛОТ 5), который останавливает гонки и объявляет, что победили все. Таким образом, отличительной характеристикой таких гонок, значимой в контексте англоязычных медиаисторий, становится тот факт, что, несмотря на очевидную абсурдность происходящего, все становятся победителями какого-либо действия (прецедентное высказывание «*all must have prizes*»).

Так, в статье *Lewis Carroll Describes the Caucus Races* кокусы в США 2016 представлены как вышеописанный бег по кругу. С помощью подобной аллюзии автор текста подчеркивает, что вычислить настоящих победителей кокусов ничуть не легче, чем в фантазийном мире Кэрролла, все участники «присваивают» победу себе: на республиканских кокусах Марко Рубио стал третьим в штате Айова, и

вторым в штате Невада, обойдя Теда Круза, но не Дональда Трампа, что, по мнению автора, не помешало ему объявить себя победителем. В подтверждение своих слов автор текста приводит цитату – текст эпизода из оригинального произведения. Иронизируя над тем, что, будучи вторым, Марко Рубио никак не может считаться победителем, автор текста предлагает вручить политику *elegant thimble* (наперсток – СЛОТ 16) в качестве утешительного приза. В оригинале Алисе, которая тоже участвовала в гонках, не хватило приза, и Додо торжественно вручил ей наперсток, найденный в ее же кармане:

With each second place victory, however, it's becoming increasingly difficult to see Rubio as a winner. Maybe, like Alice, he should be presented with an "elegant thimble" as a consolation prize [<https://betterlivingthroughbeowulf.com/lewis-carroll-describes-the-caucus-races/>] (СЛОТ 1; СЛОТ 16).

С помощью подобной аллюзии автор подчеркивает абсурдность сложившейся политической ситуации и свое ироничное отношение к ней.

Прецедентная ситуация «Бег по кругу» становится основой сюжета и следующей статьи 2019 года, в которой, описывая политическую ситуацию, сложившуюся в Великобритании вокруг выхода страны из ЕС, автор Саймон Таргетт говорит о том, что вся система в стране поставлена так, что люди разучились проигрывать. В поддержку доводов он приводит слова профессора-политолога из Кэмбриджского университета (David Runciman), который говорит о сложившейся антиконкурентной практике в области образования, сравнивая ее с политикой награждения всех участников «бега по кругу»:

*Also, many of our schools and universities have cultivated an anti-competitive system that seems to draw inspiration from **Dodo Bird**, who decided after a race that "all must have prizes"* [<https://reaction.life/the-lost-art-of-losing/>] (СЛОТ 7).

Заканчивая рассмотрение фрейма «Алиса в Стране Абсурда» в политических медиатекстах Великобритании и США, **отметим:**

1. Объединяющей характеристикой слотов, входящих в рассматриваемый фрейм, отраженной в самом имени фрейма «Алиса в Стране Абсурда», является

абсурдность описываемой ситуации и неадекватность участвующих в ней политиков. Можно предположить, что образы из «психоделического» мира Л. Кэрролла пользуются такой популярностью в политических текстах СМИ благодаря тому, что общественность (вслед за СМИ), как правило, не принимает действий политиков и руководителя страны, они кажутся публике нелогичными и порой абсурдными, ровно как слова и поступки безумных персонажей сказки о девочке Алисе. Именно поэтому рассматриваемый фрейм оказывается такой удобной моделью осмысления соответствующих «абсурдных» ситуации в политическом контексте.

2. Сюжет отдельно взятой политической публикации, как правило, выстраивается вокруг определенной прецедентной ситуации, связанной с конкретными персонажами фрейма «Алиса в Стране Абсурда», в свою очередь, не связанными с другими персонажами из другого эпизода. Т.е. связь между участниками разных прецедентных ситуаций из рассматриваемой сказки отсутствует (или является неважной для понимания аллюзий). Описанная закономерность распространяется и на статьи, в заголовке которых фигурирует «Страна Чудес» или «Зазеркалье»: развертка фрейма в таких статьях будет осуществляться также в рамках определенной отдельно взятой прецедентной ситуации, что может объясняться самой композицией рассматриваемого произведения и его названием на языке-оригинале.

3. Сопоставительный анализ актуализаций рассматриваемых прецедентных феноменов в американских и британских медиатекстах не выявил существенных различий, что позволяет говорить о совпадении инварианта восприятия указанных феноменов в сознании представителей обеих лингвокультур.

2.3.4. Фрейм «Питер Пэн»

В данном разделе рассмотрим фрейм, который образуют прецедентные феномены из сказки сэра Джеймса Барри «Питер Пэн» в политических медийных текстах Великобритании и США (впервые указанный фрейм рассматривался автором настоящей работы в 2017 году [Стратиенко 2017]).

Проанализировав исследуемые нами контексты, получим модель фрейма «Питер Пэн», центральными элементами которой являются элементы *Питер Пэн* – мальчик, не желающий взрослеть и *Нетландия* – иллюзорная страна, в которой достаточно поверить в лучшее, чтобы это сбылось (рис. 4).

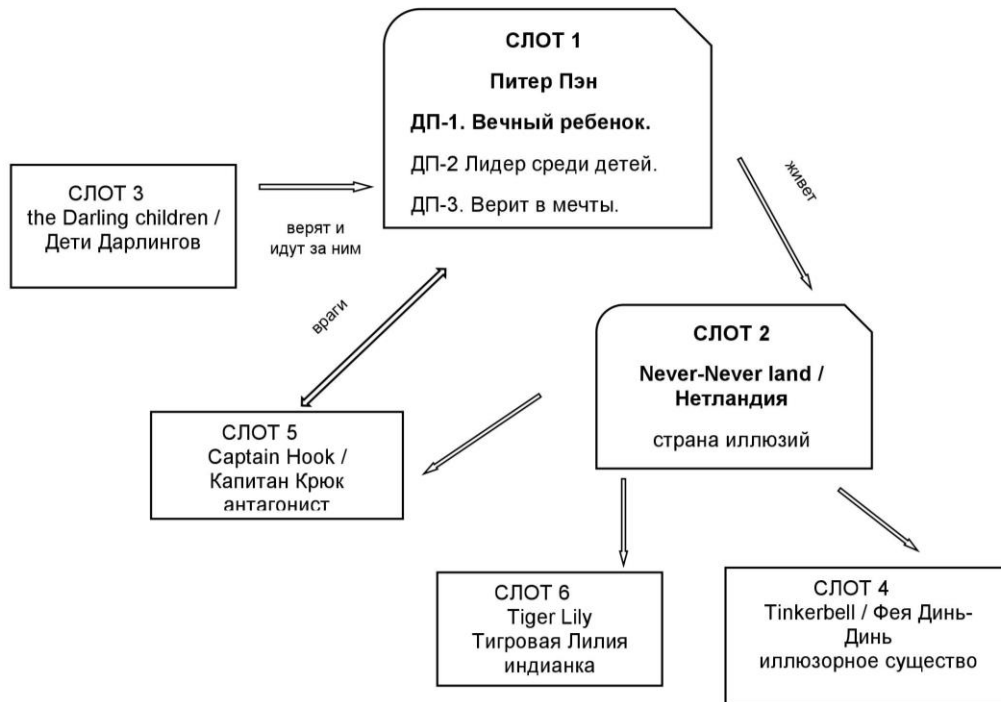

Рис 4. Фрейм «Питер Пэн» как способ осмысления типизированной ситуации в англоязычных текстах СМИ (ДП – дифференциальный признак)

При этом основным признаком слота *Питер Пэн* будет являться дифференциальный признак «не хочет взрослеть», который реализуется во всех представленных контекстах, а факультативными признаками – «лидер среди детей» и «человек, который полагает, что для того, чтобы что-то сбылось, достаточно в это поверить». Слотами более низкого уровня являются другие

герои сказки, частотность употребления которых гораздо реже – *фея Динь-Динь* (волшебное существо, существующее только потому, что в него верят), пират *капитан Крюк* (враг Питера Пэна, окончил жизнь в пасти крокодила), *Тигровая Лилия* (индианка) и дети из семьи *Дарлингов* (верят Питеру Пэну и следуют за ним).

Значительный интерес для настоящего исследования представляют контексты с использованием прецедентных текстов, когда авторы переосмысливают старые, всем известные речевые структуры, красочно и емко вплетая сказочный текст в канву статьи. В статье *Obama's Peter Pan Economics* «экономикой Питера Пэна» автор текста называет экономику среднего класса Барака Обамы, а самого американского президента – «мальчиком, который не повзрослел». С помощью такой метафоры автор текста подчеркивает, что для нормализации экономических процессов недостаточно лишь «думать о хорошем» («*think lovely thoughts*»). Здесь же появляются дети из семьи Дарлингов (прототип среднего класса американского населения), которые во всем верят Пэну-Обаме:

This isn't middle-class economics. It's Peter Pan economics. In the story of the boy who never grows up, Peter tells the Darling children they can fly if they "think lovely thoughts" [www.wsj.com] (СЛОТ 1 ДП-1; СЛОТ 3).

В следующем тексте Барак Обама сравнивается с *Питером Пэном* на основании того, что его предвыборная кампания-2007 направлена на молодежную категорию избирателей. Интересен заголовок статьи – «*The Peter Pan of politics*» [buzzmachine.com] (СЛОТ 1 ДП-2), представляющий собой устойчивое словосочетание, которое, в зависимости от реализации в конкретном тематическом контексте, является прототипом политического лидера: 1) не обладающего достаточной зрелостью, чтобы принимать решения (ДП-1); 2) пользующегося поддержкой молодежного населения как в вышеупомянутом контексте (ДП-2); 3) призывающего народ поверить в то, что проблемы сами собой разрешатся (ДП-3).

Нетландией (СЛОТ 2) авторы исследуемых текстов называют политику, проводимую политическим лидером. В следующей статье приводятся слова лидера консервативной партии Великобритании Майкла Говарда, который называет премьер-министра Тони Блэра «Питером Пенном, живущим в стране грез» (*Peter Pan prime minister living in Never Never Land*) [theguardian.com] (СЛОТ 1 ДП-1; ДП-3; СЛОТ 2), тем самым выражая неодобрение политикой Блэра, а в частности его словами о том, что политика, как и сама жизнь – суровая вещь, с чем приходится мириться. Вместо того, чтобы попытаться изменить создавшееся положение вещей, Блэр (по мнению Говарда) живет в *Нетландии*, время в которой застыло, и будущее никогда не наступит.

«Отдать свой голос» за того или иного неподходящего, по мнению автора текста, кандидата означает на сказочном языке исследуемого нами сюжета – «путешествие в *Нетландию*»:

Acting as political Peter Pans to the Darling family children (their respective primary activists), Trump and Corbyn promise a journey to Neverland, a place where dreams of political purity become real [nationalreview.com] (СЛОТ 1 ДП-2, ДП-3; СЛОТ 2; СЛОТ 3).

В финале статьи автор приходит к заключению, что прототипом Трампа и Корбина является вовсе не *Питер Пэн*, а *капитан Хук* (СЛОТ 5), «занятый битвой против логики и неизбежности», и предрекает им политическое забвение – судьбу капитана пиратов, который окончил жизнь в пасти крокодила.

Анализ контекстов с использованием имени *Tinkerbell* показал, что указанное имя вызывает ассоциации с чем-то «иллюзорным», «существующим лишь в голове», подобно фее Динь-Динь из оригинальной пьесы, которая погибла, а затем воскресла лишь благодаря тому, что зрители верили в это.

Интересно отметить, что выражение «*Tinkerbell politics*» оказывается синонимично частотному выражению «*Peter Pan politics*» с ДП «человек, который верит в мечты». В статье «*Tinkerbell politics*» проводится параллель между Питером Пэнном и президентом Бараком Обамой, который ведет

«политику феи Динь-Динь», заявляя, что если во что-то верить, то это волшебным образом претворится в жизнь:

*The best term I can think of for what Barack Obama is practicing is **Tinkerbell politics**. He has swooped in, young and carefree **like peter pan**, and told us that **if we believe hard enough, and clap loud enough, the impossible will magically become possible**: intractable problems will suddenly have solutions, entrenched conflicts will suddenly be resolved, and embittered competitors will become collaborators. All we have to do is **believe it's possible and it will be** [beyondthesurface.typepad.com] (СЛОТ 1 ДП-3; СЛОТ 4).*

Для большей образности приводятся известные слова Франклина Рузвельта – «Нам нечего бояться кроме самого страха» («Думай о хорошем!» в интерпретации героя сказки):

*The political version of the new-age human potential movement, this is the corollary to "**all we have to fear is fear itself**": our minds create reality, so if we can get everyone's mind to change at the same time, reality will be changed [там же].*

Будучи волшебной страной, где царит счастье и вечное безмятежное детство, *Нетландия* в исследуемых контекстах оказывается несвободной от расизма. В статье *Peter Pan and the Roots of Racism* [huffingtonpost.com] автор текста приводит прецедентный текст – песенку «*What Makes the Red Man Red*», которая представляется ему политически некорректной. Подобное переосмысление, сопровождаемое искажением оригинального сюжета и присвоением ему скрытого подтекста, используется в угоду авторской интенции для выполнения поставленных коммуникативных задач.

Таким образом, проведенный анализ **показал**:

1. фрейм «Питер Пэн» в англоязычных медийных текстах, посвященных миру политики, организовывается вокруг центрального элемента – слота *Питер Пэн*. При этом представляется важным, что указанный фрейм в большинстве рассмотренных публикаций развертывается лишь частично (в одной статье, как правило, упоминается лишь один (реже – два) героя из указанной сказки). При этом слот «Питер Пэн» актуализуется практически во всех контекстах (в

зависимости от коммуникативного намерения, авторы обращаются к одному из набора дифференциальных признаков, присущих данному имени), тогда как остальные слоты могут быть не заполнены. Это можно объяснить бОльшей известностью и емкостью прецедентного имени Питер Пэн по сравнению с именами остальных персонажей сказки.

2. при сопоставлении актуализаций рассматриваемых прецедентных феноменов в американских и британских медиатекстах различий не выявлено, что позволяет говорить о совпадении инварианта восприятия указанных феноменов в сознании представителей обеих лингвокультур.

Выводы

1. Сказочные образы и сюжеты представляют собой воспроизводимые структуры, находящиеся в сознании и связанные с национально-культурным опытом и традициями народа, являются ретрансляторами культурных ценностей, т.е. представляют собой культурный код, содержащий в себе ценностные ориентиры и поведенческие нормы, сложившиеся в обществе.

2. Перспективным направлением в лингвистике является фреймовый подход как универсальный метод, который охватывает общие принципы организации соответствующих когнитивных структур. Благодаря универсальности данный метод обладает широкими возможностями применения в лингвистических исследованиях различной направленности и широко используется для анализа языковых явлений.

3. В настоящий момент в лингвистике не существует единого варианта фреймового подхода. Выбор конкретного варианта зависит от области исследования и задач, которые ставят перед собой исследователи.

4. Широкая распространенность и включенность сказочных текстов в медиапоток говорит о вхождении соответствующих имен и текстов в когнитивную базу членов соответствующей лингвокультуры.

5. Фрейм, который образуют сказочные герои, является удобной моделью осмысления и категоризации событий реального мира, что подтверждает гипотезу о том, что сказочный сюжет служит когнитивной моделью осмысления и категоризации реальной ситуации действительности. При этом прецедентные феномены (прецедентные имена, связанные с ними прецедентные ситуации, а также прецедентные высказывания) актуализуют важные для данной ситуации смысловые компоненты.

6. При обращении к прецедентному имени авторы обращаются к определенному набору характеристик (дифференциальных признаков) данного имени, а также к набору прецедентных ситуаций.

7. Слота́ми рассмотренных фреймов являются прецедентные имена сказочных персонажей. При этом актуализация прецедентных имен влечет за собой актуализацию соответствующего сюжета (прецедентной ситуации) или всего текста.

8. Анализ показал существенные расхождения между количеством и важностью персонажей оригинальных произведений и набором прецедентных имен, формирующих рассматриваемые нами фреймы. Несмотря на обилие персонажей и артефактов в оригинальных текстах, в рассмотренные фреймы входят лишь некоторые (возможно, побочные для основной линии текста-оригинала), обладающие наиболее яркими характеристиками, благодаря которым они становятся источником для аналогии в реальных жизненных ситуациях.

9. Сказочные фреймы могут быть представлены в медиатекстах как полностью («развертываются» с приведением соответствующих прецедентных высказываний и отсылок к оригинальному тексту), так и в минимизированном (сжатом) виде (единичное употребление соответствующего прецедентного имени или высказывания). В последнем случае «развертка» соответствующего прецедентного сюжета не представляет трудностей для членов определенной лингвокультуры, т.к. соответствующие прецедентные феномены входят в когнитивный багаж лингвокультурного сообщества.

10. В большинстве рассмотренных случаев исследуемые фреймы в медиатекстах развертываются уже с заголовков, активно использующих названия рассмотренных нами произведений, а также другие прецедентные феномены из них, в качестве основы для игры слов, являющейся популярным инструментом привлечения внимания читателя. Зная, как развивается сюжет в оригинальном тексте, читатель может прогнозировать дальнейшее развитие событий.

11. Используя соответствующие аллюзии со сказочными прецедентными именами, авторы-политологи часто иронизируют над событиями и политическими деятелями, описываемыми в своих статьях.

12. В тех случаях, когда фрейм не полностью соответствует реальной ситуации и/или коммуникативному намерению автора, он намеренно модифицирует его элементы для достижения поставленных задач.

13. Сопоставительный анализ функционирования прецедентных феноменов в текстах СМИ американского и британского лингвокультурных сообществ для большинства проанализированных сюжетов не выявил существенных различий, что демонстрирует универсальный характер указанных феноменов как способов осмысления действительности

14. Анализ функционирования фрейма «Золушка» в медиатекстах двух лингвокультур (американской и британской) показал, что в них (в отличие от остальных рассмотренных фреймов) имеют место очевидные расхождения, которые могут быть связаны со спецификой национальной ментальности. Британские авторы в качестве источника для аналогии используют первую часть сказки о «Золушке», включающую «негативные» прецедентные ситуации, делая акцент на беспросветности жизни несчастной девушки, тогда как популярными сюжетами авторов американских СМИ, напротив, являются «позитивные» прецедентные ситуации второй половины сказки, отражающие успешность и оптимизм. Кроме того, в американских СМИ степень словоупотребления указанных явлений гораздо выше по сравнению с британскими текстами. Такую популярность и оптимистичность восприятия сказки о Золушке в американской культуре можно объяснить тем, что указанное прецедентное имя ассоциируется носителями языка с воплощением американской мечты.

15. Анализ фрейма «Гарри Поттер» показал, что указанный фрейм представляет собой удобный шаблон ситуации, заключающейся в противоборстве различных политических сил в общественно-политическом дискурсе. При этом указанный фрейм имеет отдельный слот даже для общественных и политических деятелей с неопределенной ролью по шкале «добро/зло».

16. Фрейм «Алиса в Стране Абсурда» в политических медиатекстах Великобритании и США оказывается удобной моделью осмысления частотной ситуации, при которой общественность не одобряет действий политиков, считая их

абсурдными. При этом для адекватного восприятия соответствующих аллюзий читателю необязательно знать целостный сюжет и связи между героями оригинальной сказки – достаточно «минимального» знания основ сказочного сюжета, а также выборочных эпизодов (прецедентных ситуаций) из сказки.

17. Фрейм «Питер Пэн», в отличие от остальных рассмотренных сюжетов, разворачивается в медийных текстах лишь частично, организуясь вокруг центрального слота «Питер Пэн» со значением «вечный ребенок, которое актуализуется практически во всех контекстах, тогда как остальные слоты могут быть не заполнены. Это объясняется большей известностью и емкостью прецедентного имени Питер Пэн по сравнению с именами остальных персонажей сказки.

Глава 3. Сказочные прецедентные феномены в канве медиатекста

3.1. Прецедентные феномены в разножанровых текстах СМИ

В отличие от прецедентных феноменов, рассмотренных в предыдущей главе, функционирующих в публикациях в составе целого комплекса и призванных охарактеризовать целую ситуацию, описываемую в статье, прецедентные феномены, о которых пойдет речь в данном разделе, хотя и характеризуются высокой частотностью употребления в пространстве разножанровых медиатекстов, не обнаруживают общих характеристик и связей между собой, в контексте каждой отдельной публикации появляются единично и, соответственно, не образуют фрейма. В большинстве рассмотренных нами публикациях упоминания прецедентных имен не привязаны к контексту или жанровой направленности всей статьи. Для того, чтобы понять авторский замысел с использованием соответствующих аллюзий, читателю, в большинстве случаев, достаточно «базовых» знаний, которые сводятся к индивидуальным характеристикам персонажей и отдельным прецедентным ситуациям.

При появлении соответствующих прецедентных имен в разножанровых англоязычных медиатекстах, ключевыми становятся индивидуальные характеристики имени. Кроме того, соответствующие аллюзии с использованием прецедентных имен употребляются не для моделирования реальной жизненной ситуации, а скорее для того, чтобы дать характеристику отдельному человеку или явлению.

При этом при употреблении того или иного прецедентного имени сказочного персонажа в медиатексте апелляция происходит к одному или сразу нескольким из следующих параметров:

1. Внешний признак персонажа

Одним из любимейших сказочных персонажей, появляющихся в качестве прецедентного имени на страницах медиаизданий, является Чеширский кот из «Алисы в Стране Чудес». При упоминании данного прецедентного имени в

разножанровых медиатекстах в большинстве случаев апелляция происходит к его внешнему признаку – широкой улыбке:

'Her smile is as wide as a Cheshire Cat!' PR queen Roxy Jacenko shares a sweet photo of daughter Pixie Curtis, seven, after losing her first tooth [<https://www.dailymail.co.uk/tvshowbiz/article-6522815/Roxy-Jacenko-shares-sweet-photo-daughter-Pixie-Curtis-losing-tooth.html>].

2. Атрибут.

«Улыбка Чеширского Кота» может расцениваться не только как уподобление по внешнему признаку, но и как атрибут, присущий данному сказочному существу:

In 30 days, I went to 24 classes. This was partly because I am a faddy exerciser and partly because the post-Bikram Cheshire Cat cheer is intoxicatingly addictive [https://www.huffingtonpost.co.uk/olivia-solon/bikram-yoga-worth-it_b_1180585.html?guccounter=1].

Американский политик Фредерика Вилсон своей известностью в медиа обязана такому атрибуту как шляпа – на публике она всегда появляется в больших эксцентричных шляпах, благодаря чему журналисты наперебой называют политика сумасшедшей шляпницей (*Mad Hatter*):

Frederica Wilson: Washington-Bound Mad Hatter [<https://www.miaminewtimes.com/news/frederica-wilson-washington-bound-mad-hatter-6379257>].

Интересно отметить, что примерно в половине встреченных нами контекстов прецедентное имя *Mad Hatter* употребленное в отношении Ф. Вилсон, является частью фрейма «Алиса в Стране Абсурда», подробно рассмотренному нами в п. 2.3.3 главы 2. Однако, для того чтобы функционировать в составе фрейма, прецедентному имени *Mad Hatter* недостаточно (и даже вовсе необязательно) иметь такой атрибут как шляпа – необходимы другие качества, такие как «безумность», «совершение неадекватных поступков» и т.д., значимые для компонентов исследуемого фрейма. В приведенной публикации прецедентное имя Шляпника употреблено лишь на основании признака «носит шляпы», не

является характеристикой действий Ф. Вилсон, т.е. не моделирует реальную жизненную ситуацию – автор текста употребляет данную аллюзию, прежде всего, для привлечения внимания читателей к политическому деятелю, а также, возможно, для выражения иронии.

Такой атрибут как волшебная палочка Гарри Поттера «присваивается» в американских спортивных контекстах российскому хоккеисту Евгению Кузнецову, игроку клуба НХЛ Washington Capitals (англ. stick – «палочка», «клюшка»): за необыкновенное мастерство и «колдовскую» манеру игры известного хоккеиста называют Гарри Поттером, а его клюшку сравнивают с волшебной палочкой:

*Once the Capitals returned to the ice following the second intermission, the player known in the locker room as **Harry Potter for his stick wizardry** delivered again to erase any hopes of a Nashville comeback* [https://www.washingtonpost.com/sports/capitals/evgeny-kuznetsov-powers-capitals-past-predators-4-1/2016/03/18/d1328d94-ed50-11e5-bc08-3e03a5b41910_story.html].

В следующем контексте из спортивной рубрики американского издания «The Washington Post» в заголовке публикации, посвященной мастерской игре хоккеиста Евгения Кузнецова, автор приводит игру слов, используя название первой книги о Гарри Поттере: «Harry Potter and the sorcerer’s stone» – *Harry Potter’ and the sorcerer’s stick* («философский (волшебный) камень» – «волшебная клюшка»). Приведенный контекст тем более интересен, что в первой книге серии Гарри Поттер только попал в Школу чародейства и волшебства и еще не умел виртуозно обращаться с волшебной палочкой, т.е. аппеляция в данном случае происходит ко всему тексту Поттерианы. Хоккейный турнир с участием Е. Кузнецова автор настоящей публикации называет «волшебством»:

‘Harry Potter’ and the sorcerer’s stick: Kuznetsov stars as Caps top Bruins

*Dazzling skating and highlight-reel passing have become the norm for Evgeny Kuznetsov in his second full NHL season. **His teammates have nicknamed him Harry Potter, owing to his wizardry with his stick. The magic continued Tuesday night in Boston*** [www.washingtonpost.com/sports/capitals/harry-potter-and-the-sorcerers-stick-

kuznetsov-stars-as-caps-top-bruins/2016/01/05/e105c118-b3f9-11e5-9388-466021d971de_story.html].

Следует отметить, что уподобление в двух последних рассмотренных контекстах происходит сразу по двум параметрам: по атрибуту (волшебная палочка) и по качеству, присущему персонажу Гарри Поттера – виртуозное владение волшебной палочкой. Показательно, что при функционировании прецедентного имени Гарри Поттер в составе фрейма в политических медиатекстах, данное качество персонажа вовсе не принималось во внимание журналистами-политологами, тогда как в спортивных контекстах такая аллюзия является оправданной.

Одним из «главных» атрибутов сказочной Золушки является платье принцессы, в котором она появляется на балу. Именно поэтому прецедентное имя Золушки охотно используется англоязычными авторами медийных текстов для характеристики свадебных или вечерних платьев с пышной юбкой:

*Ball gowns are one of the most classic wedding dress silhouettes and will instantly give you **the Cinderella effect** on the big day* [<https://www.republicworld.com/lifestyle/fashion/wedding-attires-your-guide-to-types-of-wedding-dress-silhouettes.html>].

We had on these big Cinderella dresses – hardly anyone wore white tie, but we both did – and then we see Senator Obama [COCA].

*Saturday, was presented with an icing model of herself - in the sparkly pink **Cinderella bridal gown** she wore when she married Peter Andre* [Mirror.co.uk].

*When you find the right dress, you feel like a bride or **Cinderella*** [COCA].

Хрустальные туфельки Золушки также послужили источником «вдохновения» для авторов медийных текстов и источником для аналогии при описании праздничных туфель в пару к соответствующему платью:

***Cinderella's Slippers** will cover your favourite pair of court shoes in the fabric of your choice for shoes that perfectly match your wedding dress or going away outfit* [BNC].

Золушкина миниатюрная ножка также служит источником для уподобления при описании маленького размера ноги героя статьи:

*Her Cinderella feet, when not encased in riding boots or **miniature** galoshes, are shod in the same perfect low-heeled pump, custom-made by the dozen by Farkas and Kovacs, and matched to pearly brocades, soft pastels or surprisingly vivid patent primaries [BNC].*

Интересно рассмотреть контексты, в которых хрустальные туфельки, а также миниатюрная ножка Золушки используются иносказательно для характеристики абстрактных, не связанных с обувью и размером ноги понятий. К примеру, в следующей публикации при описании пользовательских приложений и возможностей нового персонального компьютера автор использует аллюзию – «с новинкой пользователю будет так удобно, как туфельке на ножке Золушки»:

*The personalized computer will be as mobile and versatile as its user, sending and receiving wireless data and accessing information from remote sites. It will recognize your voice, follow voice commands, and include a variety of security and service tools to **fit the computer for its individual owner as snugly as the glass slipper for Cinderella** [Futurist 2000].*

Длинный нос деревянного мальчика Пиноккио (*Pinocchio*) – героя сказки Карло Коллоди – метафорически «присваивается» журналистами человеку (часто политику), обвиняемому во лжи (в сказке нос персонажа начинал расти в моменты самозабвенного вранья). Самого «завравшегося» политика в рассмотренных нами публикациях называют именем Пиноккио:

*Osborne '**Pinocchio**' over Brexit house price fall: IDS <> But Mr Duncan Smith said the claim reminded him of "**the nose growing rather long**". <...> But former Work and Pensions Secretary Mr Duncan Smith, who is campaigning for the UK to leave the EU, cast doubt on the chancellor's forecast, saying: "When I heard that I did think of **Pinocchio and the nose growing rather long here** [<https://www.bbc.com/news/business-36351310>].*

В следующей публикации из спортивной рубрики британского издания «Daily Mirror» спортивный комментатор обращается сразу к нескольким

параметрам прецедентного имени Пиноккио: к атрибуту (длинному носу), а также к прецедентной ситуации (в одной из частей сказки деревянный Пиноккио засыпает возле очага, и ноги его сгорают; проснувшись, мальчик пытается встать, но падает). Эти характеристики автор статьи переносит на ведущего бразильского футболиста Роберто Фирмино, который во время не очень удачного для его команды матча в ноябре 2016 года совершил несколько «подозрительных» падений. В настоящем контексте значение имеют два факта: во-первых, возможность симулирования падений – называя знаменитого футболиста Пиноккио, автор тем самым указывает на то, что он намеренно падал, чтобы заработать штрафной по воротам противника. Во-вторых, автор упоминает нос Пиноккио (нос растет, потому что Пиноккио много врет) в отношении отросшего во время серии матчей хвоста Р. Фирмино (хвост растет, потому что футболист симулирует):

Firmino doesn't fall down like Pinocchio... <...> During the international break, Firmino's man-bun appears to have grown like cartoon character Pinocchio's nose when he tells a fib – if it grows much longer, he'll be able to moonlight as a chimney sweep [<https://www.mirror.co.uk/sport/football/match-reports/southampton-0-0-liverpool-table-8881659>].

В комментариях к одной из политических публикаций, посвященных политикам, чьи предвыборные заявления расцениваются как ложные, «появляется» отец сказочного Пиноккио – Джепетто, вырезавший мальчика из полена: один из читателей иронизирует над правдивостью кандидатов, указывая, что «если бы Джепетто каждый раз укорачивал нос Пиноккио, когда очередной кандидат заявляет о своих «благих намерениях», в стране не осталось бы пиломатериалов» (в сказке Джепетто несколько раз приходилось «ремонтировать» Пиноккио (отсылка к соответствующей прецедентной ситуации):

There would be a worldwide lumber shortage if poor Geppetto had to adjust Pinocchio's nose every time a politician explained their "intent."

[<https://www.theglobeandmail.com/opinion/letters/article-feb-6-a-matter-of-political-intent-plus-other-letters-to-the-editor/>].

3. Черты характера (манера поведения)

Паталогическое вранье как отличительная черта сказочного Пиноккио широко используется журналистами политических статей:

*Leading Tory Boris Johnson split opinion amongst voters with big groups likening him either to dim-witted, buck-toothed dog, Goofy, or circus act Dumbo. But unfortunately for the bookies favourite, both options trailed behind the top pick – **Pinocchio** [NOW].*

*Sparks began to fly in the contest with Mr Stewart saying he would refuse to serve in a government lead by Mr Johnson as he appeared to **compare the ex-foreign secretary to Pinocchio** [NOW].*

*Newt Gingrich, **the Pinocchio candidate** [NOW].*

Интересно отметить, что в рамках актуальной в настоящее время в американских медиа борьбы с фейковыми новостями издание «The Washington Post» в 2017 году ввело рубрику «Fact Checker» (фактчекинг) для верификации заявлений, сделанных политиками. В рубрике используется «Тест Пиноккио», с помощью которого всем размещенным публикациям присваивается оценка от «одного» до «четырех Пиноккио» (от «в основном правда» – до «наглая ложь»).

*President Trump frequently overstates the size of trade deficits. But he tips into **Four-Pinocchio territory** with his repeated use of the word “lost” to describe a trade deficit [NOW].*

*We were **on the fence between Two and Three Pinochios** [NOW].*

*This is a **Three Pinocchio claim** [NOW].*

*Special award for **Pinocchio thievery** <> Several Republican House members have mischaracterized Washington Post Fact Checks in their congressional races [NOW].*

Журналисты из «The Washington Post» задаются вопросом: кто же из политиков получит «больше Пиноккио-баллов»?

Fact checking GOP candidates: Which gets the most Pinocchio's?
 [<https://www.msnbc.com/>].

В декабре 2018 года американский президент Д. Трамп, а вслед за ним и некоторые другие политические деятели, удостоились нового «титула» от издания «The Washington Post», названного *Bottomless Pinocchio*, который присваивается «завравшимся», по мнению издания, политикам, набравшим более 20-ти Three и Four Pinocchios:

The Washington Post Fact Checker has introduced a new dishonesty rating custom-made for the Trump era: the “Bottomless Pinocchio.” [NOW].

This is a Bottomless Pinocchio claim, our worst rating [NOW].

Regular readers of The Fact Checker know we automatically award Two Pinocchios for claims that any president alone deserves credit for economic improvements. That’s because the U.S. economy is complex, and the decisions of companies and consumers often loom larger than the acts of government. It hasn’t curbed the president’s hype. <> Trump earned Three Pinocchios for his claims about the African American unemployment statistic. We’ve previously awarded Trump a Bottomless Pinocchio for this claim [Meg Kelly A tale of two Trump announcement speeches // www.washingtonpost.com 21.06.2019. URL https://www.washingtonpost.com/politics/2019/06/21/tale-two-trump-announcement-speeches/?utm_term=.7bc1bd8423c3]

Here are some of the Bottomless Pinocchios Trump has earned so far and how many times he’s repeated them [NOW].

To accurately reflect this phenomenon, The Washington Post Fact Checker is introducing a new category — the Bottomless Pinocchio. That dubious distinction will be awarded to politicians who repeat a false claim so many times that they are, in effect, engaging in campaigns of disinformation. <> In compiling this list, which is in no particular order, we mostly focused on claims that earned Four Pinocchios during the year.

Еще до появления выражения *Bottomless Pinocchio* в американских социальных сетях появился неологизм *Trumpocchio*, функционирующий в медиа как хэштег:

So many lies #Trumpocchio

Anastasia @bruntofitall 16 Oct 2017

Sometimes I wish #Dolt45 was made of wood. #Trumpocchio

Lawrence @Lawrence_n_DC 23 June 2017

"President Trump's Lies." So what else is new? More to the point, when does #Trumpocchio ever tell the #TRUTH? #RESISTANCE.

#VegasStrong @Li2red88 4 March 2016

It's #Trumpocchio RT evry time u hear a lie from @realDonaldTrump let's C how big his nose really is! #dumphetrump

В качестве прототипа для самой положительной оценки в «Тесте Пиноккио» издание использует прецедентное имя отца сказочного врунишки, который в сказке воспитывал и наставлял Пиноккио, и вводит оценку *Geppetto checkmark*, означающую «чистая правда»:

As this is a roundup, we're not awarding Pinocchios. But no one would earn any Geppettos [NOW].

Тот факт, что Джепетто любил своего сына Пиноккио, тоже не остался без внимания журналистов:

Like Geppetto with his beloved Pinocchio, Duffy is passionate about his art [NOW].

В спортивной рубрике на американском сайте «USATODAY.com» баскетболисты НАСС сравниваются с вымышленными героями (Волан-де-Мортом, Гарри Поттером и Гэндальфом). При этом, основанием для сравнения является именно манера поведения баскетболистов (запечатленная на фото):

Who's the 'Voldemort'/ Harry potter/Handalf of the NCAA tournament?
[<http://www.usatoday.com/videos/sports/ncaab/2014/03/19/6599233/>]

Можно предположить, что в приведенном примере соответствующие аллюзии становятся возможными благодаря тому, что сказочные произведения «Гарри Поттер» и «Властелин колец» были экранизированы, что способствовало еще большему росту их популярности. Как следствие, известные личности (баскетболисты) сравниваются уже не только с книжными персонажами (которых читатель может лишь представлять), а с героями фильмов (которых можно видеть на экране), снятыми по мотивам оригинальных произведений.

4. Актуализация прецедентной ситуации

Знаменитая «история Золушки» охотно используется авторами разножанровых публикаций для характеристики ситуаций внезапного успеха или продвижения. Авторы статей обращаются к прецедентной ситуации конца сказки, когда Золушка стала принцессой, а также к эпизоду поездки на бал:

THIS IS A CINDERELLA STORY, like the one in Sabrina, but with a twist. Once upon a time, there was a fellow with the most despised job title in the country: talk-show host [NOW].

It's such a Cinderella story: she was so very young when she was first plucked from obscurity and hurled into the limelight and yet her transformation has been so quick [BNC].

Sloan is rock music's Cinderella story... "It's not like we were out on Queen Street slugging it out for a long time, we're very much a Cinderella story waltzing into Toronto and playing a full house right away" [NOW].

Порой авторы трансформируют «историю Золушки», «додумывая», что могло бы произойти с героиней сказки, чтобы удовлетворить задумке статьи:

Cynthia once referred to herself as a "modern-day Cinderella." Rather than express these feelings however, Cynthia dutifully complied with Ted's demands, until one day she asked for a divorce. Ted said he felt blindsided, but truth be told, he was not paying attention [NOW].

WHEN Audrey Hepburn died of colon cancer last month at age 63, it seemed as if some cackling ogre had overturned the coach in which Cinderella was riding to the ball, and then had fled into the night carrying her glass slippers. # From the start, the life of the Brussels- born actress had possessed the ingredients of a fairy tale [COCA].

В следующей публикации используется другая прецедентная ситуация – жизнь Золушки с мачехой:

A long relationship with the local police began two weeks after my Mother's marriage to George Fisher (no Cinderella story is complete without a wicked step-parent) [BNC].

Сказочный эпизод, в котором Золушка должна была уйти с бала в полночь, также послужил источником для аналогии в медиатекстах:

Like Cinderella, she returned at midnight [BNC].

This international princess of pop must feel like Cinderella, like someday she'll wake up and discover it's all been a dream. " I certainly don't want to identify with Cinderella, " she said. " She had a dream that lasted only until midnight [NOW].

Прецедентная ситуация «Встреча с принцем на балу» и прецедентное имя *Prince Charming* в сочетании с именем *Cinderella* в текстах англоязычных публикаций встречается очень часто:

OK, so it's not exactly Cinderella and Prince Charming at the Royal Ball. But the Alvarados' story is real [NOW].

Sometimes a crew Cinderella meets her millionaire Prince Charming. " Last cruise a masseuse met and married a Hollywood producer, " Lynda Ragsdale recalls [COCA].

История Пиноккио, который для того, чтобы из деревянного мальчика стать настоящим, должен был пройти длинный путь исправления, также послужила источником для вдохновения для авторов медиа:

"Rahul Gandhi finally apologises to the SC for his irresponsible remarks. Justice is a great leveller and Pinocchio's story is a great reminder!" [NOW].

В следующем примере из издания «New York Times» медицинская школа сравнивается со школой Хогвардс из серии книг о Гарри Поттере (прецедентная

ситуация – обучение в школе Чародейства и Волшебства Хогвартс) на основании разделения на четыре факультета, названных в честь бывших деканов; факультеты школы имеют свои цвета и символику, а студенты принимают активное участие в формировании культурной программы, как и студенты сказочного Хогвардса:

A Medical School More Like Hogwarts
 [http://well.blogs.nytimes.com/2011/12/22/a-medical-school-more-like-hogwarts/].

Перейдем к более подробному рассмотрению функционирования прецедентных имен из различных сказок в разножанровых текстах СМИ, выделяя значимые характеристики, являющиеся основанием для уподобления реальным людям и объектам действительности.

3.1.1. Литературно-художественный и общественно-политический толстяк «Шалтай-Болтай» в англоязычных медиатекстах

*Humpty Dumpty sat on a wall,
 Humpty Dumpty had a great fall.
 All the king's horses and all the king's men
 Couldn't put Humpty together again*
 [Opie 1997].

В данном разделе мы рассмотрим целый набор характеристик, присущих прецедентному имени Шалтай-Болтай (англ. – *Humpty Dumpty*) – герою сказки Льюиса Кэррола «Алиса в Зазеркалье» и их актуализацию в медийных текстах США и Великобритании [Стратиенко 2017].

Прежде всего, чтобы выявить, из чего складывается представление об исследуемом персонаже, необходимо провести этимологический анализ имени *Humpty Dumpty*. Если рассматривать образ *Humpty Dumpty* в диахронии, то с течением времени его интерпретация претерпела ряд изменений. Согласно Oxford English Dictionary, впервые выражение *Humpty Dumpty* упоминается в 17 веке как название напитка на основе подогретого эля с бренди (англ. boiled ale-

and-brandy drink). Позже *Humpty Dumpty* было синонимом пьяницы (возможно, по ассоциации с одноименным напитком). В 18 веке именем *Humpty Dumpty* обозначали «несуразного толстяка-коротышку» и «вещь упавшую или разбитую и не подлежащую восстановлению» – уподобление по внешнему признаку, а также на основании прецедентной ситуации (эти два значения закрепились в современных англоязычных словарях). Точная этимология выражения *Humpty Dumpty* неизвестна. Диапазон связанных с ним ассоциаций необычайно широк.

Одни исследователи [Commins: 23] считают, что прототипом *Humpty Dumpty* был английский король и шекспировский герой Ричард III, по преданию горбун и коротышка, погибший в 1485 году в сражении на Босвортском поле при падении с коня («Коня, коня, полцарства за коня!» – англ. «A horse! A horse! My kingdom for a horse!»¹⁸), и тут уж ему не помогли ни его конница, ни пехота. Другая точка зрения состоит в том, что имя *Humpty Dumpty* восходит к временам гражданской войны в Англии (англ. English Civil War). По одной из этих версий¹⁹ именем *Humpty Dumpty* называли большую пушку, установленную на городской стене во время осады английского города Колчестер в 1648 году. После нескольких месяцев осады стена, поврежденная залпом орудий противника, не устояла, и пушка свалилась. Заново поднять тяжелое орудие осажденным не удалось, и город сдался. По третьей версии²⁰ имя *Humpty Dumpty* символизирует короля Карла I (англ. Charles I), свергнутого с трона членами английского парламента, состоявшего из пуритан («*the great fall*»). Роялисты («*The King's men*»), сражавшиеся на его стороне, не смогли ему помочь вернуть власть, и Карл I был казнен пуританами («*couldn't put back together again*»). Встречается ещё несколько фигуративных толкований прецедентного имени *Humpty Dumpty*, например, версия о том, что образ *Humpty Dumpty* был связан с королем Георгом III, который вошел в историю как жертва тяжёлого психического заболевания²¹.

¹⁸ Shakespeare, Richard III, Act 5, scene 4, 7–10

¹⁹ bshistorian.wordpress.com/2008/10/11/putting-the-dump-in-humpty-dumpty

²⁰ там же

²¹ <https://englishhistoryauthors.blogspot.com>

Впервые стишок о *Humpty Dumpty* встречается в «Сказках матушки гусыни» (1696). В тексте прямо не говорится о том, кто такой *Humpty Dumpty*, нет и прямого упоминания о том, что данный персонаж является яйцом. Возможно, забавная детская рифмовка была просто загадкой, ответом на которую и стало яйцо, которое, упав и разбившись, уже не подлежит восстановлению. Первым, кто однозначно истолковал *Humpty Dumpty* как большое человекоподобное яйцо, был Льюис Кэрролл в книге «Алиса в Зазеркалье», опубликованной в 1872 г. Шалтай сидит на стене, скрестив ноги по-турецки, на манер эдакого мудреца, который настаивает на том, что слова имеют тот смысл, который ты сам в них вкладываешь («Когда я использую слово, оно означает только то, что я хочу, чтобы оно означало, ни больше, ни меньше»). После падения Шалтая-Болтая Белый Король призывает на его спасение «всю королевскую конницу, всю королевскую рать» (англ. «*all the King's horses and all the King's men*»).

В современных британских и американских СМИ имя *Humpty Dumpty* функционирует как прецедентное; оно играет важную смысловую и эстетическую роль в организации содержания текстов. Следует отметить, что авторы активно используют не только прецедентное имя *Humpty Dumpty*, но и прецедентные тексты из детского стишка о Шалтае-Болтае и сказки «Алиса в Зазеркалье» для более яркого и образного описания событий и выражения субъективного мнения с помощью нестандартных языковых средств, апеллируя к хорошо знакомому читателю образу.

Обратившись к лексикографическим источникам, выделим основные дифференциальные признаки (далее – ДП) прецедентного имени *Humpty Dumpty*, отраженные на схеме (рис 5).

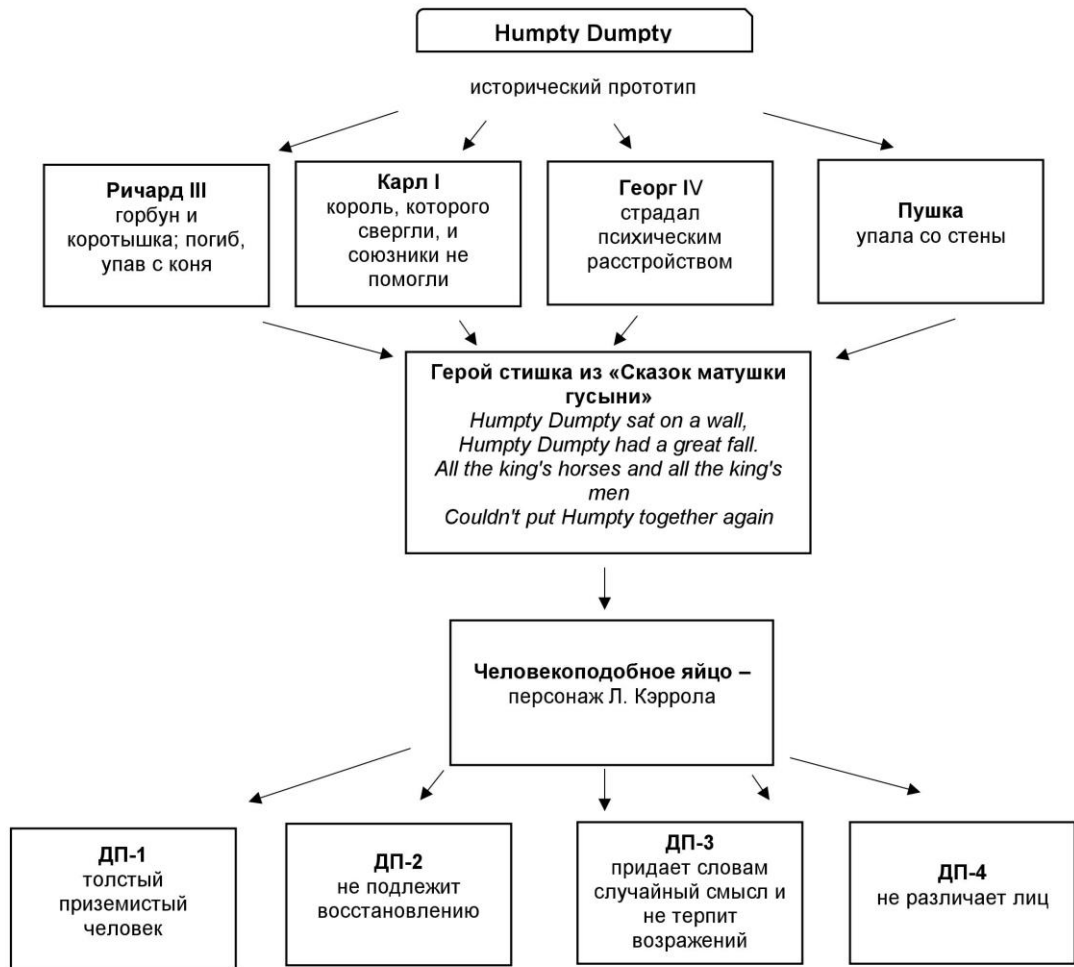

Рис. 5. Прецедентное имя *Humpty Dumpty*: этимология и функционирование в англоязычных медиатекстах (ДП – дифференциальный признак)

ДП-1. Толстый приземистый человек – a fat, rotund person [Oxford English Dictionary]:

Australian political figure Clive Palmer is demanding \$500,000 in damages after a popular YouTuber described him as “a dense Humpty Dumpty”
<https://www.bandt.com.au/clive-palmer-sues-youtuber-calling-fatty-mcfkhead/> (ДП-1)

ДП-2. Нечто не подлежащее восстановлению – a person or thing that once overthrown cannot be restored [Oxford English Dictionary].

ДП-3. Человек, который придает словам окказиональный смысл и не терпит возражений – a person who arbitrarily gives his own meanings to words, and tolerates no objections [<https://thefreedictionary.com>].

Дополнив словарные дефиниции образом *Humpty Dumpty* из сказки Льюиса Кэрролла, получим еще один ДП:

ДП-4. Человек, который не различает лиц (в сказке *Humpty Dumpty* говорил о том, что все люди одинаковые). Данный ДП чаще всего актуализуется в медицинских контекстах (см. п. 3.2.3).

Таким образом, обращение к прецедентному имени *Humpty Dumpty* в англоязычных текстах СМИ происходит сразу по нескольким параметрам: по внешнему признаку (ДП-1), по чертам характера (манере поведения (ДП-3, ДП-4), по прецедентной ситуации (ДП-2).

Отметим, что в проанализированных нами контекстах наибольшей частотностью обладает употребление имени *Humpty Dumpty* с ДП-2 и ДП-3. Показательно, что в большинстве контекстов наряду с использованием прецедентного имени *Humpty Dumpty* с ДП-2 авторы приводят прецедентный текст из оригинального стишка.

Рассмотрение закономерностей реализации прецедентного имени в различных тематических контекстах представляет значительный интерес. В данном разделе рассмотрим использование исследуемого прецедентного феномена в сферах политики, экономики и общественной жизни.

***Humpty Dumpty* в общественно-политических текстах СМИ**

Авторы англоязычных политических текстов активно используют образ неуклюжего коротышки, упавшего со стены и неспособного подняться. В следующих примерах актуализация ДП-2 становится возможной благодаря использованию прецедентного текста:

The structure of governance and the polity has been so mindlessly shredded that it would be easier to bind humpty dumpty together, than to have Nigeria work again as a civilized entity [<https://www.sunnewsonline.com/thank-god-for-fashola-and-okorocho/>] (ДП-2).

*John Major's economic strategy is in more than tatters. It has been destroyed... That, like **Humpty Dumpty**, can never be put back together again* [BNC] (ДП-2).

*Like **Humpty Dumpty** it is unlikely that the communist system can be put together again. Things have gone too far* [BNC] (ДП-2).

Отметим, что некоторые авторы используют индуктивный путь мышления, выбирая в качестве основы цепь событий, произошедших с персонажем и перенося их на общественно-политические явления. Подобную интерпретацию можно отнести на право автора на некоторое додумывание, обобщение событий и их характеристику с помощью хорошо знакомого образа. *Humpty Dumpty* в подобных контекстах выступает в значении «тупиковый», «безнадежный»:

*Vilar's report, produced in 1968, went the **Humpty Dumpty** way of most projects that revolutionary year* [www.theguardian.com] (ДП-2).

В следующих контекстах актуализации ДП-3 способствует использование прецедентного текста из сказки «Алиса в Зазеркалье»:

*The latest silver bullet, constitutional 'recognition', is one of those terms, such as 'multicultural', 'republic' or 'reform', where the **Humpty Dumpty** principle applies — 'When I use a word, it means just what I choose it to mean — neither more nor less.'* [<https://www.spectator.co.uk/2019/07/distracting-from-real-reform/>] (ДП-3).

*But the tendency of such an argument is in the direction of complete relativism, or an entirely arbitrary nominalism, of the type represented by **Humpty Dumpty** in Alice through the Looking-glass: "When I use a word ", **Humpty Dumpty** said in rather a scornful tone, " it means just what I choose it to mean — neither more or less"* [BNC] (ДП-3).

Ярким примером популярности использования прецедентного имени *Humpty Dumpty* с ДП-3 («человек, который придает словам тот смысл, который ему выгоден») является появление идиомы *Humpty Dumptyism*, зафиксированной в англоязычных словарях [idioms.thefreedictionary.com]:

*Democrats' misrepresentation of the proposed bill is a blatant case of **Humpty Dumptyism**, aimed to create anti-Republican sentiment. He's too entrenched in **Humpty***

Dumptyism to realize that socialism is something completely different from what he is decrying [www.thetimes.co.uk] (ДП-3).

Еще одним неологизмом последних лет, «полюбившимся» авторам современных англоязычных СМИ, является *Trumpty Dumpty* (*Humpty Dumpty* + Trump) – здесь актуализуется другой ДП имени *Humpty Dumpty* (ДП-2 «упал и не подлежит восстановлению»).

В следующем контексте авторская игра с читателем начинается уже с заголовка публикации *Trumpty Dumpty Had a Great Fall*, а затем продолжается в тексте статьи. Актуализации ДП-2 способствует использование выражения «(can('t) put him together again», а также прецедентного высказывания – стишка о *Humpty Dumpty*:

Can Russia Put Him Together Again?

[Tru]mpty Dumpty sat on a wall

[Tru]mpty Dumpty had a great fall

All the kings' horses and all the king's men

Couldn't put [Tru]mpty together again

— *Mother Goose*

Donald Trump's "wall" has begun to crack; he's headed for impeachment, due for "a great fall." The question is: Will all the king's men (Mike Pompeo, Rudy Giuliani, Bill Barr, Vladimir Putin) be able to put "[Tru]mpty together again"? [https://www.independent.com/2019/10/11/trumpty-dumpty-had-a-great-fall/] (ДП-2).

В следующей публикации с образным названием *Trumpty Dumpty Will Have His Great Fall* наряду со знаменитым стишком автор статьи упоминает исторического короля-коротышку Ричарда III – прототип «упавшего и не подлежащего восстановлению» Шалтая-Болтая, говоря о том, что у американского президента нет горба, зато полно денег, что, в конечном итоге, все равно не поможет ему стать королем:

Trumpty Dumpty sat on a wall. Trumpty Dumpty had a great fall. All the king's horses and all the king's men couldn't put Trumpty together again.

*As far as we know, Donald Trump, unlike **Richard III**, does not have a hump. He has a lot of money. That is his crutch, and that may doom him in the end.*

*It is true that **Trumpty Dumpty** has not plotted to murder his rivals so he can be **king*** [https://www.huffpost.com/entry/trumpty-dumpty-will-have_b_8117216] (ДП-2).

Приведем шуточный авторский вариант стишка о *Trumpty Dumpty* – современной «поэмы о Трампе» с сайта huffpost.com:

Trumpty Dumpty climbed up a wall.

Trumpty Dumpty said, "I can't fall."

Everyone wondered how far he could climb

so full of himself

and hot air all the time

[https://www.huffpost.com/entry/trumpty-dumpty_b_9500428].

Рассмотренные примеры говорят о популярности имени Шалтая-Болтая с ДП-2 в англоязычных медиатекстах. Во многих рассмотренных нами публикациях их авторы, используя прецедентное имя Шалтая-Болтая, акцентируют внимание на необратимой ситуации, при которой все усилия тщетны:

*We called it the **Humpty Dumpty scenario**, " she said, "because **once it's broken up you can't put it back together again**. It was going to be a new market and oil companies were going to have to learn" [www.thetimes.co.uk] (ДП-2).*

В следующей статье под названием *The Humpty Dumpty Economy* автор метафорически использует прецедентное имя *Humpty Dumpty* для характеристики нестабильности американской экономики, которая рухнула и не может самостоятельно подняться несмотря на усилия «королевской (и президентской) рати» под руководством Министра финансов Генри Полсона, который безуспешно пытается разрешить ситуацию. Созданию необходимого образа также способствует использование прецедентного высказывания из сказки «Алиса в Зазеркалье»:

*However, a much better parable for our economy over the last decade would have been the story of **Humpty Dumpty**: a bloated, fragile shell perched on the top of a dangerously high stone wall. This week, **all the government's horses and all of its men scrambled to put Humpty Dumpty back together again** [www.safehaven.com] (ДП-2).*

Ярким примером актуализации ДП-4 является следующая публикация, в которой автор текста выражает свое отношение к американскому президенту Бараку Обаме, сравнивая его с человеком, придающим словам случайный смысл. В статье *The liberal Obama and Humpty Dumpty: belief in the power of words* [www.neoneoson.com], автор последовательно раскрывает свою мысль, сравнивая Обаму с различными сказочными персонажами такими как голый король (*The Emperor's New Clothes*), волшебник страны Оз (*The Wizard of Oz*) и останавливаясь в конце концов на образе *Humpty Dumpty*. Автор также приводит и прецедентный текст – знаменитый диалог Алисы и Шалтая:

"When I use a word, " Humpty Dumpty said in rather a scornful tone, "it means just what I choose it to mean – neither more nor less. "

"The question is, " said Alice, `whether you CAN make words mean so many different things. "

"The question is, ' said Humpty Dumpty, "which is to be master—that's all.

В контексте актуализации ДП-3, выступая в функции атрибута, *Humpty Dumpty* означает «ничего незначащий», «пустой», *Humpty-Dumpty words* – «пустые слова»:

*Is Military justice Justified? The beauty of this proposal is that we can use kangaroo courts instead of those annoying civil courts with all of their burdensome rights of the accused, and all it takes to invoke them is the magic word, terrorism, which is one of those **Humpty-Dumpty words** that means whatever the speaker wants it to mean at the time he uses it [СОСА] (ДП-3).*

Прецедентное имя *Humpty Dumpty* в социопсихологическом дискурсе

В 1970-90-х годах американские психологи разработали новую социально-эволюционную теорию, названную впоследствии теорией Спиральной динамики.

В статье *CHANGE AND TRANSFORMATIONS The Humpty Dumpty Effect – When doing our best isn't enough* психолог Крис Коуэн подробно и последовательно разворачивает историю Шалтая-Болтая, трансформируя ее и приближая к феноменам общественной сферы. В данном случае в роли *Humpty Dumpty* выступает общество. Автор говорит о том, что в современном мире мы столкнулись с проблемами, которые не в состоянии решить:

The combined efforts of all the King's horses and men could not put Humpty back together again. Eighteenth century society, represented by the tipsy egg, had hatched problems it was unable to resolve [www.spiraldynamics.ua/theory/chngtran.htm] (ДП-2).

Для более образного и наглядного описания своих идей автор статьи использует такие словосочетания как: *Humpty Dumpty effect, Humpty Dumpty times, Humpty Dumpty efforts, Humpty Dumpty points, Humpty Dumpty impasse, Humpty Dumpty condition* (ДП-2) (см. п 3.3.).

Рассмотренные примеры наглядно показывают, что прецедентное имя *Humpty Dumpty* обладает широким диапазоном для использования в современных англоязычных медийных текстах. Использование названного прецедентного имени часто носит иронический характер и позволяет выразить негативное отношение к некоторым участникам соответствующей ситуации, а также многие иные концептуальные смыслы. Можно предположить, что образ *Humpty Dumpty* обладает такой популярностью, потому что прост, понятен и подходит для описания разнообразных жизненных и общественно-политических ситуаций, имеющих сходные смысловые компоненты со значением «упал и не подлежит восстановлению» и «придает словам окказиональный смысл». Возможно, это связано с тем, что вся история человечества – это череда великих падений империй, городов, политических режимов и общественно-политических деятелей, придающих своим многообещающим словам случайный смысл.

3.1.2. Прецедентные имена персонажей сказок Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье» в англоязычных медиатекстах

Одним из наиболее ярких излюбленных журналистами персонажей «Алисы» является **Чеширский кот** (*the Cheshire cat*). Ранее (в п. 2.3.3.) мы рассматривали функционирование данного прецедентного имени в составе фрейма «Алиса в Стране Абсурда»), в настоящем разделе речь пойдет об автономных случаях употребления данного имени в текстах СМИ. Проанализировав контексты с употреблением данного прецедентного имени, выделим следующие дифференциальные признаки, реализующиеся в медиатекстах:

ДП-1 широкая улыбка;

ДП-2 способность исчезать, оставив в воздухе лишь улыбку;

ДП-3 циничные, саркастические речи.

В соответствии с первой приведенной характеристикой в СМИ очень частотны выражения «улыбка/ухмылка Чеширского кота» (*Cheshire cat grin/ smile*), а также глаголы *grinning*, *smiling* и их синонимы:

*Trump erupted in curled **Cheshire cat grin**, while **sarcastically** saying, " Only in the panhandle you can get... [https://www.independent.ie/opinion/comment/richard-zoglin-its-no-laughing-matter-comedians-may-hold-secret-to-defeating-trump-in-2020-elections-38235939.html] (Cheshire cat ДП-1, ДП-3)*

*Christopher Grap, senior manager of experiential design, breaks into a **Cheshire cat grin** as we approach the the edge of Nickelodeon Universe [https://www.theguardian.com/us-news/2017/jul/22/mall-of-america-minnesota-retail-anniversary] (Cheshire cat ДП-1).*

*'Her smile is as wide as a **Cheshire Cat**!' PR queen Roxy Jacenko shares a sweet photo of daughter Pixie Curtis, seven, after losing her first tooth [https://www.dailymail.co.uk/tvshowbiz/article-6522815/Roxy-Jacenko-shares-sweet-photo-daughter-Pixie-Curtis-losing-tooth.html] (Cheshire cat ДП-1).*

*Pardon the interruption, but have you noticed the airwaves are teeming with sports columnists these days? Oscar Madison was once the disheveled archetype of the typing set. Now, somehow, columnists are... cool? # " Hey, " says Tony Kornheiser, **grinning like the Cheshire cat** " [COCA]. (Cheshire cat ДП-1)*

*Asked how soon the audience will know, **he smiles a Cheshire cat smile**, pauses a moment and says, ... [San Francisco Chronicle, COCA] (Cheshire cat ДП-1).*

*"They're going to have to come out of the forests ..." he replied, **with a grin like a Cheshire cat** [BNC]. (Cheshire cat ДП-1)*

*She split from actor David Lyon (the Prime Minister) and **smiles her Cheshire cat grin** [The Daily Mirror, BNC]. (Cheshire cat ДП-1)*

*Gunter flicked his thumb this way and that and **grinned like a Cheshire cat** [BNC]. (Cheshire cat ДП-1)*

*White House driveway in another – went against Biden's nature, which was serious, despite his **Cheshire cat grin** [<https://www.usatoday.com/story/news/politics/2018/12/28/mike-pence-whitest-person-politics-gets-lot-ribbing/2290018002/>] (Cheshire cat ДП-1).*

В следующем контексте акцентированию ДП-1 способствует употребление прилагательного *contented* – герой статьи выглядел «довольным как Чеширский кот», т.е. широко улыбался:

*His expressions range from that of a **contented Cheshire Cat**, to a somewhat frenetic frown [BNC] (Cheshire cat ДП-1).*

Приведенные примеры демонстрируют систематичность и регулярность употребления рассматриваемого прецедентного имени с ДП-1 (широкая улыбка) в англоязычных медиатекстах различной жанровой направленности.

Что касается второй характеристики Чеширского кота (ДП-2 – способность исчезать, оставив в воздухе лишь широкую улыбку), авторы медийных текстов также активно используют соответствующие аллюзии в ситуациях, когда кто или что-либо исчезает «буквально на глазах»:

*The Tory vote began to seem like **the Cheshire Cat that Alice came across in her travels. "It vanished quite slowly, beginning with the end of the tail, and ending with***

the grin, which remained some time after the rest of it had gone" [BNC] (Cheshire cat ДП-2).

В приведенном отрывке из британского издания «Daily Telegraph» Чеширскому коту уподобляется электорат партии Тори, который «внезапно» испаряется, не оставив за партию своих голосов. Для большей образности и ироничности политической ситуации автор текста приводит прецедентный текст сказки, подробно описывающий, как именно исчезал кот.

В статье с британского сайта «Psychology today» словосочетанием *Cheshire cat women* автор текста называет женщин, которые не могут долго существовать в одних отношениях, исчезая и «оставляя после себя лишь улыбку»:

"One unmarried woman said she saw too many Cheshire cat women. When they're in relationships they tend to disappear around the edges until all that's left is their smile." [Psychology today, COCA] (Cheshire cat ДП-2).

Интересен пример из сферы экономики, в котором индустриальная революция «играет роль» Чеширского кота – «исчезает на наших глазах, оставляя после себя лишь улыбку». Частично, как и в предыдущем примере, под улыбкой, скорее всего, имеется в виду воспоминание о революции, а также тот след, который она оставила в сфере промышленности:

Thus, like the Cheshire Cat, the Industrial Revolution has been fading away before our very eyes (alongside other revolutions, such as the English Revolution, or the Scientific Revolution). Yet it has left a smile [COCA] (Cheshire cat ДП-2).

Интересны следующие контексты из области астрономии, где небесные явления в небе уподобляются Чеширскому коту. В первом случае, планеты выстраиваются в ночном небе, сияя, наподобие глаз. Это и стало основанием для метафорического переноса. Показательно, что в оригинальном тексте, вместе с глазами в воздухе некоторое время оставалась и улыбка исчезающего Чеширского кота, которая отсутствовала в ситуации с планетами, благодаря чему автор текста называет такое явление «Чеширским котом без улыбки». Впрочем, в следующем же предложении автор предлагает поискать в небе и улыбку сказочного персонажа, которой становится светящаяся в небе луна в виде месяца:

*On the following evening, Mercury passes due south of Jupiter. And on New Year's Eve, they appear side by side, glowing like a pair of eyes in the twilight. They could be a **Cheshire cat without the smile. To see a smile, look for the now-obvious crescent Moon, which stands above the pair and adjacent to Venus [COCA]** (Cheshire cat ДП-2).*

В следующей публикации автор текста также использует «улыбку Чеширского кота» как аллюзию на месяц в ночном небе:

*On the evening of the 18th, the New Moon takes a bite out of the Sun for observers in northwestern Alaska, north-eastern Russia, and Asia. Moon meets Venus Have you ever seen a crescent Moon less than a day old? Look for the breathtakingly thin "**Cheshire cat**" smile in your sky March 19 [COCA] (Cheshire cat ДП-1, ДП-2).*

Приведем найденный нами контекст из области компьютерного моделирования физических явлений, когда при описании хаотично меняющейся картинки на экране компьютера, состоящей из множества движущихся частиц и линий, автор текста использует метафору «магия Страны Чудес», имея в виду «психоделичность» и сюрреалистичность Страны Чудес Л. Кэрролла, в которой предметы постоянно находились в движении, меняли размер и форму вразрез со всяческими представлениями о логике. Далее – описание движения частиц, то появляющихся, то исчезающих – аллюзия на исчезнувшего в сказке Чеширского кота и парящую в воздухе улыбку:

*We cranked up The Thing,' a recent development in imaging. It had a wall-mounted screen four feet in diameter; on it you could picture detector results from any of the SSC's runs. When it was running, the screen was a tangle of lines, the tracks of the particles, their collisions, disappearances, appearances; **all the wonderland magic** so characteristic of the small, violent world of particle physics, where events occur in billionths of a second, and matter appears and disappears like **the Cheshire cat, leaving behind only its smile** -- in the form of brightly colored particle tracks across our screens [COCA] (Cheshire cat ДП-2).*

Интересна публикация из British National Corpus, в которой употребление прилагательного *delighted* способствует акцентированию признака по внешнему

сходству (ДП-1), и читателю становится понятно, что сходство Р. Эллиотта с Чеширским котом состоит в том, что он во время выступления широко улыбался:

Resembling the proverbial Cheshire Cat, SDR General Manager Richard Elliott commented: "I'm delighted to have "City of Truro" on our railway for the first time... [BNC] (Cheshire cat ДП-1).

Приведенные примеры являются самыми распространенными случаями функционирования прецедентного имени Чеширский кот в англоязычном медийном пространстве. Как мы упоминали ранее в п. 2.3.3, функционирование указанного имени в составе фрейма является очень редким, при этом при вхождении во фрейм указанное имя теряет свои основные дифференциальные признаки (по внешности персонажа), приобретая другие (по действиям и поступкам) – диктуемые фреймом и авторской идеей. Указанное прецедентное имя используется, как правило, лишь для того, чтобы дать характеристику описываемому в статье человеку по внешнему признаку: в большинстве случаев – его широкой ухмылке, в редких случаях – его манере рассуждать.

Что касается персонажа **Шляпника** (*the Hatter*), то данное прецедентное имя, функционируя в англоязычном медийном пространстве вне привязки к фрейму, теряет свою важную характеристику «лидер», «оставшись» лишь с характеристикой «безумность», причем чаще – в уподоблении по внешнему признаку (в разножанровых контекстах это хаотичность, беспорядочность расположения чего-либо, необычность и безумие форм или сочетаний и т.д.):

The Mad Hatter combination of architectural styles in the city, from 1980s glass skyscrapers to the neoclassical columns of St. Paul's Cathedral to the jagged gothic of the Houses of Parliament, looks magical in autumn's gray-gold light [COCA].

...performance architecture, which features Janney's Lexington home, a place the Mad Hatter might have imagined with its undulating whimsical shapes and bold hues of blues and pinks [COCA].

В следующем примере «безумие» Шляпника служит для описания манеры смеха (безумный смех):

Oh she is angry oh she is furious oh she is stark raving mad hatter laughing
[СОСА].

Интересно функционирование прецедентного имени **Соня** (*dormouse*) в англоязычных медийных текстах. Появляясь довольно редко в составе фрейма «Алиса в Стране Абсурда» с характеристикой – гость на чаепитии, который рассказывает историю, вне фрейма *соня* приобретает индивидуальную) характеристику – «сонный». Таким образом, дифференциальными признаками прецедентного имени *соня* в англоязычных текстах СМИ являются следующие:

ДП-1 сонный, бездействующий (в сказке соня все время засыпает, не договорив);

ДП-2 рассказывает историю.

But for the moment, at least, the bond market has been quiet as a dormouse
[СОСА] (*dormouse* ДП-1).

В приведенном примере из экономической сферы рынок облигаций метафорически уподобляется спящей соне из сказки, тем самым читатель понимает – рынок находится в состоянии затишья.

Автор следующего текста из сферы образования говорит о том, что «больше не будет сонь», подчеркивая, что пришла пора «проснуться» и предпринять активные действия:

At the staffroom level I am determined not to be a dormouse any longer [СОСА]
(*dormouse* ДП 1).

Что касается истории, которую рассказывает сказочная соня (ДП 2), то интересна интерпретация из компьютерной сферы, в соответствии с которой важным признаком сони становятся слова, которые она сказала Алисе: «Питай свою голову!» («Feed your head!»). В США вышла книга ведущего обозревателя издания «New York Times» Джона Маркофа под названием «Что сказала соня... Как контркультура 60-х годов сформировала индустрию персональных

компьютеров». ²² Здесь также использован такой прием, как игра слов (слова сони «Feed your head») и компьютерный термин «feed data into a computer» – вводить в компьютер данные).

Прецедентное имя **Червонной королевы** (*the Queen of Hearts*) вне привязки к конкретному тематическому контексту и фрейму реализуется через описание прецедентной ситуации «королевский крокет». Основным дифференциальным признаком Королевы в подобных контекстах – сказочность как в примере с описанием сказочного дома с лужайкой и теннисным кортом, которую автор сравнивает с лужайкой для игры в крокет, где клюшками служили прекрасные фламинго:

*Behind the hedge is a majestic house, painted the color of a clay court, and behind the house -- at the very site of the first tennis court in the Western Hemisphere, at the exact spot where the godmother of American tennis hit her first forehand -- there is a... croquet lawn? I half expect **the Queen of Hearts and Alice, with her flamingo mallet**, to appear and challenge me to a game of **croquet**. Instead, I encounter two little girls, Zoe and Anna, who brighten an otherwise underwhelming final **adventure** [COCA].*

Представляют интерес контексты, в которых присутствует отсылка к основным событиям сказки как краткого содержания всего сюжета. В частности, в следующем отрывке соответствующие аллюзии употребляются в отношении двух малолетних игроков в крикет, которые в поисках закатившегося в отверстие в земле (англ. hole – «отверстие», «дыра», «нора») мяча (в оригинале Алиса гналась за кроликом), обнаружили чудесную пещеру со сталактитами и сталагмитами и сверкающим голубым озером. В данном случае важна характеристика Алисы как главной героини сказки о девочке, упавшей в кроличью нору и обнаружившей Страну Чудес. При этом, автор текста подчеркивает, что, в отличие от Алисы, не нашедшей в сказочной стране ничего кроме не совсем адекватных ее обитателей, мальчики нашли настоящее чудо:

My next venture is to the Crystal Caves, which were discovered in 1908 by two boys who were searching down a hole for a lost cricket ball. Instead they found a crystal

---

²² «What the Dormouse Said... How the 60s Counterculture Shaped the Personal Computer Industry» by John Markoff, Viking, 2005.

cathedral of stalactites and stalagmites, and a sparkling blue lake, nearly 100 feet underground. All that Alice, of Wonderland fame, found when she chased a rabbit down a hole were a few crackpots at a tea party and a madcap Queen of Hearts who had a penchant for croquet [COCA].

Таким образом, рассмотренные прецедентные феномены из сказок Л. Кэрролла в англоязычном медийном пространстве, характеризуются высокой частотностью употребления, не обнаруживают общих характеристик и связей между собой, не образуют фрейма. При функционировании соответствующих прецедентных имен в англоязычных медиатекстах вне привязки к фрейму (особенно это касается прецедентных имен Чеширского кота, Сони, Шляпника, Мартовского зайца, Червонной королевы), ключевыми становятся индивидуальные характеристики каждого имени (как правило, это уподобление по внешнему признаку или манере общения). Некоторые рассмотренные прецедентные имена имеют постоянные, неизменные характеристики как в составе фрейма, так и вне его (Черная Королева).

3.1.3. «Синдром сказочного героя» в англоязычных медиатекстах

В настоящем разделе сказочные прецедентные имена рассматриваются в контексте функционирования в научно-популярных медицинских текстах СМИ. В рамках исследуемого материала дифференциальные признаки сказочных персонажей, несущие отрицательную «симптоматику», становятся существенными в контексте статей, где речь идет о различных медицинских недугах и психических отклонениях.

К примеру, рассмотренный нами в п. 2.3.2. сюжет о *Золушке*, ставшей принцессой, обладая большим набором дифференциальных признаков, способен актуализироваться и в медицинских тематических контекстах. При этом такой признак как головокружительная «карьера» главной героини отсутствует при реализации в медицинских медиатекстах, авторы которых обращаются к негативным сторонам жизни героини.

Медицинский словарь [thefreedictionary.com] дает определение сразу двум «Золушкиным недугам». *Cinderella Syndrome* – наблюдается у детей, живущих с неродными или приемными родителями – их жалобы на плохое к ним отношение и недолюбленность, как правило, не имеют под собой никаких оснований. В качестве эталонной ситуации использована часть сюжетной линии, отсылающая нас к жизни несчастной, всеми обижаемой и принижаемой Золушки, живущей с мачехой и сестрами.

Словосочетание *Cinderella Complex* имеет другое значение – пассивность и женский страх независимости, нежелание выйти из-под крыла сильного опекуна, будь то крестная-фея или же сам прекрасный принц:

The Cinderella Complex: Women's Hidden Fear of Independence [Colette Dowling (1981). [The Cinderella Complex: Women's Hidden Fear of Independence. Simon & Schuster. ISBN 0-671-73334-6].

В контексте медицинских текстов высокой частотностью обладает словосочетание *Humpty Dumpty syndrome*, ставшее медицинским термином. Показательно, что термин *Humpty Dumpty syndrome* характеризуется многозначностью и метафоричностью значений. В медицинских словарях [thefreedictionary.com] и в Интернет-ресурсах, посвященных медицине, мы нашли следующие значения указанного словосочетания:

а) Болезнь прозопагнозия, когда человек не различает лиц (ДП-4):

Lewis Carroll's Humpty Dumpty: an early report of prosopagnosia? [<http://jnnp.bmj.com/content/75/7/1063.extract>]

б) Состояние, когда организм начинает давать сбой сразу во всех сферах, и человек начинает болеть, не совсем понимая, что с ним происходит (ДП-2):

Stress in one form or another is behind all the major killers of our time, and we simply don't know what to do about it. After all, if Humpty Dumpty couldn't be put back together again, even with all the king's horses and all the king's men to help him, what chance do we have? [<http://selfgrowth.com/healthbook3.html>]

в) Нарушение психики (ДП-3):

*A type of disability neurosis: the **Humpty Dumpty syndrome**.* [The International Journal of Psychiatry in Medicin // <http://ijp.sagepub.com>]

д) Хроническая боль в спине (ДП-2):

***Humpty Dumpty Syndrome: Correcting Low Back Pain** [The Humpty Dumpty Syndrome (Low Back Pain) By Harry S. Oxenhandler, M.D. Dipl. Ac. NCCAOM Master's Plan Publishing].*

В медицинских англоязычных текстах прецедентным именем *Humpty Dumpty* часто называют альтернативную медицину, подчеркивая, что она не предлагает людям конкретного решения их проблем и не лечит от болезней (ДП-3): *All alternative practitioners claim to be holistic, but, like **Humpty Dumpty**, they make the word mean whatever they want it to mean* [www.acampbell.org.uk].

Rapunzel Syndrome («Синдром Рапунцель») – сказка братьев Гримм о девушке с длинными волосами породила название психического расстройства под названием «трихофагия» – навязчивое поедание волос:

***Rapunzel syndrome with a fatal outcome in a neglected child** [J. Pediatr. Surg. 40 (10): 1665–7. DOI:10.1016/j.jpedsurg.2005.06.038].*

В следующей публикации психологические отклонения разнятся от синдрома Шалтая до Рапунцель:

***From Humpty-Dumpty to Rapunzel: theoretical formulations concerning borderline personality disorder** [From Humpty-Dumpty to Rapunzel: theoretical formulations concerning borderline personality disorder].*

Sleeping Beauty Syndrome (KLS) – «Синдром Спящей Красавицы» – синдром Клейне–Левина – редкое неврологическое расстройство, для которого характерны периоды чрезмерной сонливости:

*Kleine-Levin Syndrome: Why the rare '**Sleeping Beauty**' illness is no fairytale* [<http://www.bbc.com/news/uk-england-manchester-29647659>].

В качестве прототипа данного расстройства используется прецедентное имя из одноименной сказки Шарля Перро о девушке, ввавшей в глубокий сон.

Bambi Syndrome/Complex (перевод отсутствует в русскоязычных источниках) – сказка об олененке, чью мать застрелили охотники, породила

неофициальное название явления, когда человек становится чересчур сентиментальным по отношению к живой природе:

The "Bambi complex," "Bambi factor," and "Bambi syndrome" are three terms used interchangeably for sentimental, sympathetic attitudes toward wildlife, especially deer [<http://www.history.vt.edu/Barrow/Hist2104/readings/bambi.html>].

Можно предположить, что отсутствие вышеописанного синдрома в русскоязычных медиатекстах говорит о низкой степени узнаваемости прецедентного имени Бэмби в русскоязычной лингвокультуре.

Peter Pan Syndrome («Синдром Питера Пэна») – (лат.) *puer aeternus* – название юнгианского архетипа «вечный мальчик» – упорное нежелание принимать на себя ответственность, свойственную взрослому возрасту, инфантилизм. Среди всех дифференциальных признаков, присущих данному прецедентному имени (см. п. 2.3.3. главы 2) в контексте медицинских отклонений решающим стала характеристика Питера Пэна ДП-1 «вечный ребенок»:

*In better economic times, more people had reasonable careers even if they suffered from the **Peter Pan Syndrome** but, alas, today that's less and less possible* [<https://www.psychologytoday.com/blog/how-do-life/201605/the-peter-pan-syndrome>].

Наиболее детально архетип «вечный мальчик» исследовала Мария-Луиза фон Франц в книге *The Problem of the Puer Aeternus* (1981). В качестве примеров приводятся сказочные персонажи Питер Пэн и Маленький принц, из реальных исторических личностей – Моцарт. Термин «синдром Питера Пэна» принадлежит психологу Дэну Кайли, который впервые упоминает это понятие в книге «Мужчины, которые так и не выросли».²³

Emperor's Clothes Syndrome (ECS) – англоязычный словарь медицинских терминов [medical-dictionary.thefreedictionary.com] определяет данный синдром как шутивное название особого случая ангиодисплазии – дегенеративного сосудистого изменения, диагностируемое лишь рентгенологом и невидное

---

²³ The Peter Pan syndrome: men who have never grown up. Front Cover. Dan Kiley. Dodd, Mead, 1983 - Psychology - 281 p.

другим врачам. В оригинальной сказке датского писателя Ганса Андерсена все делали вид, что видят шикарный наряд короля, и лишь один мальчик заметил, что «Король-то голый!», что и послужило основанием для метафорического переноса. В англоязычных медиатекстах «Синдромом Голого Короля» также часто называют особенность поведения, при которой люди утверждают, что знают что-то, чего не знают все остальные из страха выглядеть глупыми или смешными:

The Emperor's Clothes Syndrome is more like a mentality than a disorder. It got its name from Hans Christian Andersen's tale where no one in town—until the kid speaks—is pointing out that the Emperor is naked because no one wants to be called 'stupid' or 'unfit' for their positions [<http://strangesyndromes.blogspot.com/2013/10/33-emperors-clothes-syndrome.html>].

Mowgli Syndrome («Синдром Маугли») – «одичавшие дети»/ «дети джунглей» – дети, с раннего возраста росшие в условиях социальной изоляции, не имеющие социальных навыков:

This is the first picture of a five-year-old 'Mowgli' girl raised by dogs after her parents neglected her [www.dailymail.co.uk].

В качестве основного признака прецедентного имени Маугли используется тот факт, что героя одноименной сказки Р. Киплинга воспитали волки.

Munchausen Syndrome («Синдром Мюнхгаузена») – симулятивное расстройство, при котором человек имитирует у себя симптомы болезни:

People with Munchausen syndrome deliberately produce or exaggerate symptoms in several ways [<http://www.webmd.com/mental-health/munchausen-syndrome#1>].

В рассказах Рудольфа Эриха Распе барон Мюнхгаузен известен тем, что рассказывает невероятные истории. В международной классификации болезней [Международная классификация болезней 1999] «синдром Мюнхгаузена» обозначается кодом F68.1 — рубрика «умышленное вызывание или симулирование симптомов или инвалидности физического или психологического характера (симулятивное расстройство)».

Alice in Wonderland Syndrome (AIWS) – «синдром Алисы в стране чудес» – синдром деперсонализации и дереализации, т.е. потеря ориентации в пространстве и галлюцинации: движение стен, резкое уменьшение/увеличение предметов (именно это происходило с Алисой в оригинальной сказке):

*On the basis of 169 published case descriptions, the etiology of AIWS is divided into 8 main groups, with neurologic disorders affecting mostly adults and elderly patients and encephalitides affecting mostly patients aged ≤ 18 years [Blom JD. **Alice in Wonderland syndrome**: a systematic review. *Neurol Clin Pract.* 2016 Jun;6(3):259-270].*

Отметим, что еще один персонаж сказки Л. Кэрролла оказался значимым в контексте медицины. Прецедентная ситуация «бег на месте», «возглавляемая» Черной Королевой, широко используется авторами медицинских текстов в ситуациях, когда все усилия тщетны:

*Biologists have described the situation as "Running with the Red Queen" in reference to the character in Lewis Carroll's *Through the Looking-Glass*, who tells Alice: "It takes all the running you can do, to keep in the same place" [https://www.telegraph.co.uk/news/science/science-news/8626725/Scientists-discover-the-point-of-sex.html]*

Yet some cancers develop resistance to these new agents. Overall cancer mortality is down - it declined 15 percent between 1990 and 2005 because of better prevention, better screening and therapeutic advances - but there's no end to this war. Mukherjee quotes Lewis Carroll's Red Queen: "It takes all the running you can do, to keep in the same place" [http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/11/19/AR2010111904018.html]

В получившей Пулитцеровскую премию 2011 книге «Царь всех болезней. Биография рака»²⁴ американский врач-онколог Сиддхартха Мукерджи (Siddhartha Mukherjee) при описании способов борьбы со страшной болезнью использует прецедентное имя Черная королева и ее знаменитые слова, подчеркивая, что

²⁴ Siddhartha Mukherjee *The emperor of all maladies: a biography of cancer.* 2010. New York: Scribner. ISBN: 978-1-4391-0795-9. 571 pages.

болезнь постоянно эволюционирует и для борьбы с ней необходимо изобретать новые и новые способы:

In Lewis Carroll's Through the Looking-Glass, the Red Queen tells Alice that the world keeps shifting so quickly under her feet that she has to keep running just to keep her position. This is our predicament with cancer: we are forced to keep running merely to keep still – В «Зазеркалье» Льюиса Кэрролла мир так быстро ускользает из-под ног, что, по словам Черной Королевы, приходится бежать, чтобы остаться на месте. Такого и наше предсказание о будущем онкологии: придется бежать со всех ног для того, чтобы остаться на месте» [Siddhartha Mukherjee 2010: p 443].

В этой же книге используется еще один прецедентный феномен из «Алисы» – прецедентное высказывание «все страньше и страньше»:

Cancer-causing agents seemed to get – as another swallower of unknown potions might have put it – “curioser and curioser” – «Список факторов, вызывающих рак, становился, по выражению одной любительницы глотать неизвестные жидкости, «все страньше и страньше» [Siddhartha Mukherjee 2010: p 285].

Подводя итог, необходимо отметить, что в медицинских текстах СМИ главные герои известных литературных сюжетов не образуют фреймов, но являются эталонами для номинации различных заболеваний, а словосочетание «синдром героя» в контексте исследования становится медицинским термином.

3.2. Сказочные прецедентные имена в составе устойчивых словосочетаний в текстах англоязычных СМИ

Одной интереснейших характеристик современного англоязычного медиатекста является рост количества номинативных словосочетаний, в которых в роли атрибутивного элемента выступают прецедентные имена:

I think the whole Pinocchio thing needs to be retired [NOW]

"The Humpty Dumpty Effect – When doing our best isn't good enough"
[<http://www.spiraldynamics.org/theory/chngtran.htm>]

Приведенные словосочетания относятся к единицам оценочной семантики современного английского языка. Фрагменты с семантикой оценки в медийном тексте прежде всего интерпретируют факты и события реальной жизни, давая им соответствующие характеристики и оценки. При этом необычайно важным в коммуникативном плане представляется «преодоление чуждости сообщения» [Словарь философских терминов 2007: 205] на рациональном и эмоциональном уровнях, т.к. одной из важнейших функций медийного текста является воздействие на читателя.

Обладая метафоричностью, анализируемые нами словосочетания содержат в себе элементы языковой игры. В этой связи необходимо упомянуть такие понятия как «когнитивная» и «преднамеренная метафора». Термин «когнитивная (концептуальная) метафора» ввели Д. Лакофф и М. Джонсон: «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути... действие метафоры не ограничивается одной лишь сферой языка, т. е. сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны... Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [Лакофф 1990].

Кроме того, учитывая намеренное, целенаправленное воздействие как характеристику медиадискурса в целом, можно говорить о том, что создание подобного рода словосочетаний происходило по модели «преднамеренной метафоры» (*deliberate metaphor*), определяемой Г. Стейном как «сознательное использование метафоры в качестве метафоры» [Stein 2013: 179].

Прецедентные имена являются благодатным материалом для построения соответствующих преднамеренных метафор благодаря таким признакам прецедентности как парольность, оценочность, воспроизводимость, емкость, стандартность формы.

При образовании номинативных словосочетаний с рассматриваемыми нами сказочными прецедентными именами объектом метафорического переноса

прецедентных имен являются не только отдельные личности (политические и общественные деятели), но чаще – сферы общественной жизни.

В частности, в политических медиатекстах функционирует словосочетание «*Peter Pan politics*», называющее ситуацию, при которой электорат возлагает всю надежду и ответственность на политических лидеров, которые, в свою очередь, пользуются этой инфантильностью, предлагая своим избирателям различные блага и давая пустые обещания (Peter Pan ДП-1, ДП-3):

*This is **Peter Pan politics**: politics where the electorate never grows up* [<https://books.google.ru>].

Журналисты-политологи активно используют словосочетания *Peter Pan candidate*, *Peter Pan Prime Minister*, *Peter Pan president*, *Peter Pan Economics*, *Peter Pan thing* и т.п. в значении «незрелый», «основанный на пустых обещаниях» (Peter Pan ДП-1, ДП-3):

*This isn't middle-class economics. It's **Peter Pan economics**.* [www.wsj.com].

***Peter Pan prime minister** living in Never Never Land* [theguardian.com].

***Peter Pan Politics** <...> What I am saying is that a lot of people around Jimmy Carter, including many of those most contemptuous of the orthodox, political establishment way of doing things, are acting out a kind of political **Peter Pan thing**. They refuse to acknowledge the obligations that go with their power and position...* [<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1978/07/26/peter-pan-politics/e8cb978c-8c02-4e8d-87c7-3d5a4e23b699/>].

Интересно отметить, что выражение «*Tinkerbell politics*» оказывается синонимично выражению «*Peter Pan politics*» с ДП-3 «верит в мечты». В статье «*Tinkerbell politics*» проводится параллель между Питером Пэном и президентом Бараком Обамой, который ведет «*политику феи Динь-Динь*», заявляя, что если во что-то верить, то это волшебным образом претворится в жизнь:

*...the best term I can think of for what Barack Obama is practicing is **Tinkerbell politics**. He has swooped in, young and carefree **like Peter Pan**, and told us that if we believe hard enough, and clap loud enough, the impossible will magically become possible* [<http://beyondthesurface.typepad.com>].

Аналогично в англоязычных политических статьях в словосочетания *Tinkerbelle candidate*, *Tinkerbelle thing* и т.п. «*Tinkerbelle*» означает нечто «иллюзорное», «несерьезное»:

While there can be a psychological circularity to economic booms and busts, this tinkerbelle theory of politics is absurd

[http://beyondthesurface.typepad.com/beyond_the_surface/2008/03/tinkerbelle-poli.html].

The Tinkerbelle Candidate

[http://southdakotapolitics.blogs.com/south_dakota_politics/2008/02/the-tinkerbelle.html].

Прецедентное имя *Cinderella* выступает в составе словосочетаний со значением «плохой», «несправедливый», «жалкий», «скудный», «запущенный» (ДП-3, ДП-4, ДП-5) в устойчивых выражениях: *Cinderella economy* – экономика в состоянии упадка; *Cinderella conditions* – плохие условия; *Cinderella service* – плохое обслуживание; *Cinderella thing* – печальный/несправедливый факт/случай; *Cinderella subject* – упущенный аспект:

*Continuing with the family relationship analogy, had we used it at that time I think that we would have been tempted to try “Two Ugly Step Sisters”! I’ll expand on the implicit and overt pessimism with which we then viewed the comparison shortly, and I suspect others will refer to sustainability of Australia’s post-reform **Cinderella economy** in forthcoming sessions [The Red Menace 2006] (Cinderella ДП-3).*

*While the police had been offered a rise of 9.25 per cent, ambulance staff, who earned only £10,000 after qualification, were being offered 6.5 per cent. For too long it had been treated as **a Cinderella service** [BNC] (Cinderella ДП-3).*

*Mr. Zamzow thinks the stereotype is fueled by exaggeration on the part of former wives. " It's sort of **a Cinderella thing**, that she's home taking care of everything and **he's off at the ball**. The fact of the matter is, it's a poor substitute for a regular family [COCA] (Cinderella ДП-3, ДП-4, ДП-5).*

'*It's sort of a Cinderella thing*' в последнем примере можно заменить на '*It's so unfair*'. Автор говорит о том, как несправедливо, что при разводе бывшая жена продолжает содержать дом и заботиться о детях, в то время как бывший муж ведет свободный образ жизни – «*уезжает на бал*».

Прецедентное имя *Humpty Dumpty* в составе словосочетаний имеет значение «беспольный», «безнадежный», «тупиковый» (актуализируется ДП-2) – *Humpty Dumpty effect, Humpty Dumpty impasse, Humpty Dumpty times, Humpty Dumpty society*:

*Many aspects of life are approaching **Humpty Dumpty points**. Racism and ethnicities continue to plague us. Social and economic gaps widen, not just between have's and have-not's, but know's and know-not's, can's and cannot's, will's and will-nots. Education is in doubt, many politicians are suspect, cities are in crisis, families are in trouble, and the future is more disturbing than hopeful for way too many of earth's citizens. <...>*

*Such are **Humpty Dumpty times**, when changing the players or even modifying the rules will not save **Humpty Dumpty** so long as the game is the thing.*

*<...> If we want to break out of **the Humpty Dumpty impasse**, we must step away from the fallacy of single-solutions competing for preeminence and begin to focus on the integration, alignment, and synergy of multiple solutions at once* [<http://www.spiraldynamics.org/theory/chngran.htm>] (*Humpty Dumpty* ДП-2).

Словосочетания с прецедентным именем *Pinocchio* используются в ситуации, связанной с обманом и заведомой ложью, в зависимости от контекста, обладая значением «недостоверный», «лживый», «заведомо ложный»:

*I think the whole **Pinocchio thing** needs to be retired* [https://www.washingtonpost.com/politics/2018/12/14/biggest-pinocchios/?utm_term=.f15ac122da20]

*Newt Gingrich, the **Pinocchio** candidate* [https://www.washingtonpost.com/opinions/newt-gingrich-the-pinocchio-candidate/2011/05/16/AF7yFD5G_story.html].

Являясь компонентом таких сочетаний, имя сказочного персонажа становится признаком при абстрактных понятиях из различных сфер общественной жизни. При этом признак, присущий сказочному персонажу, увязывается с новым контекстом, внося дополнительный смысл. Отметим, что во всех рассмотренных случаях признак, который ложится в основу метафоризации (некий когнитивный вектор) задается авторами текстов произвольно: это могут быть индивидуальные характеристики персонажа, черты характера, события (прецедентные ситуации) (см. п.3.1). При этом при кажущейся произвольности выбора соответствующего вектора, во всех рассмотренных контекстах при функционировании одного и того же прецедентного имени в составе номинативных словосочетаний актуализируется всегда один и тот же дифференциальный признак.

Подводя итог, отметим, что рассмотренные словосочетания обладают метафоричностью, их регулярное употребление в медиатекстах говорит о том, что они прошли апробацию в медиадискурсе и входят в когнитивную базу носителей языка. При этом, учитывая тот факт, что в рамках настоящего исследования мы анализировали лишь письменные тексты СМИ, вопрос об их использовании в устном повседневном общении остается открытым.

Выводы

1. При автономном употреблении рассматриваемых феноменов в разножанровых текстах СМИ (вне связи с другими прецедентными феноменами из оригинального текста) в большинстве случаев прецедентные включения не привязаны к контексту или жанровой направленности всей статьи и используются не для моделирования целой жизненной ситуации, а для того, чтобы дать характеристику отдельному человеку или явлению.

2. При употреблении того или иного прецедентного имени сказочного персонажа в медиатексте, апелляция происходит к одному или сразу нескольким из следующих параметров: внешний признак персонажа, атрибут, присущий тому или иному сказочному герою, черты характера (манера поведения), прецедентная ситуация, связанная со сказочным персонажем.

3. Прецедентное имя *Humpty Dumpty* обладает высокой степенью частотности в сфере медицины для описания различных недугов и психических отклонений, а также в области общественно-политического дискурса при описании общественно-политической ситуации, имеющей сходные смысловые компоненты со значением «упал и не подлежит восстановлению» и «придает словам окказиональный смысл».

4. При рассмотрении единичных случаев функционирования прецедентных феноменов из сказки «Алиса в Стране Чудес» в разножанровых текстах СМИ в сравнении с их употреблением в политическом контексте в составе фрейма мы выявили несовпадение в механизме их восприятия. В случае автономного употребления прецедентных имен Чеширского кота, Шляпника, Сони, Мартовского зайца и Червонной королевы ключевыми становятся их индивидуальные характеристики, в то время как в случае их употребления в составе комплекса аналогичных феноменов на первый план выходит их общая характеристика, диктуемая самим миром Страны Чудес (безумность), а также связи между ними в рамках отдельных прецедентных ситуаций оригинальной сказки. Прецедентное имя Черной королевы имеет постоянные, неизменные

характеристики как в составе фрейма, так и вне его, связанные с прецедентной ситуацией «Бег на месте».

5. При функционировании словосочетания «Синдром плюс имя сказочного героя» в научно-популярных медицинских текстах СМИ дифференциальные признаки сказочных персонажей, несущие отрицательную «симптоматику», становятся существенными в контексте статей, где речь идет о различных медицинских недугах и психических отклонениях. В медицинском медиадискурсе главные герои известных литературных сюжетов являются эталонами для номинации различных заболеваний, а словосочетание «синдром плюс имя героя» в контексте исследования становится медицинским термином.

6. Важной характеристикой современного англоязычного медиатекста является рост количества номинативных словосочетаний, в которых в роли атрибутивного элемента выступают прецедентные имена. Указанные словосочетания интерпретируют факты и события реальной жизни, присваивая им соответствующие оценки.

7. При образовании номинативных словосочетаний с прецедентными именами объектом метафорического переноса являются не только отдельные личности (политические и общественные деятели), но чаще – сферы общественной жизни.

8. Рассмотренные словосочетания характеризуются метафоричностью и регулярностью употребления в медиатекстах, свидетельствующей об успешной их апробации в медиадискурсе и вхождении в когнитивный багаж членов англоязычной культуры.

Заключение

Анализ сказочных прецедентных феноменов, функционирующих в современных медийных текстах, созданных в американской и британской лингвокультурах, стал возможен благодаря фреймовому подходу. В настоящем исследовании фреймовый подход заключался в выявлении популярных сказочных сюжетов, функционирующих в медийных публикациях Великобритании и США, а также их ядерных компонентов (прецедентных имен и ситуаций), формирующих развернутый фрейм прецедентных феноменов. Сказочные прецедентные имена рассматривались с точки зрения инварианта их восприятия и набора дифференциальных признаков, актуализующегося в коммуникации в различных тематических контекстах, а также в совокупности с другими прецедентными феноменами (в первую очередь, прецедентными ситуациями и высказываниями) из исследуемых сказок.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Прецедентные феномены из детских сказок являются популярным языковым средством, формирующим культурно-информационную среду современного медиапотребления. Такая популярность сказочных сюжетов объясняется их широкой известностью, а также тем, что именно из сказок человек в раннем возрасте черпает модели коммуникативного поведения для «общения» с миром и методы решения возможных проблемных ситуаций. Обладая свойствами эталонности, экспрессивности и оценочности, сказочные прецедентные феномены в текстах СМИ способны в сжатой и максимально доступной и привлекательной форме донести большой объем информации, одновременно влияя на читательскую позицию в отношении описываемых в статье событий.

2. На основании фреймового анализа сказочных текстов можно выявить моделирующие возможности сказочных фреймов и их когнитивный потенциал. Фреймовый подход как метод когнитивного и семантического моделирования позволяет показать, каким образом сказочный сюжет становится когнитивной моделью, на основе которой осмысливается текущая ситуация реального мира.

3. Общественно-политический дискурс является благодатной средой для функционирования фреймов сказочных прецедентных феноменов, поскольку он призван описать и дать характеристику отдельным ситуациям реальной жизни, при этом общественно-политический дискурс характеризуется противоборством различных политических сил.

4. Фрейм сказочного сюжета является удобной моделью осмысления и категоризации событий реального мира, а также удобным инструментом воздействия на читательскую позицию, что подтверждает гипотезу о том, что сказочный сюжет служит когнитивной моделью осмысления и категоризации реальной ситуации действительности. Свойства сказочных персонажей и компоненты сказочных ситуаций распространяются на реальных людей, явления и ситуации общественной жизни. В результате происходит приписывание характеристик сказочных персонажей реальным людям.

5. В данной работе, используя понятие «фрейм» как когнитивную основу повествования, мы рассматривали динамические фреймы (фреймы-сценарии), отграничивая их от понятия «фрейм» на основании параметра «статичность-динамичность» и определяя *фрейм-сценарий* как *свойственную той или иной стереотипной ситуации совокупность сцен, слотами которой являются прецедентные имена сказочных героев, совершающих определенные типичные действия в каждой из сцен*. Фреймы-сценарии в текстах СМИ образуют отдельные сюжетно-композиционные звенья, адаптируясь под коммуникативную стратегию автора текста, вербализуясь через прецедентные феномены (прецедентные имена сказочных персонажей и прецедентные высказывания).

6. Слотами исследуемых фреймов являются прецедентные имена сказочных персонажей. При обращении к прецедентному имени авторы текстов обращаются к определенному набору характеристик (дифференциальных признаков) данного имени, формирующих инвариант восприятия данного имени представителями определенной лингвокультуры, а также к набору прецедентных ситуаций. При этом актуализация прецедентных имен влечет за собой

актуализацию соответствующего этапа развития сюжета (прецедентной ситуации) или сюжета всего текста.

7. При обнаружении достаточного сходства один или несколько дифференциальных признаков прецедентного имени становятся категоризирующими, благодаря чему носители языка воспринимают реальных политических и общественных деятелей, а также соответствующие события и ситуации реального мира на основе сказочных сюжетов, тем самым формируя восприятие реальной ситуации.

8. В тех случаях, когда фрейм не полностью соответствует реальной ситуации и/или коммуникативному намерению автора, он намеренно трансформирует его элементы для достижения поставленных задач, благодаря чему фрейм становится удобным инструментом влияния на читательскую позицию и управления процессом категоризации действительности.

9. Сопоставительный анализ функционирования прецедентных феноменов в текстах СМИ американского и британского лингвокультурных сообществ для большинства проанализированных сюжетов не выявил существенных расхождений, что позволяет говорить об универсальном характере указанных феноменов как способов оценки и осмысления действительности. Совпадение инвариантов и наличие типовых характеристик прецедентных феноменов можно объяснить близостью общечеловеческих ценностных ориентиров, существующих в мире и составляющих основу сказочных сюжетов.

10. Из всех проанализированных сюжетов лишь сказка о Золушке демонстрирует существенные расхождения в инварианте восприятия и степени употребительности исследуемых прецедентных феноменов при их функционировании в медиатекстах Великобритании и США. В то время как британские авторы обращаются к негативным сторонам жизни несчастной Золушки, американские авторы настроены позитивно, воспринимая девушку как наглядный пример истории успеха. Указанные различия объясняются национально-культурной спецификой восприятия прецедентных феноменов как

способов оценки и осмысления действительности, а также демонстрируют культурную избирательность.

11. Сопоставительный анализ механизмов репрезентации прецедентных феноменов в медиатекстах позволяет говорить о различии в способах их восприятия при категоризации различных объектов и явлений действительности. При автономном употреблении прецедентных имен ключевыми становятся индивидуальные характеристики каждого имени. При таком способе соответствующие прецедентные аллюзии используются, в большинстве случаев, не для моделирования общественно-политической ситуации, а для того, чтобы дать характеристику отдельному человеку или явлению. При функционировании в составе фрейма на первый план выходят связи между персонажами текста-оригинала, значимые для развития сюжета и метафорически переносимые на реальную жизненную ситуацию. При этом некоторые прецедентные имена имеют постоянные, неизменные характеристики как в составе фрейма, так и вне его.

12. Современные англоязычные медиатексты характеризуются наличием номинативных словосочетаний, в которых в роли атрибутивного элемента выступают прецедентные имена. Являясь компонентом таких сочетаний, имя сказочного персонажа становится признаком при абстрактных понятиях из различных сфер общественной жизни. При этом признак, присущий сказочному персонажу, увязывается с новым контекстом, внося дополнительный смысл.

13. Исследуемый материал демонстрирует общность языкового механизма актуализации сказочных сюжетов в англоязычных медийных текстах, благодаря чему мы считаем правомерным относить данные проведенного анализа ко всему дискурсу англоязычных СМИ.

14. Сказочные фреймы в медиадискурсе имеют разную степень «развертки», эксплицируясь как полностью, так и частично до уровня, достаточного для представления ситуации. Степень прецедентных «включений», а также уровень «развертки» фрейма в тексте зависит от сложности и глубины описываемой в статье ситуации, количества вовлеченных участников и типа

отношений между ними (антагонисты, соратники, лидер-толпа, главный-подчиненный и т.д.), а также от сложности и известности самого сказочного сюжета и его персонажей.

Перспективы проведенного исследования связаны с дальнейшим расширением материала как в плане рассматриваемых литературных произведений, так и медийных текстов, демонстрирующих общий языковой механизм актуализации общеизвестных сюжетов в медийных текстах англосаксонской лингвокультуры, а также сопоставительным анализом функционирования исследуемых феноменов в других географических вариантах английского языка и в других сферах дискурса.

Литература

1. Адоньева С.Б. Сказочный текст и традиционная культура / С.Б. Адоньева. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. – 181 с.
2. Акименко Н.А. Лингвокультурные характеристики англоязычного сказочного дискурса: дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Акименко. – Волгоград, 2005. – 193 с.
3. Алексеенко М. И. Текстовая реминисценция как единица интертекстуальности Текст. / М.И. Алексеенко // Массовая культура на рубеже XX XXI вв.: Человек и его дискурс. Сб. научн. тр. - М.: Азбуковник, 2003. – С. 221 - 233.
4. Алефиренко, Н.Ф. Фразеологическое значение: природа, сущность, структура [Текст] / Н.Ф. Алефиренко // Грани слова: Сб. науч. ст. к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М.: ООО «Изд-во ЭЛПИС», 2005. – С. 21-27., с. 280
5. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма: монография Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. –152 с.
6. Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки): дис. ... доктора филол. наук/ Е.И. Алещенко. – Волгоград, 2008. – 431 с.
7. Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне / Гос. рус. геогр. о-во. Отд-ние этнографии. Сказоч. комис. – Л.: Гос. рус. геогр. о-во, 1929. – 118 с.
8. Аникина Э. М. Функционирование прецедентных феноменов / Э. М. Аникина // Материалы конференции «Рефлексия. Смысл. Герменевтика». Секция Текст: функция сообщения и функция воздействия. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2006. – С. 175–179.
9. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. – Москва: Академия, 2003. – 128 с.

10. Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. — Изд-во Московского университета Москва, 2011. — 391 с.
11. Анненкова И. В. Медиакартина мира как инвариант языковой картины мира // Русская речевая культура и текст. — Томск: Изд-во Томск. ЦНТИ, 2014. — С. 81-86.
12. Антипов Г. А. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. — Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1989. — 197 с.
13. Аппатова В.С. Атрибутика персонажей Британской народной волшебной сказки: Семасиологические исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.С. Аппатова. — Одесса, 1990. —16 с.
14. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей / И. В. Арнольд. — СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. — 444 с.
15. Арнольд И. В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика / И. В. Арнольд // Интертекстуальные связи в художественном тексте: межвузовский сб. науч. тр. / отв. ред. И. В. Арнольд. - СПб.: Образование, 1993. — С. 4-12.
16. Артамонова Ю. Д. Герменевтический аспект языка СМИ / Ю. Д. Артамонова, В. Г. Кузнецов // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / Под ред. М. Н. Володиной. — М.: Академический Проект: Альма Матер, 2008. С. 99-117.
17. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. — Москва, 1981. — Т. 40. №4. — С. 356-367.
18. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1988. — 341 с.
19. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева — Москва: Сов. Энциклопедия, 1990. — С. 136-137.

20. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
21. Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / Д.В. Багаева // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1997, №3. С. 62-75.
22. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... д-ра филол. наук / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 330 с.
23. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексикофразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1996. – 345 с.
24. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. Н. Баранов. – Москва: Ин-т русск. яз. АН СССР, 1990. – 48 с.
25. Баранов А.Н. Структуры знаний и их языковая онтологизация в значении идиомы / А.Н. Баранов, О.Д. Добровольский // Исследования по когнитивным аспектам языка: Труды по искусственному интеллекту. – Тарту, 1990. Вып. 903. С. 20-36.
26. Баранов А.Н. Концептуальная модель значения идиомы / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Когнитивные аспекты лексики: Немецкий язык: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1991. – С. 3-13.
27. Баранов А.Н. Постулаты когнитивной семантики / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Известия АН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. № 1. С. 11-21.
28. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
29. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
30. Барт Р. От произведения к тексту // Барт, Ролан. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Р. Барт; Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – С. 417.
31. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.

32. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. – М.: Языки славян. культур, 2008. – Т. 6. – С. 5-467.
33. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // М. М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С.361-373, 409-412.
34. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // М. М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 237-280.
35. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М.: Academia – 1999. – 956 с.
36. Белявская Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и когнитивном аспектах: Дис. ... д-ра филол. наук / Е.Г. Белявская. – М: МГЛУ, 1991. – 364 с.
37. Бирюкова Н. С. Восприятие студентами прецедентных феноменов, используемых в современной политической коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. С. Бирюкова. – Екатеринбург, 2005. – 19 с.
38. Бобровская Г. В. Когнитивно-элокутивный потенциал газетного дискурса. – Волгоград: Перемена, 2011. – 319 с.
39. Болдырев Н.Н. Когнитивный подход к изучению глагола и глагольные категории // Традиционные проблемы языкознания в свете новые парадигм знания. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. – С. 16-35.
40. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: / Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 25-36.
41. Болдырев. Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnoe-prostranstvo-kognitivnoy-lingvistiki> (дата обращения: 10.03.20).
42. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания// Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – №2 – С. 5-22.
43. Болдырев Н.Н. Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имен абстрактной семантики / Н.Н. Болдырев // Горизонты современной

- лингвистики: Традиции и новаторство. – М.: Институт языкознания РАН, 2009. – С. 38-50.
44. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика глагола: сборник статей / Н.Н. Болдырев. - Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 222 с.
45. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 1998. – 336 с.
46. Будаев Э.В. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: американский, европейский и российский варианты исследования / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2006. - №17. – С. 35-77.
47. Будаев Э.В. Современная теория концептуальной метафоры: американский и европейский варианты / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Вестн. Воронежского гос. ун-та. – Воронеж, 2007. - №2-1. – С. 10-22. – (Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация).
48. Бурвикова Н.Д. Жизнь в мимолетных мелочах / Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров. – СПб.: Златоуст, 2006. – С. 25–28.
49. Бурцева О. И. Фреймовый анализ сказочного повествования (на примере сказки В. А. Жуковского «Сказка о ИванеЦаревиче и Сером Волке») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2 ч. Ч. 2. – С. 52-54.
50. Валгина Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – Москва: Логос, 2003. – 250 с.
51. Веселовский А.Н. Собрание сочинений Александра Николаевича Веселовского. – Т. 2, вып. 1. Поэтика сюжетов. (1897-1906)]. - СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесности Имп. АН, 1913. – XII. – 148 с.
52. Виноградов С.И. Язык газеты в аспекте культуры речи. Культура русской речи и эффективность общения. - М.: Наука, 1996. – С. 281
53. Власов С.В. К истории переводов названия сказки «Cendrillon» и других названий сказок Ш. Перро из сборника «Сказки матушки Гусыни» // Древняя и Новая Романия. – 2015. – Т. 1. – С. 591-607.
54. Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов

- [под ред. М.Н. Володиной] – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 6-24.
55. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. -М., 1997. – С. 36-37
56. Воронежские народные сказки и предания // Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Вып. I. – Воронеж: Лаборатория народной культуры, 2004. – 310 с.
57. Ворошилова М. Б. Советский прецедентный текст в дискурсе русского рока: «Дети красной звезды» // Политическая лингвистика. 2009. № 28. – С. 121-124.
58. Гаспаров М. Л. Литературный интертекст и языковой интертекст / М. Л. Гаспаров // Известия РАН. Сер. литературы и языка. - 2002. - № 4. – С. 3-9.
59. Гришаева Л.И. Прецедентный текст как модель осмысления действительности // Содержание единиц языка и текста. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. – С. 148-156.
60. Гришаева Л. И. Введение. Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов) // Феномен прецедентности и преемственность культур Коллективная монография под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. – Воронеж: ВГУ, 2004. – С. 15-46.
61. Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. - 3-е изд., исправ. - М.: ИЦ «Академия», 2006. – 300 с.
62. Гришаева Л. И. Прецедентный текст как универсальное средство передачи и хранения культурной информации // Политическая лингвистика. 2008. № 24. – С. 118-123.
63. Гришаева Л. И. Парадоксы медиалингвистики / Л. И. Гришаева. – Воронеж : НаукаЮнипресс, 2014 . – 295 с. : ил.
64. Гришаева Л.И. Межтекстовые и интертекстуальные связи как проявление диалога текстов / Л. И. Гришаева. – Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература, 2019, 16 (2). – 172–187.
65. Громова, И.А. Когнитивные аспекты семантики юридического термина (на материале английской юридической терминологии) [Текст] / И.А. Громова //

- Когнитивнопрагматические аспекты лингвистических исследований: Сб. науч. тр. – Калининград: Калининград. ун-т, 1999. – С. 62-69.
66. Гудков Д.Б. Прецедентные имена и парадигма социального поведения / Д. Б. Гудков // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации: сб. статей. - М.: МАЛП, 1996. – С. 58–69.
67. Гудков Д.Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. - 1997. - № 4. – С. 106-118.
68. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М. Изд-во, 1999. – 152 с.
69. Гудков Д.Б. Функционирование прецедентных феноменов в политическом дискурсе российских СМИ / Д. Б. Гудков // Политический дискурс в России – 4: Материалы раб. совещ. – М.: Диалог – МГУ, 2000. – С. 45-52.
70. Гудков Д. Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 11 – С. 40-46.
71. Гудков Д.Б. Субъекты и предикаты «русского мира» // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 18. – С. 5-9.
72. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М., 2003. – 288 с.
73. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов/ Под ред - М.Н. Володиной. — М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 401-417.
74. Гусельникова О. В. Возможности фреймового анализа // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5 (17). – С. 29-32.
75. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. Дейк / Пер. с англ. – Москва: Прогресс, 1989. – 312 с.

76. Дейк Т. А. Стратегии понимания связного текста / Т. Дейк, В. Кинч // НЗЛ. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. С. 153-211.
77. Демьянков В. З. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С. и др.; под общей редакцией Е. С. Кубряковой. - М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – С. 177-179.
78. Деррида Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. – М.: Marginem, 2000.– 512 с.
79. Дзялошинский И.М. Творческая индивидуальность в журналистике. М.: Издательство МГУ, 1984. – 80 с.
80. Джигарханов, А.Р. Фреймово-тезаурусная характеристика системы железнодорожной терминологии [Текст] / А.Р. Джигарханов // Молодежное приложение к журналу «Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета». – 2004. – № 3. – С. 22-41
81. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. – М.: Издательство Флинта, 2008. – 263 с.
82. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов - М.: УРСС, 2005. – 286 с.
83. Дымарский М. Я. Прецедентность и художественность / М. Я. Дымарский // Феномен прецедентности и преемственность культур / под общ. ред.: Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. – Воронеж: ВГУ, 2004. – С. 51-62.
84. Елина А.К. Психолингвистическое моделирование концептов персонажей народных сказок: дис. ... канд. филол. наук / А.К. Елина. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2013. – 302 с.
85. Завьялова К. В. Функционирование прецедентного текста и прецедентного имени: сказка «Золушка» в русской, американской, испанской и венгерской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук / К.В. Завьялова. – Москва: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2007. – 237 с.
86. Захаренко И. В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов / И. В. Захаренко // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей. - М.: Филология, 1997. - Вып. 1. – С. 104-113.

87. Захаренко И.В., Красных В.В. Лингвокогнитивные аспекты функционирования прецедентных высказываний // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – М.: МАЛП, 1997. – С. 100-115.
88. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация. – Москва: Филология, 1997. Вып. 1. – С. 82-103.
89. Захаренко И.В. К вопросу об образе политического деятеля, или золотая рыбка в парламенте / И.В. Захаренко, В.В. Красных // Политический дискурс в России-2. Материалы рабочего совещания. – Москва: *Институт языкознания РАН*, 1998. – С.43-47.
90. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. – Санкт-Петербург: СКИФИЯ, 2008. – 407 с.
91. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. – СПб.: "Златоуст", 1998. – 352 с.
92. Иванова С.В. Сценарный фрейм как когнитивная основа текстов прецедентного жанра «лимерик» [Текст] / С.В. Иванова, О.Е. Артемова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2005. – №3 (006). – С. 46-52.
93. Имаева И.В. Трансформация сказочных сюжетов в литературе: конфессиональный аспект: дис. ... канд. филол. наук / И.В. Имаева. – Казань, 2013. – 240 с.
94. Казак М.Ю. Медиатекст как открытый тип текста // Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах. Доклады Международной научной конференции. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2010. – С. 87 – 93. К
95. Какорина Е.В. СМИ и интернет-коммуникация (области пересечения и проблемы взаимодействия) / Е.В. Какорина // Язык современной публицистики: Сб. ст. / сост. Солганик Г.Я. – 3-е изд. - М.: Флинта, 2008. – С. 67-98.

96. Караулов Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю. Н. Караулов, В. В. Петров // Дейк Т. А. ван Язык, познание, Коммуникация / Т. А. ван Дейк. - М.: Прогресс, 1989. – С. 5-11.
97. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 1-е изд. / Ю. Н. Караулов. – М.: «Наука», 1987. – 264 с.
98. Катермина В.В. Политическая неониминация в массмедийном дискурсе // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 27-33.
99. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса / В. И. Карасик // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров / ИНИОН РАН. - М., 2000. – С. 37-64.
100. Кастельс Мануэль, Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. - Екатеринбург: У -Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004 – 328 с.
101. Кибрик, А.А. О некоторых видах знаний в модели естественного диалога [Текст] / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 1991. – № 1. – С. 61-68.
102. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис... доктор филол. наук в форме науч. докл. / А.А. Кибрик. – М., 2003. – 90 с.
103. Кибрик А.А. О смысле понятия «дискурс СМИ» // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: материалы 2-й Междунар. конф. (Москва, филологический факультет МГУ, 14-16 февраля 2008 г.). - М.: МАКС Прогресс, 2008. – С. 179-182.
104. Кириллова О.Ю. Языковые особенности современной немецкой литературной сказки (проблема дискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Ю. Кириллова. - Нижний Новгород, 2005. – 23 с.
105. Клушина Н.И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ Электронный ресурс. / Н. И. Клушина // Публицистика и информация в современном обществе. Электрон, дан. - М.: Изд-во МГУ, 2000. Режим доступа: <http://www.gramota.ru>.

106. Клушина Н.И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. - М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 269-289.
107. Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста : на материале периодических изданий 2000-2008 гг. : автореф. дис. . д-ра филол. наук / Н. И. Клушина. – М., 2008а. – 57 с.
108. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. М. : Медиа Мир, 2008 б. – 244 с.
109. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 1997. – № 3. – С. 62-85.
110. Коньков В. И. Речевая структура газетного текста. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1995. – 160 с.
111. Костомаров В.Г. Прецедентный текст как редуцированный дискурс / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Язык как творчество. К 70-летию В.П. Григорьева: Сб. науч.тр. – М.: Институт русского языка РАН, 1996. – С. 297-302.
112. Костомаров В.Г. Как тексты становятся прецедентными / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. 1994. – № 1. – С. 73-76.
113. Корниенко Е. Р. Русский фольклор в аспекте межкультурной коммуникации / Е. Р. Корниенко // Русский язык в школе. – 2005. – № 3. – С. 107-109.
114. Косиков Г.К. Текст/Интертекст/Интертекстология // Пьегре-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 8-42.
115. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). - М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.
116. Красных В.В. Точки над і или многоточие?.. (к вопросу о современной научной парадигме) // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 16. - М.: ООО «МАКС Пресс», 2001.

117. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. – Москва: Гнозис, 2002. – 284 с.
118. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
119. Кретов А.А. Сказки рекурсивной структуры // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, I. – Тарту: Кафедра русской литературы Тартуского университета, 1994. – С. 204-214.
120. Кретов А.А. Рекурсивные сказки-2 / А.А. Кретов. – (<http://www.ruthenia.ru/folklore/kretov1.htm>).
121. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестн. МГУ. Сер. 9. Филология. – 1995. – № 1. – С. 97–124.
122. Кристева Ю. Интервью // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – Витебск: Витеб. пед. ин-т, 1995. – № 2. – С. 5-18.
123. Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи АН СССР, Институт языкознания. - М.: Наука, 1991.
124. Кубрякова Е. С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Структура и семантика художественного текста: Докл. VII Междунар. конф. - М.: ИНИОН РАН, 1999. – С. 186-197.
125. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. Обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 7-25.
126. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
127. Кубрякова Е. С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности / Е.С. Кубрякова, Л.В. Цурикова // Язык средств массовой информации. - М.: Академический Проект: Альма Матер, 2008. – С. 183-209.

128. Кузьмина Н.А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры и интертекстуальной интерпетации / Н.А. Кузьмина; изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 272 с.
129. Кузьмина Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса // «Медиаскоп», эл. журнал. Выпуск № 1. 2011 [электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/755>
130. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 272 с.
131. Кушнерук С. Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе: дис. ... канд. филол. наук / С. Л. Кушнерук. – Челябинск, 2006. – 236 с.
132. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // НЗЛ. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. – С. 12-51.
133. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова/ Дж. Лакофф, М. Джонсон. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
134. Лангаккер Р. Модель, основанная на языковом употреблении // Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. 1997. № 4. - С. 159-174;
135. Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне/ Сокращенный перевод с английского в обработке Н.М. Потапова с предисловием М. Гуса. - М.; Л.: Гос. изд-во. Отд. военной лит., 1929. – 199 с.
136. Липилина, Л.А. Концептуальное моделирование метафорического значения [Текст] / Л.А. Липилина // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований: Сб. науч. тр. – Калининград: Изд-во Калининград. гос. ун-та, 2001. – С. 121-128.
137. Луман Н. Реальность массмедиа [Текст] / Н. Луман. – Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
138. Льюис К.С. Хроники Нарнии / К.С. Льюис. – М.: Стрекоза-Пресс, 2006. – 864 с.

139. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / перевод с английского В. Г. Николаева. — М.: Гиперборей; Кучково поле, 2007. — 464 с.
140. Мамонова Ю.В. Когнитивно-дискурсивные особенности лексики английской бытовой сказки: Дис. ... канд. филол. наук / Ю.В. Мамонова. — Москва, 2004 — 185 с.
141. Мартемьянов Ю. С. Логика ситуаций. Строение текста. Терминологичность слов [Электронный ресурс]: [сборник] / ред.: Е. Ю. Щербакова, Ю. С. Мартемьянов. — М.: Языки славянской культуры, 2004 — 1059 с. — Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/191404>
142. Масленникова Е.М. Функциональные особенности стратегий семантического «управления» фреймом / Е. М. Масленникова // Прагматические аспекты грамматики и лексической семантики. Виноградовские чтения: тезисы и доклады науч. конф. (2 февраля 2000 г.). — М.: Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2000. — С. 50-52.
143. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику [Электронный ресурс] / В. А. Маслова // Сайт С. П. Курдюмова. — Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/networks/vvedenie-v-kognitivnuyu-lingvistiku/>
144. Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С., Сегал Д.М. Проблемы структурного описания волшебной сказки // Труды по знаковым системам. [Вып.] 4. (Учен. зап. Тарт. гос. ун-та; Вып. 236). — Тарту: Тарт. гос. ун-т, 1969. — С. 86-135.
145. Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С., Сегал Д.М. Еще раз к проблеме структурного описания волшебной сказки // Труды по знаковым системам. [Вып.] 5. (Учен. зап. Тарт. гос. ун-та; Вып. 284). — Тарту: Тарт. гос. ун-т, 1971. — С. 63-91.
146. Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона / Е.М. Мелетинский. — Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. — С. 146.
147. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах / Е.М. Мелетинский. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1994. — 136 с.

148. Мелетинский Е.М. Структурно-типологическое изучение сказки / Е.М. Мелетинский // Структура волшебной сказки. - М.: Рос. гос. гума-нит. ун-т, 2001. - С. 163 - 198.
149. Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М. : Мир, 1979. – 152 с.
150. Молчанова Г.Г. Некоторые языковые механизмы вариативной интерпретации действительности (эволюция метафоры метафора эволюции?) // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2002, № 2. – С. 7-12.
151. Науменко Т.В. Массовая коммуникация и методы ее воздействия на аудиторию / Философия и общество. 2004, №1(34). – С. 100-118.
152. Науменко Т.В. «Четвертая власть» как социологическая категория. ИНТЕЛПРОС №2, 2007.
153. Нахимова, Е. А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах / Е. А. Нахимова // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т. 13. - Екатеринбург: УрГПУ, 2004. – С. 166-174.
154. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2007. – 207 с.
155. Нахимова Е.А. Прецедентное имя Буратино в современных СМИ // Проблемы образования, науки и культуры. Изв. Урал. гос. ун-та. 2007. № 52. Вып. 22. Филология. – С. 105-112.
156. Нахимова Е.А. Аспекты когнитивного исследования использования имени собственного // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2. С. 12-17.
157. Нахимова Е.А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011. – 276 с.
158. Немирова Н.В. Способы репрезентации прецедентного художественного текста в газетном дискурсе // Известия ... педагогического университета им. А.И. Герцена, 2014. № 171. – С. 84-91.

159. Немирова Н.В. Прецедентность и интертекстуальность политического дискурса / Н. В. Немирова // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. – Т. 11. – С. 146-156.
160. Немирова Н.В. Прецедентные феномены как средство формирования когнитивных моделей этнических ситуаций в публицистическом дискурсе / Н. В. Немирова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006. – № 18. – С. 158-170.
161. Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика): дис. ... д-ра филол. наук. М.: РАН, 2001. – 234 с.
162. Петрова Н.Е. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. – М.: Флинта, 2017. – 246 с.
163. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия. – М.: Институт позитивной психотерапии, 2006. – 464 с.
164. Пельт В.Д. Литературные материалы в газете // Вопросы журналистики. - Вып. II. - М.: Изд-во МУ, 1962. - С. 100-124.
165. Плахова О.А. Английские сказки в этнолингвистическом аспекте: дис. канд. филол. наук / О. А. Плахова. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2007. – 221 с.
166. Потеня А.А. Мысль и язык/ А.А. Потеня. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.
167. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов: сборник статей/И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д.Б. Гудков, Д. В. Багаева. – М.: «Филология», 1997. – 192 с.
168. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – Москва: Academia, 1928. – 152 с.
169. Пропп В.Я. Русская сказка /В.Я. Пропп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 332с.
170. Пропп В.Я. Морфология сказки / В.Я. Пропп. - М.: Наука, 1997. – 166 с.
171. Пропп В. Я. Открытая лекция / Публ., вступ. и прим. Л. М. Ивлевой // "Живая старина" N 3(7). - М.: ГРЦРФ, 1995. – С. 11-17.

172. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. - Л.: Изд-во Ленинград, ун-та, 2000. – 365 с.
173. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
174. Рассел Б. Человеческое познание; пер. с англ. Н. Воробьев / Б. Рассел. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. – 716 с.
175. Рассинская О. В. Анализ прецедентных текстов в российском политическом дискурсе // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. – С. 141-143.
176. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. –1998. – Вып. 36. – С. 274-324.
177. Рогачева Ю.Н. Репрезентация фрейма «память» в современном английском языке [Текст] / Ю.Н. Рогачева. – Дис. ... канд. филол. наук: Рукопись. – Белгород, 2003. – 182 с.
178. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию. - М.: Высшая школа, 1979. – 224 с.
179. Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1997. – 597 с.
180. Серебрякова Ю.А. Взаимодействие национального самосознания и национальной культуры // Вестник БГУ. 2012. № 6. – С. 217-222.
181. Сидорова М.Б. Когнитивный аспект формульности в эпическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук / М.Б. Сидорова. – Иркутск, 2013. – 240 с.
182. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 125 с.
183. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. - М.: Академия, 2000а. – 141 с.
184. Сметанина С.И. Поиски стиля: постмодернистская ситуация в текстах СМИ / С.И. Сметанина // СМИ в современном мире. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 1999. – С. 191-192.

185. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры речи. Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX столетия / С.И. Сметанина. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 383 с.
186. Смиренский В.Б. Когнитивная семантика и фреймовый анализ интертекстуальности поэтического текста // Когнитивные исследования языка. – № 26. – Тамбов: Общероссийская общественная организация Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2016. – С. 576 - 580.
187. Смирнов А.В. Языковая картина мира английской народной сказки: монография / А.В. Смирнов. – Санкт-Петербург: ЛГУ им.А.С.Пушкина, 2007. – 100 с.
188. Современный медиатекст: учебное пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. – 3-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2014. – 416 с.
189. Соколова Олеся Валентиновна Категория фрейма в когнитивной лингвистике // Вестник АГТУ. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-freyma-v-kognitivnoy-lingvistike> (дата обращения: 17.09.2020).
190. Солганик Г.Я. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособ. - М.: Изд-во МГУ, 2003. – 415 с.
191. Солганик Г.Я. О языке и стиле газеты: учеб. пособ. - М.: Изд-во МГУ, 2003. – 415 с.
192. Солганик Г.Я. Язык современных СМИ / Г. Я. Солганик // Журналистика и культура рус. речи. – 2004. – №1. С.3-6.
193. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 7-15.
194. Старостина, Е.В. Фреймовый анализ русских глаголов поведения (на материале ассоциативных реакций) [Текст] / Е.В. Старостина. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2004. – 23 с.
195. Степанов Ю.С. В мире семиотики // Семиотика: Антология. – М.: Академический проект, 2001. – С. 5-42.

196. Стекольников Н.В. Лексические парадигмы в текстах рекурсивной структуры: на материале русских сказок: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Стекольников. – Воронеж, 2008. – 473 с.
197. Стратиенко Ю.А. Фрейм «Золушка» как источник прецедентности в британских и американских СМИ / Ю.А. Стратиенко // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 2. – С. 102-107.
198. Стратиенко Ю.А. Литературно-художественный и общественно-политический толстяк / Прецедентное имя «Шалтай-Болтай» в медийных текстах Великобритании и США / Ю.А. Стратиенко // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 2. – С. 27-32.
199. Стратиенко Ю.А. Сказочный текст «Питер Пэн» как база категоризации в англоязычных медийных текстах / Ю.А. Стратиенко // Когнитивные исследования языка. – 2017. – С. 186-189.
200. Стратиенко Ю.А. Фрейм «Золушка» как источник прецедентности в российских, британских и американских СМИ / Ю.А. Стратиенко // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2017. – С. 195-199.
201. Стратиенко Ю.А. «Синдром литературного героя» как форма категоризации в англоязычных медиатекстах / Ю.А. Стратиенко // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы IX Международ. науч. конф. Челябинск, 18-20 апр. 2018 г.: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Л. А. Нефедова. — Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. – С. 217-219.
202. Тананыхина А.О. Языковая игра в тексте англоязычной литературной сказки // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №7 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-igra-v-tekste-angloyazychnoy-literaturnoy-skazki> (дата обращения: 05.03.2020).
203. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебрянников. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

204. Телия В.Н. Язык и общество. О феномене воспроизводимости языковых выражений. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М., 2005. 260 с.
205. Толстой И.И. Обряд и легенда афинских буффоний // Советский фольклор. 1936, № 4-5. С. 251- 264, Цит. по: Толстой И.И. Статьи о фольклоре. – М., Л.: Наука, 1966. – С 80-96.
206. Топоров В.Н. Пространство и текст//Текст: семантика и структура. - М.: Наука, 1983. – С. 227-285.
207. Тройская О.Н. Языковая картина мира немецкой народной сказки: Дис. ... д-ра филол. наук. С-Пб. / О.Н. Тройская. – 1998. – 440 с.
208. Тырыгина В. А. Жанровая стратификация масс-медийного дискурса / В. А. Тырыгина. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 320 с.
209. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева. - М.: Агар, 2000. – 280 с.
210. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 52-92.
211. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // НЗЛ. Вып. 12: Прикладная лингвистика. - М.: Радуга, 1983. – С. 74-122.
212. Фомичева И. Д. Социология СМИ: Учеб. пособие для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс, 2007. – 335 с.
213. Формановская Н.И. Становление коммуникативной лингвистики// Русский язык как иностранный в современной образовательной и геополитической парадигме:1У Международная научно-практическая конференция. Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, 18-19 ноября 2010 г.: Тезисы докладов. - М.: МАКС Пресс, 2010. – С. 12-14.
214. Франц М.-Л. фон. Теории волшебных сказок//Франц М-Л. Фон // Психология сказки /Пер. с англ. – СПб: Б.С.К., 1998. – С. 9-29.
215. Цурикова Л.В. Проблемы когнитивного анализа дискурса / Л.В. Цурикова // Вестник ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки. 2001. № 2. – С. 128-157.

216. Ченки А. История отдельных направлений в лингвистике: современ, когнитив. подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях Текст. / А. Ченки // Вопросы языкознания. 1996. - № 2. - С. 68-78.
217. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике Текст. / А. Ченки // Фундаментальные направления в современной английской лингвистике / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секереной. - М.: Изд-во МГУ, 1997. - С.340-369.
218. Чарняк Ю. Умозаключения и знания (Часть 1). Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. – М.: Радуга, 1983. – 171 – 207.
219. Чарняк Ю. Умозаключения и знания (Часть 2). Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. – М.: Радуга, 1983. – 272 – 317.
220. Чехова М. Nomina propria в сюжетном типе сказок 510 А // Филология и литературоведение. – 2014. – № 11. – URL: <http://philology.snauka.ru/2014/11/1017>. – (Дата обращения: 05.03.2017).
221. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.
222. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: моногр. / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. -248 с.
223. Чуковский К.И. От двух до пяти//Чуковский К.И. Собр. соч.: В 2 т. – М., Терра - Книжный клуб, 1990. – Т.1. – С.73- 466.
224. Чумак-Жунь И.И. Художественный текст как феномен культуры: интертекстуальность и поэзия. — М.: ДиректМедиа, 2014. – 228 с.
225. Шведова И.Р. Фрейм-когниотип «Деловое письмо» (на материале корреспонденции на английском языке) [Текст] / И.Р. Шведова // V Житниковские чтения: Межкультурные коммуникации в когнитивном аспекте: Матер. всерос. науч. конф. Челябинск, 28-29 мая 2001 г. / Отв. ред. О.В. Демидов. – Челябинск: Челябинс. гос. ун-т, 2001. – С. 109-113.

226. Шейгал Е.И. Фрейм «политик»: серьезное и комическое [Текст] / Е.И. Шейгал, М.Р. Желтухина // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Л.А. Манерко. – Рязань: Рязан. гос. пед. ун-та им. С.А. Есенина, 2000. – С. 145- 150
227. Шилихина К.М. Фрейм «Волшебный мир Гарри Поттера» как способ осмысления политической ситуации в англоязычном общественно-политическом дискурсе / К.М. Шилихина, Ю.А. Стратиенко // Политическая лингвистика. – № 2(62). – Екатеринбург, 2017. – С. 109-117.
228. Шилихина К.М. Ироническая номинация / К.М. Шилихина // Вестник ВГУ Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». - 2009. -№ 1. - С. 50-54.
229. Шмид В. Нарративные уровни: «события», «история», «наррация» и «презентация наррации» // Текст. Интертекст. Культура: Сборник докладов Международной конфер. (Москва, 4–7 апреля 2001 года) / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Ред.-сост.: В. П. Григорьев, Н. А. Фатеева. – М.: Азбуковник, 2001. – С. 25–40.
230. Шустов М.П. Всякая ли современная сказка то, за что себя выдает? / М.П. Шустов // Литература в школе. – 2006. – № 3. – С. 23-24.
231. Эпоева Л.В. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты изучения языка волшебной сказки: на материале английского и русского языков: дис. канд. филол. наук / Л. В. Эпоева. - Краснодар, 2007. – 147 с.
232. Язык СМИ как объект междисциплинарного изучения: учебное пособие по специализации [отв. ред. М.Н.Володина]. Часть 2. - М.: МГУ, 2004. – С. 160-174.
233. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). - М.: Языки славянской культуры, 1994.– 345 с.
234. Яскевич Т.В. Репрезентация фрейма «выбор» в современном английском языке [Текст] / Т.В. Яскевич // Филология и культура: Матер. II-й Междунар.

- конф. 12-14 мая 1999 г. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев; Редкол. Е.С. Кубрякова и др. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. унта, 1999. – Ч. 1. – С. 196-203.
235. Bartlett F.C. Remembering: A study in experimental and social psychology. – Cambridge: Cambridge University Press, 1932. – Pp. x + 317.
236. Bateson G. Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology. – Chicago, IL: University of Chicago Press, 1972. – 542 p.
237. Bédier J. Les Fabliaux: Etudes de littérature populaire et d'histoire littéraire du Moyen Age. P.: EMILE BOUILLON, ÉDITEUR, 1893. – 533 p.
238. Bell A. "Approaches to Media Discourse", London, Blackwell, 1996. – 304 p.
239. Beyond New Media: Discourse and Critique in a Polymediated Age / Ed. by A. Herbig, A.F. Herrmann, A. Tyma. – London: Lexington Books, 2014. – 226 p.
240. Chafe D.W. Contrastive Semantics Project, First Technic Report, Department of Linguistics, University of California, Berkeley, 1972.
241. Coleman S. The Media and the Public: «Them» and «Us» in Media Discourse / S. Coleman, K. Ross. – John Wiley & Sons, 2010. – 200 p.
242. Coffman E. Frame analysis: an essay in the organization of experience. New York: Harper and Row, 1974. – 586 p.
243. Commins E. Lessons from Mother Goose (Lack Worth, Fl: Humanics, 1988). – 180 p.
244. Dijk van T. A. (ed). Discourse as Social Interaction. – London; Thousand Oaks; New Delhi: SAGE Publications, 1997. – 336 p.
245. Dijk van T. A. Dialogue and Cognition / Hintikka J., Vaina L. (eds.) // Cognitive Constraints on Communication. Synthese Language Library (Studies in Linguistics and Philosophy), vol 18. – Springer, Dordrecht, 1984. – P.P. 1-17.
246. Discourse and Communication. New Approaches to the Analysis of Mass Media Discourse and Communication / Ed. by T.A. van Dijk. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2011. – 375 p.
247. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // Cognitive Science. 1998. Vol. 22. № 2; Fauconnier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle

- Spaces // UCSD: Cognitive Science. Режим доступа:
<http://www.cogsci.ucsd.edu/research/files/technical/9401.ps>.
248. Fauconnier G. Generalized Integration Networks / G. Fauconnier // *New Directions in Cognitive Linguistics* / Ed. by V. Evans, S. Pourcel. - Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2009. - P. 147-160.
249. Fillmore Ch. Indirect object constructions in English and the ordering of transformations / Ch. Fillmore. – The Hague: Mouton, 1961. – 49 p.
250. Fillmore Ch. The case for case / Ch. Fillmore // *Universals in linguistic theory*. B. Emmon, R. Harms (eds.). – New York: Holt, 1968. – P.P.1–88.
251. Fillmore Ch. An alternative to checklist theories of meaning /Ch. Fillmore // *Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, ed. by Cathy Cogen et al. – Berkeley: Berkeley Linguistics Society, 1975.– P.P. 123-31.
252. Fillmore Ch. Frames and the semantics of understanding / Ch. Fillmore // *Quaderni di semántica*. –1985. – Vol. VI, № 2. – P.P. 222-254.
253. Fillmore Ch. Towards a Frame-based organization of the lexicon: the semantics of RISK and its neighbors / Ch. Fillmore, B. Atkins // *Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantics and Lexical Organization*. A. Lehrer, E. Kittay (eds.). – Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1992. – P.P. 75-102.
254. Heiner A.H. *Cinderella Tales from Around the World*. – Createspace, 2012. – 830 p.
255. Honti H. *Volksmärchen und Heldensagen*. Folklore Fellow Communications/Edited for the Folklore Fellows. No. 95. Helsinki, 1931. – 60 p.
256. Hymes D. *Foundations in Sociolinguistics: an ethnographic approach*. London: Tavistock Publications, 1974. – 260 p.
257. LAKOFF G. *Metaphors We Live By* / G. LAKOFF, M. JOHNSON. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
258. Lakoff G. *Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind* / G. Lakoff. – Chicago: University of Chicago Press, 1990. – 614 p.
259. Lasswell. *The structure and function of communication in society*. // *The Communication of Ideas*. N.Y.: Harper and Brothers, – 1948. – P.P. 37-51.

260. Machin D. How to do Critical Discourse Analysis / D. Machin, A. Mayr. – Los Angeles: SAGE, 2012. – 236 p.
261. Matheson D. Media Discourses. Analysing Media Texts / D. Matheson. – Maidenhead: Open University Press, 2005. – 206 p.
262. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge // The Psychology of Computer Vision. — New York: McGrawHill, 1975. P.P. 211-277.
263. Rosch E. Family resemblances / E. Rosch, C. Mervis // Cognitive Psychology. – 1975. – № 7. – P.P. 573-605.
264. Rosch E. Classification of Real-world Objects: Origins and Representations in Cognition // Erlich S. And Tulving E. (eds). La Memoire semantique. Paris: Bulletin de Psychologie, 1976. – P.P. 212-222.
265. Rosch, E. Principles of categorization / E. Rosch // Cognition and Categorization. – Hillsdale: Erlbaum, 1978. – P.P. 27-48.
266. Shank R. C. Depths of knowledge and representation. London, 1982. – P.P.170-193.
267. Shank R. Scripts, Plans, Goals and Understanding / R. Shank, R. Abelson. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1977. – 248 p.
268. STEEN G.J. Developing, testing and interpreting deliberate metaphor theory // J. of pragmatics. - Amsterdam: Elsevier, 2015. – Vol. 90. – P.P. 67-72
269. Tannen D. Framing in Discourse. - New York; Oxford: Oxford University Press, 1993. – 280 p.
270. Turner M. Conceptual Integration and Formal Expression // Metaphor and Symbolic Activity. 1995. Vol. 10. № 3. – P.P. 183-204.
271. Turner M., Fauconnier G. Metaphor, Metonymy, and Binding / M. Turner, G. Fauconnier // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / Ed. A. Barcelona. - Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. – P.P. 133-145.
272. Turner M. The Origin of Ideas: Blending, Creativity, and the Human Spark / M. Turner. - Oxford: Oxford University Press, 2014. – 300 p.

Словари

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. Т. 4: Р–V. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – 683 с.
2. Краткий словарь когнитивных терминов (КСКТ) / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Л. Г. Лузина, Ю. Г. Панкрац. — Москва: Издательство Московского государственного университета, 1996. – 245 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: [Текст]: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2002. – 944 с.
4. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь [Текст] / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. – Вып. 1. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.
5. Словарь философских терминов. - М.: Инфра-М., 2007. – 731 с.
6. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова [электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov>.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Макс Фасмер / Перевод с немецкого и дополнения членкорреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. Под редакцией и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Издание второе, стереотипное. В четырех томах. // — М.: «Прогресс», 1986. – Том 3 (Муза-Сят). – 832 с.
8. British National Corpus (BNC) // corpus.byu.edu/bnc.
9. Collins English Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>.
10. Corpus of Contemporary American English (COCA). – URL: americancorpus.org.
11. Corpus of News on the Web (NOW). – URL: English-Corpora.org.

12. Longman Dictionary of Contemporary English. – 5th ed. – Harlow: Pearson Education Limited, 2006. – 1950 p.
13. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners International Student Edition. – Macmillan Publishers Limited, 2003. – 1692 p.
14. Macmillan English Dictionary. – URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения 14.08.2017).
15. Merriam-Webster English Dictionary. – URL: <https://www.merriamwebster.com> (дата обращения 14.08.2017).
16. The Cambridge English Dictionary – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 22.02.2018).
17. Opie I. The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes / I. Opie, P. Opie. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – P.P. 213-215.
18. Oxford English Dictionary (OED) – URL: <http://www.oed.com>.
19. The Free Dictionary [Электронный ресурс]: [сайт] / Dictionary, Encyclopedia. - Режим доступа: <https://www.thefreedictionary.com/>, свободный (дата обращения: 17.11.2017).

Источники

1. Brosig B. The "Dorian Gray Syndrome": psychodynamic need for hair growth restorers and other "fountains of youth [Электронный ресурс] / Brosig B, Kupfer J, Niemeier V, Gieler U // PubMed. 2001 Jul.
2. Bryce A. Othello Syndrome: The Women Who Suffer from Morbid Jealousy [Электронный ресурс] / Amber Bryce // Broadly.Vice. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/11471770> (дата обращения: 17.11.2017).
3. Caliphate: The Voldemort of geo-politics? // Daily KOS. 2015. 14.12. URL: <http://www.dailykos.com/story/2015/12/13/1459965/-Caliphate-The-Voldemort-of-geo-politics> (date of access: 10.11.2016).
4. George W. Bush, Voldemort Of American Politics, Rules From The Shadows // The Huffington Post. 2012. 01.02. URL: http://www.huffingtonpost.com/howard-fineman/george-w-bushelection-2012_b_1179655.html (date of access: 12.11.2016).

5. Harry Potter cast a spell on the U.S. to propel Barack Obama to Presidency twice // Daily Mail. 2013. 15.08. URL: <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article2394636/Vermont-professor-Anthony-Gierzynski-claims-HarryPotter-helped-Obamas-election.html> (date of access: 10.11.2016).
6. Latest China-Japan Spat: Who's Voldemort? // The New York Times. 2014. 09.01. URL: http://sinosphere.blogs.nytimes.com/2014/01/09/latest-china-japan-spat-whos-voldemort/?_r=0 (date of access: 10.11.2016).
7. Lewis H. Harry Potter and the boycott of Israel: JK Rowling's latest spell in politics // The Guardian. 2015. 29.10. URL: <http://www.theguardian.com/books/booksblog/2015/oct/29/jkrowling-harry-potter-and-the-boycott-of-israel> (date of access: 12.11.2016).
8. Matlin Margaret W. The Pollyanna principle: selectivity in language, memory, and thought / Margaret W. Matlin and David J. Stang. Published Cambridge, Mass.: Schenkman Pub. Co., 1978. - 226 p.
9. McAuliffe K. Rip Van Winkle Disease [Электронный ресурс] / Kathleen McAuliffe // DiscoverMagazine. 2007. 15 August. URL: <http://discovermagazine.com/2007/medical-mysteries/rip-van-winkle-disease> (дата обращения: 17.11.2017).
10. MedicineNet [Электронный ресурс]: [сайт] / MedicineNet - Health and Medical Information Produced by Doctors. - Режим доступа: <https://www.medicinenet.com/>, свободный (дата обращения: 17.11.2017).
11. Mitt Romney Is Dolores Umbridge // Slate Magazine. 2012. 23.10. URL: http://www.slate.com/articles/double_x/roiphe/2012/10/harry_potter_presidential_campaign_romney_is_umbridge_obama_is_dumbledore.html (date of access: 12.11.2016).
12. O'Neill AM. Normal and bright children of mentally retarded parents: the Huck Finn syndrome [Электронный ресурс] / O'Neill AM // PubMed. 1985. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/4042738> (дата обращения: 17.11.2017).

13. Ophelia syndrome with metabotropic glutamate receptor 5 antibodies in CSF [Электронный ресурс] // PubMed. 2013. 2 April. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3656459/> (дата обращения: 17.11.2017).
14. Pickwickian Syndrome [Электронный ресурс] // Sleep Apnea Guide. URL: <http://www.sleep-apnea-guide.com/pickwickian-syndrome.html> (дата обращения: 17.11.2017).
15. Piercon Katrina // Twitter. 2012. 19 Jan. URL: <https://twitter.com/katrinapierson/status/160181303680040960>.
16. Rowling J. K. Why Dumbledore went to the hilltop // TwitLonger. 2015. 27 Oct. URL: http://www.twitlonger.com/show/n_1sno25c.
17. Pollyanna Principle: On a Constant Quest For What's Right [Электронный ресурс] // Positive Psychology Program. 2015. 31 Jan. URL: <https://positivepsychologyprogram.com/pollyanna-principle/> (дата обращения: 17.11.2017).
18. Rowling J. K. // Twitter. 2016. 24 Jan. URL: https://twitter.com/jk_rowling/status/691193475086286849.
19. Rubio Backers: He's Harry Potter, Trump is Voldemort, and Bush Is a Horcrux // The Wall Street Journal. 2016. 21.02. URL: <http://blogs.wsj.com/washwire/2016/02/21/rubio-backers-hesharry-potter-trump-is-voldemort-and-bush-is-a-horcrux/> (date of access: 12.11.2016).
20. The International Journal of Psychiatry in Medicin // <http://ijp.sagepub.com>
21. The Humpty Dumpty Syndrome (Low Back Pain) By Harry S. Oxenhandler, M.D. Dipl. Ac. NCCAOM Master's Plan Publishing. – 240 pages.
22. TODD J. The Othello Syndrome: a study in the psychopathology of sexual jealousy [Электронный ресурс] / TODD JOHN; DEWHURST, KENNETH // The Journal of Nervous and Mental Disease: October 1955 - Volume 122 - Issue 4 – p. 367-374. URL: https://journals.lww.com/jonmd/Citation/1955/10000/THE_OTHELLO_SYNDROME__A_Study_in_the.8.aspx (дата обращения: 17.11.2017).

23. Shakespeare, William, Richard III, Act 5, scene 4, 7–10.
24. Wilson S. Sigmund Freud and the oedipal complex [Электронный ресурс] / Sarah Wilson// The Guardian.2009. 8 March. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2009/mar/08/sigmund-freud-oedipal-complex> (дата обращения: 15.01.2018).
25. What If Donald Trump Really Is Voldemort? // Popsugar.com. 2016. 14.03. URL: <http://www.popsugar.com/news/2016-Presidential-Candidates-Harry-Potter-Characters-39131350#photo-39131385> (date of access: 12.11.2016).
26. <https://www.acampbell.org.uk>
27. <https://bshistorian.wordpress.com>
28. <https://englishhistoryauthors.blogspot.com>
29. <https://www.ew.com>
30. <https://www.huffpost.com>
31. <https://www.independent.com>
32. <https://www.irishtimes.com>
33. <https://jnnp.bmj.com>
34. <http://www.neoneocon.com>
35. <https://www.nytimes.com>
36. <https://www.theguardian.com>
37. <https://www.thetimes.co.uk>
38. <https://twitter.com/hashtag/trumpocchio>
39. <https://twitter.com/hashtag/trumpdemort>
40. <https://www.selfgrowth.com/>

Список примеров

<p>Прецедентные феномены из сказки «Золушка»</p> <p>Политика</p> <p>1.</p> <p>They have as much chance of stepping into Obama’s shoes as the ugly sisters did of fitting into Cinderella’s glass slipper.</p> <p>2.</p> <p>SISTERS: Labour and Conservative are the Two Ugly Sisters. The Liberal Democrats might be Cinderella, but they are not responsible for the 40 years of failure of the Two Ugly Sisters. Which Ugly Sister are you voting for? Or perhaps this time Cinderella will go to the ball. Go on, give her the chance.</p> <p>3.</p> <p>The same conundrum has affected leaders past. David Steel said that when asked to choose, he felt like Cinderella being asked to decide between the two ugly sisters.</p> <p>4.</p> <p>Cinderella and her ugly sisters: the mainstream and extreme right in Europe's bipolarising party systems</p> <p>5.</p> <p>I can't speak for the two 'ugly sisters' but our Cinderella raises most of its money from our members and the money</p>	<p>COCA</p> <p>BNC</p> <p>BNC</p> <p>http://www.informaworld.com/smpp/content~content=a714040386&db=all</p> <p>http://liberalbureaucracy.blogspot.com/2009/11/open-up-now-no-i-</p>
--	---

is spent on a small but precious staff, leaflets, posters and the tools used to communicate our messages to voters.

6.

E. H.H. Green has bemoaned that ‘the Edwardian Conservative Party remains **the Cinderella of** Edwardian historiography, languishing in the shadows while its **ugly sisters**, the Liberal and Labour Parties, hog the limelight’.

7.

Here we deal with two explanations of government failure. ... If the reforms were in the interests of the community then it might be ... **Cinderella** is the exploited taxpayer, the **ugly sisters** are the special ... As the Conservative Party lost support in the polls so the Labour Party's fortunes improved.

...

8.

The pragmatists accept that they live in a perverted tale of **Cinderella**. They have to go to the **ball** with one of **the Ugly Sisters**. The dreamers cling to the hope that **the Fairy Godmother** will show up with 40 Dáil seats and a rotating taoiseach. As always in life, the pragmatists are happier. They hunker down and get on with the dirty job.

9.

Continuing with the family relationship analogy, had we used it at that time I think that we would have been tempted to try “**Two Ugly Step Sisters**”! I’ll expand on the implicit and overt pessimism with which we then viewed the comparison shortly, and I suspect others will refer to sustainability of Australia’s post-reform **Cinderella economy** in forthcoming sessions.

really-dont-think-so.html

http://tcbh.oxfordjournals.org/cgi/pdf_extract/8/1/1

BNC

BNC

BNC

<p>10. A little rent control here, a bit more price control there, and we will have turned one of the ugly sisters into Cinderella.</p>	BNC
<p>11. UKRAINE IS the new Cinderella. It could just metamorphose from bankruptcy and potential civil war to surpass elder sister Russia in reform and perhaps even consensus. # The grand ball takes place tomorrow through Wednesday with President Leonid Kuchma's Washington debut. The princely G-7 benefactors will be adjusting and readjusting, for many mornings after, the \$ 4 billion glass slipper they have pledged. At the moment the unpleasant stepmother is nowhere to be seen; the Kiev parliament, despite its earlier imprecations on privatization, is acquiescing in Kuchma's bold economic</p>	COCA
<p>12. If the debt campaign's Cinderella coach didn't shrink into a pumpkin at year's end, it is at least fair to say the millennial theme is a quickly "diminishing asset"</p>	COCA
<p>13. The fairest of them all is none other than CBS' Les Moonves-responsible for turning a bunch of scraggly, rat-eating beach bums into a Cinderella story. Who says there's no such thing as happily ever after?</p>	https://ew.com/article/2000/10/27/ews-power-powerland/
<p>14. But whether or not Lamm's candidacy thrives, the questions he raises won't go away. PT: If you beat Ross Perot, you'll be perceived as a giant-killer. DL: I think there's a</p>	https://www.psychologytoday.com/sg/articles/199609/lamm-the-line

combination of **Cinderella** and David and Goliath in this that would capture the public imagination.

15.

Midnight strikes and further education loses its **Cinderella**. **AT the stroke of midnight** more than 500 further education, tertiary and sixth form colleges left local authority control and became state-funded corporations....Once considered **the Cinderella of education**, further education is now being promoted as **the fairy godmother** with the ability to improve post-16 education and training...

16.

As the old saying goes, what the wise man does at the beginning, fools do in the end,” said Warren Buffett, at Berkshire Hathaway’s Annual Meeting, in May 2006. **“It’s like Cinderella at the ball. You know that at midnight everything’s going to turn back to pumpkins and mice. But you look around and say, one more dance, and so does everyone else. Everyone thinks they’ll get out at midnight. The party does get more fun, dance partners get prettier, – one more glass of champagne. And besides, there are no clocks on the wall. And then suddenly, the clock strikes 12, – and everything turns back to pumpkins and mice,”** the sage of Omaha said.

17.

Poor Labour. ... The pragmatists accept that they live in a **perverted tale of Cinderella**. They have to go to the ball with one of **the Ugly Sisters**. The dreamers cling to the hope that **the Fairy Godmother** will show up with 40 Dáil seats and a rotating Taoiseach.

BNC

https://www.bullionvault.com/gold-news/fed_gold_121720094

<https://www.irishtimes.com/opinion/dreamer-gilmore-must-knuckle-down-to-reality-1.766618>

<p>18.</p> <p>Sleep easy Mr. Dixon, after the General Election, Johnson working with a comfortable majority, as the fairy Godmother said to Cinderella, you will go to the ball and have your second referendum on Independence.</p>	<p>https://www.theguardian.com/discussion/p/cj5xf</p>
<p>19.</p> <p>In the new petition, Miller's attorney, Paul Kamenar, argued that the matter now appears to be moot because Stone has been indicted and like "Cinderella's carriage that turned into a pumpkin at midnight, special counsel Mueller's authority expired."</p>	<p>https://lfpres.com/news/world/trump-confidant-roger-stone-seeks-full-mueller-report/wcm/67c8069f-838f-4e6b-9d91-573a597886da</p>
<p>Спорт</p>	
<p>20.</p> <p>For purposes of NCAA tournament-speak, 'mid-major' has come to mean 'potential Cinderella.' That is, unless a Cinderella run would disrupt the speaker's picks in the NCAA office pool.</p>	<p>COCA</p>
<p>21.</p> <p>PREDICTION: Cinderella don't bother going to the ball.</p>	<p>COCA</p>
<p>22.</p> <p>WHO'LL WEAR THE GLASS SLIPPER? One Cinderella candidate is Davidson, which is coming off a 29-5 season and a first-round NCAA tournament upset of Duke.</p>	<p>COCA</p>
<p>23.</p> <p>" But, man, he was like Cinderella among the ugly sisters, we were so bad.</p>	<p>COCA</p>

<p>24. Small hard last Saturday, when the Yankees demoted last year's 10-0 Cinderella man.</p>	COCA
<p>25. However, it's much better than King Kong and Cinderella Man receiving 10 nominations each.</p>	COCA
<p>26. What does a princess do after happily-ever-after? Oksana Baiul of Ukraine was Cinderella. The poor little orphan who slept at a run-down rink, practicing on uneven ice to qualify for the 1994 Winter Olympics in Lillehammer.</p>	BNC
<p>27. CINDERELLA made it to the ball - and just often enough to avoid her tennis return from becoming a pantomime farce.</p>	BNC
<p>28. But the forgotten golden girl of British tennis, whose flourishing stage career will take in the role of Cinderella this Christmas, made a pantomime of despatching Alison Smith 6-4 6-7 6-3.</p>	BNC
<p>29. And the former British No 1, who treads the boards as Cinderella in Norwich next month, was the first to confess her return to competitive tennis was hardly the stuff of fairy tales.</p>	BNC
<p>30. However, one thing is certain: Butler is this year's biggest Cinderella, and its stagecoach will not turn back into a pumpkin when the clock strikes midnight.</p>	https://bleacherreport.com/articles/13548-butler-basketball-cinderella-team-or-deadly-threat

<p>31. For purposes of NCAA tournament-speak, mid-major has come to mean potential Cinderella. That is, unless a Cinderella run would disrupt the speaker's picks in the NCAA office pool.</p>	COCA
<p>32. Dash for cash: Britain's Cinderella sports in scrabble for Olympic funds.</p>	BNC
<p>33. Rescuing the Bills “O.J. was seen as a savior, in the truest sense“, said former Bills wide receiver Bob Chandler. “But, man, he was like Cinderella among the ugly sisters, we were so bad“.</p>	BNC
<p>34. The Cinderella story of the year goes to the Las Cruces marching band, which has 108 members, and placed fourth overall at the Zia Fiesta.</p>	https://www.lcsun-news.com/story/news/local/community/2019/10/31/marching-bands-battle-tournament-bands/2502241001/
<p>35. Blind Brook 2, Ardsley 2: The Cinderella Trojans advance again, pulling off the upset on No. 5 Ardsley.</p>	https://www.lohud.com/story/sports/high-school/lohud-girls-soccer/2019/10/28/girls-soccer-scores-section-1-class-aa-a-b-quarterfinals-oct-27/2480414001/

36.

ANGONO, Philippines - Jonas Sultan continued his **Cinderella rise** to title contention with an eighth round knockout of former world flyweight champion Sonny Boy Jaro on Sunday, May 7 at Angono Sports Complex in Angono, Rizal, Philippines.

<https://www.rappler.com/sports/by-sport/boxing-mma/169164-jonas-sultan-knocks-out-sonny-boy-jaro>

37.

It is a tough blow for the Pirates, who are hoping to earn a breakthrough championship in the NCAA after its **Cinderella season** was spoiled by San Beda last year.

<https://news.abs-cbn.com/sports/11/05/18/lyceums-cj-perez-suspended-for-game-1-of-ncaa-finals>

38.

Your Guide To The 2019 NCAA Men's Tournament
The favorites, **the Cinderellas** and the teams to avoid when filling out your bracket<...>

<https://fivethirtyeight.com/features/your-guide-to-the-2019-ncaa-mens-tournament/>

You can read about how the system works here, and read on to learn what the model has to say about the top seeds' fates, dark horses and **Cinderellas** to watch, and favorites to avoid<...>

Cinderella watch: No. 11 Belmont <...>

Cinderella watch: No. 10 Florida <...>

Cinderella watch: No. 12 Oregon... Oregon struggled to string together wins for most of the regular season, and its chances seemed sunk after 7-foot-2 phenom Bol Bol was lost for the season with a foot injury in January <...>

Cinderella watch: No. 11 Ohio State. If a Big Ten team that has made 11 Final Fours can be a **Cinderella**, then you're looking at it in these Buckeyes. <...> So why are the

Buckeyes a **potential Cinderella**? <...> But mainly this tells you something about the other **potential Cinderellas** in this region...

39.

Fair to say, the **Cinderella run** has gone to sleep, with the realities and brutalities of topflight action gradually catching up. Sunday's 4-0 humiliation at the hands of Aduana says it all.

<https://www.goal.com/en-gh/news/4390/ghana-premier-league/2016/05/09/23302862/ghana-pl-five-things-we-learnt-from-matchday-11>

40.

The Cinderella story that is the Arizona Coyotes, the relatively no-name team has decent odds of staying in and winning a wild-card playoff spot and if there are any lessons in that team for the Oilers.

https://nationalpost.com/sports/hockey/nhl/edmonton-oilers/jones-edmonton-oilers-approaching-tragic-number/wcm/24aed59b-6275-476f-b139-df7e8a3f5254?video_autoplay=true

41.

It's part football film, part social history, part dream come true, a **Cinderella tale** to match any **Cinderella tale** the global game has ever produced.

<https://www.bbc.com/sport/football/40019642>

42.

A draw against Panama on Wednesday sent Gregg Berhalter's outfit through as the Group D winner, setting up a last-eight clash with the **Cinderella side**.

<https://www.goal.com/en-tza/news/usmnt-to-face-curcao-mexico-to>

<p>43.</p> <p>“This was one Cinderella Story of a team,” said senior Akhil Giri. <> Moorestown (28-6) won its first sectional title since 1998 with a win over Mainland on March 5.</p>	<p>take-on-costa-rica-in-gold/1b7qunh2y1pbj1iel loecwkmif</p> <p>https://www.inquirer.com/high-school-sports/new-jersey/moorestown-tournament-of-champions-south-jersey-sports-recap-score-20190316.html</p>
<p>44.</p> <p>In what can only be described as a sporting Cinderella story, Tiger Woods won his fifth green jacket with a fairytale finale to The Masters – by having a ball at Augusta.</p>	<p>https://www.asiatimes.com/2019/04/article/the-year-of-the-tiger/</p>
<p>Общий контекст</p>	
<p>45.</p> <p>AFTER years of playing the cinderella of the media world, the potential of radio is at last gaining recognition</p>	<p>BNC</p>
<p>46.</p> <p>But while creative originality is the Cinderella of the scientific world no Cinderella is without her ugly sister, and in its case its ugly sibling is imitation.</p>	<p>COCA</p>
<p>47.</p> <p>While dermatology is regarded as something of a Cinderella in medicine -- in Oxford at least, skin patients are being treated in the most up-to-the-minute facilities.</p>	<p>BNC</p>

<p>48.</p> <p>“These are the Cinderella conditions,” Sir Liam told The Times. “This is about patchy and fragmented services, poor co-ordination and lack of clinical awareness about the diagnosis. It’s not just poverty of access, but poverty of visibility and representation.”</p>	BNC
<p>49.</p> <p>Bubbly schoolgirl Claire says she's had enough of the Cinderella lifestyle forced on her by her natural mother and wants to live with her former foster parents.</p>	BNC
<p>50.</p> <p>This international princess of pop must feel like Cinderella, like someday she'll wake up and discover it's all been a dream. " I certainly don't want to identify with Cinderella, " she said. " She had a dream that lasted only until midnight. I want to last until at least 3 a.m. yes, she speaks English well enough to crack a joke.</p>	BNC
<p>51.</p> <p>OK, so it's not exactly Cinderella and Prince Charming at the Royal Ball. But the Alvarados' story is real.</p>	COCA
<p>52.</p> <p>" It's sort of a Cinderella thing, that she's home taking care of everything and he's off at the ball. The fact of the matter is, it's a poor substitute for a regular family.</p>	COCA
<p>53.</p> <p>As you sit in your hairdresser's chair imagining the finished product, your operator can turn you into Cinderella with a judicious application of texturing cream, blow dryer and curling iron. (But just like Cinderella, don't expect that your</p>	COCA

head of gala hair will be there the next morning unless you are willing to wrap your coiffeur in toilet paper and wear a net.

54.

A real-life **Cinderella**? I'd go with College of Charleston, hardly unknown since the Cougars made NCAA selectors look like dopes two years ago. If they pull a miracle, you'd think the rebs had again bombed Fort Sumpter. # OK, no secret, I'm enamored with the Big Dance.

COCA

55.

" I felt like **Cinderella** at the **ball**.

COCA

56.

Sometimes a crew **Cinderella** meets her millionaire **Prince Charming**. " Last cruise a masseuse met and married a Hollywood producer, " Lynda Ragsdale recalls.

COCA

57.

WHEN Audrey Hepburn died of colon cancer last month at age 63, it seemed as if some cackling ogre had overturned the **coach** in which **Cinderella** was riding to the **ball**, and then had fled into the night carrying her **glass slippers**. # From the start, the life of the Brussels- born actress had possessed the ingredients of a fairy tale.

COCA

58.

We had on these big **Cinderella** dresses – hardly anyone wore white tie, but we both did -- and then we see Senator Obama.

COCA

<p>59.</p> <p>If Carmen's professional life seemed like a fairy tale, sometimes her personal one did as well -- though whether it was Cinderella or Little Red Riding Hood is hard to say....</p>	COCA
<p>60.</p> <p>I was seventeen and looked thirty-five, "she says. " I imagined that I was grown-up and someone would give me a Charles James dress and I would go to the ball.</p>	COCA
<p>61.</p> <p>When you find the right dress, you feel like a bride or Cinderella.</p>	COCA
<p>62.</p> <p>They want to be Cinderella, and they want Prince Charming with the college degree, who looks good, who's holding his own-and who's straight.</p>	NOW
<p>63.</p> <p>Not even Cinderella's shapely foot would be happy in the stylish shoe on the left. Yet a recent poll by the American Academy of Orthopaedic Surgeons found that 60 percent of women admit to wearing uncomfortable shoes at least an hour a day. Ill-fitting shoes...</p>	NOW
<p>64.</p> <p>Like Cinderella, you need a fairy godmother. In other words, an ally who has you dad's trust besides his wife, a person who can tell him how concerned you were when he was sick. If you don't have an old friend or relative who can plead your case, your only alternative is to ignore the results of the stepmothers venom.</p>	NOW

<p>65.</p> <p>But if you ask me, I have something better than Cinderella even dreamed of: I have a whole community of men, women, and children whom I've gotten to know and been close to</p>	NOW
<p>66.</p> <p>THIS IS A CINDERELLA STORY, like the one in Sabrina, but with a twist. Once upon a time, there was a fellow with the most despised job title in the country: talk-show host.</p>	NOW
<p>67.</p> <p>The personalized computer will be as mobile and versatile as its user, sending and receiving wireless data and accessing information from remote sites. It will recognize your voice, follow voice commands, and include a variety of security and service tools to fit the computer for its individual owner as snugly as the glass slipper for Cinderella.</p>	NOW
<p>68.</p> <p>In this Joseph Campbell territory, Diana was the stuff of several myths -- Cinderella (with Charles and Camilla as the Ugly Sisters),...</p>	COCA
<p>69.</p> <p>Health promotion has been very much the Cinderella of policy, not only in Wales but everywhere," he said</p>	BNC
<p>70.</p> <p>Digital was always regarded in Galway with the same respect and awe as Cinderella had for her fairy godmother. The model plant, model workers who didn't need a union, jobs for life ... but this fairy godmother forgot all about the happy ending.</p>	BNC

<p>71.</p> <p>But, according to Jerry Mooney, group marketing director for BT paging, the cinderella of the mobile communications business still has a bright future.</p>	BNC
<p>72.</p> <p>Diario 16 also carried a cartoon portraying Diana as Cinderella with a glass slipper bouncing off her head after being thrown at her from the palace.</p> <p>But it was something of a Cinderella situation -I had to get home early or risk another hot reception from Uncle.</p>	BNC BNC
<p>73.</p> <p>It is the Cinderella service because it mainly deals with powerless people.</p>	BNC
<p>74.</p> <p>Are the renewables always to be the Cinderella option?</p>	BNC
<p>75.</p> <p>Cinderella's Slippers will cover your favourite pair of court shoes in the fabric of your choice for shoes that perfectly match your wedding dress or going away outfit.</p>	BNC
<p>76.</p> <p>A long relationship with the local police began two weeks after my Mother's marriage to George Fisher (no Cinderella story is complete without a wicked step-parent.)</p>	BNC
<p>77.</p> <p>‘As long as residential care remains a Cinderella service, young people will continue to run away.</p>	BNC
<p>78.</p> <p>Decorative arts no longer the Cinderella...</p>	BNC
<p>79.</p>	

<p>‘People are beginning to come round, it's not as bad as it used to be, but some of the professors can be a bit aloof and you can feel like Cinderella sometimes.’</p>	BNC
<p>80. For too long it had been treated as a Cinderella service.</p>	BNC
<p>81. AFTER years of playing the cinderella of the media world, the potential of radio is at last gaining recognition.</p>	BNC
<p>82. They were chatting about the weekend while Diana, ever the Cinderella, was on her knees cleaning the kitchen floor.</p>	BNC
<p>83. In any case the following Monday as she scrubbed her sister's floors this aristocratic Cinderella had to pinch herself to make sure that her weekend was not some idle pipe-dream.</p>	BNC
<p>84. Like Cinderella, she returned at midnight.</p>	BNC
<p>85. ...but it can also be justly proud of its part in seeing that residential care is on the political agenda, no longer a Cinderella service.</p>	BNC
<p>86. It's such a Cinderella story: she was so very young when she was first plucked from obscurity and hurled into the limelight and yet her transformation has been so quick.</p>	BNC
<p>87.</p>	BNC

However, I can give my hon. Friend the undertaking that as long as she remains in the House such research will not be the **Cinderella of** the health service.

88.

Our mental illness services are the real **Cinderella services** in the county, and by the county putting ninety thousand into its budget it attracts and quarter of a million of new development.

BNC

89.

I'm more like **Cinderella**, aren't I, having a couple of hours at a **ball** before she returns to the dishes?'

BNC

90.

We require prisons – a '**Cinderella service**' for too long – that rehabilitate offenders rather than spawn recidivism.

BNC

91.

Her **Cinderella feet**, when not encased in riding boots or miniature galoshes, are shod in the same perfect low-heeled pump, custom-made by the dozen by Farkas and Kovacs, and matched to pearly brocades, soft pastels or surprisingly vivid patent primaries.

BNC

92.

The achievements are especially gratifying for a sector at first regarded as British Rail's **provincial Cinderella, obscure and ill-equipped.**

BNC

93.

Does not that mean that we should be putting a great deal more money into such research or is it to remain the **Cinderella of** medicine for ever?

BNC

94.

While dermatology is regarded as something of a **Cinderella subject** in medicine.

95.

Cynthia once referred to herself as a “**modern-day Cinderella.**” Rather than express these feelings however, Cynthia dutifully complied with Ted’s demands, until one day she asked for a divorce.

96.

This “problem for the West” has been particularly evident in anthropological studies, and, given that anthropology has been something of a **Cinderella subject** in Christian theology, this robust riposte is welcome and somewhat overdue.

97.

Saturday, was presented with an icing model of herself - in the sparkly pink **Cinderella bridal gown** she wore when she married Peter Andre.

98.

Although widely acknowledged as the **underfunded Cinderella of the health system**, the HSE’s inability to put scarce resources to work for the betterment of a vulnerable group in society is hard to fathom.

BNC

<https://www.psychologytoday.com/us/blog/magnetic-partners/201910/problematic-styles-communication-in-relationships>

<https://www.churchtimes.co.uk/articles/2019/25-october/books-arts/book-reviews/being-human-by-j-andrew-kirk-and-are-we-bodies-or-souls-by-richard-swinburne>

NOW

<https://www.irishtimes.com/opinion/editorial/diversion-of-funds-from-mental-health-services-a-shortsighted-ploy-1.2617955>

<p>99.</p> <p>Professor Mumm says today it is estimated there is one rat for every square metre in London. In Victorian times there would have been a great many more, along with cockroaches, black beetles and omnipresent coal dust - very Cinderella - without the Good Fairy or Handsome Prince.</p>	<p>http://www.stuff.co.nz/manawatu-standard/your-manawatu/tribune/7762146/Servants-lot-was-tough</p>
<p>100.</p> <p>Sloan is rock music's Cinderella story... "It's not like we were out on Queen Street slugging it out for a long time, we're very much a Cinderella story waltzing into Toronto and playing a full house right away," ...</p>	<p>https://o.canada.com/entertainment/music/sloan-is-rock-musics-cinderella-story</p>
<p>101.</p> <p>Many specialists in the field agree with the sentiment expressed by one, that "if mental health services are the NHS's Cinderella, then CAMHS are Cinderella's Cinderella".</p>	<p>https://www.theguardian.com/society/2017/aug/03/xs-case-is-only-latest-in-shocking-saga-of-childrens-mental-health-care</p>
<p>102.</p> <p>Ball gowns are one of the most classic wedding dress silhouettes and will instantly give you the Cinderella effect on the big day.</p>	<p>https://www.republicworld.com/lifestyle/fashion/wedding-attires-your-guide-to-types-of-wedding-dress-silhouettes.html</p>
<p>103.</p> <p>Social care system a 'Cinderella service' in danger of collapse - NAO report</p>	<p>https://inews.co.uk/news/health/social-care-</p>

Прецедентные феномены из сказки «Гарри Поттер»

Политика

104.

Is it fair to compare the Israeli government to **Death Eaters**?

Is Binyamin Netanyahu more like **Severus Snape** or **Lord**

Voldemort? No, this isn't a trick question, although the appearance of "Israel" and "**Harry Potter**" in the same headlines made it feel like Clickbait Christmas had come early this week. <...>

Rowling rebuffed this argument, writing in a Twitlonger post that the book's moral heart lies in the character of **Hogwarts headmaster Albus Dumbledore**, who went to a windy hilltop to meet **Death Eater – and potential double agent – Professor Snape**, despite knowing the decision might lead to his death. "**Dumbledore** is an academic and he believes that certain channels of communication should always remain open," wrote Rowling. <...>

The lesson of the series was that talking wasn't enough to end conflicts. Look at the **Wizarding War**, they said. If **Harry** had tried to coax **Lord Voldemort** to a UN summit in Geneva rather than destroying his **Horcruxes**, everyone would have ended up dead. Not just **Tonks, Remus Lupin** and **one of the Weasley twins**. <...>

During **Voldemort's reign**, for example, the **wizarding world** becomes obsessed with purging "**mudbloods**", even though many of the most talented characters come from

system-national-audit-office-report-513494

<http://www.theguardian.com/books/booksblog/2015/oct/29/jkrowling-harry-potter-and-the-boycott-of-israel>

nonmagical families. **Hermione's** big political cause is **freeing the house elves**, who are kept as slaves. <...>

After all, **the headmaster of Hogwarts** is depicted as a powerful man with a big ego, who believes **he can sort everything out long after everyone else has lost faith in him**. Yes, that's right. **Albus Dumbledore** is ... Tony Blair. **Accio** Chilcot inquiry!

105.

Latest China-Japan Spat: Who's **Voldemort**?

In the acclaimed **Harry Potter series** by J.K. Rowling, **the villain Lord Voldemort** is also known as **He-Who-Must-Not-Be-Named**, a reference to magical powers so great that most fear to utter his name. But in the latest round of name-calling between China and Japan, **Voldemort** has become the insult of choice. <...>

In the **Harry Potter story**, the **dark wizard Voldemort** dies hard because the seven **horcruxes**, which contain parts of his soul, have been destroyed. If militarism is like the haunting **Voldemort** of Japan, the Yasukuni Shrine in Tokyo is a kind of **horcrux**, representing the darkest parts of that nation's soul. <...>

Japan's ambassador to Britain, Keiichi Hayashi, accused China of provocative behavior and said it risked becoming a "**Voldemort in the region.**"

106.

East Asia is now at a crossroads. There are two paths open to China. One is to seek dialogue, and abide by the rule of law. The other is to play the role of **Voldemort** in the region

http://sinosphere.blogs.nytimes.com/2014/01/09/latest-china-japan-spat-whos-voldemort/?_r=0

<http://www.dailykos.com/story/2015/12/13/1459965/-Caliphate->

by letting loose the evil of an arms race and escalation of tensions <...>

The statement reiterated that Japanese militarism was truly **Voldemort**: <...>

Like **Voldemort**, militarism in Japan **has revived from time to time**. It is now leading Japan on to a perilous path <...>

If allowed to continue, militarism, **the Voldemort of Japan**, will rise again and keep haunting the Japanese people. More alarmingly, it will plunge Asia and the whole world into disaster. "I don't want to resort to **He-Who-Must-Not-Be-Named**, ...

107.

Harry Potter and the Millennials: Research Methods and the Politics of the **Muggle** Generation. A political science professor has claimed **Harry Potter** is partly responsible for Barack Obama being elected as U.S. President....Professor Gierzynski, at the University of Vermont, claims J.K. Rowling's epic tale of an **orphaned wizard who battles evil at Hogwarts School of Witchcraft and Wizardry** also had some sway on who lives at the White House...

108.

Mitt Romney Is **Dolores Umbridge**

It started in the last debate when she said of Mitt Romney, after hearing him talk for a few minutes: "He's **Umbridge!**" And of course I saw exactly what she meant, the brittle, lacquered, self-satisfied smile of the ambitious Dark Arts professor and passionate ministry bureaucrat, **Dolores Umbridge**. The saccharine, almost-girlish chuckle. The

The-Voldemort-of-geopolitics

<http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-2394636/Vermont-professor-Anthony-Gierzynski-claims-Harry-Potter-helped-Obamas-election.html>

http://www.slate.com/articles/double_x/roiphe/2012/10/harry_potter_presidential_campaign_romney_is_umbridge_obama_is_dumbledore.html

proclamations she issues at **Hogwarts**, the self-important talk about “the ministry this” and “the ministry that.” <...> The moment where she makes **Harry** write lines into his own skin with a pen that draws real blood, all the while smiling that fake and brittle smile. Then of course there is her interest in **Muggle** Registration, and protecting “**pureblood**” wizards from the dilution and compromise of human blood. <...>

Last night at the end of the debate, when Ann Romney came up onstage in her green-patterned, 1950s-style skirt, with her anxious expression and pained smile, Violet saw **Petunia Dursley**, that manic perversion of ’50s housewifery, meanly maternal, protective of the wrong people. <...>

Of last night’s moderator, the sweet-seeming and dignified Bob Schieffer, she said, “**Professor Slughorn**,” which I thought was a little unfair. Schieffer seemed so civilized, so mannerly, so decent. **Professor Slughorn** is all those things, but also a little pompous, a little networky, a little hail-fellow-well-met. I did see how Schieffer was a bit bemused, like **Slughorn**, as if the modern world had taken a few confusing and unfortunate turns. And his attempts to control the debate, to keep the two candidates on the ostensible topic of foreign policy, were reminiscent of **Slughorn’s** efforts to keep the future **Voldemort’s** explorations into dark magic totally theoretical.<...>

What about Obama? **Harry Potter**, one might imagine, in the 9-year-old’s phantasmagoria? The damaged hero. The chosen one. The boy who saves the world. No, she said, impatiently. Like why can’t I see it? Why am I not receiving

the message the universe is so clearly sending? **Dumbledore!** Wise, old, snowy-haired **Albus Dumbledore**. He has moral authority and gravitas, even when life at **Hogwarts** moves out of his control. He is also a master of wryness, of sharp comments delivered dryly. You can easily imagine **Dumbledore** saying, “We also have fewer horses and bayonets.” When the evil forces of the ministry come to take him to jail, a magnificent orange bird swoops down, and together they vanish in flame. One of the ministry members, **Kingsley Shacklebolt**, says, “**You may not like him, Minister, but you can’t deny: Dumbledore’s got style.**”

<...>

There were other **Harry Potter** characters lingering in the margins of the debate: Michelle Obama was **Hermione Granger**: smart, serious, studied. George Stephanopoulos in post-debate wrap up was **Severus Snape**: slippery, ambiguous, morose. Christiane Amanpour was **Madame Maxime**.* Diane Sawyer was **Nymphadora Tonks**, a Metamorphmagus, who can do anything she wants with her face <...>

But what does all of this tell us about the election? **Dumbledore** dies, of course, in the fight against the **Dark Lord. Umbridge** fails miserably in her bid for power. <...> As **Sirius Black** tells **Harry** when he is experiencing what Mitt Romney would call “tumult”: “**The world isn’t split into good people and Death Eaters. We’ve all got both light and dark inside us.**” But anyway. Go, **Dumbledore**.

<p>109.</p> <p>Voldemort Of American Politics, Rules From The Shadows To Democrats, George W. Bush is the Voldemort of American politics, an evil force. But even to Republicans, he is He-Who-Must-Not-Be-Named, someone you dare not talk about as you try to win the votes of conservative Iowans.</p>	<p>http://www.huffingtonpost.com/howard-fineman/george-w-bushelection-2012_b_1179655.html</p>
<p>110.</p> <p>Perfect Obama's dad born in Africa, Mitt Romney's dad born in Mexico. Any pure breeds left?</p>	<p>https://twitter.com/katrinapierson/status/160181303680040960.</p>
<p>111.</p> <p>Death Eaters walk among us.</p>	<p>https://twitter.com/jk_rowling/status/691193475086286849.</p>
<p>112.</p> <p>What If Donald Trump Really Is Voldemort? #Trump-demort</p>	<p>http://www.popsugar.com/news/2016-Presidential-Candidates-Harry-Potter-Characters-39131350#photo-39131385</p>
<p>113.</p> <p>My guess is the hair piece is horcrux number 1. #trumdemort</p>	<p>https://twitter.com/hashtag/trumpdemort</p>

114.

This is not the first time Rowling has made a reference to the Trump campaign with her **Harry Potter characters**. In December she tweeted a link to a story about Trump being compared to **Voldemort**, adding: “How horrible. **Voldemort** was nowhere near as bad.”

<http://www.breakingnews.ie/showbiz/jk-rowling-slams-donald-trumps-spokeswoman-with-a-harry-potter-reference-717297.html>

115.

Like **Lord Voldemort** in the **Harry Potter saga**, climate change has been the issue “**that shall not be named**”—mostly a political no-show in the presidential campaign.

<http://frogsaregreen.org/presidential-campaign-2012-where-do-romney-and-obama-stand-on-environmental-issues/>

116.

Rubio Backers: He’s **Harry Potter**, Trump is **Voldemort**, and Bush is a **Horcrux**... Donald Trump is **Voldemort**, and Mr. Rubio — like **the hero of the beloved “Harry Potter” series** — is the only one who can defeat him. <...> The super PAC compares the remaining Republican candidates in the race, aside from Mr. Trump and Mr. Rubio, to “**horcruxes**” — objects which, in the **Harry Potter series**, preserve the immortality of the villain, **Voldemort**. As those horcruxes were destroyed — or in this case, as candidates like Jeb Bush leave the field — “**Voldemort** became increasingly vulnerable,” the memo states. “When all of the **horcruxes** were gone, **Voldemort** lost his one-on-one battle with **Harry Potter**”...The reward? Probably **10 points to Gryffindor!**

<http://blogs.wsj.com/washington/2016/02/21/rubio-backers-hesharry-potter-trump-is-voldemort-and-bush-is-a-horcrux/>

117.

So pretty much, she's going all **He-Who-Must-Not-Be-Named** on him! Mr. Trump, is that you?

118.

For Marco Rubio, the Republican presidential front-runner may as well be **He Who Must Not Be Named**. At three campaign stops across northern Nevada on Monday, the Florida Republican launched a series of gentle attacks against Donald Trump, but **never once uttered his name out loud**. Mr. Rubio's resistance to saying Mr. Trump's name at his rallies is of a piece with a memo his supportive super PAC released to donors Sunday that described Mr. Trump as **Voldemort, the Harry Potter series villain whose name could not be uttered**.

119.

Christine Lagarde Warns of **Lord Voldemort**, Hopes to Put **Deflation Ogre** in a Bottle

120.

Bank of Canada Admits Recession: Shades of **Voldemort**; The Solution: More Bubbles; Operation Twist Canadian Style?

121.

Who's the '**Voldemort**'/ **Harry Potter**/**Handalf** of the NCAA tournament?

NOW

<http://blogs.wsj.com/washingtonwire/2016/02/22/marco-rubio-attacks-donald-trump-but-not-by-name/>

<http://globeconomicanalysis.blogspot.ru/2014/01/christine-lagarde-warns-of-lord.html>

<http://globeconomicanalysis.blogspot.ru/2015/07/bank-of-canada-admits-recession-shades.html>

<http://www.usatoday.com/videos/sports/ncaab/2014/03/19/6599233/>

122.

Once the Capitals returned to the ice following the second intermission, the player known in the locker room as **Harry Potter** for his **stick wizardry** delivered again to erase any hopes of a Nashville comeback.

https://www.washingtonpost.com/sports/capitals/evgeny-kuznetsov-powers-capitals-past-predators-4-1/2016/03/18/d1328d94-ed50-11e5-bc08-3e03a5b41910_story.html

123.

‘Harry Potter’ and the sorcerer’s stick: Kuznetsov stars as Caps top Bruins Dazzling skating and highlight-reel passing have become the norm for Evgeny Kuznetsov in his second full NHL season. His teammates have nicknamed him **Harry Potter**, owing to his wizardry with his stick. **The magic** continued Tuesday night in Boston...

https://www.washingtonpost.com/sports/capitals/harry-potter-and-the-sorcerers-stick-kuznetsov-stars-as-caps-top-bruins/2016/01/05/e105c118-b3f9-11e5-9388-466021d971de_story.html

ОБЩИЕ КОНТЕКСТЫ

124.

Accio new book! Harry Potter play to appear in print this summer.

NOW

125.

Muggle in need of a **Butterbeer** fix? Look no further than

Starbucks <...> Starbucks has a new latte that Harry Potter fans are falling off their **brooms** for. The limited-edition smoked butterscotch latte is basically **butterbeer** Reviews are mixed. Happy fan: "Made my whole day better." Sad fan: Tastes like "broken dreams." Since we're not totally sure how to get to **Hogsmeade** and we can't all take off work to hit up Universal Studios, this is the next best thing. Starbucks, pause mobile ordering and work on syncing this with a **Summoning Spell. Accio** latte!

126.

A Medical School More Like **Hogwarts**

127.

Once the Capitals returned to the ice following the second intermission, the player known in the locker room as **Harry Potter for his stick wizardry** delivered again to erase any hopes of a Nashville comeback.

128.

'**Harry Potter**' and the sorcerer's stick: Kuznetsov stars as Caps top Bruins <...> Dazzling skating and highlight-reel passing have become the norm for Evgeny Kuznetsov in his

<https://www.slashfilm.com/starbucks-serving-harry-potter-inspired-butterbeer-to-muggles-heres-how-to-get-it/>

<http://well.blogs.nytimes.com/2011/12/22/a-medical-school-more-like-hogwarts/>

https://www.washingtonpost.com/sports/capitals/evgeny-kuznetsov-powers-capitals-past-predators-4-1/2016/03/18/d1328d94-ed50-11e5-bc08-3e03a5b41910_story.html

www.washingtonpost.com/sports/capitals/harry-potter-and-the-sorcerers-stick-

second full NHL season. **His teammates have nicknamed him Harry Potter, owing to his wizardry with his stick. The magic continued** Tuesday night in Boston.

kuznetsov-stars-as-caps-top-bruins/2016/01/05/e105c118-b3f9-11e5-9388-466021d971de_story.html

Прецедентные феномены из сказок «Алиса в Стране Чудес», «Алиса в Зазеркалье»

Политика

129.

“America **In Wonderland**” With **Mad Hatter** Trump <...> At the Trump **Tea Party**, if you “don’t believe what you’re reading or seeing”, if it is all “fake news”, “alternative facts are not facts”, “truth isn’t the truth...<...> We have all fallen down **the rabbit hole in “Alice in Wonderland”** <...>President Trump is the **Mad Hatter** having a “tweeting party” instead of a **tea party** every single day stuffing his face with McDonalds Big Macs while sitting on his bed in the White House and Rudy Giuliani and Kelly Anne Conway are two **March Hares** and all three are totally mad.

www.petedinelli.com/2018/08/31/america-in-wonderland-with-mad-hatter-trump/

130.

The Presidential Candidates **in Wonderland** <...> Perhaps we should dismiss their rhetoric as Lewis Carroll’s Gryphon casually dismisses **the Queen of Hearts’** incessant cry, “**Off with their heads**” < > Here’s **Alice** feeling her identity starting to slip...

https://betterlivingthroughbeowulf.com/the-presidential-candidates-in-wonderland

131.

Rumsfeld **through the Looking Glass**<> To emphasize **the Alice connection**, Rumsfeld’s face is superimposed upon

https://betterlivingthroughbeowulf.com/rumsfel

Tenniel's famous illustration of **the Cheshire Cat**. <...> Put in terms of the Alice books, interviewing Rumsfeld is like **running with the Red Queen**: one goes on and on but never

gets anywhere <> **Another Looking Glass character** also comes to mind. Rumsfeld was often **like Humpty Dumpty**, insisting on his own definition of reality and pulling reporters into his maze by the force of his assertive personality.

132.

... Prohibiting U.S. companies from developing resources 90 miles away is an **Alice in Wonderland approach** to policy that must be revisited.

133.

Thus Romney could be seen as **Humpty Dumpty** in the following interchange with **Alice**:

When I use a word,' Humpty Dumpty said, in rather a scornful tone, 'it means just what I choose it to mean — neither more nor less.

We have entered the realm of pure language games. <...>

They don't understand **looking glass politics**.

134.

Like the **white rabbit** in "**Alice in Wonderland**," aldermen in Evanston are in a curious hurry. They are moving fast to approve a huge cineplex downtown. But unlike **Alice**, the residents do not want **to follow them down this particular hole** – and we demand that they listen to our concerns.

d-through-the-looking-glass/

COCA

<https://betterlivingthroughbeowulf.com/mitt-romney-and-looking-glass-politics/>

COCA

<p>135.</p> <p>Tea With the Mad Hatter, the new essay collection from political author and radio host Michael Charney, chronicles the rising tide of America's "electile dysfunction".</p>	<p>http://1omtq.linkbax.com/</p>
<p>136.</p> <p>History's Mad Hatters. The strange evolution of Tea Party populism</p>	<p>https://www.motherjones.com/politics/2010/05/history-tea-party-populism/</p>
<p>137.</p> <p>2010 IN POLITICS: THE MAD HATTER'S TEA PARTY</p>	<p>https://www.wessexscene.co.uk/politics/2011/01/22/2010-in-politics-the-mad-hatters-tea-party/</p>
<p>138.</p> <p>It's Been a Mad Tea Party <...> For liberals like me, at times Tea Partiers have seemed to resemble less the American colonialists dumping tea into the Boston Harbor and more Lewis Carroll's "mad tea party" in Alice in Wonderland <...> I can't help but think of the Tea Partiers as I read about the antics of the Mad Hatter, the March Hare, and the dormouse. <...> I'm even tempted to draw read the dormouse's story as an allegory.</p>	<p>https://betterlivingthroughbeowulf.com/its-been-a-mad-tea-party/</p>

<p>139. ... President Obama rejects Keystone and demonizes fracking, our demise will keep going. He's like the Nutrisystem of politicians. He's cut our economy by like 40 percent, you know? WILLIAMS# You know, I've got to say -- this is the most amazing conversation. I feel like this is Alice in wonderland. I mean, I don't know how you guys managed to turn this on its head. GUTFELD# Who am I? WILLIAMS# I mean, it seems to me – Mad Hatter?</p>	<p>COCA</p>
<p>140. ...the mad-hatters' tea party will be the least of the adventures in wonderland...</p>	<p>https://www.opendemocracy.net/en/americas-mad-hatter-politics/</p>
<p>141. Mad as hatters? The Tea Party movement in the US</p>	<p>http://isj.org.uk/mad-as-hatters-the-tea-party-movement-in-the-us/</p>
<p>142. How The Mad Hatter's Tea Party Became Reality <...> With Donald Trump's election, the Mad-hatter's Tea Party, complete with its own altered reality, has truly come to pass. With the mad-hatter himself holding the tea-pot and the party invitees; Farage, LePen, Orban and Wilders drinking their fill.</p>	<p>https://nomajesty.com/mad-hatters-tea-party-became-reality/</p>
<p>143. “There is a place, like no place on earth. A land full of wonder, mystery, and danger. Some say, to survive it, you need to be as mad as a hatter. Which, luckily, I am.” – The Mad Hatter from Louis Carol's “Alice in Wonderland”</p>	<p>https://www.commdiginews.com/politics-2/rep-frederica-wilson-</p>

<...> If **Mad Hatter Wilson** were truly concerned about Sgt. Johnson and his military comrades, not to mention her oath of office, she would pose with a placard emblazoned with the words, “#Bring Back Our Boys from Ill-conceived, **Obama-Era Military Adventures**”

144.

Ted Kaczynski is as **crazy as a March hare**

145.

Sadly I have never seen **a hare go mad in March**. However, I have witnessed plenty of **Alice in Wonderland-type activity** from **Mad March humans** <> First, there is the peculiar tale involving British politicians and a bucket of dead fish. Then there is the row over a hat. **The Mad Hatters** concerned in that case worry it might be a **Russian hat** or even a **Marxist hat**. I'll explain in a moment <> And finally, there is the prospect that two elderly political leaders will start boxing for dominance as **Mad March humans** prove they are even **crazier than hares**. **Alice in Wonderland** seems a sane place in comparison. Let's hope April proves to be better.

146.

Obviously, fact bargaining is corrosive to the pursuit of truth, literally turning the world of criminal justice upside down. It is as though the **Queen of Hearts** had designed the entire process – **sentence first, facts later** – with the parties negotiating punishment and then working backwards to a fact pattern supporting the outcome.

floridas-mad-hatter-95138/

COCA

<https://www.thenational.ae/opinion/comment/march-madness-seems-to-have-infected-international-politics-1.716326>

NOW

<p>147.</p> <p>It comes straight from the mouth of the Queen in Alice in Wonderland, ‘First the judgement, then the proof’, he said...</p>	<p>http://www.dailyexpress.com.my/news/137812/duterte-slams-iceland-un-resolution-on-drug-probe/</p>
<p>148.</p> <p>And once the Chinese shook him up from deep slumber, he most unthinkingly, not unlike the Red Queen, ordered the Army: “Off with his head!”</p>	<p>https://www.sundayguardianlive.com/opinion/pulwama-india-still-paying-price-nehrus-blunders</p>
<p>149.</p> <p>"Let us remember that we're not Alice in Wonderland. We're not the Red Queen. We do not sentence first and then do the verdict, " said the chairwoman, Rep. Barbara Flynn Currie, a Democrat from Chicago.</p>	<p>COCA</p>
<p>150.</p> <p>On Wednesday, he jogged and joked with reporters in Chicago, as his attorney, Ed Genson, lashed out at lawmakers for conducting an "Alice in Wonderland" impeachment process.</p>	<p>COCA</p>
<p>151.</p> <p>Scandal? Nothing but a Pack of Cards <...> Would that this were a dream from which we could awaken! Or that truth-telling like Alice’s could bring down this house of cards!</p>	<p>https://betterlivingthroughbeowulf.com/scandal-nothing-but-a-pack-of-cards</p>

152.

Is Trump **Running a Red Queen Race?**

My feeling at this point is that Trump earlier this year was able to escape his **Red Queen Race** – in which he had to do more and more outrageous things in order to maintain the same (very large) share of media attention. <...> However, it's harder for the media to ignore long-standing norms of fairness in the general election. Which means **the Red Queen Race** is back <> If making outrageous statements is a version of keeping pace, it appears that Trump **is running twice as fast as anyone ever has, and he is certainly getting somewhere else.**

<https://betterlivingthroughbeowulf.com/is-trump-in-a-red-queen-race/>

153.

With each second place victory, however, it's becoming increasingly difficult to see Rubio as a winner. Maybe, **like Alice**, he should be presented with an “**elegant thimble**” as a consolation prize

<https://betterlivingthroughbeowulf.com/lewis-carroll-describes-the-caucus-races/>

154.

Also, many of our schools and universities have cultivated an anti-competitive system that seems to draw inspiration from **Dodo Bird**, who decided after a race that “**all must have prizes**”

<https://reaction.life/the-lost-art-of-losing-2019>

155.

Frederica Wilson: Washington-Bound **Mad Hatter**

<https://www.miaminewtimes.com/news/frederica-wilson-washington-bound-mad-hatter-6379257>

156.

Trumpty Dumpty Had a Great Fall Can Russia **Put Him Together Again?**

[Tru]mpty Dumpty sat on a wall

[Tru]mpty Dumpty had a great fall

All the kings' horses and all the king's men

Couldn't put [Tru]mpty together again

<...>

Donald Trump's "**wall**" **has begun to crack**; he's headed for impeachment, due for "a **great fall.**" The question is: **Will all the king's men** (Mike Pompeo, Rudy Giuliani, Bill Barr, Vladimir Putin) be able to **put "[Tru]mpty together again"**?

157.

Trumpty **Dumpty** climbed up a wall.**Trumpty Dumpty** said, "I can't fall."

Everyone wondered how far he could climb

so full of himself

and hot air all the time.

<https://www.independent.com/2019/10/11/trumpty-dumpty-had-a-great-fall/>

https://www.huffpost.com/entry/trumpty-dumpty_b_9500428

158.

Trumpty Dumpty Will Have His Great Fall

Trumpty Dumpty sat on a wall. Trumpty Dumpty had a great fall. All the king's horses and all the king's men couldn't put Trumpty together again <...> As far as we know, Donald Trump, unlike **Richard III, does not have a hump. He has a lot of money. That is his crutch, and that may doom him in the end** <...> It is true that **Trumpty Dumpty** has not plotted to murder his rivals so he can be **king**.

https://www.huffpost.com/entry/trumpty-dumpty-will-have_b_8117216

159.

...sat on his wall **Trumpy's stock market had a great fall. All the Fox pundits And All Putin's men Couldn't put Dumpty in office again.**

https://twitter.com/search?q=trumpy%20dumpty&src=typeahead_click

160.

Me too! Unless I block first! Get rid of **Trumpy Dumpty!**

https://twitter.com/search?q=trumpy%20dumpty&src=typeahead_click

161.

Republicans are corrupt and a bunch of racist idiots. Now that **trumpy dumpty** Chief Fake Yellow Hair...

https://twitter.com/search?q=trumpy%20dumpty&src=typeahead_click

162.

So he knows if he now goes after Biden's son, his kids will be investigated...so he had to think of something else...dementia or not 99% more mentally stable than **Humpty Dumpty Trumpy!** @realDonaldTrump

https://twitter.com/search?q=trumpy%20dumpty&src=typeahead_click

163.

Trumpy Dumpty will lose!!!

Trumpy Dumpty is scared of Joe! #GoJoeGo
#anyonebutTrump

164.

He is only a bridge to get us back on track after **Humpty Dumpty Trumpy's** damage.

165.

Trumpy Dumpty said, "We're being invaded. We need a giant wall." The Lefties all gasped, "The unmitigated gall" But the ppl cried, "Plez Mr. POTUS, build us that wall" **All of Shumer's horses And all of Pelosi's men Cudn't stop Trumpy from Being elected - again.**

166.

Australian political figure Clive Palmer is demanding \$500,000 in damages after a popular YouTuber described him as "a **dense Humpty Dumpty**"...

167.

The structure of governance and the polity has been so mindlessly shredded that it would be easier to **bind humpty dumpty together**, than to have Nigeria work again as a civilized entity...

168.

John Major's economic strategy is in more than tatters. It has been destroyed... That, **like Humpty Dumpty, can never be put back together again...**

https://twitter.com/search?q=trumpy%20dumpty&src=typeahead_click

https://twitter.com/search?q=trumpy%20dumpty&src=typeahead_click

https://twitter.com/search?q=trumpy%20dumpty&src=typeahead_click

<https://www.bandt.com.au/clive-palmer-sues-youtuber-calling-fatty-mcfkhead/>

<https://www.sunnewsonline.com/thank-god-for-fashola-and-okorochoa/>

BNC

<p>169.</p> <p>Like Humpty Dumpty it is unlikely that the communist system can be put together again. Things have gone too far...</p>	BNC
<p>170.</p> <p>Vilar's report, produced in 1968, went the Humpty Dumpty way of most projects that revolutionary year</p>	COCA
<p>171.</p> <p>The latest silver bullet, constitutional 'recognition', is one of those terms, such as 'multicultural', 'republic' or 'reform', where the Humpty Dumpty principle applies —'When I use a word, it means just what I choose it to mean — neither more nor less.'</p>	https://www.spectator.co.uk/2019/07/distracting-from-real-reform/
<p>172.</p> <p>But the tendency of such an argument is in the direction of complete relativism, or an entirely arbitrary nominalism, of the type represented by Humpty Dumpty in Alice through the Looking-glass: "When I use a word ", Humpty Dumpty said in rather a scornful tone," it means just what I choose it to mean — neither more or less".</p>	BNC
<p>173.</p> <p>Democrats' misrepresentation of the proposed bill is a blatant case of Humpty Dumptyism, aimed to create anti-Republican sentiment. He's too entrenched in Humpty Dumptyism to realize that socialism is something completely different from what he is decrying.</p>	BNC
<p>174.</p> <p>We called it the Humpty Dumpty scenario, " she said, "because once it's broken up you can't put it back</p>	BNC

together again. It was going to be a new market and oil companies were going to have to learn"...

175.

However, a much better parable for our economy over the last decade would have been **the story of Humpty Dumpty**: a bloated, fragile shell perched on the top of a dangerously high stone wall. This week, all the government's horses and all of its men scrambled to **put Humpty Dumpty back together again.**

COCA

176.

The liberal Obama and **Humpty Dumpty**: belief in the power of words

COCA

177.

That, like **Humpty Dumpty**, can never be **put back together again.** What matters is the welfare of our people and the future of Britain. That is what Mr Major should address, however many more times he has to stand on his head.

BNC

178.

Vilar's report, produced in 1968, went the **Humpty Dumpty way** of most projects that revolutionary year.

BNC

179.

The Bao Dai government's first need was public respect – which Griffin thought could be created — but, in what had undertones of a **Humpty Dumpty argument**, Griffin said 'If Bao Dai once starts slipping it will be **impossible to restore him.**

BNC

180.

Is Military justice Justified? The beauty of this proposal is

COCA

that we can use kangaroo courts instead of those annoying civil courts with all of their burdensome rights of the accused, and all it takes to invoke them is the magic word, terrorism, which is one of those **Humpty-Dumpty words that means whatever the speaker wants it to mean at the time he uses it.**

Экономика и бизнес

181.

Lewis Carroll would surely have approved. In the topsy-turvy world of American accounting, 105 equals 100, or possibly whatever **Humpty Dumpty wants it to mean.**

<http://business.timesonline.co.uk/tol/business/article7060516.ece>

182.

“We called it **the Humpty Dumpty scenario,**” she said, “because once it’s broken up you can’t put it back together again. It was going to be a new market and oil companies were going to have to learn.”

BNC

183.

Financial markets have swung from the panic of September to something far worse, namely a mad stampede towards the exits even as central banks in Group of Seven (G-7) and elsewhere made a concerted effort to **put back the Humpty Dumpty of the global financial system.**

NOW

184.

The Humpty Dumpty Economy

... America's uncanny economic resiliency was the story of **Goldilocks.** <...> However, a much better parable for our economy over the last decade would have been the story of **Humpty Dumpty: a bloated, fragile shell perched on the top of a dangerously high stone wall.** This week, **all the**

<http://www.safehaven.com/article/11832/the-humpty-dumpty-economy>

government's horses and all of its men scrambled to put Humpty Dumpty back together again.

185.

CHANGE AND TRANSFORMATIONS The **Humpty Dumpty Effect** – When doing our best isn't enough <> **The combined efforts of all the King's horses and men could not put Humpty back together again.** Eighteenth century society, represented by **the tipsy egg, had hatched problems it was unable to resolve.** NOW

186.

Either way, when it comes to shale oil, exploration companies face the ultimate **Red Queen energy race:** They have to run flat out just to stay in place.

<https://www.theglobeandmail.com/opinion/fracking-to-stand-still/article16055482/>

187.

The Red Queen Hypothesis

<https://www.entrepreneur.com/article/218359>

188.

The Red Queen Effect: Avoid Running Faster and Faster Only to Stay in the Same Place <> **The Red Queen Effect** means we can't be complacent or we'll fall behind. To survive another day we have to run very fast and hard, we need to co-evolve with the systems we interact with. Everyone from Entrepreneurs and Fortune 500 CEOs to best-selling authors and middle managers is embedded in their own Red Queen. Rather than run harder, wouldn't it be nice to run smarter? <...> Here are just three of the ways we try to avoid **the Red Queen.**

<https://fs.blog/2012/10/the-red-queen-effect/>

Общий контекст

189.

The Red Queen: Sex and the Evolution of Human Nature

190.

Magin, the head editor of ACF Nationals, compares the push and pull of quiz bowl question-writing to the “**Red Queen’s Hypothesis**” <...> **the Red Queen** tells **Alice** that “**it takes all the running you can do, to keep in the same place.**” Quiz bowl, Magin says, “can sometimes be a race to know harder and harder clues about something kind of peripheral.” To outsiders, the fact that “they don’t know which obscurata they need to memorize” is a huge barrier to entry. And for question writers, there’s always the risk of **falling down trivia’s rabbit hole.**

191.

In 1973, Leigh Van Valen of the University of Chicago gave a formal name to the theory describing evolutionary changes triggered by interactions between antagonistic organisms. He called it **the Red Queen hypothesis**, after the character in Lewis Carroll's *Through the Looking Glass* **who must run simply to stay in place...** Today, researchers studying the flora and fauna of grasslands, lakes and tropical rain forests have a plethora of parasitic case histories to support **the Red Queen theory...**

192.

'Her **smile is as wide as a Cheshire Cat!**' PR queen Roxy Jacenko shares a sweet photo of daughter Pixie Curtis, seven, after losing her first tooth.

[https://www.cell.com/trends/ecology-evolution/fulltext/0169-5347\(94\)90259-3](https://www.cell.com/trends/ecology-evolution/fulltext/0169-5347(94)90259-3)

<https://slate.com/human-interest/2012/05/quiz-bowl-is-it-the-ultimate-test-of-smarts-or-an-overblown-game-of-trivial-pursuit.html>

COCA

<https://www.dailymail.co.uk/tvshowbiz/article-6522815/Roxy-Jacenko-shares-sweet-photo->

<p>193.</p> <p>In 30 days, I went to 24 classes. This was partly because I am a faddy exerciser and partly because the post-Bikram Cheshire Cat cheer is intoxicatingly addictive.</p>	<p>daughter-Pixie-Curtis-losing-tooth.html</p> <p>https://www.huffingtonpost.co.uk/olivia-solon/bikram-yoga-worth-it_b_1180585.html?gucounter=1</p>
<p>194.</p> <p>Trump erupted in curled Cheshire cat grin, while sarcastically saying, " Only in the panhandle you can get...</p>	<p>https://www.independent.ie/opinion/comment/richard-zoglin-its-no-laughing-matter-comedians-may-hold-secret-to-defeating-trump-in-2020-elections-38235939.html</p>
<p>195.</p> <p>Christopher Grap, senior manager of experiential design, breaks into a Cheshire cat grin as we approach the the edge of Nickelodeon Universe...</p>	<p>https://www.theguardian.com/us-news/2017/jul/22/mall-of-america-minnesota-retail-anniversary</p>

<p>196. Pardon the interruption, but have you noticed the airwaves are teeming with sports columnists these days? Oscar Madison was once the disheveled archetype of the typing set. Now, somehow, columnists are... cool? # " Hey, " says Tony Kornheiser, grinning like the Cheshire cat "...</p>	COCA
<p>197. Asked how soon the audience will know, he smiles a Cheshire cat smile, pauses a moment and says,...</p>	COCA
<p>198. "They're going to have to come out of the forests ..." he replied, with a grin like a Cheshire cat...</p>	BNC
<p>199. She split from actor David Lyon (the Prime Minister) and smiles her Cheshire cat grin...</p>	BNC
<p>200. Gunter flicked his thumb this way and that and grinned like a Cheshire cat...</p>	BNC
<p>201. White House driveway in another – went against Biden’s nature, which was serious, despite his Cheshire cat grin...</p>	https://www.usatoday.com/story/news/politics/2018/12/28/mike-pence-whitest-person-politics-gets-lot-ribbing/2290018002/
<p>202. His expressions range from that of a contented Cheshire Cat, to a somewhat frenetic frown...</p>	BNC

<p>203.</p> <p>The Tory vote began to seem like the Cheshire Cat that Alice came across in her travels. "It vanished quite slowly, beginning with the end of the tail, and ending with the grin, which remained some time after the rest of it had gone."</p>	BNC
<p>204.</p> <p>"One unmarried woman said she saw too many Cheshire cat women. When they're in relationships they tend to disappear around the edges until all that's left is their smile."</p>	COCA
<p>205.</p> <p>Thus, like the Cheshire Cat, the Industrial Revolution has been fading away before our very eyes (alongside other revolutions, such as the English Revolution, or the Scientific Revolution). Yet it has left a smile...</p>	COCA
<p>206.</p> <p>On the following evening, Mercury passes due south of Jupiter. And on New Year's Eve, they appear side by side, glowing like a pair of eyes in the twilight. They could be a Cheshire cat without the smile. To see a smile, look for the now-obvious crescent Moon, which stands above the pair and adjacent to Venus...</p>	COCA
<p>207.</p> <p>Look for the breathtakingly thin "Cheshire cat" smile in your sky March 19...</p>	COCA

<p>208.</p> <p>...all the wonderland magic so characteristic of the small, violent world of particle physics, where events occur in billionths of a second, and matter appears and disappears like the Cheshire cat, leaving behind only its smile -- in the form of brightly colored particle tracks across our screens...</p>	COCA
<p>209.</p> <p>Resembling the proverbial Cheshire Cat, SDR General Manager Richard Elliott commented: "I'm delighted to have "City of Truro" on our railway for the first time..."</p>	BNC
<p>210.</p> <p>The Mad Hatter combination of architectural styles in the city, from 1980s glass skyscrapers to the neoclassical columns of St. Paul's Cathedral to the jagged gothic of the Houses of Parliament, looks magical in autumn's gray-gold light...</p>	COCA
<p>211.</p> <p>...performance architecture, which features Janney's Lexington home, a place the Mad Hatter might have imagined with its undulating whimsical shapes and bold hues of blues and pinks...</p>	COCA
<p>212.</p> <p>Oh she is angry oh she is furious oh she is stark raving mad hatter laughing...</p>	COCA
<p>213.</p> <p>But for the moment, at least, the bond market has been quiet as a dormouse...</p>	COCA
<p>214.</p>	

<p>At the staffroom level I am determined not to be a dormouse any longer...</p>	COCA
<p>215. I half expect the Queen of Hearts and Alice, with her flamingo mallet, to appear and challenge me to a game of croquet. Instead, I encounter two little girls, Zoe and Anna, who brighten an otherwise underwhelming final adventure...</p>	COCA
<p>216. All that Alice, of Wonderland fame, found when she chased a rabbit down a hole were a few crackpots at a tea party and a madcap Queen of Hearts who had a penchant for croquet...</p>	COCA
<p>217. If all the King's horses and all the King's men couldn't put Humpty Dumpty together again it's doubtful if all the riches in the Bowes Museum could heal the scars imposed on Durham by Bowes and his fellow coal owners.</p>	BNC
<p>218. That ghastly, fat Humpty Dumpty of a woman? exclaimed Dorothy scornfully</p>	BNC
<p>219. Five feet high and weighing one hundred and seventy pounds, a veritable Humpty Dumpty of a woman, Mrs Stych had no hope of ever being able to wear pants gracefully.</p>	BNC
<p>220. Here we are following Humpty Dumpty's maxim: A word (or symbol) can mean whatever we want it to mean.</p>	BNC

<p>221. Taking Humpty Dumpty Out Of the Curriculum</p>	BNC
<p>222. TIM RUSSON Voice over Swindon Town must have felt like humpty dumpty in the first half ... they had a bad fall against Birmingham City ... took a real tumble ... John Frain made it two and it was going to take more than all the kings horses and men to put Town back together again ... Прецедентные феномены из сказки «Питер Пэн» Политика</p>	BNC
<p>223. Obama's Peter Pan Economics <...> This isn't middle-class economics. It's Peter Pan economics. In the story of the boy who never grows up, Peter tells the Darling children they can fly if they "think lovely thoughts"...</p>	https://www.wsj.com/articles/dan-henninger-obamas-peter-pan-economics-1422490788
<p>224. The Peter Pan of politics <...> He has clearly struck a chord among younger voters.</p>	https://buzzmachine.com/2007/10/09/the-peter-pan-of-politics/
<p>225. Howard scorns 'Peter Pan' Blair Tony Blair was today dubbed a "Peter Pan prime minister living in Never Never Land" as the Conservative leader, Michael Howard, took his campaigning to Scotland...If You're Still Peter Pan - Get Ready to Grow Up!</p>	https://www.theguardian.com/politics/2004/may/14/elections2004.uk1

226.

Donald Trump **Never Grew Up**
 Donald Trump is a **Peter Pan man-child who never learned to grow up**. We can and should all hope and pray that the caucus goes and primary voters in the “early” states of Iowa, New Hampshire and South Carolina come to their senses and **end this trip to Never-Never Land**.

http://www.huffingtonpost.com/elie-jacobs/we-are-all-donald-trump_b_9101952.html

227.

The Peter Pan Counter-Revolution
 Big government, Bernie Sanders, and **the Peter Pans** are joined in a circle jerk, united by pervasive cultural puberty and all the absurdities of a dependent constituency that has come to believe that “free lunch” is literal truth.

http://www.americanthinker.com/articles/2016/05/the_peter_pan_counterrevolution.html

228.

Peter Pan and the Roots of Racism <...> **Peter Pan means magic**. <...> **We thought lovely thoughts** and never, ever said we didn’t believe in fairies. We loved **Peter Pan**. We love **Peter Pan** now. Even those who agree that America has a serious race problem don’t want to face the fall of the boy who ran away the day he was born. <> That includes casting a light on our beloved stories: among them, **Peter Pan**. Yeah, there’s an **Indian thing** in there, **Princess Tiger Lily**. The Disney version has a squirm-inducing song titled “**What Makes the Red Man Red**.” But surely, while **Neverland** isn’t exactly politically correct, it’s not that kind racist. Right?

<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1978/07/26/peter-pan-politics/e8cb978c-8c02-4e8d-87c7-3d5a4e23b699/>

<p>229.</p> <p>Peter Pan Politics</p> <p>What I am saying is that a lot of people around Jimmy Carter, including many of those most contemptuous of the orthodox, political establishment way of doing things, are acting out a kind of political Peter Pan thing.</p>	<p>https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1978/07/26/peter-pan-politics/e8cb978c-8c02-4e8d-87c7-3d5a4e23b699/</p>
<p>230.</p> <p>...this is peter pan politics: politics where the electorate never grows up...</p>	<p>NOW</p>
<p>231.</p> <p>The Politics of Peter Pan</p> <p>... On the contrary, Buckley defines the Peter Pan syndrome of politics, forever lost in the dodges that spell success in prep school, ...</p>	<p>http://www.thecrimson.com/article/1983/10/22/the-politics-of-peter-pan-pbhbe/</p>
<p>232.</p> <p>Efficient Market Hypothesis and the Tinkerbelle Effect...</p>	<p>NOW</p>
<p>233.</p> <p>Or the Tinkerbelle effect, whereby an entity (or pixie) is true if you thoroughly believe it exists, not unlike most religions.</p>	<p>NOW</p>
<p>234.</p> <p>Tinkerbelle Effect, Part 3: Obama's Job Creation Efforts...</p>	<p>NOW</p>
<p>235.</p> <p>To think that wind and solar or other alternative fuels can fill the energy gap requires a belief in what Adriel Bettelheim of Congressional Quarterly has called the 'Tinkerbelle effect,' as in Peter Pan.</p>	<p>NOW</p>

<p>236.</p> <p>The Reverse Tinkerbell Effect: You Heard it Here First</p>	<p>http://volokh.com/2003_01_26_volokh_archive.html#90251142</p>
<p>237.</p> <p>The Rule of Law and the Tinkerbell Effect: Theoretical Considerations, Criticisms, and Justifications for the Rule of Law...The rule of law concept is much like Tinkerbell.</p>	<p>NOW</p>
<p>238.</p> <p>The Tinkerbell Effect: Motion Perception and Illusion</p> <p>...An experiment shows that this 'Tinkerbell effect' is a good example of a visual illusion supported by low-level stimulus information,...</p>	<p>NOW</p>
<p>239.</p> <p>TINKERBELL POLITICS ...the best term i can think of for what barack obama is practicing is tinkerbell politics. he has swooped in, young and carefree like peter pan, and told us that if we believe hard enough, and clap loud enough, the impossible will magically become possible: ...◇...the political version of the new-age human potential movement, this is the corollary to "all we have to fear is fear itself": ... while there can be a psychological circularity to economic booms and busts, this tinkerbell theory of politics is absurd....hillary's challenge--and mccain's if she fails-is to show that obama is not peter pan but the wizard of oz, creating a smoke-and-mirrors frenzy while trying to distract everyone from the man behind the curtain, because he in fact has no special powers.</p>	<p>http://beyondthesurface.typepad.com/beyond_the_surface/2008/03/tinkerbell-poli.html</p>

240.

The Tinkerbell Candidate

Much like we **can bring Tinkerbell to life** if we just say, "I do believe in fairies," Obama asks us to believe that the problems of entitlement spending, terrorism, racial inequalities, education...you name it, can be solved by simply believing in hope and, not coincidentally, him.

Tinkerbell is a work of fiction. Perhaps Barack Obama's candidacy is too.

241.

Donald Trump and Jeremy Corbyn are currently petitioning to lead their respective political parties to **Neverland**. To curry favor with voters, they're both making bold promises.

Both politicians offer the fulfillment of activist dreams at a moment of desperation. Acting as **political Peter Pans** to the **Darling family children** (their respective primary activists), Trump and Corbyn **promise a journey to Neverland**, a place where dreams of political purity become real. Of course, there's a catch: Neither Donald Trump nor Jeremy Corbyn are **Peter Pans**. Instead, they are **Captain Hooks, fools obsessed with a battle against logic and inevitability**. And inevitability is the key here. For if they're not careful, Trumpites and Corbynitees will end up in the same place as their heroes: **inside the crocodile's mouth, embracing political oblivion**.

http://southdakotapolitics.blogspot.com/south_dakota_politics/2008/02/the-tinkerbell.html

<http://www.nationalreview.com/article/421480/donald-trump-and-jeremy-corbyn-are-running-same-con-voters-tom-rogan>
Donald Trump and Jeremy Corbyn Are Running the Same Con on Voters

242.

Seth Meyers calls Trump '2016's **Captain Hook**' <...> I think Trump's fear of alligators solidifies his role as 2016's **Captain Hook** – but you know, with a super tiny hook.

<http://www.usatoday.com/story/life/entertainment/2016/10/25/seth-meyers-calls-trump-2016s-captain-hook/92715072/>

Общий контекст

243.

Looking two decades younger than his 50 years, the **Peter Pan of rock** will present the four-part TV series.

<http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/peter-pan>

244.

It's fun to imagine being eternally young, like **Peter Pan**, **avoiding all those adult responsibilities**.

NOW

245.

If You're Looking for **Peter Pan** You'll Find Him in a Ski Town. Who wouldn't want to **live in Never Never Land**, where forever never ends and all you need is faith, trust and pixie dust? ...<> For many, male and female, **Never Never Land** is alive above the snow line in the ski mountains of North America, Europe and beyond. The boy (or girl) with quads wears thermal tights under his or her snow gear and winks at **every new Wendy or Peter** that arrives. **The pirates** are the establishment and the only decision to make is which strain of weed to smoke that day. Some come to escape reality for a week, others escape it for a season then there are the lifers who get lost in **Never Never Land** and

https://www.huffpost.com/entry/if-youre-looking-for-pete_b_9788244

can't find their way out... Let's be honest. Ski towns don't create **Peter/Peta Pans** ....

Прецедентные феномены из сказки «Пиночкио»

246.

Regular readers of The Fact Checker know we automatically award **Two Pinocchios** for claims that any president alone deserves credit for economic improvements. <...> Trump earned **Three Pinocchios** for his claims about the African American unemployment statistic. We've previously awarded Trump a **Bottomless Pinocchio** for this claim.

247.

Here are some of the **Bottomless Pinocchios** Trump has earned so far and how many times he's repeated them.

248.

Meet the "**Bottomless Pinocchio**."

https://www.washingtonpost.com/politics/2019/06/21/tale-two-trump-announcement-speeches/?utm_term=.7bc1bd8423c3 NOW
[//www.english-corpora.org/now](https://www.english-corpora.org/now)

https://www.washingtonpost.com/politics/2019/06/21/tale-two-trump-announcement-speeches/?utm_term=.7bc1bd8423c3

<https://www.themarysue.com/trump-lies-bottomless-pinocchio/>

<p>249.</p> <p>President Trump frequently overstates the size of trade deficits. But he tips into Four-Pinocchio territory with his repeated use of the word “lost” to describe a trade deficit.</p>	<p>https://www.washingtonpost.com/graphics/politics/fact-checker-most-repeated-disinformation/?utm_term=.ada234b7195f</p>
<p>250.</p> <p>The Washington Post Fact Checker has introduced a new dishonesty rating custom-made for the Trump era: the “Bottomless Pinocchio.”</p>	<p>https://www.thedailybeast.com/washington-post-introduces-bottomless-pinocchio-factcheck-level-for-trump</p>
<p>251.</p> <p>Most politicians quickly drop a Four-Pinocchio claim, either out of a duty to be accurate or concern that spreading false information could be politically damaging.</p>	<p>https://www.washingtonpost.com/politics/2018/12/10/meet-bottomless-pinocchio-new-rating-false-claim-repeated-over-over-again/?__twitter_impresion=true&utm_term=.50da47cef9e7</p>

<p>252.</p> <p>We were on the fence between Two and Three Pinocchios...</p>	<p>https://www.washingtonpost.com/graphics/politics/trump-claims-database/?utm_term=.ba1ad788654</p>
<p>253.</p> <p>It's time for our annual roundup of the biggest Pinocchios of the year.<...> We also created the Bottomless Pinocchio, to document false claims repeated over and over again.</p>	<p>NOW</p>
<p>254.</p> <p>We also have a bonus award for Pinocchio-thievery this year.</p>	<p>NOW</p>
<p>255.</p> <p>To accurately reflect this phenomenon, The Washington Post Fact Checker is introducing a new category – the Bottomless Pinocchio. <...></p>	<p>NOW</p>
<p>256.</p> <p>In compiling this list, which is in no particular order, we mostly focused on claims that earned Four Pinocchios during the year.</p>	<p>NOW</p>
<p>257.</p> <p>Special award for Pinocchio thievery...</p>	<p>NOW</p>
<p>258.</p> <p>I think the whole Pinocchio thing needs to be retired.</p>	<p>https://www.washingtonpost.com/politics/2018/12/14/biggest-</p>

<p>259.</p> <p>This is a Three Pinocchio claim.</p>	<p>pinocchios/?utm_term=.f15ac122da20</p> <p>https://nationalpost.com/news/world/fact-check-u-s-president-trumps-campaign-kickoff-for-re-election-in-2020</p>
<p>260.</p> <p>Sparks began to fly in the contest with Mr Stewart saying he would refuse to serve in a government lead by Mr Johnson as he appeared to compare the ex-foreign secretary to Pinocchio...</p>	<p>https://www.rte.ie/news/brexit/2019/0525/1051631-tory-battle-intensifies/</p>
<p>261.</p> <p>“Rahul Gandhi finally apologises to the SC for his irresponsible remarks. Justice is a great leveller and Pinocchio’s story is a great reminder!”</p>	<p>https://scroll.in/latest/922693/election-watch-ec-declares-polls-at-168-booths-in-tripura-west-constituency-void-order-re-polling</p>
<p>262.</p> <p>This last point echoes something noted above: One bottomless Pinocchio may fit into two different categories of lies, serving to advance two different agendas.</p>	<p>https://www.salon.com/2019/05/12/whats-behind-donald-trumps-bewildering-avalanche-of-lies-nothing-good-part-1-of-2/</p>

<p>263.</p> <p>Fact checking GOP candidates: Which gets the most Pinocchio's?</p>	<p>https://www.msnbc.com/jansing-and-co/watch/fact-checking-gop-candidates-which-gets-the-most-pinocchios-44110403770</p>
<p>264.</p> <p>Pence, speaking just for himself and the State Department, would earn a Geppetto. But speaking for the administration at large, his claim is worthy of Three Pinocchios.</p>	<p>https://www.washingtonpost.com/politics/2018/11/20/disconnect-between-president-trump-his-administration-freedom-press/</p>
<p>265.</p> <p>Like Geppetto with his beloved Pinocchio, Duffy is passionate about his art.</p>	<p>NOW</p>
<p>266.</p> <p>Glenn Kessler, the mild-mannered reporter behind “The Fact Checker,” had to use almost 2,000 words in the online version of his Sunday column – so many lies, so little newspaper space — to deal with just some of Gingrich’s exaggerations and wound up awarding him four Pinocchios.</p>	<p>https://www.washingtonpost.com/opinions/newt-gingrich-the-pinocchio-candidate/2011/05/16/A-F7yFD5G_story.html</p>

267.

Newt Gingrich, **the Pinocchio candidate**

https://www.washingtonpost.com/opinions/newt-gingrich-the-pinocchio-candidate/2011/05/16/AF7yFD5G_story.html

268.

Mitt-Romney-Fact-Checker-**The-Pinocchio-candidate-plans-to-correct-Obama-during-debate**

<https://www.dailykos.com/story/2012/9/27/1137086/-Mitt-Romney-Fact-Checker-The-Pinocchio-candidate-plans-to-correct-Obama-during-debate>

269.

The Pinocchio Test

The disproportionately high African American infant mortality rate in Youngstown and in other parts of the United States deserves more scientific scrutiny and discussion. Ryan caught our attention with an unexpectedly accurate claim, and he earns a rare **Geppetto Checkmark**.

<https://www.washingtonpost.com/politics/2019/06/04/surprisingly-true-comparison-between-infant-mortality-ohio-iran/>

270.

As this is a roundup, we're not awarding **Pinocchios**. But no one would earn any **Geppettos**.

<https://www.washingtonpost.com/politics/2019/03/19/how-democrats-are-putting-bad-spin-good-economic-news/>

271.

There would be a worldwide lumber shortage if poor **Geppetto** had to adjust **Pinocchio's nose** every time a politician explained their "intent."

272.

Osborne '**Pinocchio**' over Brexit house price fall: IDS <>
But Mr Duncan Smith said the claim reminded him of "**the nose growing rather long**". But former Work and Pensions Secretary Mr Duncan Smith, who is campaigning for the UK to leave the EU, cast doubt on the chancellor's forecast, saying: "When I heard that I did think of **Pinocchio** and **the nose growing rather long here**."

273.

Firmino **doesn't fall down like Pinocchio** <...>During the international break, Firmino's man-bun appears to have grown like cartoon character **Pinocchio's nose** when he tells a fib – if it grows much longer, he'll be able to moonlight as a chimney sweep.

274.

Stop Trump @StopTrump2020 4 мая
So many lies **#Trumpocchio**

275.

Sometimes I wish #Dolt45 was made of wood.
#Trumpocchio

276.

President Trump's Lies." So what else is new? More to the point, when does **#Trumpocchio** ever tell the #TRUTH?

<https://www.theglobeandmail.com/opinion/letters/article-feb-6-a-matter-of-political-intent-plus-other-letters-to-the-editor/>

<https://www.bbc.com/news/business-36351310>

<https://www.mirror.co.uk/sport/football/match-reports/southampton-0-0-liverpool-table-8881659>

<https://twitter.com/hashtag/trumpocchio>

<https://twitter.com/hashtag/trumpocchio>

<https://twitter.com/hashtag/trumpocchio>

<p>277.</p> <p>Cartoon: Trumpocchio</p> <p>“Without any evidence, Trump claims...” “Trump lies about...”</p> <p>«Синдромы» сказочных героев и медицинские недуги</p>	<p>https://www.dailykos.com/stories/2018/7/25/1783451/-Cartoon-Trumpocchio</p>
<p>278.</p> <p>The so-called Cinderella specialisms of mental health, mental handicap, the physically disabled, and specialist services for the elderly are less well resourced.</p>	<p>BNC</p>
<p>279.</p> <p>Simply put, the Cinderella complex allegedly occurs in a young girl who has been negatively influenced by toys and stories to the point where it can ruin her sense of self for life!</p>	<p>BNC</p>
<p>280.</p> <p>The issue of the Cinderella complex came to a head last fall when I asked Sarah what she wanted to be for Halloween. " I want to be a fairy godmother, " she replied. I groaned inside, thinking of the lavish costume, the makeup, the glitter. I decided not to fight it, so I got out the well-read copy of Cinderella to see exactly what a fairy godmother would wear. At that moment, I realized Sarah had chosen the only character in that story who had power. Only the fairy godmother could save Cinderella from a life of gloom, and save the prince from a life of loneliness. The fairy godmother wasn't judged for her tiny feet, her beautiful skin, or her obedient nature. After all, she had the magic wand. Perhaps we had underestimated Sarah. I don't need to worry after all. If last Halloween was any indication, Sarah</p>	<p>BNC</p>

will not grow up to be a **passive princess** -- rather, when she grows up she will grab the **magic wand** and run with it.

281.

The **Cinderella Complex**: Women's Hidden Fear of Independence

<https://www.nytimes.com/1981/03/22/magazine/the-cinderella-syndrome.html>

282.

The so-called **Cinderella specialisms of mental health**, mental handicap, the physically disabled, and specialist services for the elderly are less well resourced.

BNC

283.

Simply put, the **Cinderella complex** allegedly occurs in a young girl who has been negatively influenced by toys and stories to the point where it can ruin her sense of self for life!

BNC

284.

Rebuilding **Humpty Dumpty** with a serotonin inhibitor...

<http://www.nature.com/nm/journal/v16/n3/full/nm0310-264.html>

285.

From Humpty-Dumpty to Rapunzel: theoretical formulations concerning borderline personality disorder.

COCA

286.

Lewis Carroll's **Humpty Dumpty**: an early report of **prosopagnosia**?

<http://jnnp.bmj.com/content/75/7/1063.extract>

<p>287.</p> <p>Stress in one form or another is behind all the major killers of our time, and we simply don't know what to do about it. After all, if Humpty Dumpty couldn't be put back together again, even with all the king's horses and all the king's men to help him, what chance do we have?</p>	<p>http://selfgrowth.com/healthbook3.html</p>
<p>288.</p> <p>A type of disability neurosis: the Humpty Dumpty syndrome.</p>	<p>http://ijp.sagepub.com</p>
<p>289.</p> <p>Humpty Dumpty Syndrome: Correcting Low Back Pain</p>	<p>NOW</p>
<p>290.</p> <p>However, trichobezoars may rarely pass through the pylorus into the duodenum, jejunum, ileum, and even the colon, in a condition referred to as Rapunzel syndrome.</p>	<p>https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5122172/</p>
<p>291.</p> <p>All alternative practitioners claim to be holistic, but, like Humpty Dumpty, they make the word mean whatever they want it to mean.</p>	<p>NOW</p>
<p>292.</p> <p>The diagnosis and treatment of Rapunzel syndrome</p>	<p>https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5122172/</p>
<p>293.</p> <p>But Rapunzel syndrome, a rare psychiatric condition where people eat their own hair, is all too real ...</p>	<p>https://www.healthline.com/health-news/why-the-rapunzel-syndrome-can-be-deadly</p>

<p>294.</p> <p>Rapunzel syndrome with a fatal outcome in a neglected child</p>	<p>https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0022346805004926</p>
<p>295.</p> <p>However, trichobezoars may rarely pass through the pylorus into the duodenum, jejunum, ileum, and even the colon, in a condition referred to as Rapunzel syndrome.</p>	<p>https://www.researchgate.net/publication/310734224_The_diagnosis_and_treatment_of_Rapunzel_syndrome</p>
<p>296.</p> <p>Why the 'Rapunzel Syndrome' Can Be Deadly</p>	<p>https://www.healthline.com/health-news/why-the-apunzel-syndrome-can-be-deadly</p>
<p>297.</p> <p>Rapunzel syndrome: the pathway for a prompt diagnosis</p>	<p>https://adc.bmj.com/content/105/3/298?int_source=trendmd&int_medium=cpc&int_campaign=usage-042019</p>
<p>298.</p> <p>Teen Dies from 'Rapunzel Syndrome': Why Do People Eat Their Hair?</p>	<p>https://www.livescience.com/60471-apunzel-syndrome-trichophagia.html</p>
<p>299.</p>	

Kleine–Levin syndrome (KLS), also called “Sleeping beauty syndrome” is a rare, disorder predominantly reported in adolescent males,...

<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5461852/>

300.

Kleine-Levin syndrome (KLS) is a rare disorder that causes recurring periods of excessive sleepiness. ... For this reason, the condition is commonly referred to as “**sleeping beauty syndrome.**”

<https://www.healthline.com/health/kleine-levin-syndrome>

301.

Kleine-Levin Syndrome: Why the rare '**Sleeping Beauty**' **illness** is no fairytale...

<http://www.bbc.com/news/uk-england-manchester-29647659>

302.

The "**Bambi complex,**" "**Bambi factor,**" and "**Bambi syndrome**" are three terms used interchangeably for sentimental, sympathetic attitudes toward wildlife, especially deer...

<http://www.history.vt.edu/Barrow/Hist2104/readings/bambi.html>

303.

Letter: '**Bambi Complex**' is overtaking logic

What I label “**the Bambi Complex.**” <...> Nowadays every time anyone sees a deer it automatically becomes “Bambi” and no one wants “**Bambi**” hurt. Some citizens of Hendersonville are suffering from “**the Bambi Complex.**” But Hendersonville does have a **deer problem**, which needs attention.

<https://www.tennessean.com/story/news/local/hendersonville/opinion/2014/12/10/letter-bambi-complex-overtaking-logic/20209179/>

<p>304.</p> <p>In fact, lack of success may more often be caused by what I call The Peter Pan Syndrome: They won't grow up. Here are the Peter Pan Syndrome's most common manifestations: ...</p>	<p>https://www.psychologytoday.com/us/blog/how-do-life/201605/the-peter-pan-syndrome</p>
<p>305.</p> <p>Oh deer: Learn about the pitfalls of 'the Bambi effect'</p>	<p>https://www.burlingtoncountytimes.com/21c40c06-e3d7-11e6-9844-a7fdaa592de0.html</p>
<p>306.</p> <p>The movie spawned a phenomenon labeled "the Bambi effect," ...</p>	<p>https://www.burlingtoncountytimes.com/21c40c06-e3d7-11e6-9844-a7fdaa592de0.html</p>
<p>307.</p> <p>One of the other characteristics of the Bambi effect is the anthropomorphism of such animals, where human qualities and emotions are applied to animals.</p>	<p>https://www.burlingtoncountytimes.com/21c40c06-e3d7-11e6-9844-a7fdaa592de0.html</p>
<p>308.</p> <p>Peter Pan Syndrome: The Science Behind It, What It Is & How To Treat It</p>	<p>https://www.betterhelp.com/advice/therapy/peter-pan-syndrome-the-science-behind-it-what-it-is-how-to-treat-it/</p>

<p>309.</p> <p>The 'Peter Pan Syndrome' affects people who do not want or feel unable to grow up, people with the body of an adult but the mind of a child.</p>	<p>https://www.sciencedaily.com/releases/2007/05/070501112023.htm</p>
<p>310.</p> <p>In better economic times, more people had reasonable careers even if they suffered from the Peter Pan Syndrome but, alas, today that's less and less possible.</p>	<p>https://www.psychologytoday.com/blog/how-do-life/201605/the-peter-pan-syndrome</p>
<p>311.</p> <p>The Emperor's Clothes Syndrome is more like a mentality than a disorder.</p>	<p>http://strangesyndromes.blogspot.com/2013/10/33-emperors-clothes-syndrome.htm</p>
<p>312.</p> <p>The Emperor's New Clothes syndrome. Description of a new epidemic</p>	<p>https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/9926021</p>
<p>313.</p> <p>Beware of the Emperor's New Clothes Syndrome</p>	<p>https://boardsavvytransitceo.com/beware-of-the-emperors-new-clothes-syndrome/</p>
<p>314.</p> <p>This is the first picture of a five-year-old 'Mowgli' girl raised by dogs after her parents neglected her.</p>	<p>https://www.dailymail.co.uk/news/article-1188976/First-picture-year-old-Mowgli-girl-Natasha-Mikhailova-</p>

<p>315.</p> <p>8 Real-Life Stories Of Children Like Mowgli Who Were Brought Up In The Wild</p>	<p>barks-like-dog-parents-neglected-her.html</p> <p>https://www.scoopwhoop.com/real-stories-of-mowgli-like-children-brought-up-in-the-wild/</p>
<p>316.</p> <p>The Mowgli syndrome refers to feral children who, during their developmental years, have lacked proper care or human contact.</p>	<p>https://www.eurekaselect.com/124788/chapter/the-mowgli-syndrom</p>
<p>317.</p> <p>Four severely neglected 'Mowgli' children with poorly developed speech are found living in a hellhole flat in Moscow with no food, toilets or beds.</p>	<p>https://www.dailymail.co.uk/news/article-6910853/Four-severely-neglected-Mowgli-children-living-hellhole-flat-Moscow.html</p>
<p>318.</p> <p>FOUR severely neglected "Mowgli children" have been found in an insanitary flat-from-hell.</p>	<p>https://www.thesun.co.uk/news/8837659/four-mowgli-children-found-living-in-feral-conditions-in-moscow-flat-from-hell/</p>

<p>319.</p> <p>People with Munchausen syndrome deliberately produce or exaggerate symptoms in several ways</p>	<p>http://www.webmd.com/mental-health/munchausen-syndrome#1</p>
<p>320.</p> <p>Munchausen's syndrome is a psychological disorder where someone pretends to be ill or deliberately produces symptoms of illness in themselves.</p>	<p>https://www.nhs.uk/conditions/munchausens-syndrome/</p>
<p>321.</p> <p>Munchausen syndrome by proxy (MSBP) is a mental health problem in which a caregiver makes up or causes an illness or injury in a person under his or her care, such as a child, an elderly adult</p>	<p>https://www.uofmhealth.org/health-library/hw180537</p>
<p>322.</p> <p>Signs and symptoms of Munchausen's syndrome may include pretending to be ill or self-harming to aggravate or induce illness.</p>	<p>https://www.nhs.uk/conditions/munchausens-syndrome/symptoms/</p>
<p>323.</p> <p>Alice in Wonderland syndrome: a systematic review. On the basis of 169 published case descriptions, the etiology of AIWS is divided into 8 main groups ...</p>	<p>https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4909520/</p>
<p>324.</p> <p>Alice in Wonderland Syndrome and Visual Migraines</p>	<p>https://www.webmd.com/migraines-headaches/alice-wonderland-syndrome</p>

325.

Alice in Wonderland Syndrome is a hallucinatory disorder with typical visual perceptual features.

<https://www.medscape.com/viewarticle/920937>

326.

Within minutes, I discovered that there was an actual name for what turns out to be a very rare affliction – **Alice in Wonderland syndrome**.

<https://well.blogs.nytimes.com/2014/06/23/alice-in-wonderland-syndrome/>

327.

In Lewis Carroll’s Through the Looking-Glass, the Red Queen tells Alice that the world keeps shifting so quickly under her feet that she has to **keep running just to keep her position**. This is our predicament with cancer: **we are forced to keep running merely to keep still**.

https://archive.org/stream/pdfy-cWnUvQsgyf0XYuPn/The+Emperor+Of+All+Maladies+%5BA+Biography+Of+Cancer%5D_djvu.txt

328.

Yet some cancers develop resistance to these new agents. Overall cancer mortality is down - it declined 15 percent between 1990 and 2005 because of better prevention, better screening and therapeutic advances - but there's no end to this war. Mukherjee quotes **Lewis Carroll's Red Queen: "It takes all the running you can do, to keep in the same place"**

<http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/11/19/AR2010111904018.html>

329.

...canser-causing agents seemed to get – as another **swallower of unknownpotions** might have put it – **“curioser and curioser”**...

<https://archive.org/stream/pdfy-cWnUvQsgyf0XYuPn/>

<p>330.</p> <p>Biologists have described the situation as "Running with the Red Queen" in reference to the character in Lewis Carroll's Through the Looking-Glass, who tells Alice: "It takes all the running you can do, to keep in the same place...</p>	<p>The+Emperor+Of+All+Maladies</p> <p>https://www.telegraph.co.uk/news/science/science/8626725/Scientists-discover-the-point-of-sex.html</p>
--	---